

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

Координационная служба

Совета командующих Пограничными войсками

Институт пограничной службы Республики Беларусь

**ПОДГОТОВКА КАДРОВ И НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНТЕРЕСАХ УКРЕПЛЕНИЯ
ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ВНЕШНИХ
ГРАНИЦАХ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ**

МАТЕРИАЛЫ

*МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
посвященной 30-летию образования государственного учреждения образования
«Институт пограничной службы Республики Беларусь»
(Минск, 27 апреля 2023 года)*

*Рекомендованы к изданию научно-техническим советом государственного
учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь»*

В трех частях

Часть 1

Минск
ИПС РБ
2023

УДК 355.23:351.746.1(1-СНГ)(06)

ББК 68.439

П44

Редакционная коллегия:

кандидат военных наук, доцент *П. И. Миронюк*;
доктор военных наук *А. А. Павловский*;
доктор психологических наук, профессор *В. П. Вишневецкая*;
доктор военных наук, профессор *Н. В. Карпиленя*;
кандидат военных наук, доцент *И. В. Щербаков*;
кандидат военных наук, доцент *П. В. Савинов*;
кандидат военных наук, доцент *Р. Б. Канторов*;
кандидат педагогических наук, доцент *А. В. Козыревский*;
кандидат педагогических наук, доцент *С. А. Улитко*;
кандидат юридических наук, доцент *М. А. Вакульчик*;
кандидат юридических наук, доцент *В. Н. Будько*;
кандидат юридических наук, доцент *Д. В. Перевалов*;
кандидат психологических наук *И. В. Яценко*;
кандидат технических наук, доцент *Д. С. Рябенко*;
кандидат технических наук, доцент *В. Д. Гришко*;
кандидат филологических наук *Т. В. Земляник*;
Л. М. Садовничая; *И. Ю. Кисляков*

П44 **Подготовка** кадров и научное обеспечение деятельности в интересах укрепления пограничной безопасности на внешних границах государств – участников СНГ: состояние и перспективные пути развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 30-летию образования гос. учреждения образования «Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь», Минск, 27 апр. 2023 г. : в 3 ч. / Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь ; редкол.: П. И. Миронюк [и др.]. – Минск : ИПС РБ, 2023. – Ч. 1. – 264 с.
ISBN 978-985-26-0160-3.

Материалы посвящены актуальным проблемам деятельности субъектов, обеспечивающих пограничную безопасность на внешних границах государств – участников Содружества Независимых Государств, в условиях эскалации новых вызовов и угроз. Рассмотрены вопросы научного обеспечения деятельности пограничных ведомств Содружества Независимых Государств, теории и практики обеспечения пограничной безопасности, инновационного развития системы подготовки кадров для пограничных ведомств Содружества Независимых Государств.

Материалы предназначены для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, аспирантов, слушателей, курсантов учреждений образования, а также соискателей в области обеспечения национальной безопасности в пограничных пространствах государств – участников Содружества Независимых Государств, сотрудников пограничных ведомств Содружества Независимых Государств.

УДК 355.23:351.746.1(1-СНГ)(06)

ББК 68.439

ISBN 978-985-26-0160-3 (ч. 1)

ISBN 978-985-26-0159-7

© ГУО «ИПС РБ», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово Председателя Государственного пограничного комитета Республики Беларусь генерал-лейтенанта Лаппо А. П.	7
Приветственное слово Государственного секретаря Совета Безопасности Республики Беларусь генерал-лейтенанта Вольфовича А. Г.	9
Приветственное слово заместителя Председателя Совета командующих Пограничными войсками — Председателя Координационной службы СКПВ генерал-полковника Манилова А. Л.	11
Приветственное слово заместителя Председателя Координационной службы СКПВ генерал-майора Моисеенко В. Г.	12
Приветственное слово Генерального секретаря Организации Договора о коллективной безопасности Тасмагамбетова И. Н.	14
Приветственное слово заместителя директора исполкома Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества Писаного С. В.	15
Приветственное слово руководителя Антитеррористического центра государств – участников СНГ генерал-полковника Сысоева Е. С.	18
Приветственное слово заместителя начальника Генерального штаба Вооруженных Сил по научной работе полковника Тумара В. А.	19
Приветственное слово заместителя председателя Постоянной комиссии по национальной безопасности Маркевича А. И.	20
Баньковский А. Л. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: новые подходы	22
Печень И. Н. Система подготовки кадров для органов пограничной службы Республики Беларусь.....	28
Власюков С. П. Опыт по обеспечению безопасности на внешних границах государств – членов ОДКБ в условиях новых вызовов и угроз	36
Авдеев А. Д. Педагогическая система подготовки кадров в образовательных организациях государств – участников СНГ: состояние и перспективы развития.....	45
Грачев А. Ю. Научное обеспечение инновационного развития системы подготовки кадров как основа обеспечения безопасности государств – участников СНГ.....	52
Платонов В. А. Непрерывность образования как драйвер развития и индикатор конкурентоспособности современного учреждения высшего образования	62
Мысливец Н. Л. Консолидационный потенциал общества как условие обеспечения национальной безопасности.....	67
Грушко Р. Л. Современные аспекты военной безопасности	71

СЕКЦИОННОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Адамюк О. И., Кудрин И. Г. Порядок расчета вреда, причиненного государству военными служащими, необоснованно призванными на срочную военную службу по состоянию здоровья	76
Александров И. С. Система рубежей охраны на участках местности с повышенным уровнем радиоактивного заражения	79
Альховик Д. С. Патриотическое воспитание молодежи	82
Андреев Е. И., Касьянчик М. П. Диагностика личности военнослужащего в целях проведения индивидуальной воспитательной работы (на примере референтометрии)	85
Асаёнок Б. В. Цифровой профиль физического лица в системе криминалистической регистрации	87
Беловежа Е. В., Коваль И. И. Права человека и обеспечение гендерного равенства через призму международного и национального законодательства	91
Бельских Н. Е. Патриотическое воспитание как неотъемлемая составляющая процесса формирования личности	94
Берестень Д. К. О перспективных направлениях совершенствования языковой практики у контролерского состава отделений пограничного контроля	98
Богданов Д. Ю. Исследование перспектив и разработка научно-прикладных основ применения БАК (БАС) в системе тылового обеспечения войск (сил) в военное время (отчет о результатах научного исследования при поддержке гранта Президента Республики Беларусь в науке)	103
Борейко Н. Н. Ответственность за незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь беспилотным автомобилем	106
Бородейко В. А. Теоретико-методологические аспекты управленческой деятельности	111
Бредихин А. В., Ядыкина Т. С. Заинтересованное участие Индии и Пакистана в деятельности Шанхайской организации сотрудничества (фактор кашмирского кризиса)	116
Бруяко А. Н. О субъектах административно-юрисдикционной (юрисдикционной) деятельности во внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь	121
Бугай А. Н. Некоторые аспекты анализа, оценки и прогноза развития угроз пограничной безопасности Республики Беларусь в сфере незаконного трансграничного перемещения опасных материалов	125
Будько В. Н., Меркушин В. В. Перспективные направления развития правового регулирования в сфере противодействия трансграничной организованной преступности и ее угроз региональной безопасности	

в контексте взаимодействия пограничных ведомств государств – участников СНГ – ОДКБ	129
Бурмистров В. М. Дидактическая эффективность модерации как формы проведения семинарского занятия при изучении социально-гуманитарных дисциплин.....	133
Вавришевич М. С. Уровень мотивации (демотивации) курсанта как фактор формирования будущего офицера	137
Вавришевич М. С., Гансецкий Д. В., Менько П. И. Применение беспилотных летательных аппаратов в охране государственной границы	139
Варченя А. С., Макей Н. В. О роли стабильности в выполнении технико-тактических действий по задержанию нарушителя пограничным нарядом..	141
Вашкевич Т. Р., Гаращенко А. А. Особенности подготовки рукопашного боя Китайской Народной Республики.....	145
Вечер Н. А., Дарашкевич В. П. Перспективы применения информационно-коммуникационных и ГИС-технологий в образовательном процессе.....	148
Винников А. А. Возможный подход к устройству блокпоста маневренной группой территориального органа пограничной службы.....	151
Вишневская В. П. Совершенствования этнокультурной компетенции – одна из значимых составляющих подготовки специалистов для пограничных ведомств Содружества Независимых Государств.....	154
Войтеховский А. В., Рагиня М. В. Патриотическая деятельность как социальное явление	158
Войтеховский А. В., Зеневич А. А. Патриотическое воспитание как особый вид деятельности	161
Волохович С. Д., Пальчевский И. В. Диалектико-материалистический анализ влияния информационной войны на общество и государство	165
Волченкова Л. К. Проведение практических занятий на основе организации группового взаимодействия	170
Вольнец Д. А., Якубовский А. С. Некоторые аспекты идентификации личности по радужной оболочке глаза	175
Воробьёв Д. В. Формирование системы обеспечения радиационной безопасности оперативно-служебной деятельности	178
Воронюк С. И. Приверженность профессии офицера – реализация жизненной стратегии личности	182
Гавриленко В. А., Шеншин В. М. О поддержке граждан, участвующих на добровольных началах в защите государственной границы Российской Федерации	186
Герасименко В. Н., Корзун А. И. Особенности организации охраны государственной границы на путях международного сообщения территориальным органом пограничной службы в условиях чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера	189

Гесть С. А., Кирпиченко К. В. Соревновательный метод в развитии физических качеств	194
Гиль П. П. Использование рукопашного боя в комплексной тренировке у курсантов Института пограничной службы Республики Беларусь	197
Гирс Д. А., Литвинов П. С. Особенности правового положения гражданского населения в период вооруженных конфликтов и их правовая защита.....	200
Глинник И. В., Корзюк Н. Н. Тестирование как форма контроля знаний в вузе	205
Голеневский А. С., Коминч М. М. О некоторых вопросах системы подготовки рукопашному бою военнослужащих органов пограничной службы	210
Головнев Ю. В. Внедрение элементов спортивной стрельбы в процесс подготовки курсантов органов пограничной службы	214
Горбатенко В. В., Алешкевич О. Ю. Педагогические условия активизации самовоспитания курсантов-пограничников	217
Готовко Д. А. Формирование мотивации у курсантов к овладению педагогическими компетенциями.....	221
Григорович В. Л. Использование средств радиоголографии для противодействия экстремизму	225
Гришко В. Д. Рейтинговая оценка профессорско-преподавательского состава учреждения высшего образования по результатам научной деятельности: цель, метод и особенности реализации	229
Дольский Я. В. Факторы, влияющие на психику специалистов системы обеспечения национальной безопасности в экстремальных условиях	232
Дубовик А. В. Особенности проблематизации содержания обучения в процессе изучения специальных дисциплин	236
Ермакова Н. Г. Способы повышения мотивации при обучении иностранному языку	239
Жоголь Д. С., Лынько Н. В. Принципы изучения взаимоотношений в воинском коллективе	243
Жолудь Е. Д. Выносливость и способы ее развития.....	245
Заговальский Ю. Г. К вопросу об удушающих приемах в контактных видах боевых единоборств	247
Зайцев А. А., Хоняков А. В. О целесообразности диагностики стратегий поведения в конфликте	250
Зеневич А. А. Сущностные особенности процесса патриотического воспитания	252
Зорин В. А. Исторический аспект ответственности за нарушения законодательства о государственной границе.....	256
Зырянова О. А. Повышение эффективности обучения курсантов на основе дискуссионных и игровых методов обучения	260

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Председателя Государственного пограничного комитета Республики Беларусь генерал-лейтенанта **Лаппо Анатолия Петровича**

Уважаемые участники конференции!

Сердечно приветствую Вас в столице Республики Беларусь городе-герое Минске! Сегодня мы открываем работу Международной научно-практической конференции «Подготовка кадров и научное обеспечение деятельности в интересах укрепления пограничной безопасности на внешних границах государств – участников СНГ: состояние и перспективные пути развития».

Представительный состав сегодняшнего международного форума свидетельствует о том, что данная площадка оказалась в центре внимания экспертов высокого уровня. Растет число участников от белорусских и зарубежных научных учреждений, представителей профильных министерств и ведомств. Сегодняшняя встреча обусловлена еще и предстоящим празднованием 30-летия со дня образования ведомственного учреждения высшего образования – Института пограничной службы Республики Беларусь.

Вопросы обеспечения безопасности страны всегда являлись одним из наиважнейших направлений внутренней политики государства. С обретением суверенитета перед Республикой Беларусь возникла потребность защиты своих интересов и на Государственной границе. Система обеспечения как национальной, так и пограничной безопасности включает в себя широкий спектр правоохранительных органов и органов безопасности, в том числе и органы пограничной службы. Для организации и осуществления ими деятельности по защите страны на необходимом уровне требуется обеспечить их хорошо подготовленными, профессиональными кадрами. Поэтому был поставлен вопрос о формировании национальной системы подготовки офицерских кадров для пограничных войск. Выстраивание этой системы заняло почти два десятилетия и завершилось в 2010 г. созданием Института пограничной службы.

За 30-летнюю историю существования в пограничном учреждении образования подготовлено более 3000 офицеров тактического и оперативно-тактического звена. Лучшие выпускники в настоящее время зани-

мают высокие руководящие должности в Государственном пограничном комитете, территориальных органах пограничной службы, частях обеспечения.

Сегодня с уверенностью можно констатировать, что Институт и впредь будет достойно выполнять уникальную миссию по подготовке специалистов в сфере пограничной безопасности – патриотов нашей Родины!

Уверен, что созданная в рамках конференции дискуссионная площадка позволит гармонично совместить науку и практику, а каждый ее участник получит новые знания и опыт в вопросах подготовки высококвалифицированных кадров для пограничного ведомства.

Желаю участникам конференции плодотворной работы и продуктивного взаимодействия!

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Государственного секретаря Совета Безопасности Республики Беларусь
генерал-лейтенанта **Вольфовича Александра Григорьевича**

Уважаемые участники конференции,
дорогие гости!

Поздравляю вас с началом работы Международной научно-практической конференции «Подготовка кадров и научное обеспечение деятельности в интересах укрепления пограничной безопасности на внешних границах государств – участников СНГ: состояние и перспективные пути развития», посвященной 30-летию образования государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь».

Актуальность нынешнего научного форума обоснована активными интеграционными процессами, происходящими в Союзном государстве Беларуси и России, а также необходимостью их дальнейшей активизации в рамках СНГ.

Беларусь как государство, обеспечивающее пограничную безопасность на западных границах СНГ, столкнулась с новыми рисками и вызовами. В обновленной Концепции национальной безопасности Республики Беларусь акцентируется особое внимание на возросшем уровне милитаризации приграничных территорий сопредельных государств, участившихся попытках проникновения в нашу страну радикально настроенных лиц с целью организации и проведения диверсионной деятельности, усилении миграционных потоков, нарастании беспрецедентного санкционного давления.

Сложившаяся ситуация требует от органов пограничной службы максимальной концентрации имеющихся сил и средств, умения и готовности действовать в сложной и зачастую непредсказуемой обстановке. И в этой связи актуальными для сегодняшнего обсуждения становятся вопросы определения путей противодействия эскалации напряженности в пограничной сфере с учетом национальных интересов и наших союзнических обязательств. В данном контексте перед Институтом пограничной службы Республики Беларусь также стоят сложные задачи по

повышению эффективности кадрового и научного обеспечения деятельности органов пограничной службы. Квалифицированные специалисты, подготовленные в Институте, обеспечивают реализацию пограничным ведомством задач по предназначению на высоком уровне.

Уверен, что конструктивный обмен мнениями и практическим опытом на таком представительном форуме позволит выработать конкретные предложения по дальнейшему развитию взаимного сотрудничества.

Желаю всем участникам конференции успешной, творческой и плодотворной работы на благо наших стран и народов!

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

заместителя Председателя Совета командующих Пограничными войсками – Председателя Координационной службы СКПВ генерал-полковника **Манилова Александра Леонидовича**

Уважаемый Сергей Васильевич!

Руководство и коллектив Координационной службы Совета командующих Пограничными войсками горячо и сердечно поздравляет Вас, ветеранов и весь личный состав Института пограничной службы Республики Беларусь с 30-летием со дня образования.

Институт ведет свою историю с 5 мая 1993 года, являясь правопреемником традиций факультета пограничных войск при Военной академии Республики Беларусь, осуществляет подготовку офицеров-пограничников оперативно-тактического звена, которые сегодня в условиях динамично меняющейся обстановки выполняют самые сложные задачи по охране Государственной границы Республики Беларусь и обеспечивают пограничную безопасность на западном направлении внешних границ государств – участников СНГ.

Сохраняя память о подвиге героев-пограничников Брестской крепости, Вы воспитываете и развиваете в молодых офицерах границы чувство сопричастности к героическому прошлому своих предшественников, укрепляете связь времен и прививаете ответственность за будущее страны.

В этот юбилейный год искренне желаем руководству, сотрудникам и профессорско-преподавательскому составу Института дальнейших успехов на почетном поприще подготовки квалифицированных кадров и новых достижений в научной, образовательной и служебной деятельности по обеспечению надежной охраны Государственной границы Республики Беларусь и внешних границ стран Содружества!

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

заместителя Председателя Координационной службы СКПВ
генерал-майора **Моисеенко Владимира Григорьевича**

Уважаемые Игорь Николаевич

и Сергей Васильевич!

Уважаемые участники Международной
научно-практической конференции!!!

От имени СКПВ и его постоянного рабочего органа – КС СКПВ приветствую личный состав Института и участников Международной научно-практической конференции.

Современная геополитическая обстановка как на глобальном, так и на региональном уровне оказывает существенное влияние на охрану внешней границы государств – участников Содружества Независимых Государств и состояние пограничной безопасности Республики Беларусь.

Тема заявленной конференции и проблематика, которая будет рассматриваться в ходе сегодняшнего научного форума, безусловно, обеспечит дальнейшее совершенствование процесса подготовки пограничных кадров в интересах реализации положений согласованной пограничной политики государств Содружества.

Международная конференция, в которой мы с Вами принимаем участие, посвящена и 30-летию со дня образования государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь».

Анализ его деятельности свидетельствует о том, что качество подготовки пограничных кадров постоянно совершенствуется. Выпускники Института востребованы в подразделениях границы, а полученные в процессе обучения глубокие теоретические знания находят свое практическое применение.

Институт активно участвует в разработке совместных научно-исследовательских работ, учебных и методических пособий, в организации и проведении научных конференций, семинаров, круглых столов, способствующих развитию системы обеспечения пограничной безопасности как на национальном уровне, так и в формате СНГ.

Опираясь на богатые традиции подготовки и воспитания предыдущих поколений офицеров-пограничников, Институт продолжает сохранять преемственность поколений, чтит память своих предшественников, укрепляет связь времен, воспитывает и развивает в молодых офицерах чувство сопричастности к героическому прошлому и прививает ответственность за настоящее и будущее страны.

Институт ярко выступает в деле воспитания защитников границы, да и молодежи в целом, ежегодно организуя Международную молодежную патриотическую акцию «Боевой расчет». В июне прошлого года в этой акции приняли участие представители семи государств СНГ.

Пользуясь возможностью, желаю руководству и всему личному составу Института дальнейших профессиональных успехов на почетном поприще подготовки квалифицированных кадров пограничного профиля и новых достижений в научной, образовательной и служебной деятельности, крепкого Вам здоровья, счастья и благополучия!

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» в ознаменование 30-летия со дня образования, признания заслуг в подготовке профессионально-квалифицированных кадров пограничного профиля и научном обеспечении деятельности пограничных ведомств государств – участников СНГ награждается грамотой Совета командующих Пограничными войсками.

Поощрения будут вручены наиболее отличившимся сотрудникам Института от Совета командующих Пограничными войсками непосредственно в день образования Института.

Желаю участникам конференции плодотворной и качественной работы.

Благодарю за внимание!

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Генерального секретаря Организации Договора о коллективной безопасности **Тасмагамбетова Имангали Нургалиевича**

Уважаемый Сергей Васильевич!

От имени Секретариата Организации Договора о коллективной безопасности и себя лично тепло и сердечно поздравляю Вас, профессорско-преподавательский состав, офицеров и сотрудников, курсантов и ветеранов государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» с 30-летним юбилеем!

Создание Института явилось ответом на реальные вызовы и угрозы пограничной безопасности Республики Беларусь в сложный период глубоких перемен.

За свою историю вузом подготовлены тысячи высокопрофессиональных офицеров. Выпускников Института всегда отличали особые черты характера: верность воинскому долгу, высокий профессионализм, развитое чувство дружбы и войскового товарищества.

Важно, чтобы нынешние курсанты Института берегли и развивали традиции своих старших товарищей. Именно молодым офицерам предстоит в сложных условиях современной обстановки, храня верность присяге и долгу, непосредственно выполнять самые ответственные задачи по обеспечению безопасности и защите страны, надежно охранять Государственную границу Республики Беларусь и внешние границы государств – членов ОДКБ.

Выражаю признательность коллективу Института за многолетнее плодотворное сотрудничество, добросовестность и целеустремленность в работе по повышению кадрового потенциала пограничных служб компетентных органов государств – членов ОДКБ.

Искренне желаю коллективу Института дальнейших успехов в ответственной работе на благо Отчизны и ее союзников!

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

заместителя директора исполкома Региональной
антитеррористической структуры Шанхайской организации
сотрудничества **Писаного Сергея Витиславовича**

Уважаемые коллеги!

Позвольте выразить организаторам слова признательности за приглашение принять участие в Международной научно-практической конференции, прекрасную организацию сегодняшнего мероприятия.

Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества отмечает, что обстановка в сфере противодействия международному терроризму, сепаратизму и экстремизму характеризуется сохранением серьезных вызовов и угроз безопасности всему мировому сообществу, в том числе государствам – участникам СНГ и членам ШОС.

Опыт работы организации позволяет сделать вывод, что терроризм все отчетливее приобретает черты политизированной криминальной деятельности. В этой связи вопросы совершенствования системы охраны границ и сотрудничества в противодействии транснациональным угрозам относятся к приоритетам взаимодействия пограничных ведомств государств – членов ШОС и СНГ, профильных международных и региональных организаций.

С учетом совпадения зон ответственности наших организаций вопросы обеспечения безопасности на внешних рубежах представляют для нас общую сферу интересов.

Современные вызовы и угрозы безопасности, динамично меняющаяся обстановка и сопровождающие ее военно-политические процессы подчеркивают необходимость выработки и принятия РАТС ШОС превентивных мер.

В этой связи полагаем целесообразным подготовку компетентными органами сторон согласованных предложений, в том числе:

- о необходимости наращивания мер доверия на границах между государствами – участниками СНГ и государствами – членами ШОС;

- подготовке типовых моделей совместных мероприятий по охране границ, предупреждению пограничных инцидентов, правил применения вооружения и специальных средств;

- обмену сведениями о значимых изменениях обстановки на границах;

- обмену информацией о гражданах, перемещающихся в регионы с повышенной террористической активностью для участия в вооруженных конфликтах на стороне МТО.

Убеждены в том, что предлагаемые инициативы требуют соответствующего научного обеспечения.

Следует также отметить, что от организации кадрового обеспечения служебной деятельности зависит успешное функционирование структур, занимающихся обеспечением пограничной безопасности, а также борьбой с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Соглашением о подготовке кадров для антитеррористических формирований государств – членов ШОС от 16 июня 2009 года определен порядок подготовки кадров на пространстве Шанхайской организации. Эта работа проводится компетентными органами сторон при содействии и координации исполнительного комитета РАТС ШОС в целях:

- совершенствования практических знаний, умений и навыков в области борьбы с терроризмом;

- овладения современными тактическими приемами проведения специальных антитеррористических мероприятий (в том числе совместных);

- обмена опытом деятельности антитеррористических формирований;

- повышения уровня индивидуальной специальной подготовки.

Подготовка кадров осуществляется в соответствии с программой, утверждаемой решением Совета Региональной антитеррористической структуры ШОС, и в рамках двусторонних соглашений.

Подчеркну, что РАТС ШОС имеет сегодня мощный потенциал дальнейшего развития. В Организацию вступает Исламская Республика Иран. На пороге этого решения уже и Республика Беларусь.

Объединяя потенциал и возможности наших государств, мы не только демонстрируем единство и решимость государств – членов ШОС и государств – участников СНГ, но и повышаем эффективность работы по обеспечению международной и региональной, в том числе пограничной, безопасности.

Позвольте пожелать всем участникам конференции успешной работы, а также поблагодарить белорусских коллег и Координационную службу СКПВ СНГ за предоставленную возможность участия в данном мероприятии.

Благодарю за внимание!

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

руководителя Антитеррористического центра государств – участников СНГ генерал-полковника **Сысоева Евгения Сергеевича**

Уважаемый Сергей Васильевич!

От имени Антитеррористического центра государств – участников СНГ позвольте поздравить руководство, профессорско-преподавательский состав, ветеранов и курсантов с 30-летием со дня образования Института пограничной службы Республики Беларусь.

За три десятилетия Институт, являющийся правопреемником факультета пограничных войск при Военной академии Республики Беларусь, прошел славный путь, сохраняя и укрепляя традиции, задавая высокие стандарты образования.

Сегодня Институт – многопрофильное высшее образовательное учреждение с развитой инфраструктурой и современной материально-технической базой, в составе которого действует 2 факультета, 11 кафедр и 2 учебных центра, осуществляется подготовка кадров высшей квалификации, созданы научные школы.

Постоянное совершенствование подходов к учебной, методической и научной деятельности, широкая практическая направленность, инновационные образовательные технологии, современные методики обучения, талантливые и профессиональные педагоги позволяют добиваться высоких результатов в подготовке специалистов для пограничных органов.

Самые теплые поздравления мы адресуем уважаемым ветеранам, чьи многолетние заслуги, бесценный опыт и уникальные знания стали надежным фундаментом, на котором воспитывается молодое поколение сотрудников.

В этот знаменательный день от всей души желаем Вам, уважаемый Сергей Васильевич, руководству, сотрудникам и ветеранам Института крепкого здоровья, благополучия, оптимизма и дальнейших успехов в службе во славу родного Отечества!

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

заместителя начальника Генерального штаба Вооруженных Сил
по научной работе полковника **Тумара Виктора Александровича**

Уважаемые коллеги!

Горячо и сердечно поздравляю Вас, командование, ветеранов, военнослужащих и гражданский персонал с 30-летием со дня образования государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь»!

Сегодня воины-пограничники с честью выполняют важнейшие задачи по охране Государственной границы, обеспечивая нерушимость и неприкосновенность наших рубежей.

Ваши выпускники с высокой ответственностью, уверенно и профессионально выполняют свой служебный долг. Их патриотизм, выучка и мастерство – это, безусловно, огромная заслуга командного и профессорско-преподавательского состава, результаты целеустремленного и напряженного труда всего коллектива Института пограничной службы Республики Беларусь.

Желаю Вам, всему коллективу, родным и близким крепкого здоровья, праздничного настроения, бодрости духа и душевного равновесия, свершений всех ваших замыслов и желаний, счастья, новых достижений в деле служения нашей Родине – Республике Беларусь.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

заместителя председателя Постоянной комиссии
по национальной безопасности **Маркевича Александра Ивановича**

Уважаемые коллеги!

От имени депутатского корпуса и Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь хочется поприветствовать участников Международной научно-практической конференции «Подготовка кадров и научное обеспечение деятельности в интересах укрепления пограничной безопасности на внешних границах государств – участников СНГ: состояние и перспективы развития».

К сожалению, за последние годы и даже десятилетия наш мир не стал безопаснее, а даже наоборот, мы увидели, насколько он хрупок и разбалансирован и как безответственные действия политиков коллективного Запада приводят к разрушениям, жертвам и военным конфликтам. Вопросы обеспечения безопасности суверенных государств постсоветского пространства в новейшей истории приобретают особую актуальность. Это связано со многими факторами, но одним из значимых является необходимость укрепления координации, взаимодействия и совместных действий по обеспечению национальной безопасности и ее пограничной составляющей.

Наша сегодняшняя конференция, уверен, внесет существенный вклад в укрепление пограничной безопасности, поскольку кадровое обеспечение является важной основой выполнения практических задач по охране и обороне внешних границ СНГ, а наука всегда обязана опережать существующую практику, она анализирует, обобщает и разрабатывает дальнейшие направления развития пограничного дела.

Пользуясь случаем, хотел бы проинформировать, что 7 апреля 2023 года в Минске состоялись парламентские слушания Парламентского Собрания Союза Беларуси и России, где были рассмотрены актуальные вопросы миграционной политики на основе анализа практики и обсуждены меры по повышению ее эффективности, перспективы развития организованной трудовой миграции, отдельные проблемы обеспечения

пограничной безопасности Союзного государства Беларуси и России, а также перспективы его законодательного регулирования.

Формирование единого оборонного пространства и пространства безопасности, ее пограничной составляющей с использованием потенциала Содружества Независимых Государств, Совета командующих Пограничными войсками, Института пограничной службы Республики Беларусь, других пограничных вузов, и научных учреждений, и организаций приобретает особую актуальность и значимость на сегодняшний день.

Хочется пожелать участникам конференции плодотворного общения, обмена мнениями, результативных дискуссий и достижения весомых практических результатов.

Благодарю за внимание!

КОНЦЕПЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ

Начальник информационно-аналитического
управления Государственного секретариата
Совета Безопасности Республики Беларусь
полковник **Баньковский Алексей Леонидович**,
кандидат юридических наук

В рамках исполнения поручения Главы государства Государственным секретариатом Совета Безопасности с 2021 г. во взаимодействии с заинтересованными государственными органами при активном участии научно-экспертного сообщества велась работа по обновлению Концепции национальной безопасности (далее – Концепция) [1]. 20 февраля 2023 г. проект обновленного документа рассмотрен и одобрен на заседании Совета Безопасности Республики Беларусь [2].

После одобрения Концепции Государственному секретариату Совета Безопасности Республики Беларусь [3] поручено продолжить ее общественное обсуждение на дискуссионных площадках с привлечением представителей научного и экспертного сообщества, обеспечить широкое освещение в информационном пространстве основных положений, а также обеспечить подготовку документа к вынесению на утверждение Всебелорусского народного собрания.

Актуализация Концепции обусловлена рядом объективных факторов, ключевыми среди которых являлись существенное нарастание геополитической нестабильности, а также трансформация всего спектра рисков, вызовов и угроз национальной безопасности Беларуси. В складывающихся условиях от надежности системы национальной безопасности, слаженности действий всех структур силового блока, институтов гражданского общества, населения страны, их эффективного взаимодействия в различных кризисных ситуациях напрямую зависит мир, спокойствие и порядок в стране. Поэтому для успешной защиты белорусской государственности обновлены механизмы противодействия новым вызовам и угрозам. В рамках данной работы в составе специально созданной межведомственной рабочей группы использован ряд современ-

ных подходов. Так, проведен анализ состояния национальной безопасности за последние 12 лет. Углубленно изучен зарубежный опыт (США, Германии, Франции, Великобритании, стран постсоветского пространства и других государств) по разработке документов стратегического планирования [4, с. 52–59; 5, с. 31–39]. Также проводились серии мозговых штурмов и опросов экспертов из различных областей национальной безопасности, в том числе в рамках методологии стратегического форсайта. Указанные мероприятия проводились на базе ведущих республиканских вузов и «фабрик мысли» – в Национальной академии наук, Академии национальной безопасности, Белорусском институте стратегических исследований, Институте пограничной службы, БГУ, иных вузах и научно-исследовательских организациях.

В проекте Концепции учтен ряд новелл, закрепленных в Конституции Республики Беларусь: более широкое отражение вопросов, связанных с исторической памятью, героическим прошлым, недопущением фальсификации истории, включение Всебелорусского народного собрания в систему обеспечения национальной безопасности и ряд иных.

В частности, определение «национальная безопасность» сформулировано через призму устойчивого развития, поскольку развитие общества и его подсистем, а не только состояние их защищенности должно лежать в основе данной дефиниции. В результате национальная безопасность в новой редакции Концепции постулируется как состояние защищенности интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее ее устойчивое развитие. Таким образом, удалось объединить две доминирующие парадигмы в сфере безопасности – парадигмы защищенности и развития.

Конституционная категория «народ» и его всемерная защита впервые включены в перечень стратегических национальных интересов государства. В новой редакции Концепции стратегическими национальными интересами являются обеспечение независимости, территориальной целостности и суверенитета, незыблемости конституционного строя и идеологии белорусского государства, всемерная защита народа Беларуси как уникальной исторической общности и единственного источника государственной власти.

Следует отметить, что в процессе исторического развития предкам белорусского народа, избравшего удивительное место обитания в центре Европы, на географическом водоразделе, на духовно-культурном разломе европейского пространства, пришлось преодолевать многочисленные

трудности. На этом геополитическом перекрестке происходили не только межэтнические контакты и обогащение культур, но и пересечение и столкновение экономических и духовно-культурных интересов, вызывавшие многочисленные межэтнические и межконфессиональные конфликты, восстания и кровопролитные войны.

На протяжении многих столетий предкам белорусского народа приходилось постоянно испытывать то западное, то восточное цивилизационное давление. В этих сложнейших условиях белорусский народ, пройдя сквозь многие невзгоды и многочисленные военные испытания, восстания и войны, политические и экономические потрясения, выстоял, не ушел с исторической авансцены, сохранил, пронеся через столетия, традиции и духовно-культурные ценности предков, более того, отстаивал свое право на самостоятельное развитие. Несомненно, постоянные военно-политические и социально-экономические испытания в значительной мере не только предопределили вектор этнокультурного, социально-экономического и духовно-мировоззренческого развития, но и закалили характер белорусского народа, укрепили его веру в возможность построения национальной государственности. Именно глубинная национальная самобытность белорусского народа, сохраненная верность традициям предков явились объективным фактором того, что Беларусь никогда в истории не была ни зависимой территорией, ни тем более чьей-то колонией.

Представляется, что указанный подход позволит не только более полно отразить в Концепции конституционную категорию «белорусский народ», но и повысить таким образом эффективность системы мер по обеспечению национальной безопасности, защите исторической правды, достижению социальной справедливости, прежде всего, за счет повышения уровня сбалансированности интересов личности, общества и государства, принятия дополнительных совместных усилий всех созидательных сил белорусского государства по сохранению непреходящих ценностей – мира и согласия в обществе.

Одновременно в системе обеспечения национальной безопасности выделены и концептуально закреплены новые национальные интересы. Они нашли отражение в новой редакции Конституции Республики Беларусь. В первую очередь это вопросы национальной самобытности, благополучия и процветания, социальной ответственности граждан (а не только государства), общественного согласия, незыблемости народовластия и устоев правового государства, важность которых особенно отчет-

ливо проявлялась в наиболее сложные периоды – проведения избирательных кампаний, в ходе которых деструктивные внешние и внутренние силы пытались дестабилизировать ситуацию в стране.

Основываясь на определении национальной безопасности через развитие, уточнены и приведены к единому знаменателю определения безопасности в различных сферах с выделением так называемого видового объекта национальной безопасности в каждой из девяти сфер (включая новую – биологическую). Например, безопасность в политической сфере – это такое состояние защищенности политической системы страны, которое обеспечивает реализацию независимой государственной политики, гармоничное развитие общества и государства, сохранение традиционных основополагающих ценностей белорусского народа, соблюдение конституционных прав и свобод личности. Экономическая безопасность – состояние защищенности отраслей и сфер экономики от воздействия угроз, препятствующих устойчивому социально-экономическому развитию Республики Беларусь.

Важной составляющей обновления положений Концепции в информационной сфере стало закрепление тезиса об искажении исторической правды, фальсификации истории и «войн памяти» [6, с. 133–139]. Размывание исторической и национальной самобытности народов небольших государств зачастую используется центрами силы в качестве инструмента по дестабилизации внутриполитических процессов неудобных государств, причем, по сути, направлено на обеспечение политического, морально-нравственного, духовного доминирования, общего превосходства, снижение порогов дозволенности во взаимоотношениях, а также оправдание территориальных претензий.

Для адаптации действующей Концепции под современные реалии уточнена и дополнена система характеристик национальной безопасности. Обоснованы предложения по совершенствованию понятийно-категориального аппарата документа, устранен ряд пробелов [7]. В частности, впервые даны определения риска и вызова для национальной безопасности. Уточнено понятие угрозы – это реально существующая опасность нанесения вреда национальным интересам Республики Беларусь (в действующей Концепции под угрозой национальной безопасности понимается потенциально или реально существующая возможность нанесения ущерба национальным интересам Республики Беларусь).

Результатом комплексной проработки уполномоченными государственными органами вопросов биобезопасности стало выделение биоло-

гической безопасности в качестве самостоятельной в Концепции, особенно с учетом мировых тенденций, которые вызывают биологические угрозы.

Еще одной новеллой Концепции стало включение в ее текст положений в отношении пограничной безопасности. Так, в пункте 20 раздела III (состояние и угрозы национальной безопасности) главы 3 (состояние национальной безопасности на современном этапе) отмечается, что Государственная граница Республики Беларусь не является предметом территориальных споров и притязаний, ее охрана надежно обеспечивается. Состояние пограничной безопасности стабильное. Кроме того, в пункте 47 проекта Концепции содержится важное положение о том, что основными внешними источниками военных угроз являются вооруженные провокации с территории иностранных государств на Государственной границе Республики Беларусь и в ее пограничном пространстве.

Включение в новую Концепцию указанных положений в первую очередь обусловлено беспрецедентной милитаризацией территории сопредельных с Беларусью стран, наращиванием их военных бюджетов, активизацией мероприятий боевой подготовки, что усиливает риски и вызовы национальной безопасности [8].

Следует отметить, что в соответствии с положениями Концепции ее реализация осуществляется на основе консолидации усилий и ресурсов государства, институтов гражданского общества и граждан по защите и реализации национальных интересов Республики Беларусь. При этом констатируется, что для повышения эффективности данной деятельности широко применяются современные методы анализа, прогнозирования и всесторонней оценки обстановки. Указанное обстоятельство также обуславливает необходимость разработки научно обоснованных предложений по методологическому совершенствованию информационно-аналитической деятельности, комплексному анализу данного феномена в системе обеспечения национальной безопасности [9, 44–48].

Таким образом, в результате проделанной работы, широкого привлечения научно-экспертного сообщества проект Концепции национальной безопасности Республики Беларусь обновлен более чем на 70 процентов. В нем учтены последние изменения и ключевые мировые тенденции, актуализированы меры по защите национальных интересов в различных сферах. В то же время сохранена преемственность по отношению к действующему документу.

Список цитированных источников

1. Лукашенко потребовал подготовить «абсолютно откровенную» Концепцию нацбезопасности [Электронный ресурс] // БелТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-potreboval-podgotovit-absolutno-otkrovennuju-kontseptsiju-natsbezopasnosti-524625-2022/>. – Дата доступа: 16.03.2023.
2. Какой будет обновленная Концепция нацбезопасности. Подробности заседания Совбеза во главе с Лукашенко [Электронный ресурс] // БелТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/kakoj-budet-obnovlennaja-kontseptsija-natsbezopasnosti-podrobnosti-zasedanija-sovbeza-vo-glave-s-551222-2023/>. – Дата доступа: 16.03.2023.
3. О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 6 марта 2023 г., № 1 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2023. – 7/5298.
4. Коваленя, А. А. Защита народа Беларуси – стратегический национальный интерес. Ч. 1. / А. А. Коваленя, П. Н. Муравейко, А. Л. Баньковский // Беларуская думка. – 2022. – № 10. – С. 52–59.
5. Баньковский, А. Л. основополагающие законодательные, доктринальные, стратегические, концептуальные документы в сфере национальной безопасности в зарубежных практиках на постсоветском пространстве, в странах ближнего и дальнего зарубежья / А. Л. Баньковский, Э. Г. Головкин // Основные направления совершенствования системы национальной безопасности : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 19 нояб. 2021 г. / редкол.: С. Я. Аземша [и др.]. – Минск : СтройМедиа-Проект, 2021. – С. 31–39.
6. Неверовский, А. В. Историческая память и вопросы ее сохранения как фактор национальной безопасности Республики Беларусь / А. В. Неверовский // Материалы межведомствен. науч.-практ. конф., Минск, 20 сент. 2022 г. / Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь ; редкол.: Г. Г. Краско [и др.]. – Минск, 2022. – С. 133–139.
7. Проект Концепции нацбезопасности будет вынесен на общественное обсуждение. В чем суть изменений [Электронный ресурс] // БелТА. – Режим доступа: https://www.belta.by/society/view/proekt-kontseptsii-natsbezopasnosti-budet-vynesen-na-obschestvennoe-obsuzhdenie-v-chem-sut-izmenenij-551270-2023/?utm_source=belta&utm_medium=news&utm_campaign=accent. – Дата доступа: 16.04.2023.
8. Вольфович: милитаризация Польши и стран Балтии усиливает риски и вызовы для нашей безопасности [Электронный ресурс] // БелТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/volfovich-militarizatsija-polshi-i-stran-baltii-usilivaet-riski-i-vyzovy-dlja-nashej-bezopasnosti-548819-2023>. – Дата доступа: 16.04.2023.
9. Баньковский, А. Л. О направлениях совершенствования информационно-аналитической деятельности в системе обеспечения национальной безопасности / А. Л. Баньковский // Безопасность и устойчивое развитие: теория и практика в условиях цифровой трансформации : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 5–6 дек. 2019 г. : в 5 т. / ИНБ Респ. Беларусь; редкол.: Г. Г. Краско (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – Т. 1. – С. 44–48.

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Заместитель Председателя Государственного пограничного комитета Республики Беларусь
генерал-майор **Печень Игорь Николаевич**

Анализ международной обстановки на современном этапе и прогноз ее развития на перспективу неопровержимо указывают на наличие устойчивого запроса на подготовку военных кадров – профессионалов, обладающих соответствующими знаниями и навыками, призванных служить государству и способных надежно защищать его интересы с оружием в руках.

В полной мере это относится и к подготовке кадров для органов пограничной службы. Сегодня можно констатировать тот факт, что национальная система подготовки специалистов в области обеспечения пограничной безопасности, адекватная стоящим перед ведомством задачам, экономически целесообразная и соответствующая социально-образовательной среде, создана.

Это определяется, прежде всего, укомплектованием органов пограничной службы специалистами по всему спектру требуемых специальностей, а также уровнем их подготовки, обеспечивающим успешное решение задач по предназначению.

Созданная система подготовки кадров для органов пограничной службы органично интегрирована в общую систему образования Республики Беларусь и представляет собой совокупность взаимодействующих компонентов, направленных на достижение целей профессионального образования, ориентированного на профессиональную деятельность.

К числу основных задач системы подготовки кадров для органов пограничной службы следует отнести:

- управление подготовкой кадров;
- развитие и оптимизацию содержания, организации и методики образовательного процесса;

обеспечение практикоориентированности подготовки курсантов и слушателей;

совершенствование компетентности и компетенций профессорско-преподавательского состава;

формирование пограничной научной школы;

экспорт образовательных услуг.

Указанное в полной мере коррелирует и с задачами по совершенствованию качества национальной системы образования, которые нашли свое отражение в Государственной программе «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы.

Субъектом управления системы подготовки кадров для органов пограничной службы Республики Беларусь выступает Госпогранкомитет, как республиканский орган государственного управления.

Структурно система подготовки кадров для органов пограничной службы объединяет такие элементы системы основного образования, как система высшего образования и система научно-ориентированного образования, а также система дополнительного образования взрослых.

В рамках созданной системы подготовка специалистов осуществляется в 13 вузах Республики Беларусь и 5 вузах Российской Федерации более чем по 40 специальностям.

Учреждения образования как Республики Беларусь, так и Российской Федерации, осуществляющие подготовку кадров в интересах пограничной службы, закладывают установленный государственным заказом фундамент профессионализма специалистов, способных с заданным качеством выполнять задачи по предназначению.

В настоящее время в учреждениях образования, осуществляющих подготовку офицерских кадров в интересах ОПС, проходят обучение 657 человек.

Постепенно наша система подготовки кадров становится независимой и самостоятельной, все большую часть сотрудников органов пограничной службы мы готовим в пределах нашего государства.

Непосредственно в органах пограничной службы подготовка кадров осуществляется в государственном учреждении образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» и двух учебных центрах: кинологическом центре (г. Сморгонь) и центре подготовки специалистов материально-технического обеспечения (г. Дзержинск).

Базовым учебным заведением органов пограничной службы в Республике Беларусь является Институт пограничной службы. Именно в

Институте сосредоточены ведущие в пограничном деле специалисты и костяк научных работников высшей квалификации.

Всего в Институте осуществляют образовательную деятельность 102 человека из числа профессорско-преподавательского состава, среди которых 23 научных работника высшей квалификации, в том числе 2 доктора наук.

На базе Института функционирует учебно-методическое объединение высших учебных заведений Республики Беларусь в области пограничной безопасности.

Институт в соответствии с возложенными на него задачами:

реализует образовательные программы высшего образования, научно-ориентированного образования и образовательные программы дополнительного образования взрослых;

выполняет фундаментальные и прикладные научные исследования по соответствующим специальностям;

осуществляет функциональное руководство образовательной деятельностью кинологического центра при реализации образовательных программ дополнительного образования взрослых;

осуществляет научно-методическое обеспечение образования в сфере проведения государственной пограничной политики, обеспечения пограничной безопасности и охраны Государственной границы, разработку информационных образовательных ресурсов и развитие дистанционных образовательных систем и технологий;

участвует в разработке и совершенствовании образовательных стандартов, учебно-программной документации соответствующих образовательных программ в сфере проведения государственной пограничной политики и обеспечения пограничной безопасности;

участвует в научно-методическом и учебном обеспечении профессионально-должностной подготовки сотрудников и руководящего состава органов пограничной службы, содействует самообразованию кадров в сфере проведения государственной пограничной политики, обеспечения пограничной безопасности и охраны Государственной границы.

В рамках реализации образовательных программ высшего образования в настоящее время Институт осуществляет подготовку:

по специальности общего высшего образования (бакалавриат) «Пограничная безопасность» (по профилизациям): пограничная служба, пограничный контроль, оперативная деятельность, идеологическая ра-

бота, обеспечивающей получение квалификации «специалист со знанием иностранного языка».

При этом по профилизации «пограничный контроль» предусматривается обучение девушек;

по специальности углубленного высшего образования (магистратура) 7-06-1034-01 «Пограничная безопасность», формирующей знания умения и навыки офицеров оперативно-тактического уровня управления, а также научно-педагогической и научно-исследовательской работы и обеспечивающей получение степени «магистр».

Подготовка по специальности углубленного высшего образования предполагает как очную, так и заочную форму.

Подготовка по образовательным программам научно-ориентированного образования осуществляется в адъюнктуре Института по двум специальностям, обеспечивающим получение научной квалификации «исследователь»:

20.03.04 – Теория и практика пограничной безопасности. Разведывательная деятельность органов пограничной службы (юридические науки);

20.03.05 – Профессиональное образование и области пограничной безопасности (военные, педагогические и психологические науки).

Подготовка по специальностям научно-ориентированного образования предполагает очную и точную формы, а также форму соискательства.

Программы дополнительного образования взрослых реализуются по двум специальностям переподготовки, а также на курсах повышения квалификации, обучающих (обучающих офицерских) курсах, исходя из существующей либо возникающей потребности.

Освоение образовательных программ дополнительного образования взрослых осуществляется на факультете повышения квалификации и переподготовки, а также в двух учебных центрах Института:

учебном центре (г. Сморгонь);

центре подготовки специалистов пограничного контроля (г. Брест).

Ежегодно в Институте по программам дополнительного образования проходит обучение более 1000 военнослужащих. В том числе по соответствующим программам обучающих офицерских курсов осуществляется подготовка более 100 младших офицеров из числа прапорщиков, что в значительной степени позволяет обеспечить потребности органов пограничной службы в данной категории военнослужащих.

Следуя в фарватере современных тенденций, определяющих активное использование в учебном процессе информационных технологий с целью повышения качества подготовки специалиста, Институт активно реализует мероприятия проекта «Цифровой университет».

В рамках данного проекта проводятся плановые мероприятия по совершенствованию:

инфраструктуры и инструментов доступа к информационным ресурсам;

информационно-коммуникационных технологий в образовательном и воспитательном процессе, в том числе в дистанционном образовании;

цифровизации процессов управления Институтom.

Повышенное внимание уделяется развитию учебной материально-технической базы Института.

Сегодня занятия в Институте проходят в современных, хорошо оснащенных аудиториях.

К услугам курсантов и слушателей новейшие технические средства обучения, электронные и тестирующие программы, доступ к интернет-ресурсам, юридическая и интернет-библиотека.

В специализированных классах будущие офицеры осваивают технические средства и автоматизированные системы пограничного контроля, современные системы цифровой радиосвязи, приобретают знания в сфере правового законодательства, оперативно-розыскной деятельности, практической психологии, с помощью учебного макета участка государственной границы учатся моделировать ситуации противодействия различным угрозам пограничной безопасности.

На территории Института расположен учебный городок пограничной службы, а также учебный пункт пропуска, где на практике отрабатываются специализированные дисциплины.

В учебном центре г. Сморгонь располагаются учебная пограничная застава и войсковое стрельбище.

Совершенствование учебной материально-технической базы Института – процесс непрерывный и системный. Обеспечение Института самыми новыми образцами вооружения, специальной техники, оборудования рассматривается Госпогранкомитетом в качестве приоритета. В то же время сам Институт, исходя из возможностей, активно решает задачи по совершенствованию своей учебной материально-технической базы.

В Институте успешно реализуется экспорт образовательных услуг по подготовке и повышению квалификации иностранных военных специалистов.

Так, начиная с 2012 года по настоящее время Министерство обороны Китайской Народной Республики и Институт пограничной службы Республики Беларусь заключили 8 контрактов по обучению китайских военнослужащих.

В целом отмечается возрастающая заинтересованность других стран в подготовке своих военнослужащих в Институте пограничной службы, что является ярким подтверждением высокого уровня подготовки специалистов в области пограничной безопасности.

Вместе с тем динамичность происходящих в различных сферах жизнедеятельности процессов и, прежде всего, складывающаяся вокруг Республики Беларусь военно-политическая обстановка диктуют необходимость постоянного учета происходящих изменений и адекватного реагирования, с тем чтобы не оказаться в когорте отстающих, а быть способным и готовым к решению любых возникающих задач в складывающихся реалиях.

Понимание важности происходящих процессов находит свое отражение и в уточнении подходов к подготовке специалистов в области обеспечения пограничной безопасности.

Ведущая роль в адаптации системы подготовки кадров для органов пограничной службы к изменяющимся условиям отводится Институту пограничной службы.

Профессорско-преподавательский состав Института систематически непосредственно в подразделениях изучает новые подходы в охране государственной границы. Госпогранкомитет ежемесячно направляет в Институт информацию об особенностях и результатах оперативно-служебной деятельности.

Уже в текущем учебном году Институтом произведен ряд уточнений в учебных планах и программах подготовки по специальностям.

Так, в рамках освоения образовательных программ общего высшего образования предусмотрены дополнительные часы на изучение тактики действий общевойсковых подразделений, в частности:

для курсантов набора 2022 года значительно увеличено количество аудиторных часов (со 110 до 194 часов) по учебной дисциплине «Общая тактика и боевая деятельность войск». При этом изучение дисциплины

будет реализовано на протяжении 7 семестров с учетом поэтапного изучения мотострелковых подразделений (отделение, взвод, рота);

для курсантов 2-го и 3-го курсов введена факультативная дисциплина «Общая тактика и военно-инженерная подготовка» (объемом 48 и 24 часа соответственно).

Значительные изменения предусматриваются при реализации образовательной программы углубленного высшего образования в магистратуре Института.

Прежде всего, принято решение об увеличении продолжительности обучения слушателей в магистратуре по очной форме с полутора до двух лет, в связи с чем в учебный план вводится ряд новых дисциплин.

Так, с целью формирования знаний и умений офицеров оперативно-тактического уровня управления анализировать состояние национальной безопасности и прогнозировать ее изменения в пограничном пространстве для объективной оценки складывающейся обстановки как на глобальном, так и на региональном уровне вводится учебная дисциплина «Основы теории национальной безопасности» (в объеме 42 часов).

Приобретение фундаментальных знаний в области теории управления, основ государственного и военного управления, а также управления органами пограничной службы предусматривается в рамках новой учебной дисциплины «Теория управления органами пограничной службы» (в объеме 146 часов).

Наконец, необходимость формирования у офицеров оперативно-тактического уровня управления четких представлений об основах применения взаимодействующих сил в различных условиях складывающейся обстановки обусловила введение новой учебной дисциплины «Основы тактики и оперативного искусства Вооруженных сил» (объемом 106 аудиторных часов).

Оперативно, исходя из возникающих потребностей, определяемых складывающимися условиями обстановки, реализуются Институтом и новые образовательные программы дополнительного образования. В частности, уже в текущем учебном году проведены обучающие курсы с офицерами маневренных групп по тактике применения мотострелкового подразделения в различных видах боя.

В связи с принятием решения о комплектовании органов пограничной службы новыми видами вооружения планируется к реализации целый комплекс мероприятий, направленный на подготовку различных категорий должностных лиц с использованием возможности

как Министерства обороны, так и непосредственно Института пограничной службы.

Таким образом, в органах пограничной службы создана и успешно функционирует система подготовки кадров, в числе ее основных признаков можно выделить:

целостность;

непрерывность (обучение на протяжении всего периода службы);

универсальность (подготовка специалиста широкого профиля);

адаптивность;

управляемость.

Созданная система в полной мере позволяет обеспечить органы пограничной службы высококвалифицированными кадрами на всех уровнях и по всем направлениям оперативно-служебной деятельности для качественного решения задач по предназначению.

ОПЫТ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ НА ВНЕШНИХ ГРАНИЦАХ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ОДКБ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

Консультант Управления
противодействия вызовам и угрозам
Секретариата Организации Договора
о коллективной безопасности
полковник **Власюков Сергей Павлович**

С момента образования Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) была проведена большая работа по созданию всеобъемлющей системы коллективной безопасности государств – членов организации: от коллективной обороны в соответствии с Договором о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года до полноценной многофункциональной региональной структуры коллективной безопасности в соответствии с Уставом организации от 7 октября 2002 года.

По своему содержанию ОДКБ является фактором военно-политического сдерживания. Вместе с тем с начала 2000-х годов стала существенно меняться международная обстановка с выходом на первые роли в международной системе безопасности скрытых, внезапно возникающих угроз международного терроризма, подпитывающего его наркобизнеса, трансграничной организованной преступности, которые обозначили для организации приоритетный характер сотрудничества государств-членов в сфере борьбы с современными вызовами и угрозами.

14 октября 2016 года главы государств – членов ОДКБ с учетом осложнения обстановки в зоне ответственности организации на ее внешних границах, связанного с деятельностью транснациональной организованной преступности, а также с активностью незаконных вооруженных группировок в приграничных регионах сопредельных стран, выступили с заявлением об обеспечении охраны государственных границ государств – членов ОДКБ.

Именно взаимодействие в сфере охраны государственных границ было определено президентами как базис сотрудничества государств

ОДКБ в области пограничной безопасности, и в этой связи государства – члены ОДКБ:

- подтверждают ранее принятые решения по укреплению государственных границ государств – членов организации, в том числе таджикско-афганского участка государственной границы Республики Таджикистан;

- подчеркивают важность построения целостной системы обеспечения безопасности на внешних границах государств – членов ОДКБ;

- продолжают сотрудничество в области пограничной безопасности по противодействию внешним угрозам;

- намерены наращивать совместные усилия по противодействию международному терроризму и экстремизму, взаимодействовать с международным сообществом в этих целях;

- подтверждают приверженность к взаимодействию в сфере охраны государственных границ в соответствии с Уставом ОДКБ.

Статья 8 Устава ОДКБ от 7 октября 2002 года определяет, что «государства-члены взаимодействуют в сферах охраны государственных границ...».

В развитии уставных положений 14 октября 2016 года на заседании Совета коллективной безопасности ОДКБ была утверждена Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года. Положениями стратегии определено, что в сфере противодействия транснациональным вызовам и угрозам стратегической задачей ОДКБ является содействие обеспечению коллективных интересов государств – членов ОДКБ посредством взаимодействия в сфере охраны государственных границ и сотрудничества ОДКБ с международными и региональными организациями.

В соответствии с положениями стратегии особое внимание уделяется качественному развитию взаимодействия с международными и региональными организациями, в первую очередь с ООН, ОБСЕ, ШОС и СНГ.

Так, на заседании Совета Безопасности ООН 25 сентября 2019 года в Нью-Йорке рассмотрен вопрос «Сотрудничество ООН с региональными и субрегиональными организациями в поддержании мира и безопасности: вклад ОДКБ, СНГ и ШОС в противодействие террористическим угрозам». С докладом выступил Генеральный секретарь ОДКБ.

Сохраняется поступательное движение и поддерживается дружественная атмосфера сотрудничества с традиционными партнерами ОДКБ – ШОС и СНГ.

Совместно с этими структурами утвержден регламент работы постоянно действующей экспертной группы РАТС ШОС – АТЦ СНГ – ОДКБ.

Кроме того, при СМВД ОДКБ активно действует Рабочая группа по Афганистану, на заседания которой приглашаются представители других международных структур, в том числе и РАТС ШОС, АТЦ СНГ, БКБОБ, КС СКПВ, где всесторонне анализируется состояние и развитие афганской ситуации, обсуждаются возможные совместные меры по оперативному реагированию в случае обострения положения в этой стране, на границах с ней и нейтрализации исходящих с ее территории угроз.

30 октября 2019 г. в Москве на Международной конференции ОДКБ «О роли и характере взаимодействия международных и региональных организаций в борьбе с международным терроризмом», в которой приняли участие руководители и ведущие эксперты ООН, ОБСЕ, ШОС, СНГ и их профильных структур, а также Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма, Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, МККК, МОМ и Интерпола, обсуждены наиболее актуальные проблемы борьбы с терроризмом и признано необходимым объединение усилий всех международных организаций, специализирующихся в сфере безопасности границ.

Реализуя положения стратегии, 11 апреля 2018 года был подписан Протокол о сотрудничестве в пограничной сфере между Секретариатом Организации Договора о коллективной безопасности и Координационной службой Совета командующих Пограничными войсками.

14 ноября 2018 года в г. Токмок Кыргызской Республики в период проведения заседания СКПВ состоялись консультации представителей пограничных служб компетентных органов государств – членов ОДКБ.

Консультации проведены во исполнение пункта Плана реализации Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года (утвержденного решением Совета коллективной безопасности ОДКБ от 30 ноября 2017 года), которым было предписано «определение возможных направлений и форм взаимодействия государств – членов ОДКБ в сфере охраны государственных границ и выработка предложений по его совершенствованию».

На консультациях были определены возможные направления и формы взаимодействия, которые носят рекомендательный характер:

1. Выработка согласованной пограничной политики, подготовка согласованных предложений и реализация решений уставных органов ОДКБ.

2. Формирование нормативной правовой базы сотрудничества в рамках ОДКБ.

3. Подготовка и проведение совместных (согласованных) операций, учений, оперативно-профилактических и других мероприятий.

4. Участие в операциях, учениях и иных мероприятиях, проводимых взаимодействующими международными, региональными организациями (СКПВ, РАТС ШОС, АТЦ СНГ и др.).

5. Разработка и реализация совместных программ ОДКБ по пограничным вопросам.

6. Обмен информационными ресурсами по вопросам, представляющим взаимный интерес.

7. Проведение научно-практических конференций, семинаров, совещаний, обмена опытом.

8. Совместная научно-исследовательская деятельность.

9. Подготовка кадров (подготовка, переподготовка и повышение квалификации специалистов) для погранслужб по тематикам деятельности ОДКБ.

10. Взаимодействие при возникновении нештатных ситуаций на государственных границах государств – членов ОДКБ.

На настоящее время в рамках общей системы ОДКБ реагирования на кризисные ситуации имеются координационные структуры по взаимодействию в различных областях противодействия вызовам и угрозам безопасности. По пограничным вопросам аналогичной структуры нет, но так называемое пограничное направление деятельности интегрировано в общую систему кризисного реагирования ОДКБ, которая включает меры борьбы с международным терроризмом и другими проявлениями транснациональной организованной преступности, которые, в свою очередь, являются основными, традиционными вызовами и угрозами пограничной безопасности. Хочу отметить сразу, что создание в рамках ОДКБ структуры по линии пограничного сотрудничества в ближайшей перспективе не планируется.

Под эгидой ОДКБ регулярно проводятся коллективные специальные оперативно-профилактические операции «Нелегал», «Канал», ПРОКСИ, «Наемник». Эффективность названных операций ОДКБ существенно возросла при задействовании потенциала пограничных служб.

В ходе операций ОДКБ при участии представителей и подразделений пограничных служб государств – членов организации стали более

активно отрабатываются вопросы пограничной безопасности в увязке с тематикой операций.

Так, вопросы противодействия терроризму и экстремизму, в том числе на государственных границах, отрабатываются в рамках проводимых в формате ОДКБ оперативно-профилактических мероприятий под условным наименованием «Наемник». Цель – силами и средствами органов безопасности, внутренних дел, пограничных служб, финансовых разведок пресечь вербовки и перекрыть каналы въезда/выезда граждан государств – членов организации для участия в террористической деятельности и нейтрализовать ресурсные базы международных террористических организаций на пространстве ОДКБ. Операция показала свою эффективность, востребованность и своевременность.

Совет коллективной безопасности ОДКБ от 23 ноября 2022 года своим решением придал комплексу оперативно-профилактических мероприятий «Наемник» статус региональной антитеррористической операции ОДКБ «Наемник» постоянного действия. В настоящее время организована работа по разработке и утверждению положения об операции «Наемник».

В целях решения практических задач по выявлению и пресечению каналов незаконной миграции проводится региональная операция ОДКБ «Нелегал». В пределах своей компетенции в операции принимают участие подразделения министерств внутренних дел, органов государственной безопасности и пограничных служб, специальных государственных органов по вопросам миграции, подразделения финансового мониторинга, которые проводят целевые агентурные, оперативно-розыскные и профилактические мероприятия. В пунктах пропуска через государственную границу ведется отработка пассажиропотока с целью выявления незаконных мигрантов и лиц, причастных к террористической и экстремистской деятельности. Ежегодно при проведении операции «Нелегал» пограничными службами при пересечении государственных границ выявляются иностранные граждане с признаками, указывающими на возможность их склонения к террористической деятельности или вовлечения в террористическую деятельность.

Пограничные службы государств – членов организации вносят свой вклад в коллективную борьбу с незаконным оборотом наркотиков путем участия в региональной антинаркотической операции ОДКБ постоянного действия «Канал». С 2003 года по настоящее время проведен 31 активный этап операции. В 2022 году проведено три активных этапа регио-

нальной антинаркотической операции ОДКБ «Канал»: «Канал – Второй барьер» в Киргизии, «Канал – Невский щит» в России и «Канал – Неман» в Беларуси.

В качестве наблюдателей в операции приняли участие представители УНП ООН, РАТС ШОС, ОБСЕ, Интерпола, Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма, Комитета глав правоохранительных подразделений таможенных служб СНГ, АТЦ СНГ, Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников СНГ, Координационной службы Совета командующих Пограничными войсками, Центральноазиатского регионального информационного координационного центра по борьбе с наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами. В 2022 году в проведении операции было задействовано свыше 35 тысяч сотрудников и военнослужащих, изъято из незаконного оборота 1700 кг наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, в том числе более 8 кг героина, около 500 кг марихуаны и свыше 120 кг синтетических наркотиков. Выявлены и ликвидированы 3 «подпольные» нарколаборатории. Возбуждено 1389 уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в том числе в отношении 28 преступных наркогрупп.

Спецификой ОДКБ является наличие дееспособного силового потенциала, готового к реагированию на широкий спектр вызовов и угроз. Силовая составляющая Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) включает не только контингенты Вооруженных сил, но и формирования сил специального назначения, которые объединяют подразделения органов безопасности и спецслужб, внутренних дел и внутренних войск, органов по чрезвычайному реагированию и спецподразделений антинаркотических ведомств.

Одними из перспективных направлений и форм взаимодействия государств – членов ОДКБ в сфере охраны государственных границ были определены подготовка и проведение совместных учений, командно-штабных тренировок на приграничных территориях.

Представители пограничных служб государств – членов ОДКБ с 2019 года принимают участие в совместных учениях с КСОР ОДКБ «Взаимодействие» по теме «Подготовка и проведение совместной операции по локализации приграничного вооруженного конфликта» и в совместных учениях с органами управления и формированиями сил специаль-

ного назначения из состава КСОР ОДКБ «Кобальт», проводимых в приграничье.

В настоящее время одним из основных направлений взаимодействия государств – членов ОДКБ в сфере охраны государственных границ является разработка и реализация совместных программ ОДКБ по пограничным вопросам.

Так, в целях повышения эффективности противодействия на таджикско-афганской границе экстремистской, террористической и наркотической угрозам, исходящим с территории Афганистана, на основе предложений государств – членов организации был разработан и утвержден на ноябрьской сессии 2019 года Совета коллективной безопасности ОДКБ Перечень дополнительных мер, направленных на снижение напряженности в таджикско-афганском приграничье. Перечень содержит комплекс мер как политического, так и военного характера, а также мер в области противодействия вызовам и угрозам. Реализация мероприятий Перечня укрепляет пограничную безопасность государств – членов Организации в Центрально-Азиатском регионе. Конечная цель – это создание условий для формирования в таджикско-афганском приграничье обстановки стабильности и безопасности.

Одновременно с разработкой Перечня дополнительных мер продолжается работа по оказанию помощи Республике Таджикистан в укреплении таджикско-афганской границы в рамках разработки и в перспективе реализации целевой межгосударственной программы ОДКБ.

Разработка проекта осуществляется в соответствии с решением СКБ ОДКБ от 23 сентября 2013 года.

В августе 2022 г. создана Рабочая группа по окончательной доработке проекта Программы, заседание которой прошло 29–30 сентября 2022 года.

27–31 марта 2023 года осуществлен выезд членов рабочей группы и экспертов на таджикско-афганский участок границы с целью уточнения потребностей ПВ ГКНБ РТ в вооружении, военной технике и технических средствах охраны границы.

В конечном счете целевая программа призвана решить проблему усиления защищенности таджикско-афганского участка государственной границы Республики Таджикистан.

Таким образом, на современном этапе пограничная безопасность является одной из наиболее важных и актуальных составляющих национальной безопасности всех государств.

Многофункциональность ОДКБ заключается, прежде всего, в совмещении в одной структуре двух «корзин» функций: противодействия традиционным внешним военным угрозам (создание военного союза, состыковка и сращивание военных инфраструктур стран-членов), с одной стороны, и противодействия новым угрозам и вызовам (борьба с нарко-трафиком, незаконной миграцией, терроризмом и пр.) – с другой. Именно это совмещение делает ОДКБ уникальным механизмом, который играет существенную роль в рамках новой архитектуры безопасности в современных условиях.

С точки зрения безопасности у ОДКБ, как специализированной многофункциональной организации коллективной безопасности, больше возможностей предпринимать конкретные шаги в ее укреплении. ОДКБ имеет реальные механизмы борьбы с новыми вызовами и угрозами, это:

1. Коллективные силы оперативного реагирования для ответа на возникновение локальных или пограничных вооруженных конфликтов, для отражения террористической угрозы, проведения спецопераций.
2. Коллективные силы быстрого развертывания для реагирования на угрозы безопасности в Центрально-Азиатском регионе.
3. Миротворческие силы для операций по поддержанию мира.
4. Координационные структуры реагирования на кризисные ситуации в различных областях противодействия вызовам и угрозам безопасности.

С учетом роста потенциала и перспективных возможностей ОДКБ процесс построения целостной системы обеспечения безопасности на внешних границах государств – членов организации в настоящее время приобретает особую актуальность. Работа в данной области ведется в том числе с учетом опыта деятельности Совета командующих Пограничными войсками, а также путем совершенствования взаимодействия с другими международными и региональными организациями, а также с третьими странами в соответствии с уставом, стратегией и решениями ежегодных сессий Совета коллективной безопасности ОДКБ.

Список цитированных источников

1. Об оказании помощи Республике Таджикистан по укреплению таджикско-афганской границы : решение СКБ ОДКБ от 23 сент. 2013 г.
2. Международная безопасность. Глобальные и региональные факторы / отв. ред. М. М. Лебедева, Ю. А. Никитина. – М. : Аспект-Пресс, 2020.

3. Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 г. [Электронный ресурс].

4. Литовский, Д. Стратегия коллективной безопасности. О деятельности ОДКБ в сфере противодействия новым вызовам и угрозам / Д. Литовский // Независимое воен. обозрение. – 25 февр. 2021 г.

5. Колосов, В. Современные государственные границы: новые функции в условиях интеграции и приграничного сотрудничества / В. Колосов, Р. Туровский // Известия РАН. Сер. географическая. – 1997. – № 5.

6. Аналитический доклад о деятельности Организации Договора о коллективной безопасности (2002–2022 гг.).

7. Информационный портал Организации Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс].

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Старший инспектор по особым поручениям аппарата руководителя Антитеррористического центра государств – участников Содружества

Независимых Государств

Авдеев Александр Дмитриевич,

доктор психологических наук, доцент

В современной педагогической науке отсутствует единое понимание того, что следует вкладывать в понятие «педагогическая система и ее виды».

Становление понятия «педагогическая система» в педагогике шло непросто, первые труды, посвященные системному подходу в отечественной педагогике, относятся к 70–80-м годам XX века. В это время активно предпринимались попытки понять природу педагогической системы, вычленив ее состав и закономерности функционирования, а также выделить специфику понятия «педагогическая система» и ее отличия от иных объектов педагогики и смежных наук.

В это же время складываются основные методологические подходы к пониманию сущности и структуры педагогических систем: административно-иерархический – предполагающий трактовку педагогической системы как совокупности учреждений, организаций и органов управления, подчиненных единой цели образования (В. А. Сластенин, Л. Г. Чумак) и системно-педагогический – предполагающий выделение в структуре педагогической системы элементов и подсистем, непосредственно связанных с реализацией педагогического процесса (Ю. К. Бабанский, Л. А. Беляева, Ю. П. Сокольников).

Педагогическая система относится к классу социальных систем и может рассматриваться как предмет исследования педагогической науки или же как саморазвивающийся объект педагогической практики.

Она представляет собой определенную совокупность взаимосвязанных средств, методов и процессов, необходимых для создания пред-

намеренного педагогического влияния на формирование личности с заданными качествами.

Существуют и другие трактовки этого понятия, определяющие, например, педагогическую систему как множество взаимосвязанных функциональных и структурных компонентов, подчиняемых цели воспитания, образования и обучения подрастающего поколения и взрослых [1, 4].

Что же представляют собой педагогические системы с позиции первого подхода? Наиболее масштабная педагогическая система – система образования, сложившаяся в любом государстве.

Кроме того, различают несколько видов педагогических систем. Малые – это отдельные системы обучения и воспитания, которые могут применяться конкретным педагогом и варьироваться в зависимости от его взгляда на пути решения поставленных целей и задач обучения, воспитания, развития или психологической подготовки обучающихся.

Средние – это системы деятельности какого-либо отдельного учебного заведения в целом, которые сосуществуют с малыми системами и тесно взаимосвязаны с ними.

Большие – это тот их вид, который нашел широкое распространение и применение в масштабах какого-либо отдельного района или города. И наконец, супербольшие – это тот вид педагогических систем, который применяется в географическом масштабе целого региона, края или республики.

Социальные институты, реализующие образовательно-воспитательные функции, входят в общую систему образования и являются подсистемами большой системы образования. Примером такой цепочки большой педагогической системы являются детские сады, школы, ПТУ, колледжи и техникумы, институты и университеты, образовательные организации вооруженных сил, спецслужб и правоохранительных органов.

Причем отдельные элементы формирования определенной профессиональной направленности у обучаемых прослеживаются уже на самых ранних стадиях такой педагогической системы. Это, например, специализированные пограничные классы в обычных общеобразовательных школах.

Взаимопроникновение больших национальных педагогических систем ведомственного образования можно наблюдать на примере супербольшей педагогической системы подготовки кадров, представленной

системой специальных факультетов вузов специальных служб и пограничных органов государств – участников СНГ.

Педагогические системы можно рассматривать также в зависимости от уровня образования. Так, в системе дошкольного воспитания основной является педагогическая система «детский сад». Основой системы общеобразовательной подготовки является педагогическая система «школа». В рамках системы профессионального образования могут быть выделены педагогические системы ПТУ, колледжей, ссузов, вузов. В системе дополнительного образования могут быть выделены педагогические системы учреждений дополнительного образования – музыкальные, спортивные, художественные, танцевальные и т. д. Кроме того, некоторыми авторами рассматриваются педагогические системы коррекционной и реабилитационной работы.

Особое место занимают авторские педагогические системы, в основе деятельности которых лежат нетрадиционные инновационные педагогические подходы, идеи или теории. Это, например, педагогические системы Я. А. Каменского, К. Д. Ушинского, Л. Н. Толстого, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского, Ш. А. Амонашвили, В. П. Давыдова, П. Я. Гальперина, А. В. Барабанщикова и др.

Любое образовательное учреждение ведомственного образования государств – участников СНГ рассматривается как сложная социально-педагогическая система. Каждая такая педагогическая система включает в себя подсистемы и элементы более низкого порядка (факультеты, кафедры, группы, классы, учебные дисциплины и т. д.). При этом иерархия педагогических систем ничем не ограничена. По мере развития общества рождаются новые педагогические системы и неизбежно отмирают старые.

Если рассматривать педагогические системы с позиций второго методологического подхода, то нельзя не упомянуть одного из первых исследователей, рассматривающих понятие «педагогическая система», Нину Васильевну Кузьмину, которая впервые отделила понятие «педагогическая система» от понятия «педагогический процесс».

К структурным элементам (компонентам) педагогической системы закономерно отнести основные базовые характеристики, совокупность которых образует сам факт наличия такой системы и отличает ее от всех других педагогических систем. Это: цели обучения, воспитания и развития (как общие, так и частные, образующие «древо целей»); субъекты обучения и воспитания (педагоги, наставники, учителя, преподаватели,

педагогический коллектив, профессорско-преподавательский состав, офицеры курсового звена, офицеры-воспитатели и т. д.); объекты обучения и воспитания (педагоги в роли обучающихся, обучающиеся, воспитанники, учебные коллективы и т. д.); осваиваемый опыт, т. е. содержание образования – знания, навыки, умения, компетенции, опыт творческой деятельности и эмоционально-ценностных отношений; средства педагогической коммуникации (все многообразие методов, способов, приемов и средств обучения, воспитания, развития и психологической подготовки) [2].

Некоторые исследователи выделяют дополнительные компоненты педагогической системы, такие как управление учебно-воспитательным процессом, образовательная среда, результаты педагогической деятельности, педагогическая технология.

Эффективность обучения и воспитания в целом и во многом определяется умением преподавателя организовать образовательный процесс в соответствии с основными закономерностями учебно-познавательной деятельности обучающихся. С их учетом в практике образовательной деятельности профессорско-преподавательского состава используются разнообразные педагогические (дидактические) концепции обучения слушателей.

Под теорией или концепцией обучения понимается совокупность обобщенных положений или система взглядов на понимание сущности, содержания, методики и организации образовательного процесса, а также особенности деятельности обучающихся и обучаемых в ходе его осуществления.

Аккумулируя богатый практический опыт обучения и подготовки кадров для антитеррористических подразделений, оперативных органов и пограничных войск, раскрывая закономерности, принципы и способы его организации, все дидактические концепции независимо от их содержания и направленности, конечную цель обучения трактуют как овладение обучаемыми системой знаний, необходимых для успешной профессиональной деятельности, и практическими навыками, умениями и компетенциями.

Поэтому подготовка специалистов для системы государственной и национальной безопасности, несомненно, имеет общие черты и особенности, корни которых, безусловно, лежат в советской системе подготовки чекистских кадров.

Сердцевиной любой современной педагогической системы является педагогическая технология. В литературе иногда педагогическая технология употребляется как синоним педагогической системы, однако опыт практической деятельности по обучению курсантов и слушателей свидетельствует о том, что понятие системы шире технологии и включает, в отличие от последней, и самих субъектов деятельности, и содержание этой деятельности [3].

Можно сказать так: педагогическая технология, реализуемая в образовательной деятельности профессорско-преподавательского состава образовательных организаций государств – участников СНГ – это педагогическая система ведомственного образовательного учреждения в динамике, в функциональном режиме.

В настоящее время в ведомственных вузах СНГ все активнее проявляют себя две ведущие тенденции модернизации педагогической системы образования: первая связана с технологическим подходом, вторая – с гуманизацией и гуманитаризацией образования. В соответствии с этим представляется целесообразным различать предметно-ориентированные и личностно-ориентированные технологии обучения слушателей и курсантов. Первые из них называют знаниевыми или технологиями обучения, вторые – способностными, развивающими, гуманитарными.

К числу таких современных образовательных технологий, использующих наряду с традиционным обучением инновационные подходы, можно отнести: развивающее обучение; ресурсное обучение; проблемно-деятельностное обучение; личностно-ориентированное обучение; технологию изучения изобретательских задач (ТРИЗ); технологию использования в обучении игровых методов: ролевых, деловых и других видов обучающих игр; обучение в сотрудничестве (командная, групповая работа); информационно-коммуникационные технологии; здоровье-сберегающие технологии и др.

Инновационные педагогические технологии неизбежно входят в противоречие с существующей традиционной педагогикой и носят характер поисковых педагогических систем. Поэтому, по сути, любая педагогическая инновация – это изменения, направленные на улучшение развития, воспитания и обучения личности будущего профессионала.

Жесткие требования к выбору и реализации концепций, технологий, методик, форм и методов обучения слушателей и курсантов предъявляют педагогические условия образовательной деятельности, которые

характерны для подавляющего числа образовательных организаций государств-партнеров.

К их числу можно отнести новую социально-культурную среду, в которой оказались обучающиеся, значительные психологические и эмоциональные нагрузки, интенсивный характер образовательного процесса, ярко выраженную профессиональную направленность обучения.

Особенно рельефно эти условия проявляются на специальных факультетах ведомственных образовательных организаций государств СНГ.

Это обусловлено рядом особенностей педагогического процесса на специальных факультетах, к которым можно отнести: необходимость преодоления языкового барьера; обучение слушателей межличностному общению с учетом различных языковых групп и вероисповеданий; «выравнивание» уровня базовых знаний слушателей; общение преподавателя и обучающихся и его специфический межкультурный характер; малочисленность учебных и национальных групп курсантов и слушателей; необходимость применения активного и интерактивного обучения, побуждающего слушателей к мыслительной деятельности, создания ситуации успеха в ходе занятий и т. д. Этот перечень можно продолжить.

С учетом вышеперечисленного в педагогической практике почти всех преподавателей активно используются технологии личностно-ориентированного развивающего обучения, в рамках которого реализуются и технологии сотрудничества, его индивидуализации, коллективной творческой деятельности, игровые и интерактивные технологии.

Зачастую преподавателям, особенно не имеющим значительного педагогического стажа, достаточно сложно определить, какое понятие шире – технология или методика? Ответ на этот вопрос не может, на наш взгляд, быть однозначным. Иногда методики входят в состав технологий, а иногда, наоборот, те или иные технологии входят в состав методик обучения или воспитания. В рамках той или иной технологии преподаватели часто используют свои локальные авторские методики преподавания с широким арсеналом педагогических средств.

Педагогические средства далеко не сразу стали обязательным компонентом педагогического процесса. Долгое время традиционные методы обучения, в том числе и в образовательных организациях ведомственной системы образования государств – участников СНГ, базировались на слове, однако практически на наших глазах «эпоха мела и разговора закончилась».

Значительный рост информационных потоков, технологизация общества и ряд других факторов настоятельно требуют использования в образовательном процессе современных педагогических средств обучения, особенно со слушателями, отдельные из которых уже прошли обучение в США, Турции, Китае, Японии и в других государствах мира. К сожалению, мы в этом отношении иногда отстаем от некоторых стран ближнего и дальнего зарубежья, осуществляющих профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов и специальных служб.

Специфика обучения курсантов и слушателей в ведомственных образовательных организациях государств – участников СНГ предъявляет очень жесткие требования к преподаванию. И если мы хотим добиться поставленной цели, сформировать профессиональные или профессионально-специализированные компетенции у обучающихся, мы не сможем последовательно использовать одни, а затем другие методы и приемы обучения. Это в полной мере относится и к формам организации педагогического процесса. Только применение активных и интерактивных форм обучения: лекций-визуализаций, проблемных или дискуссионных лекций, семинаров с использованием метода анализа конкретных ситуаций или проводимых в виде мозгового штурма или атаки деловых игр, дискуссий и тренингов, характерных для повседневной образовательной деятельности преподавательского состава, позволит нам совместно решить образовательные задачи по подготовке высококвалифицированных кадров для пограничных ведомств государств – участников СНГ.

Список цитированных источников

1. Давыдов, В. П. Профессиональная педагогика в правоохранительных органах и спецслужбах : учебник / В. П. Давыдов, В. С. Емец, А. П. Камышников. – М. : Щит-М, 2016. – 656 с.
2. Кузьмина, Н. В. Методы исследования педагогической деятельности / Н. В. Кузьмина. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1970. – 114 с.
3. Рахимов, О. Х-А. Философия высшего профессионального образования XXI века : монография / О. Х-А. Рахимов. – М. : Погранич. акад. ФСБ России, 2017. – 195 с.
4. Сажин, А. И. Педагогические технологии. XXI век : учеб. пособие / А. И. Сажин, О. М. Корольков. – М., 2008. – 128 с.

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

Заместитель директора
Научно-исследовательского института
проблем безопасности СНГ
Грачев Артем Юрьевич

Уважаемые участники конференции!

Прежде всего, позвольте выразить благодарность руководству Института пограничной службы Республики Беларусь за приглашение и возможность выступить на этом представительном мероприятии. Также разрешите поздравить всех ветеранов и сотрудников Института с 30-летием со дня его образования.

Ваш Институт, как и все пограничники, стоит на передовых рубежах нашей обороны, внося свой вклад не только в подготовку высококвалифицированных кадров пограничной службы, но и в развитие научных основ обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь, Союзного государства и стран Содружества.

Представляя сегодня российский институт гражданского общества, тесно взаимодействующий с учебными заведениями наших стран, готовящих специалистов в области безопасности, хотел бы затронуть ряд основополагающих, на наш взгляд, моментов, а также поделиться некоторым опытом реализации инновационных проектов по подготовке кадров для системы обеспечения национальной безопасности.

На сегодняшний день очевидно, что угрозы, которые прежде рассматривались по направлениям и видам, имеют многовекторную, гибридную природу. Зарождаясь в одной сфере, они реализуются и наносят ущерб в другой или нескольких сферах обеспечения безопасности. Рассмотрение исключительно экономических, политических, пограничных или иных аспектов угроз приводит к снижению эффективности принимаемых мер.

При этом количество угроз ежегодно увеличивается, а потребность в специалистах, которые будут учитывать весь их спектр и обеспечивать именно комплексную безопасность, неуклонно возрастает.

Это, в свою очередь, приводит к необходимости пересмотра и модернизации подходов, которые лежат в основе политики подготовки специалистов в области обеспечения как государственной, так и региональной и международной безопасности.

При этом необходимо не забывать, что система образования лежит в основе мировоззрения и, следовательно, влияет на складывающееся отношение к политике того или иного государства, восприятие «правильных» или «неправильных» действий, в том числе по обеспечению национальной безопасности.

И еще один негативный момент – в последние десятилетия во всех (за исключением, может быть, Республики Беларусь) государствах – участниках СНГ система образования перешла в сферу услуг. Учебные заведения предоставляют «услугу образования», а не занимаются обучением и воспитанием будущих граждан.

Немаловажную роль здесь играет и сам подход к системе образования. Большинство высших учебных заведений стран Содружества перешло на так называемую Болонскую систему. При многообразии мнений по этому поводу хотелось бы привести слова ректора МГУ им. М. В. Ломоносова, чей авторитет в рассматриваемой области не вызывает сомнений: «Болонская система была нужна для трудовой интеграции, и она была введена в большей степени из политических соображений. Но это европейское сообщество. Нам зачем это надо было копировать?»

Сегодня в России, к счастью, идет постепенный отход от этой системы. К тому же ряд вузов сохранил традиционные для нас подходы к образованию. Зачастую вопреки настойчивым требованиям, скрывая это под вывеской «специалитета» или других форм, в первую очередь в отраслевых и силовых учебных заведениях.

Что касается программ обучения. Вернусь опять же к мнению ректора МГУ. Еще в 2018 году Виктор Садовничий указывал, что есть три стратегические области науки, без которых страна не может жить, – математика, русский язык и история. Вероятно, и для всех наших стран математика как основа формирования структурного мышления, национальный язык как скрепляющая самоидентификацию и самосознание и

в особенности объективная история (всеобщая и национальная) являются основополагающими при построении системы образования.

Что касается математики или физики, то, скорее всего, еще нескоро можно будет увидеть учебник с соответствующей терминологией на «неклассическом» для этих дисциплин языке. Это веками переносилось на латынь, немецкий, английский, русский... Наверное, можно преподавать высшую математику и на языках, которые получили письменность в историческом плане не так уж давно, но это если не особо важен результат.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает история.

Сегодня во многих государствах ориентируются на «западные стандарты», предполагающие преподавание гуманитарных дисциплин как множество разрозненных фактов, не связанных друг с другом. Люди с таким мировосприятием (образованием) легче поддаются пропаганде с любой стороны. Идеологические постулаты во многом базируются именно на собственной интерпретации и фальсификации догматических и исторических фактов – начиная с вольной трактовки религиозных догм и заканчивая искажением реальных событий в мировой и национальной истории. Так возникают идеи «всемирного халифата», возрождения «Священной Римской империи», создания «четвертого рейха» и т. д. При этом понятно, что в сложившемся миропорядке достичь их реализации будет невозможно без применения насилия, захвата территорий, «перевоспитания» значительной части населения.

При вышеназванном базовом подходе, который должен идти со школьной скамьи, анализ и ретроспективная оценка текущих событий позволяют выявить ряд тенденций, указывающих на существование системных просчетов, приведших к проблемам в формировании, организации и реализации системы обеспечения безопасности государства.

Некоторыми видимыми фрагментами такого рода проблем являются:

- отсутствие детального анализа социально-политических тенденций развития современной цивилизации, сформировавшихся или формирующихся групп влияния, роли и места государства в указанных процессах;

- невозможность предложить мотивационную основу сотрудничества и как результат – «схлопывание» международного контура взаимодействия, сужение числа союзных и нейтральных государств;

- недооценка динамики зарождения и трансформации угроз безопасности, негибкость существующей системы выявления и парирования угроз безопасности;

- неадекватная угрозам система планирования и формирования программы вооружений;

- неспособность экономики страны динамично встраиваться в ключевые тренды современного развития общества и пр.

С уверенностью можно говорить именно о системности подобного рода проблем, поскольку налицо их глубина. Во многом их корни лежат в утрате стратегической культуры – неспособности к стратегическому мышлению и подготовке качественного анализа для принятия управленческих решений на его основе.

На сегодняшний день теоретические основы безопасности сложных систем (политические, социальные, технические, экономические и пр.) остаются неизменными уже многие десятилетия несмотря на кардинальные изменения самих объектов изучения (к примеру, появление нового класса киберфизических систем и пр.) и пространства их функционирования.

Остается прежней и система подготовки кадров, основанная на декомпозиции проблемы по видам безопасности.

Именно здесь наиболее ярко проблема проявляется в постоянном экстенсивном расширении формальной структуры безопасности: на сегодняшний день выделяют уже более 20 основных видов безопасности (от военной и экономической до пожарной, экологической, продовольственной и даже астероидной), и этот перечень постоянно пополняется. Невозможность строгой классификации сама по себе говорит о ложности данного подхода.

Сегодня требуется кардинальное изменение существующих подходов не только к принятию решений (зачастую на основе ошибочных суждений), но и ко всей вертикали научного знания в области безопасности: от теоретических оснований и подготовки специалистов до разработки квалификационных требований к лицам, принимающим решения на всех уровнях государственного аппарата, а также тактико-технических требований к информационным системам в контуре поддержки принятия управленческих решений.

Научно-методической основой трансформации системы образования в сфере обеспечения безопасности может служить подход, реализуемый сегодня на факультете комплексной безопасности Российского государственного университета нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И. М. Губкина при участии Научно-исследовательского института проблем безопасности СНГ.

Указанный факультет был создан в 2018 году и сегодня реализует образовательные программы по целому ряду направлений подготовки – «Информационная безопасность», «Информационная безопасность автоматизированных систем», «Информационно-аналитические системы безопасности», «Международные отношения». Отдельное направление подготовки – «Правовое обеспечение национальной безопасности».

В чем особенность?

Основная цель проекта – формирование и реализация на практике нового облика специалиста в области безопасности, способного выявлять и противодействовать комплексным (гибридным) угрозам безопасности. Важно, что безопасность упоминается в самом общем виде, без ее «приземления» к одному или нескольким видам.

Суть подхода заключается в том, что основная, стратегическая задача безопасности рассматривается в обеспечении устойчивого развития сложной системы, функционирующей в многомерном пространстве. В рамках теоретико-методических разработок структура пространства функционирования системы включает в себя физическое, социальное, технологическое финансово-экономическое, нормативно-правовое и информационное (информационно-техническое и информационно-психологическое) подпространства. При этом сложность системы охватывает пять уровней иерархии: от отдельных механизмов как элементов системы до комплексов как системы систем.

Применение современных методов анализа многомерных данных позволяет собирать и анализировать цифровые следы и тени функционирования системы в многомерном пространстве на разных уровнях иерархии процессов, выявлять как слабые места, так и зарождение угрозообразующих факторов, которые могут лежать в разных подпространствах, формируя тем самым сложные (гибридные) угрозы безопасности.

Подход позволяет формировать и систему мер противодействия на основе созданной картины функционирования системы.

Данный подход лишен недостатка существующего видения безопасности как объекта изучения. Нет необходимости декомпозиции на виды безопасности. Есть только цель функционирования системы и механизм ее достижения, а безопасность рассматривается как элемент системы управления.

Важно, что применение данного подхода позволяет унифицировать систему подготовки специалистов в области безопасности, давая специализацию по базовому подпространству на старших курсах.

Следует отметить, что подобный подход, базирующийся на философской концепции вложенности пространств, в целом коррелирует с передовыми направлениями развития мировой стратегической культуры, направленной, в частности, на изучение конфликтного взаимодействия систем в многомерном «боевом пространстве», включающем в себя физическое, экономическое, информационное и иные подпространства.

Сложившееся сегодня понимание нового облика специалиста в области безопасности исходит из того, что ключевые компетенции лежат в трех областях:

- способности критического мышления с элементами анализа в многомерных пространствах (базовый навык);
- умениях по сбору и анализу цифровых следов и теней (анализ и оценка ситуации);
- умениях по выстраиванию сложных многопространственных цепочек действий, формированию событий и подготовки вариантов решений (управление).

Успешному получению указанных компетенций способствует гармоничное развитие личности специалиста, что предполагает приобретение дополнительных компетенций, в частности таких как:

- умение командной работы в стрессовой ситуации (крепкое физическое и психическое здоровье);
- умение работать с большими объемами информации (в том числе на нескольких языках);
- четкая мировоззренческая позиция, базирующаяся на восстановлении «воспитательной функции» процесса обучения, обеспеченном введением в программу таких дисциплин, как «Культура речи и деловое общение», «Историческое многообразие современного общества», «Национальная идея России» и ряд др.

В ходе реализации проекта разработаны и реализуются собственные дисциплины, имеющие полное методическое обеспечение и формирующие методическую основу собственного теоретического подхода в части комплексной безопасности:

- «Введение в комплексную безопасность»;
- «Основы системного и критического мышления»;
- «Гибридные угрозы безопасности»;
- «Комплексная безопасность социально-экономических систем»;
- «Моделирование, сбор и анализ данных цифрового следа»;
- специальная подготовка.

Большинство учебных дисциплин реализуется с применением виртуальных моделирующих комплексов, позволяющих ввести игровой компонент в методику преподавания (выявление компьютерных инцидентов в форме CTF, противодействие террористической угрозе в игровой форме CS: GO и др.).

На всех потоках обучения осуществляется усиленная языковая подготовка студентов. На факультете сегодня ведется преподавание английского, испанского, французского, китайского, арабского и факультативно немецкого языков.

В проект успешно встроены собственная секция военно-прикладного самбо, активное студенческое научное общество, объединяющее ряд кружков (создание и эксплуатация БПЛА, литературная студия, компьютерная криминалистика, анализ цифрового следа и др.).

Обучение по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» (как часть проекта, в котором непосредственно принимает участие НИИПБ СНГ) полностью включено в систему реализации общей концепции факультета с учетом требований федерального государственного образовательного стандарта высшего образования. Большинство обязательных дисциплин позволяет полностью сформировать у выпускников универсальные и общепрофессиональные компетенции, предусмотренные образовательным стандартом.

В то же время, учитывая требование ФГОС, согласно которому «профессиональные компетенции определяются организацией самостоятельно на основе профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников», в рамках проекта была создана выпускающая по рассматриваемой специальности кафедра «Правовое обеспечение безопасности топливно-энергетического комплекса». Профессорско-преподавательский коллектив этого подразделения внедрил разработки специалистов Научно-исследовательского института проблем безопасности СНГ, касающиеся последовательного преподавания ряда специализированных дисциплин, содержание которых было встроено в вышеприведенный комплекс и формировало методическую основу теоретического подхода в части комплексной безопасности.

Следует отметить, что все вышеназванные дисциплины разработаны (или находятся в стадии разработки) по собственным учебно-тематическим планам и обеспечены соответствующими учебно-тематическими комплексами, которые включают в себя учебные пособия, курсы лекций, планы проведения семинарских и практических за-

нятий, фонд оценочных средств. Под каждый учебно-методический план составлен авторский демонстрационный ряд («слайд-фильм», видеоряд и т. д.), который обновляется в соответствии с изменениями в законодательстве и текущей обстановке. Выпущены печатные версии ряда монографий, которые также находятся в свободном доступе на сайте НИИПБ СНГ и на портале дистанционного обучения для студентов ФКБ РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина.

Последовательность преподавания вышеназванных дисциплин предполагает, что параллельно с освоением общих академических и «классических» юридических дисциплин студенты получают специализированные знания, необходимые для практической работы по обеспечению безопасности критически важной инфраструктуры в современных условиях, включая все уровни функционирования и взаимодействия элементов системы обеспечения национальной безопасности. При этом акцент делается на построении с 1-го по 5-й курс «вертикали», позволяющей не только в теории понимать правила работы этой системы, но и знать принципы, задачи, формы и методы деятельности ее конкретных элементов, порядок их взаимозависимости и взаимодействия.

Образно говоря, выпускник в полном объеме способен ответить на четыре основных вопроса, о которых, кстати, говорил присутствующий здесь представитель Государственного секретариата Совета Безопасности Республики Беларусь Алексей Леонидович Баньковский, выступая не так давно на II Республиканской научно-практической конференции: «Обеспечение национальной безопасности в пограничном пространстве субъектами оперативно-розыскной деятельности: правовые, организационные и психологические аспекты». Тогда говорилось о новой Концепции национальной безопасности Беларуси, и Алексей Леонидович тогда отметил, что «речь идет о следующей модели: что защищаем, от чего защищаем, как защищаем и кто защищает».

Мы, не стовариваясь, пошли по пути применения этой модели к созданию последовательного курса подготовки специалистов. Именно на эти четыре вопроса должен дать исчерпывающие ответы выпускник. При этом он владеет методикой комплексного анализа гибридных угроз безопасности и может использовать конкретные формы и методы их нейтрализации в идеологической, юридической, экономической, IT и других сферах, начиная с глобального уровня безопасности и заканчивая приемами оперативно-розыскной деятельности или делопроизводством в корпоративной службе безопасности или на государственной службе.

С первых дней обучения у студентов формируется представление о международных, региональных и локальных конфликтах как угрозах национальной безопасности, о социально-политических аспектах национальной безопасности, национальных интересах современной России и угрозах ее безопасности, типологии угроз по различным критериям.

Решение этих задач, на наш взгляд, невозможно без формирования у студентов способностей анализировать основные этапы и закономерности исторического развития отдельных стран, их места и роли в современном мире, гражданской позиции и развития патриотизма, способностей ориентироваться в политических, социальных и экономических процессах, квалифицированно применять нормативные правовые акты, выявлять и анализировать реальные и потенциальные угрозы безопасности.

При этом, как подчеркивалось, построение всех учебных дисциплин встраивается в общую концепцию факультета по рассмотрению роли безопасности в обеспечении устойчивого развития сложной системы, функционирующей в многомерном пространстве физического, социального, технологического, финансово-экономического, нормативно-правового и информационного (информационно-технического и информационно-психологического) подпространств.

В целом практика реализации проекта формирования нового облика специалиста в области безопасности показывает жизнеспособность данного направления, его конкурентоспособность, а в ряде случаев и превосходство над сходными подходами зарубежных школ.

Факультет, на базе которого реализуется проект, с момента создания тесно взаимодействует с Департаментом экономической безопасности Министерства энергетики России. За время совместной работы руководством Департамента принят и внедрен в практику работы комплексный подход к решению вопросов обеспечения безопасности объектов ТЭК. Выпускники магистерских программ факультета успешно решают задачи уже в качестве сотрудников Департамента. Получен заказ на подготовку специалистов на следующие годы, включая согласованный перечень тем дипломных работ специалистов и магистров.

Востребованность обозначенного подхода прослеживается и со стороны абитуриентов. На момент создания факультета, в 2018 году, на первый курс было зачислено 130 студентов, в 2021 году – уже 525. К 2022 году (всего за пять лет) факультет стал самым большим факультетом (из десяти) в Губкинском университете.

По нашему мнению, сформированный и апробированный подход может быть положен сегодня в основу формирования национальной системы подготовки кадров в области обеспечения безопасности.

Сегодня уже прорабатывается вопрос переноса созданного задела на площадку внеотраслевого вуза, ведется работа по адаптации ряда направлений подготовки к внедрению в государствах – участниках СНГ.

Основная проблема – профессорско-преподавательский состав, кадры.

К сожалению, мы должны вернуться к тому, что в первую очередь необходимо подготовить учителей и преподавателей соответствующего уровня, которые в пространстве Содружества фактически исчезают.

В настоящее время особый акцент должен быть сделан именно на подготовке научно-педагогических кадров высшей категории, которые в дальнейшем будут сами внедрять образовательные программы и обучать молодежь наших стран.

В заключение позвольте еще раз выразить благодарность руководству Института пограничной службы Республики Беларусь и лично Сергею Васильевичу Жилинскому за приглашение и возможность выступить на этой конференции и поздравить весь личный состав, выпускников, ветеранов Института с 30-летием со дня его образования.

НЕПРЕРЫВНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ И ИНДИКАТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СОВРЕМЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Начальник Академии национальной безопасности
Республики Беларусь полковник **Платонов
Валентин Алексеевич**

На наших глазах мир меняется необратимо. Тектонические сдвиги идут в самых разных сферах – и наука здесь не исключение. Особую значимость в условиях формирования новой картины мира приобретает подготовка кадров для субъектов обеспечения системы национальной безопасности Республики Беларусь. Представляется, что определение оптимальной модели ее дальнейшего развития лежит в плоскости изучения исторического опыта, сформировавшихся ведомственных подходов, а также тенденций в развитии системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации в учреждениях высшего образования.

Кризис традиционного университетского образования носит мировой характер. Очень скоро может исчезнуть необходимость в дипломах – прежде всего потому, что образование перестанет ограничиваться какими-либо временными и пространственными рамками. Будущее традиционных университетов под вопросом. Многие университеты живут чуть ли не в средних веках, когда самым ценным считались преподаватели и наличие эффективного доступа к информационному хранилищу – библиотеке, что и определяло качество университета. Интернет разрушает традиционные библиотеки и создает конкуренцию преподавателям.

При этом и элитное университетское образование, и массовые курсы повышения квалификации имеют право на жизнь, но цели и задачи у них разные.

Хочу напомнить мартовское заседание Совмина, где Глава государства подчеркнул, что нужно рационально расходовать средства в системах министерств и ведомств. Президент страны указал на целесообраз-

ность повышения квалификации на базе основных действующих вузов: «Если мы хотим повесить какую-то квалификацию, ну давайте на базе действующих университетов это делать. Зачем отдельно создавать структуры и их финансировать? Очнитесь наконец и посмотрите, куда вы тратите деньги. Конечно, у вас не хватит учителей, потому что они черт знает на что отвлечены» [1].

Руководство страны нацеливает всю систему образования на устремленность в будущее, формирование специалиста нового типа – грамотного, гибкого, инициативного, готового жить и трудиться в конкурентном информационном обществе. Для того чтобы отвечать на вызовы и угрозы современности, учреждения высшего образования (УВО) субъектов системы обеспечения национальной безопасности должны существенно трансформироваться.

В таком контексте представляется, что миссией УВО, которые подпадают под данную категорию, должна являться прежде всего качественная реализация государственного заказа на подготовку конкурентоспособных специалистов, обладающих высоким уровнем гражданской ответственности, необходимыми профессиональными компетенциями, способных эффективно решать задачи по предназначению в условиях современных вызовов и угроз.

Как этого добиваться?

Непрерывное образование – главный тренд. Выступая с ежегодным Посланием к белорусскому народу и Национальному собранию 31 марта текущего года, Президент подчеркнул, что образованием надо заниматься, начиная с детского сада и на протяжении всей самостоятельной жизни [2].

Про концепцию непрерывного обучения – life-long learning – сейчас ведется немало разговоров. Лучше всего ее иллюстрирует знакомая с детства фраза «Век живи, век учись» (в оригинале – часть фразы древнеримского философа Луция).

Внедрение новых принципов – следствие смены образовательной парадигмы с традиционной, для которой была характерна конечность образования, на инновационную. Ее суть – обучение на протяжении всей жизни, на постоянной основе с целью улучшения знаний, профессиональных компетенций, процесса непрерывного роста потенциала личности.

В рамках нашей Академии система непрерывного образования реализуется образовательными программами высшего образования (общего, углубленного и специального), научно-ориентированного образования

(адъюнктура, докторантура) и дополнительного образования взрослых (переподготовка, повышение квалификации, обучающие курсы).

Рассматривая непрерывность образования в качестве индикатора конкурентоспособности УВО, следует указать на его характерные черты: единая установка на общее развитие; увеличение числа образовательных программ; усиление удельного веса научно-теоретических дисциплин; выбор обучающимися направления профилизации, что в последующем позволяет давать более углубленные знания и представления о специфике будущей профессиональной деятельности; повышение роли самостоятельной работы и вариативность образовательной траектории.

На последних следует остановиться отдельно. Главный запрос к человеку на горизонте ближайших лет – это запрос на самостоятельность, т. е. способность эффективно действовать в различных контекстах и сферах общественной и личной жизни при отсутствии принуждения и контроля. Неслучайно для инновационного образования характерна индивидуализация.

При этом немаловажной является элитность (не элитарность) образования, по нашему пониманию, важным признаком которого является соотношение преподавателей и обучающихся.

Обучающийся, обладающий уникальным набором личностных параметров, выходит на первый план, он признается субъектом обучения, активным участником образовательного процесса (вместо пассивной роли в традиционной парадигме). Образование здесь тождественно развитию личности.

В такой системе координат перестраивается образовательный процесс, формы, методы и приемы которого строятся с учетом индивидуальных особенностей обучающегося. Синонимы индивидуализации – персонализированная учебная деятельность и индивидуальная образовательная траектория, под которой мы понимаем последовательность элементов учебной деятельности обучающегося, способствующих реализации образовательных целей, которые зависят от его мотивации, обучаемости, целевых установок, восприятия информации.

Главный вопрос – как внедрить инструменты самообучения в жизненную ситуацию обучающегося, сделать их личностными, привычными для применения? Это возможно при переходе от информативных форм обучения к проблемному, исследовательскому и проектному обучению. Акцент будет на использовании резервов самостоятельной работы, со-

здании условий для самоопределения, самоутверждения и самореализации личности обучающегося.

Развивая современные информационно-коммуникативные технологии, понимаем, что ценностно-смысловое содержание профессиональной и социокультурной деятельности передается исключительно от человека к человеку посредством живого общения педагога и обучающегося. Воспитание нередко скрыто в образовательном процессе, однако сегодня оно должно выйти из его тени.

Академия национальной безопасности располагает необходимыми условиями для формирования у обучающихся любви к Отечеству, гордости за прошлое Беларуси, ответственности за ее судьбу, необходимости сохранения традиций органов государственной безопасности. Неслучайно, что активно развивается в наших стенах, помимо традиционной правовой и психологической, собственная историческая научная школа.

В заключение хотел бы отметить, что мы все должны отдавать себе отчет в том, что образование и наука – это «игра в долгую». Особенно в условиях, когда геополитические противоречия стран «опрокинулись» на высшую школу и образовательную систему в целом. Исторически сложилось, что УВО, реагируя на вызовы времени, всегда выступали локомотивом изменений в системе образования.

В проекте новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь указывается на необходимость повышения конкурентоспособности доступного и качественного образования, отвечающего национальным интересам и потребностям развития страны. Об оправданности такого подхода свидетельствует и исторический опыт подготовки кадров для отдельных субъектов системы обеспечения национальной безопасности на базе Высших курсов КГБ СССР в г. Минске – Института национальной безопасности Республики Беларусь – Академии национальной безопасности Республики Беларусь.

Несомненными конкурентными преимуществами непрерывного образования являются: комплексность или взаимосвязь и взаимозависимость составляющих элементов образовательного процесса; гибкая адаптивность к меняющимся условиям социально-экономической среды; преемственность и непрерывность реализуемых образовательных программ; единство подходов к подбору педагогических кадров; общность требований к качеству образования; единое научное пространство; объединение ресурсов для эффективного внедрения инноваций в обра-

зовательный процесс. Полагаем необходимым УВО соответствовать этим высоким требованиям.

Список цитированных источников

1. Заседание Совета Министров под руководством Президента Республики Беларусь 10 марта 2023 г. [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/zasedanie-soveta-ministrov-pod-rukovodstvom-prezidenta-respubliki-belarus>.

2. Послание белорусскому народу и Национальному собранию 31 марта 2023 г. [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: // <https://president.gov.by/ru/events/poslanie-aleksandra-lukashenko-belorusskomu-narodu-i-nacionalnomu-sobraniyu-sostoitsya-31-marta>.

КОНСОЛИДАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБЩЕСТВА КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Директор ГНУ «Институт социологии
Национальной академии наук Беларуси»

Мысливец Николай Леонтьевич,
кандидат социологических наук, доцент

Вопросы обеспечения национальной безопасности белорусского государства и общества на протяжении ряда последних лет приобрели особую актуальность [1–3]. Трансформация современной модели мироустройства, высокая динамика изменений в военно-политической сфере, появление новых рисков, вызовов и угроз, а также несостоятельность существующей архитектуры международной безопасности – таковы лишь некоторые предпосылки, обусловившие необходимость модернизации существующей Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

Одним из важнейших условий обеспечения национальной безопасности страны служит социальная консолидация общества – процесс сплочения субъектов социальных отношений под едиными программами и лозунгами для достижения общих социальных целей и преодоления внешних и внутренних угроз, кризисных ситуаций, социально-политической и этнонациональной конфронтации [4, с. 256]. Ее формирование, поддержание и укрепление – во многом управляемый и контролируемый процесс. Целенаправленному и системному воздействию со стороны органов государственного управления подлежат такие ее компоненты, как ценности и смыслы, которыми руководствуются субъекты гражданского общества; институции, выступающие в качестве своеобразных площадок сотрудничества; социальные технологии, обеспечивающие реализацию консолидационных проектов. Вышеизложенные факторы в своей совокупности обеспечивают формирование консолидационного потенциала общества, который логикой исторического

развития призван выступить эффективной основой объединительных общественно-политических, социальных, культурных, этноконфессиональных процессов в современной Беларуси.

Консолидационный потенциал современного белорусского общества представляет собой комплекс ресурсов и условий, призванных активизировать готовность и возможности населения взаимодействовать друг с другом, с органами государственной власти и государственного управления, с общественными структурами с целью повышения уровня сплоченности народа, необходимой для эффективного решения актуальных проблем жизнедеятельности общества. Укрепление и развитие консолидационного потенциала является одной из ключевых задач современной государственной политики. Важнейшую роль в обеспечении консолидации общества играет Конституция Республики Беларусь, первая статья которой гласит: «Республика Беларусь – унитарное демократическое социальное правовое государство. Республика Беларусь обладает верховенством и полнотой власти на своей территории, самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику» [5]. Реализуя указанные принципы государственного строительства и жизнеустройства общества, белорусское государство гарантирует всем гражданам равные права, широкий спектр возможностей участия в жизни страны и собственной самореализации. Конституция служит базовой нормативно-правовой основой, обеспечивающей возможность и необходимость системной и целенаправленной работы по поддержанию и укреплению единства белорусского общества. Значительная роль в ее успешной реализации отводится институтам гражданского общества: общественным организациям и объединениям, политическим партиям, локальным сообществам. Современное белорусское государство ведет открытый и активный диалог с гражданским обществом в форме широкого обсуждения важнейших законопроектов, сопоставления позиций, согласования точек зрения с целью выявления и максимально эффективного разрешения возникающих противоречий.

Консолидация общества не может быть достигнута без бережного и уважительного отношения к истории своей страны, без сохранения памяти о прошлом. Белорусы всегда были сильны традициями патриотизма. И тот беспримерный подвиг, который совершили наши деды и прадеды, одержав победу в Великой Отечественной войне над силами фашизма, – ярчайшее тому подтверждение. В настоящее время, когда степень враждебности и агрессивности со стороны ряда государств про-

должает нарастать, необходимость поддержания единства действий и укрепления общественной солидарности приобретает особое значение. Принципиально важно сохранять историческую память, традиционные духовные ценности, не допустить деградации культурного сознания подрастающих поколений. Новые поколения должны унаследовать гордость за все то, что спланивало предыдущие поколения белорусов, впитать ценности мира и стабильности, сохраненные в условиях глобальной турбулентности рубежа XX–XXI веков.

Консолидация предполагает единство и согласие в обществе, прежде всего, по государствообразующим вопросам его развития. Крайне важную роль здесь играет идеология – устойчивая, выработанная на протяжении всей предшествующей истории страны совокупность личных, общественных, государственных и цивилизационных целей, идеалов и ценностей, сплачивающая роль которой в настоящее время должна быть сфокусирована на обеспечении единства народа, сохранении исторической памяти и реализации принципов мира и созидания во благо сбалансированных интересов личности, общества и государства.

Консолидация общества для реализации национальных интересов возможна только тогда, когда граждане разделяют ценности, на которых основаны данные интересы, и готовы нести за них личную ответственность. Ключевую роль в формировании патриотических ценностей населения Беларуси играет гордость за собственную страну, ее историю и культуру, достижения в экономике, науке и спорте. Так, по данным социологического мониторинга эффективности реализации Программы патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2022 году, на первом месте для жителей страны – ценность семьи и преемственность поколений (93,4% всего массива опрошенных). Памятники Великой Отечественной войны как ценность отметили 90,8% респондентов [6]. По мнению 66,4% опрошенных, именно в семейном кругу закладываются основы патриотизма. Также значительную роль в формировании патриотизма, по мнению респондентов, играют учреждения образования (51,1%) и средства массовой информации (38,5%) [6].

В Республике Беларусь создана система, позволяющая обеспечить единство общества. В ее основе – непреходящие ценности белорусского народа: победа в Великой Отечественной войне, идея социальной справедливости, базовые традиционные ценности белорусов. Все это позво-

ляет на протяжении всей суверенной истории Республики Беларусь сохранять мир, согласие и стабильность в белорусском обществе.

Консолидация общества – процесс, который находится в постоянном развитии и определяется взаимодействием широкого круга факторов: как контролируемых и направляемых, так и стихийных. Для ее обеспечения, а также для оперативного и эффективного реагирования на новые вызовы и угрозы безопасности государству необходимо осуществлять непрерывную социологическую диагностику общественно-политической обстановки в стране.

Список цитированных источников

1. Социальное знание и проблемы консолидации белорусского общества : материалы Междунар. науч.-практ. конф.; г. Минск, 17–18 нояб. 2011 г. / редкол.: Котляров И. В. (гл. ред.) [и др.] ; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2011. – 412 с.

2. Вольфович, А. Г. О состоянии национальной безопасности Республики Беларусь на современном этапе / А. Г. Вольфович // Основные направления совершенствования системы национальной безопасности : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 19 нояб. 2021 г. / редкол.: С. Я. Аземша [и др.]. – Минск : СтройМедиа-Проект, 2021. – С. 11–18.

3. Коваленя, А. А. Обеспечение национальной безопасности в контексте тенденций развития современного мира / А. А. Коваленя, В. Ю. Арчаков, А. Л. Баньковский // Белорусская думка. – 2021. – № 8. – С. 54–60.

4. Капто, А. С. Объединяющие ценности социальной консолидации / А. С. Капто // Соц.-гум. знания. – 2015. – № 1. – С. 256–265.

5. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>. – Дата доступа: 13.03.2023.

6. О патриотических ценностях в представлениях современных белорусов : оценка эффективности реализации Программы патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т социологии ; сост.: А. М. Бельский [и др.] ; под общ. ред. Н. Л. Мысливца. – Минск : Белорусская наука, 2023. – 27 с.

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Начальник ГУ «Научно-исследовательский институт Вооруженных Сил Республики Беларусь»
полковник **Грушко Руслан Леонидович**,
кандидат военных наук, доцент

В условиях нарастания стратегической нестабильности Республика Беларусь оказалась в эпицентре столкновения геополитических центров силы Востока и Запада. Очевидно, что на этом фоне глобальные угрозы военной безопасности оказывают непосредственное влияние на пограничное пространство нашей страны, маркирующее линию цивилизационного разлома [1] на европейском континенте. Кроме сугубо военной составляющей, источником таких угроз является активный преобразующий характер деятельности человечества, а также противоречия и конфликты, обусловленные деятельностью трансграничных преступных (глобальных) сообществ, транснациональных корпораций мирового уровня.

Угрозы военной безопасности [2] в региональном преломлении действуют по всему периметру соприкосновения Государственной границы с геополитическим пространством коллективного Запада. Но на каждом участке и направлении есть своя специфика, связанная с географическими особенностями и политикой сопредельного государства. Так, миграционный кризис 2021–2022 годов показал, что трансграничные преступные группировки часто находят поддержку со стороны криминализированных политических и экономических групп влияния сопредельных государств, осуществляют постоянный поиск незаконных проходов через Государственную границу. Одновременно предпринимаются попытки контрабандных действий, налаживания каналов наркотрафика.

В совокупности данные проявления влияют на рост стратегической нестабильности в мире, которая сопровождается провоцированием вооруженных конфликтов различной интенсивности в ряде регионов планеты. В целом хотелось бы выделить три основные тенденции, которые оказывают комплексное влияние на развитие современной военно-

политической обстановки в мире и обуславливают современные аспекты обеспечения военной безопасности.

Первая тенденция заключается в стремлении развитых государств к удаленному воздействию на среду безопасности в стратегически важных для себя странах и регионах. Условно назову ее «прокси-война». Одним из примеров проявления данной тенденции является украинский кризис, развязанный при непосредственном участии США и НАТО, предпочитающих удаленное управление им руками украинского политического класса.

В настоящее время наиболее устраивающий США вариант развития событий, особенно на фоне нарастающего финансового кризиса, предполагает затягивание вооруженного конфликта на территории Украины с постепенным втягиванием в него максимального числа стран. И это при том, что европейскими государствами декларируется стремление не допустить эскалации и избежать прямого участия в конфликте.

Зависимость помощи Украине, оказываемой США и их партнерами, от результатов противостояния имеет очевидный характер. Им самим выгодно раздувание огня вооруженного противостояния. Такие военно-промышленные гиганты, как Rheinmetall AG, Northrop Grumman, Raytheon, Pratt&Whitney, Lockheed Martin, за год активных боев на Украине повысили стоимость своих акций больше чем на 15 %. Если стоимость акции Rheinmetall на бирже в марте прошлого года составляла лишь 53 евро, то к декабрю ее она взлетела до 220, общая капитализация превысила отметку 705 млрд долларов.

Корпорация Lockheed Martin, производитель ПТРК Javelin, подорожала на 26 %, а выпуск новых установок HIMARS как для Украины, так и для других стран принесет компании еще как минимум 1,1 млрд долларов прибыли. В раздувании этого конфликта заинтересован не только ВПК. Западные корпорации попросту наживаются на нем. К примеру, на фоне вооруженного противостояния в Украине растут цены на различные виды удобрений, а следовательно и на продукты питания в мире, но Запад лишь усиливает санкционное давление на неудобные страны.

Противодействовать корпоративным механизмам коллективного Запада можно только сообща в рамках Союзного государства России и Беларуси, планомерно повышая материальный и технологический потенциал своего ВПК, союзный уровень экономического взаимодействия и конвергенции. Делать это необходимо за счет не только внутренних

ресурсов, но и коалиционного сотрудничества в рамках дружественных организаций, таких как БРИКС, ШОС.

Второй немаловажной тенденцией современных военных конфликтов стало появление большого количества новых акторов вооруженной борьбы. В отличие от классических представлений об обычной конвенциональной войне, когда сражаются вооруженные силы двух государств (коалиций), в современных военных конфликтах участвует большое количество как легитимных войск (сил), так и частных военных компаний (ЧВК), незаконных вооруженных формирований и группировок, каждая из которых к тому же стремится достичь собственных целей.

Например, на территории Сирийской Арабской Республики в боевых действиях принимают участие более 30 формирований и группировок, относящихся к вооруженным силам разных государств, структурам «Исламского государства», оппозиции, террористических и повстанческих группировок. Данное обстоятельство влечет за собой увеличение динамичности боевых действий, расширение применяемых способов их ведения и повышает требования к автономности действий войск и оперативности управления ими.

На территории Украины активно применяются ЧВК с обеих сторон, а сам конфликт со стороны Запада, как отмечалось выше, имеет прокси-характер, когда НАТО при помощи своих операционных возможностей, интегрированных с украинскими вооруженными силами, удаленно воюет против России. Причем на стороне Украины воюют формирования неонацистского толка, легализуемые в рамках ее вооруженных сил, наемники из разных стран.

В ответ на данный вызов силовой блок должен быть способен быстро и решительно реагировать на конфликты, нелинейный характер которых позволяет достигать значительных результатов при относительно небольших возмущающих воздействиях. Агрессивное использование Украины в прокси-войне коллективного Запада против России свидетельствует о крайне разрушительном потенциале и опасности нелинейных конфликтов, купирование которых требует решительной и быстрой реакции.

Противодействие такой войне предполагает переход от формы прикрытия пространства политической, социально-экономической и культурно-мировоззренческой сфер государства к функциональному контролю над наиболее важными стратегически элементами каждой сферы. Наконец, ведение непрерывной разведки и тесное ее взаимодей-

ствие со структурами политического и военного управления позволят реализовывать стратегии наращивания преимущества на угрожаемом направлении.

Важным представляется обеспечение возможности оперативного сосредоточения критически важных усилий и ресурсов в наиболее угрожаемом месте. Сегодня это фронты информационной и экономической войны, обеспечение кибербезопасности критической инфраструктуры [3]. В военной и информационной сферах главные усилия должны быть сосредоточены на комплексном противодействии [4] внешнему давлению со стороны коллективного Запада.

Российско-украинский конфликт, другие вооруженные конфликты на практике подтверждают особое значение развития тактики и стратегии применения беспилотных летательных комплексов, выявляют необходимость расширения их номенклатуры в соответствии с потребностями вооруженной борьбы. В этой связи хотелось бы выделить третью тенденцию, связанную с широким применением массированных ударов беспилотных летательных аппаратов по критической инфраструктуре. В современных условиях их могут позволить себе не только отдельные государства, но и ЧВК, террористические организации. Из-за этого далеко не всегда возможно определить юрисдикцию тех, кто наносит удары, что тоже является одним из проявлений прокси-войны.

Противодействовать данной угрозе необходимо при помощи развития систем нейтрализации беспилотных авиационных комплексов. Важнейшее значение в данном контексте приобретают использование спутниковых систем радиоэлектронной разведки и наведения, обработка полученной информации на основе технологии искусственного интеллекта. Очевидно, что развитие таких систем предполагает комплексное коалиционное взаимодействие.

В оперативном отношении Вооруженные Силы должны быть способны осуществлять быстрый переход от действий в составе крупных подразделений к мелким, обладать умением «растворяться» для выхода из-под ударов противника и концентрироваться в нужном месте и в нужный момент для нанесения ответных ударов. Не менее важным представляется повышение живучести сил и средств Вооруженных Сил, способность подразделений к уходу их из поля зрения операционных возможностей разведки противника.

Повышение эффективности противодействия возможной вооруженной агрессии в современных условиях требует совершенствования

форм применения Вооруженных Сил, способов их действий и определяемого этим развития вооружения и военной техники. Военно-научные исследования по совершенствованию форм применения и способов действий войск должны быть направлены на поиск как классических, так и асимметричных способов действий.

Исходя из вышеизложенного, военная наука в своем развитии должна охватить два главных элемента, представляющих единое целое: совершенствование системы знаний о войне и практическую деятельность по ее подготовке и ведению. По сути, речь идет о теории и практике военного искусства и строительства Вооруженных Сил в их диалектическом единстве. При этом ведущая роль в процессе получения новых знаний принадлежит субъектам научной деятельности, работающим в данной сфере.

Военная безопасность государства обеспечивается имеющимся потенциалом по противодействию вызовам и угрозам в различных сферах, основу которого составляют Вооруженные Силы, его коалиционными возможностями. Очевидно, что и государственная пограничная политика неразрывно связана с противодействием системному комплексу военных угроз. В современных условиях первоочередной задачей военной науки является совершенствование подходов к обеспечению военной безопасности государства. Подобных задач перед военной наукой стоит немало, поэтому своевременное и качественное их решение – дело чести военных ученых Республики Беларусь. Это наш вклад в обеспечение мира и достижение стратегической стабильности.

Список цитированных источников

1. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М. : АСТ, 2003. – 603 с.
2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «Юр-спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Тумар, В. А. Киберпространство как среда военных действий: подходы в контексте Концепции информационной безопасности Республики Беларусь / В. А. Тумар, Н. Н. Левчук // Беларус. думка. – 2020. – № 1. – С. 20–25.
4. Арчаков, В. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь – взгляд в будущее / В. Арчаков, О. Макаров, А. Баньковский // Беларус. думка. – 2019. – № 3. – С. 24–31.

СЕКЦИОННОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 355.1

ПОРЯДОК РАСЧЕТА ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ГОСУДАРСТВУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ, НЕОБОСНОВАННО ПРИЗВАННЫМИ НА СРОЧНУЮ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО СОСТОЯНИЮ ЗДОРОВЬЯ

Адамюк Олег Иванович, кандидат юридических наук, доцент

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Кудрин Илья Георгиевич

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Под необоснованным призывом на военную службу по призыву следует понимать досрочное увольнение с военной службы по призыву по состоянию здоровья военнослужащих, не подлежавших призыву на срочную военную службу по состоянию здоровья, по основаниям, предусмотренным подпунктом 213.2 пункта 213 и подпунктом 217.2 пункта 217 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 25 апреля 2005 г. № 186, а именно: по болезни – «на основании заключения военно-врачебной комиссии о признании негодным к военной службе в мирное время (ограниченно годным к военной службе в военное время) или негодным к военной службе с исключением с воинского учета (далее – свидетельство о болезни), в течение первых трех месяцев со дня начала состояния на военной службе и до дня проведения медицинского освидетельствования военно-врачебной комиссией»[1].

В соответствии со статьей 35 Закона Республики Беларусь от 5 ноября 1992 года «О воинской обязанности и воинской службе» «для проведения призыва граждан на срочную военную службу районными, районными в городах, городскими (городов областного подчинения) исполнительными и распорядительными органами создаются призывные комиссии под председательством заместителя руководителя местного исполнительного и распорядительного органа» [2].

В соответствии с частью 4 статьи 10 Закона Республики Беларусь от 5 ноября 1992 года «О воинской обязанности и воинской службе» «местные исполнительные и распорядительные органы, создавшие призывные комиссии, несут ответственность за вред, причиненный

государству призывом на военную службу не подлежащих призыву на военную службу граждан по состоянию здоровья» [2].

Под возмещением вреда, причиненного государству призывом на военную службу граждан, не подлежащих призыву на военную службу, понимается компенсация расходов, затраченных государством на подготовку и обучение военнотружашащего срочной военной службы, необоснованно призванного на военную службу по состоянию здоровья.

Следует отметить, что необоснованный призыв граждан на срочную военную службу по состоянию здоровья не только вынуждает государство нести дополнительные расходы, но и формирует у призывников и их родителей негативное отношение к военной службе.

Согласно статье 933 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК) «вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред» [3].

Статьей 938 ГК установлено, что «вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного управления и самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего законодательству акта государственного органа или органа местного управления и самоуправления, подлежит возмещению» [3].

Исходя из вышеизложенного следует, что надлежащими ответчиками по таким делам будут являться исполнительные комитеты, создавшие призывные комиссии.

Организация работы по возмещению вреда, причиненного государству необоснованным призывом гражданина на военную службу, и его взысканию возлагается на «командиров соединений (воинских частей) Вооруженных Сил Республики Беларусь, других войск и воинских формирований, начальников военных учебных заведений (далее – командир воинской части), из списков личного состава которой исключен военнотружашащий, не подлежащий призыву на военную службу по состоянию здоровья» [4, с. 84].

Для расчета вреда, причиненного государству, в воинской части используются данные первичных учетных документов, содержащих сведения о фактически затраченных и выплаченных суммах конкретному военнотружашащему.

В расчет вреда включаются:

удельные учетные текущие расходы;

расходы на выплату денежного довольствия (в том числе и выходное пособие, выплачиваемое при увольнении);

расходы на обеспечение питанием (по нормам соответствующих продовольственных пайков с учетом выдачи дополнительного питания) или выплату ему денежной компенсации взамен продовольственного пайка;

расходы на обеспечение в период военной службы вещевым имуществом;

расходы на оказание медицинской помощи;

расходы по службе КЭС.

Расчет удельных учтенных текущих расходов, в состав которых включаются фактические расходы:

прочие расходные материалы и предметы снабжения (например, туалетное мыло, туалетная бумага, крем обувной);

прочие текущие расходы (в части, касающейся расходов на боевую и физическую подготовку) (например, стоимость патронов, израсходованных на стрельбах, затраты на обучение);

прочие расходы на предоставление воинских перевозочных документов;

прочие расходы на оказание медицинской помощи в воинской части.

Расчет затраченных текущих расходов осуществляется путем сложения затраченных средств на расходные материалы и предметы снабжения (S1) и прочих текущих расходов (S2):

$$\text{Вред} = S1 + S2 + S3 + S4,$$

где S1 рассчитывается путем сложения стоимости выданных военнослужащему туалетного мыла, туалетной бумаги, крема обувного и т. п.;

S2 рассчитывается путем сложения расходов на боевую подготовку и обучение (например, стоимость патронов, топлива, затраченного на обучение водителя, и т. п.);

S3 рассчитывается путем сложения расходов по предоставлению воинских перевозочных документов;

S4 рассчитывается путем сложения расходов по оказанию медицинской помощи в воинской части.

Таким образом, сформулированный порядок расчета вреда, причиненного государству военнослужащими, необоснованно

призванными на срочную военную службу по состоянию здоровья, способствует совершенствованию и упрощению работы должностных лиц юридических служб воинских частей.

Список цитированных источников

1. О порядке прохождения военной службы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 апр. 2005 г., № 186 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 25.10.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. О воинской обязанности и воинской службе [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 нояб. 1992 г., № 1914-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.12.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.01.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. Кудрин, И. Г. Порядок организации работы юридических служб соединений (воинских частей) по возмещению вреда, причиненного государству призывом на военную службу граждан, не подлежащих призыву на военную службу / И. Г. Кудрин // Сб. ст. студентов фак. права Белорус. гос. эконом. ун-та / редкол.: О.В. Бодакова [и др.]. – Минск : БГЭУ, 2023. – 260 с.

УДК 351.746 .1(476)

СИСТЕМА РУБЕЖЕЙ ОХРАНЫ НА УЧАСТКАХ МЕСТНОСТИ С ПОВЫШЕННЫМ УРОВНЕМ РАДИОАКТИВНОГО ЗАРАЖЕНИЯ

Александров Илья Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Система рубежей охраны Государственной границы Республики Беларусь – элемент построения охраны Государственной границы, представляющий собой совокупность оборудованных и подготовленных в инженерном отношении полос местности, предназначенных для увеличения глубины охраняемого участка Государственной границы в целях обнаружения и задержания нарушителей, создания благоприятных условий для выполнения оперативно-служебных задач. Она должна обеспечивать глубокоэшелонированное построение охраны границы на участке территориального органа пограничной службы (ТОПС).

Система рубежей охраны Государственной границы включает два рубежа.

Первый рубеж – полоса местности в пределах охраняемого участка, оборудованная в инженерном отношении, на которой создается наибольшая плотность сил и средств. Построение охраны Государственной границы на этом рубеже должно исключать выход нарушителей в глубокий тыл или их прорыв через Государственную границу.

Второй рубеж – полоса местности в пределах охраняемого участка, созданная в целях увеличения глубины охраны Государственной границы на отдельных участках. Включает в себя выгодные для ведения оперативно-служебных действий участки местности, оборудованные в инженерном отношении. При построении охраны Государственной границы на этом рубеже необходимо учитывать расположение и деятельность разнородных сил, дислоцируемых на охраняемом участке.

Количество рубежей охраны, их глубина, удаление от Государственной границы, степень инженерного оборудования зависят от конкретной обстановки, сложившейся на участке ТОПС.

Вместе с тем, сравнивая рубежи, установленные на участках Гомельского погт и Мозырского пого, с рубежами, установленными на участках иных ТОПС, можно прийти к выводу, что они, как правило, стандартны. Их глубина зависит в первую очередь от размеров области, в которой расположен ТОПС. Но при этом глубина рубежей на различных направлениях примерно одинакова.

Рассматривая же глубину ответственности подразделений границы, которая в первую очередь зависит от глубины пограничной полосы и пограничной зоны, можно прийти к выводу, что в районе Полесского государственного радиационно-экологического заповедника (ПГРЭЗ) она значительно отличается от иных направлений.

Однозначно оценить вызовы и угрозы на направлении ПГРЭЗ крайне проблематично в связи с отсутствием инженерных сооружений, заграждений.

Так, на сегодняшний день охрана Государственной границы в ПГРЭЗ осуществляется:

1) за пределами периметра ПГРЭЗ:

проведением разведывательных полетов, проверки режима Государственной границы с применением пограничной авиации, авиации Министерства чрезвычайных ситуаций;

высылкой пограничного наряда «Разведывательно-поисковая группа», выставлением пограничного наряда «Контрольный пост»;

проведением работы с местным населением в населенных пунктах, примыкающих к ПГРЭЗ, контрольно-пропускных пунктах, расположенных по периметру ПГРЭЗ;

проведением оперативно-розыскных, профилактических и оперативно-агентурных мероприятий управлением оперативной деятельности, отделением оперативной деятельности погк «Лоев» в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности на объектах, расположенных на окраине ПГРЭЗ;

выездом оперативных групп от управления оперативной деятельности;

реагированием войсковыми силами и средствами с непосредственным участием военнослужащих войсковой части (осуществлять при наличии оперативно значимой информации);

пограничным нарядом «Контрольный пост» от управления ГОПС;

проведением совместных рейдов с ОЖИРМ;

2) непосредственно в ПГРЭЗ:

проверкой режима Государственной границы, проведением разведывательных полетов с применением пограничной авиации, авиации МЧС, а также с помощью беспилотных летающих объектов;

высылкой пограничного наряда «Дозор» с применением жестконадувных моторных лодок по р. Припять без спешивания на берег.

Таким образом, в настоящее время система рубежей охраны Государственной границы в районе ПГРЭЗ в целом соответствует требованиям существующих руководящих документов, т. е. имеются полноценные рубежи (первый и второй) в пределах пограничной полосы и зоны. Вместе с тем следует признать тот факт, что в пределах ПГРЭЗ практическая значимость существующих рубежей как элемента эшелонированного построения охраны Государственной границы практически сведена к нулю.

Список цитированных источников

1. Полесский государственный радиационно-экологический заповедник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zapovednik.by/>. – Дата доступа: 20.10.2020.

2. Суворов, А. М. На перднем рубеже. Пограничная служба Беларуси / А. М. Суворов. – Брест : Полиграфика, 2018. – 336 с.

3. Инструкция о порядке организации служебной деятельности в зоне радиоактивного загрязнения : приказ Пред. Гос. погранич. ком. Респ. Беларусь от 20 марта 2019 г. № 130. – Минск, 2019. – 21 с.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ

Альховик Давид Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко четко определена одна из основных задач государственной молодежной политики — воспитание гражданина, патриота, одухотворенного идеалами добра и социальной справедливости, способного творить и созидать во имя Отечества. Патриотизм – нравственное качество личности, которое включает в себя потребность преданно служить своей Родине, а также проявление к ней любви и верности, гордость за свой родной край. На основе чувства патриотизма укрепляется любовь к Родине, появляется чувство ответственности за ее будущее, развивается благородство и достоинство личности.

Патриотическое воспитание является составной частью общего воспитательного процесса и представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность профессорско-преподавательского состава, подразделений факультета по формированию у молодежи высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству – Республике Беларусь, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите Родины.

Воспитание патриотизма занимает важное место в целенаправленной социализации детей и молодежи. Его приоритетная роль обусловлена огромным потенциалом патриотизма в социализации подрастающего поколения, предлагающей интеграцию человека в систему социальных отношений, в различные типы социальных общностей (группа, институт, организация). Социализация включает в себе усвоение человеком элементов культуры, социальных норм и ценностей, на основе которых формируются качества личности. Потенциал патриотизма в социализации детей и молодежи во многом обусловлен его универсальностью как социального явления, взаимосвязанного с другими значимыми для человека личностными образованиями. Согласно Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи, одним из составляющих процесса воспитания является гражданское и патриотическое воспитание, направленное на формирование активной гражданской по-

зиции, патриотизма, правовой и политической, информационной культуры обучающегося [1].

В концепции сформулированы условия воспитания гражданственности и патриотизма личности:

осознание обучающимися сущности гражданственности, патриотизма, привитие уважения к историко-культурному наследию белорусского народа;

воспитание уважительного отношения к государственным символам (герб, флаг, гимн Республики Беларусь), органам государственной власти страны;

формирование у обучающихся морально-психологической и физической готовности к выполнению ими конституционной обязанности по защите Родины, уважения к защитнику Отечества, воину;

воспитание на примере подвига советского народа в Великой Отечественной войне;

повышение воспитательного потенциала учебных дисциплин;

пропаганда социально-экономических достижений белорусского государства;

формирование культуры мира, неприятие экстремизма, национальной и религиозной нетерпимости;

развитие социально значимой деятельности обучающихся, педагогическая поддержка детских и молодежных общественных объединений, ученического (студенческого) самоуправления [1].

Для того чтобы осуществлялась реализация данных условий в процессе обучения и воспитания в конкретном учебном заведении необходимо разработать и постоянно осуществлять ряд соответствующих мероприятий, а именно:

торжественные ритуалы;

экскурсии в музеи, памятные исторические места;

сбор материалов в музеи;

издание книг, брошюр, буклетов, отражающих историю и современность нашей страны;

встречи с ветеранами;

публикации в средствах массовой информации;

изучение произведений литературы и искусства;

мероприятия, посвященные историческим памятным датам;

мероприятия по изучению государственных символов Республики Беларусь и их истории;

научно-практические и тематические конференции.

Сущность учебно-воспитательного процесса в ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» основана на программе духовно-нравственного развития и патриотического воспитания в период обучения курсантов в учебном заведении. Так, курсанты посещают различные музеи и мероприятия, которые развивают в них патриотизм и высокие духовно-нравственные качества, присущие современному офицеру-пограничнику.

Таким образом, недооценка патриотизма как важной части общественного сознания приводит к ослаблению социально-экономических, духовных и культурных основ развития общества и государства. Система патриотического воспитания в учреждении образования призвана обеспечить целенаправленное формирование у курсантов активной позиции, способствовать включению их в решение общегосударственных задач, создавать условия для развития у граждан государственного мышления, умения действовать в соответствии с национальными интересами Республики Беларусь.

Список цитированных источников

1. Об утверждении Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 14 дек. 2006 г., № 125.

2. Вежевич, Т. Е. Моделирование систем патриотического воспитания: методология, теория, практика / Т. Е. Вежевич. – Улан-Удэ : Бэлиг, 2010. – 392 с.

3. Самолдина, К. А. Патриотическое воспитание средствами искусства: опыт создания программы на базе полихудожественного метода / К. А. Самолдина // Проблемы нравственного воспитания в современной системе образования : материалы обл. науч.-практ. конф., 16–17 апр. 2014 г. – 81 с.

ДИАГНОСТИКА ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО В ЦЕЛЯХ ПРОВЕДЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ (НА ПРИМЕРЕ РЕФЕРЕНТОМЕТРИИ)

Андреев Евгений Игоревич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Касьянчик Максим Павлович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Индивидуальная воспитательная работа представляет собой систему целенаправленных психолого-педагогических воздействий на сознание, чувства и поведение военнослужащего с максимальным учетом его индивидуальных особенностей в целях подготовки к успешной профессиональной деятельности [1]. Другими словами, представляет собой комплекс мероприятий по изучению личности военнослужащего с целью выявления индивидуально-психологических характеристик, а также по использованию результатов изучения в работе с подчиненными. В данном социально-психологическом исследовании внимание сосредоточено на изучении личности военнослужащего.

В зависимости от цели индивидуальной воспитательной работы ее формы и методы подразделяются на две основные группы. Первую группу образуют формы и методы, целью которых является изучение личности (анализ документов, мониторинг (анализ) социальных сетей, анкетирование (опрос), тестирование, индивидуальная беседа (ознакомительная, диагностическая, экспериментальная), наблюдение, сбор и обобщение независимых характеристик, общение с родителями, анализ результатов служебной деятельности, боевой подготовки, показателей воинской дисциплины, моделирование и др.). Вторую группу составляют формы и методы, направленные на воспитание личности (индивидуальная беседа (тематическая), индивидуальное задание (поручение), индивидуальная помощь, индивидуальное требование, контроль, убеждение, поощрение, личный пример, упражнение, критика, принуждение, одобрение, моделирование и др.).

В свою очередь, формы и методы изучения индивидуальных особенностей личности можно разделить на непосредственные и опосредо-

ванные, а в зависимости от сферы воздействия – на рациональные, эмоциональные и волевые, вербальные и невербальные.

Итак, в ходе изучения личности военнослужащего исследованию подвергаются следующие индивидуально-психологические характеристики: тип темперамента, черты характера, привычки, способности и т. д.

В данной работе представлены результаты исследования значимых для военнослужащего лиц из внешнего и ближайшего социального окружения, среди которых родители, родственники, друзья, товарищи и т. д. Это обусловлено открывающимися возможностями использования их влияния на военнослужащего в ходе индивидуальной воспитательной работы.

Для выявления значимых лиц, как правило, проводят референтометрию [2]. В результате представляется возможным выявить лиц, которые являются значимыми для военнослужащего, обладают для него авторитетом. Нами проведена внешняя референтометрия, в ходе которой были заданы вопросы, касающиеся совместной поездки, командировки, приглашения на день рождения, совместного времяпровождения, личностного развития, примерности, эмоциональной привлекательности, откровенности, обсуждения неприятных ситуаций, работы над своими недостатками. Испытуемым были предложены следующие варианты ответов: родители, родственники, брат, сестра, взрослый знакомый, знакомый родителей, друзья, лучший друг, компания, знакомая девушка, товарищ по службе, товарищи по секции, куратор, преподаватель, известный человек (указывается кто). При проведении внутренней референтометрии указывается личный состав группы.

Исследование проведено в 2023 году. В нем приняли участие обучающиеся одной из учебной группы 3-го курса. Результаты исследования позволяют вести речь о том, что обучающиеся в первую очередь ценят мнение родителей, вне зависимости обращения к отцу или матери. Во вторую очередь обучающиеся обращаются к родственникам (брату или сестре). В третью очередь обучающиеся обращаются к товарищам, которые находятся в окружении и имеют общие интересы, например посещают одну секцию, сидят за одной партой и т. д. В четвертом случае обращаются к друзьям, девушке.

Таким образом, индивидуально-воспитательная работа предполагает изучение личности военнослужащего и применение полученных знаний в целях выполнения задач. Для изучения используются различные формы и методы, позволяющие узнать индивидуально-

психологические особенности личности военнослужащего. Использование референтометрии позволило выявить значимых лиц, среди которых родители, родственники (брат, сестра), близкие друзья, девушка.

Список цитированных источников

1. Индивидуальная воспитательная работа в органах пограничной службы Республики Беларусь / под общ. ред. И. Н. Печень ; сост.: М. П. Оксенюк и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск, 2023.– 173 с.
2. Референтометрия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spravoch-nick.ru/psihologiya/referentometriya/>. – Дата доступа: 21.03.2023.

УДК 343.98

ЦИФРОВОЙ ПРОФИЛЬ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА В СИСТЕМЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ

Асаёнок Борис Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»

Современный человек немалое время проводит в цифровом пространстве. Это связано и с непосредственной рабочей деятельностью, и со сферой потребляемых услуг, и с проведением досуга. Эти и многие иные сферы уже представлены в цифровом виде, что позволяет человеку осуществлять значительную часть ежедневной коммуникации с окружающим миром именно в цифровой форме. Преступная деятельность как негативная часть социальной активности человека также в значительной мере приобрела цифровые черты. Большое количество преступлений совершается именно и только в цифровом пространстве. К сожалению, этот фактор повышает уровень трансграничного взаимодействия преступных сообществ, затрудняя возможности привлечения виновных лиц к юридической ответственности.

В связи с этим уже более двух десятков лет развивается такое направление криминалистической науки, как киберкриминалистика. Однако формирование данного направления не отменяет традиционной системы криминалистики и позволяет систематизировать и структурировать новые знания, полученные в ходе раскрытия и расследования преступлений в цифровом пространстве. Таким образом, многие клас-

сические отрасли криминалистической техники и тактики становятся базисом для осмысления цифровой реальности. Так, криминалистическое учение о следах обуславливает развитие категории «цифровой след», в русле организации и тактики отдельных следственных действий (преимущественно речь идет пока об осмотре и обыске) формируются криминалистические рекомендации по работе с цифровыми следами. Организация и тактика назначения и проведения экспертизы как наиболее развитое направление позволяет в полной мере систематизировать вопросы извлечения новой криминалистически значимой информации из цифровых следов и их носителей.

Пребывание в цифровом пространстве, так же как и в материальном мире, оставляет многочисленные следы, в том числе и имеющие значение для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Представляется важным систематизировать их изучение не только в контексте вышеперечисленных отраслей криминалистики, но и в рамках криминалистической регистрации. Традиционно криминалистические учеты представляются системой сосредоточения, хранения и пользования криминалистически значимой информации, где цифровая форма информации рассматривается лишь в качестве одной из форм учета криминалистически значимых признаков (наряду с письменной/печатной и коллекционной). Однако признание за цифровой реальностью и цифровыми следами самостоятельного значения в качестве криминалистически значимых категорий требует и новых подходов к системе организации криминалистических и оперативных учетов.

Речь идет, прежде всего, о криминалистическом (и оперативно-розыскном) профилировании физического лица. Конечно же, профилированию могут подвергаться и юридические лица. К примеру, это имеет важное значение при изучении субъектов экономической деятельности, при выявлении и пресечении таможенных правонарушений в рамках внешнеэкономической деятельности.

Профиль физического лица не является чем-то новым для правовой реальности. Так, постановление Правительства Российской Федерации от 3 июня 2019 г. № 710 «О проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах» оперирует данным термином и регламентирует отдельные сценарии использования цифрового профиля в открытом цифровом пространстве. В соответствии с данным нормативным правовым актом «цифровой профиль — это совокупность цифровых записей о

гражданине, содержащихся в информационных системах государственных органов и организаций. Инфраструктура цифрового профиля построена на основе единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА)» [1]. При его использовании компетентные субъекты получают возможность к доступу информационных баз государственных органов, содержащих информацию о физических лицах, вступавших во взаимодействие с ними. Таким образом, цифровой профиль представляет собой систематизированные посредством поискового запроса данные о физическом лице в процессе его взаимодействия с государственными органами, учреждениями и организациями. К сожалению, белорусское законодательство еще не имеет в широком употреблении определения цифрового профиля, что, однако, не препятствует возможностям раскрыть его содержание с позиций криминалистической доктрины.

Возможности открытого доступа к информации о физическом лице чрезвычайно широки в сети Интернет. В особенности это касается социальных сетей, а также иных сфер, где физическое лицо самостоятельно сообщает информацию о себе либо дает согласие на распространение такой информации.

По мнению отдельных авторов, рассматриваемый с криминалистических позиций цифровой профиль может включать в себя определенные компоненты.

Сам цифровой профиль содержит группы идентификаторов: традиционные идентификаторы для физического лица в виде его персональных данных; сведения в государственных электронных информационных базах; биометрические данные; информационно-технологические идентификаторы, используемые в цифровых устройствах и сервисах, компьютерных системах, информационно-телекоммуникационной сети Интернет, сетях связи, банковской и платежной системах [2, с. 305].

Но, как видится, роль цифрового профиля может быть более значимой. Он может явиться системообразующим фактором, влияющим на построение всей системы криминалистических учетов. Не вызывает сомнения, что объем данных о физическом лице в цифровой форме будет только расти. И если в основу построения криминалистических учетов вновь ввести принцип построения – не от криминалистически значимого признака к человеку, а от человека к признаку, и если позволить такой системе действовать в режиме постоянного накопления цифровой информации о конкретном человеке, попавшем в сферу внимания правоохранительных органов, то это предоставит возможность формиро-

вать динамическое цифровое досье (криминалистический цифровой профиль), которое может давать требуемую информацию в динамике развития изучаемого объекта.

Формированию цифрового профиля в криминалистически значимых целях может способствовать и применение технологий на основе искусственного интеллекта. Но в настоящее время здесь наметился ряд тенденций, которые следует учитывать в целом при использовании таких технологий, доступных в открытой форме. Искусственный интеллект, несмотря на способности быстрой обработки больших массивов данных, не в состоянии выйти за пределы своего обучения (это касается в том числе рамок времени его обучения, когда создают ограничения на учет тех данных, которые возникли после обучения). Столкнувшись с вопросом, который находится вне рамок его досягаемости, искусственный интеллект может выдавать решения, соответствующие его предыдущему опыту общения с клиентом, который сформулировал вопрос. То есть в основу ответа на запрос будут положены субъективные предпочтения клиента.

Кроме того, искусственному интеллекту пока недоступны вопросы морального характера, сложны для понимания вопросы юридической квалификации деяний. Имеются мнения, что искусственный интеллект может являться средством манипулирования сознанием лица, которое его использует при принятии решений. Все эти вопросы, конечно же, требуют дальнейшего изучения. Однако следует обратить внимание на то, что искусственный интеллект – всего лишь одно из средств, при помощи которого человек познает и преобразует окружающую реальность (в том числе реальность диады «преступление – расследование»). И именно поэтому его следует рассматривать не как универсальное, а как однопорядковое с иными криминалистическое средство, хотя и с очень перспективными возможностями. В частности, уже подтверждена высокая значимость программ на основе искусственного интеллекта при поиске в социальных сетях криминалистически значимой информации, поиске и распознавании признаков внешности физических лиц, представляющих интерес для правоохранительных органов и др.

Список цитированных источников

1. Сценарии использования инфраструктуры Цифрового профиля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/uploaded/presentations/>

stsenarii-ispolzovaniya-infrastrukturyi-tsp-13_w6nhiEs.pdf?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f. – Дата доступа: 24.03.2023.

2. Зайцев, О. А. Цифровой профиль как элемент информационно-технологической стратегии расследования преступлений / О. А. Зайцев, П. С. Пастухов // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. – 2022. – Вып. 56. – С. 281–308.

УДК 341.433

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Беловежа Елизавета Викторовна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Коваль Ирина Ивановна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Гендерное равенство – это не только одно из важнейших прав человека, но и необходимая основа для достижения мира, процветания и устойчивого развития. Женщины и девочки составляют половину населения планеты. Поэтому вопрос обеспечения гендерного равенства и защиты прав женщин и детей входит в список глобальных вопросов 21-го века.

«Достижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин и девочек являются незавершенной задачей нашего времени и величайшей проблемой в области прав человека в сегодняшнем мире», – заявил Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш.

ООН на протяжении долгих лет прделывается огромная работа по обеспечению гендерного равенства. Деятельность Организации в поддержку прав женщин началась с момента провозглашения Устава ООН. Среди целей ООН, заявленных в статье 1 Устава, предлагается «осуществлять международное сотрудничество в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии».

В июле 2010 года на Генеральной Ассамблее ООН была создана организация «ООН-женщины», являющаяся структурой ООН и занимающаяся такими вопросами, как гендерное равенство и расширение эко-

номических прав и возможностей женщин. Ее создание было частью повестки по реформе ООН и которая способствовало объединению ресурсов и полномочий для большего воздействия. Эта структура возникла и была основана на важной работе четырех ранее отдельных частей системы ООН, которые концентрировали свое внимание исключительно на гендерном равенстве и расширении экономических прав и возможностей женщин, а именно:

Отдел по улучшению положения женщин (ОУПЖ);

Международный учебный и научно-исследовательский институт по улучшению положения женщин (МУНИУЖ);

Канцелярия Специального советника Генерального секретаря по гендерным вопросам и улучшению положения женщин;

Фонд Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин (ЮНИФЕМ).

В настоящее время все усилия ООН направлены на достижение целей в области устойчивого развития. В каждой из 17 целей женщинам отводится исключительно важная роль, причем многие задачи непосредственно направлены на признание равенства женщин и способствуют расширению их прав и возможностей.

Для обеспечения соблюдения прав женщин во всем мире многим государствам предстоит внести соответствующие изменения в национальные законодательства. По состоянию на 2014 год равенство между мужчинами и женщинами конституционно гарантировали 143 страны. Хотя это результат является рекордным, 52 государства пока так и не сделали этот шаг.

Согласно докладу за 2019 год Всемирного экономического форума, Беларусь занимает 29-е место в мире среди 153 стран в Индексе гендерного разрыва. Что касается национального законодательства в области обеспечения гендерного равенства, в Беларуси утвержден Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства на 2021–2025 годы. Тема гендерного равенства представлена шире, чем в нынешние годы.

Цель Национального плана – внедрение в реализацию государственной политики гендерного фактора как неотъемлемого условия равноценного развития человеческого капитала женщин и мужчин. К значимым достижениям в выполнении обязательств в соответствии с международными нормами и стандартами за последние пять лет можно отнести:

реализацию межведомственного Плана действий в области прав человека на 2016–2019 годы;

присоединение Республики Беларусь к Конвенции о правах инвалидов и ее ратификация в 2016 году;

принятие и выполнение Национального плана действий по реализации в Республике Беларусь положений Конвенции о правах инвалидов на 2017–2025 годы;

разработку проекта Закона Республики Беларусь «О правах инвалидов и их социальной интеграции»;

внесение изменений в Трудовой кодекс Республики Беларусь в части расширения трудовых прав отцов, дистанционной занятости;

проведение первого этапа масштабного демографического исследования по международной методологии Европейской экономической комиссии ООН «Поколения и гендер» (2017 год, охват респондентов – 10 тыс. человек в возрасте от 18 до 79 лет);

проведение многоиндикаторного кластерного обследования по оценке положения женщин и детей (2019 год);

организацию международных форумов женщин-лидеров (2016, 2018 и 2019 годы);

создание на сайте Национального статистического комитета в разделе «Официальная статистика» подраздела «Основные показатели гендерной статистики», его информационное наполнение;

реализацию Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы, Национальной стратегии по вопросам улучшения здоровья детей и подростков на 2017–2021 годы.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что международным обществом уделяется особое внимание вопросу обеспечения гендерного равенства. Существует огромное количество программ и концепций для борьбы с гендерным неравенством. Так, ЮНИСЕФ борется с гендерным неравенством каждого ребенка в странах Европы и Центральной Азии. Существует цель № 5 ООН, которая непосредственно состоит в «обеспечении гендерного равенства и расширении прав и возможностей всех женщин и девочек». Главной целью является создание равного уровня возможностей, участия и присутствия обоих полов в различных сферах общественной и частной жизни.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Бельских Николай Евгеньевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Актуальность феномена патриотизма как социальной, научной и философской проблемы в современных условиях обусловлена, прежде всего, существенными изменениями в общественной жизни, вызванными переходом от индустриальной к постиндустриальной стадии развития человечества, процессами глобализации, которые приводят к глубоким изменениям в экономической, политической и духовной сферах.

Понятие «патриотическое воспитание» связано с пониманием сущности патриотизма, формированием личности человека – патриота, любящего свое Отечество, преданного своему народу, всегда действующего во имя своей Родины, желающего и умеющего защищать ее, готового на жертвы и определенные лишения ради ее процветания [1].

Патриотизм – это высокие чувства любви к Отечеству, присущие большинству людей, живущих на своей родной земле, глубокое осознание своего гражданского, профессионального, воинского долга и ответственности за все происходящее в своем Отечестве и за его будущее.

Патриотизм – это совокупность (сплав, синтез) идей, убеждений, чувств и действий, направленных на постоянное развитие, процветание своей Родины, обеспечение духовно-нравственной, экономической, военной, экологической и иной безопасности личности, общества, государства; целенаправленную активную деятельность по разумному удовлетворению духовных и материальных потребностей каждого гражданина, живущего и действующего в своем Отечестве [2].

Патриотизм – это движение, зовущее вперед, фактор духовного плана, способствующий сохранению всего положительного, что накопило человечество, конкретный народ, то общество, в котором живет и действует реальная личность, форма существования гражданина своего Отечества.

Основными качественными характеристиками патриотизма в современных условиях являются:

постоянное ощущение связи с Родиной, с жизнью и деятельностью людей, живущих на родной земле;

безграничная любовь к своему Отечеству, выраженная в конкретных делах, действиях, поступках;

развитое чувство гордости за свое Отечество, свой народ, символы государства;

моральная ответственность каждого человека за судьбу Родины, своего народа, их современное состояние и будущее;

развитое чувство гражданского, профессионального и воинского долга за выполнение своих конституционных обязанностей, результаты своего труда;

желание, стремление и умение защищать Родину, отстаивать ее интересы, обеспечивать безопасность во всех сферах жизни своего Отечества;

целенаправленная деятельность всех государственных и частных структур, каждого гражданина, деятельность, направленная на процветание своего народа, своей Родины, повышение ее международного авторитета;

приверженность ценностям, положительным традициям, идеалам своего государства, своего народа, своей профессии;

внутренняя готовность и конкретная деятельность по сохранению и приумножению славы своего Отечества, проявлению чести и совести гражданина;

ощущение величия и возможного благополучия своей Родины;

целенаправленная и активная деятельность по сохранению национальной культуры и культурно-национальных ценностей всего народа в области литературы, музыки, театра и других видов искусств.

Пафосом действительного патриотизма, реального проявления патриотических чувств является установка «Я должен!..» Подлинный патриотизм – это не лозунги, не красивые призывные речи, слова, а реальная действительность человека, его действия и поступки, проявляющиеся в устойчивом отношении к своему прошлому, настоящему и будущему, судьбе и делам своей Родины, конституционным правам и обязанностям, своей профессии, окружающим людям, самому себе.

Патриотизм как сложное, интегральное свойство связано с психологией сознания и подсознания, мышлением, чувствами, волей, характером, направленностью, способностями конкретной личности.

История и практика доказали, что патриотом человек не рождается. Таковым он становится под влиянием и воздействием среды обитания, жизненных условий, характера деятельности и воспитания. Осознание себя патриотом проходит сложный путь взаимосвязи общественно-

го и индивидуального сознания через формирование и развитие патриотических убеждений, чувств, интеллектуальных, волевых навыков, умений, действий, высоконравственных привычек поведения. Все это проходит через систему взаимодействий и опосредованных влияний, непосредственных и целенаправленных воздействий. На основе понимания сущности патриотизма и осуществляется патриотическое воспитание, базирующееся на принципе историзма, опыте и практике жизни народов, государств, современных идеях и воспитательных технологиях современности.

На современном уровне развития теории и практики сущностная сторона патриотического воспитания граждан может рассматриваться в нескольких аспектах и направлениях.

Во-первых, патриотическое воспитание – это сложное социально-педагогическое явление, связанное с передачей жизненного опыта от поколения к поколению, целенаправленной подготовкой человека к труду на благо Отечества, его социализацией, формированием и развитием духовно-нравственной личности, способной любить свою Родину, постоянно ощущать связь с ней, защищать ее интересы, сохранять и приумножать лучшие традиции своего народа, ценить культурные ценности, постоянно стремиться к обеспечению безопасности личности, общества и государства. В данном случае речь идет о патриотическом воспитании в самом широком смысле этого слова.

Во-вторых, патриотическое воспитание следует рассматривать как один из факторов формирования и развития человека-патриота, гражданина своей Родины, личности с высокими патриотическими убеждениями, чувствами и активными действиями во имя возрождения и процветания страны, защиты ее интересов. Известно, что на личность, на все общество влияет много различных факторов: макросреда со своей господствующей идеологией, политикой, экономикой, правом, моралью, различными социальными институтами; микросреда (семья, школа, воинский коллектив); природная среда, в которой живет человек; характер трудовой и профессиональной деятельности; процесс целенаправленного воспитательного влияния на личность и группу людей. Все эти факторы находятся в тесном взаимодействии. Вместе с этим каждый фактор обладает относительной самостоятельностью и оказывает различное влияние на формирование и развитие патриотических убеждений, чувств, действий конкретного человека и народа в целом.

В-третьих, патриотическое воспитание является комплексом общих и частных целей, задач, установок, определяемых общечеловеческими, государственно-национальными, профессиональными и личностными ценностями. Само понятие «патриотизм» выступает как важнейшая ценность, которую должны все осмыслить, понять и принять к руководству в жизни, в профессиональной деятельности. Основные ценности, на которых строится патриотическое воспитание, представлены в качественных характеристиках патриотизма и рассмотрении его сущности.

В-четвертых, патриотическое воспитание рассматривается как сложная управляемая система, включающая многообразие взаимосвязанных между собой элементов, параллельных и вертикальных, внутренних устойчивых связей и отношений объективного и субъективного характера, а также подсистемы содержательного, организационного и методического плана. Внутри системы патриотического воспитания проявляются и функционируют закономерности различного уровня и порядка, учет которых позволяет эффективно и качественно управлять данной системой.

В-пятых, под патриотическим воспитанием следует понимать специфический процесс целенаправленного взаимодействия его объектов и субъектов, влияния и воздействия на психологию личности, коллектива (группы людей), общества в целом [3].

Таким образом, патриотическое воспитание – это особый вид деятельности по формированию и развитию у граждан высокого патриотического сознания, возвышенного чувства любви к своему Отечеству, верности его лучшим традициям, идеалам, готовности и потребности достойно выполнять свой гражданский и воинский долг.

Список цитированных источников

1. Национальная безопасность Республики Беларусь / С. В. Зась [и др.] ; под ред. М. В. Мясниковича и Л. С. Мальцева. – Минск : Беларуская навука, 2011. – 557 с.
2. Глебов, А. А. Воспитание патриотизма, толерантности и культуры межнационального общения / А. А. Глебов. – Волгоград : Перемена, 2004. – 102 с.
3. Лутовинов, В. И. Развитие патриотизма в России XXI века: концепция, программа и практика патриотического воспитания молодых граждан России / В. И. Лутовинов, И. И. Мельниченко. – М. : Светотон, 2004. – 256 с.

О ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ПРАКТИКИ У КОНТРОЛЕРСКОГО СОСТАВА ОТДЕЛЕНИЙ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ

Берестень Дарья Константиновна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Роль Республики Беларусь на мировой арене значительно возросла с момента начала проведения специальной операции Российской Федерацией на территории Украины. Как следствие, коллективный Запад всяческими уловками пытается вынудить наше государство изменить своим убеждениям и выбранному политическому пути. Одной из таких уловок является закрытие большинства пунктов пропуска на польском участке Государственной границы Республики Беларусь, объясняемое санкционными мерами и обеспечением национальной безопасности Республики Польша. Последствиями таких радикальных мер явились: перераспределение пассажиропотока, что, в свою очередь, повлияло на увеличение потребности в пересечении Государственной границы Республики Беларусь иностранными гражданами; продление безвизового режима для граждан Европейского союза и многое другое.

В связи с увеличением пассажиропотока иностранных граждан личный состав подразделения пограничного контроля обязан поддерживать и совершенствовать свои знания иностранных языков с целью качественного осуществления оперативно-служебной деятельности в подразделениях пограничного контроля.

Все вышеперечисленное свидетельствует об актуальности выбранной темы исследования. Постоянное общение сотрудников органов пограничной службы Республики Беларусь с физическими лицами, пересекающими Государственную границу, обуславливает их необходимость знания иностранного языка и качественной его проработки. Основная ее часть происходит во время подготовки нарядов к несению службы в подразделениях пограничного контроля.

Подготовка военнослужащих к несению службы в пограничных нарядах подразделяется на заблаговременную и непосредственную. Заблаговременная подготовка осуществляется в часы плановых занятий в

рамках боевой подготовки органов пограничной службы Республики Беларусь [1, 2].

Непосредственная подготовка проводится до получения приказа на охрану Государственной границы в классе непосредственной подготовки пограничных нарядов. В период ее проведения военнослужащие повторяют ранее изученный материал по специальным обязанностям. Также личный состав занимается на ПЭВМ, проходя тестирование по иностранному языку с использованием программного продукта «My test», либо осуществляется устный опрос начальником смены на знание тех или иных типовых фраз. Все вышеперечисленное не дает в полной мере поддерживать либо приобретать даже малейшие знания иностранного языка, его нужно совершенствовать на основе проработки различных лингвистических ситуаций, имеющих свое место в пункте пропуска. Недостаточно знать стандартные заученные фразы, потому что нет содействия в развитии иностранного языка и нет самого понимания языка, что является самым важным в процессе его освоения.

Знание языковых норм, понимание полученной информации и, самое главное, умение не растеряться и ответить в любой ситуации физическому лицу, пересекающему Государственную границу, – один из основных навыков, который должен иметь контролерский состав при несении службы в подразделении пограничного контроля.

В рамках создания более комфортных условий для лиц, проезжающих Государственную границу в пунктах пропуска, минимизации возможности возникновения конфликтных ситуаций или недопонимания по вине пограничного наряда предлагается рассмотреть совершенствование языковой практики контролерского состава следующими способами: применением офлайн-переводчиков, прохождением сотрудниками органов пограничной службы курсов иностранных языков либо применением интерактивного симулятора изучения иностранного языка, представленного в игровой форме.

Рассмотрим плюсы и минусы каждого в отдельности.

Офлайн-переводчики. На сегодняшний день вычислительная техника помогает облегчить жизнь человека во многих сферах его деятельности. Она оптимизирует нашу работу, помогая снизить как физические, так и интеллектуальные затраты. Процесс перевода текста также не стал исключением.

Машинные переводчики имеют свои преимущества и недостатки.

Первое преимущество – это высокая скорость перевода. Всего несколько секунд, и машинный перевод текста готов. Вам не придется часами листать словари для перевода каждого слова или тратить время на ожидание перевода от профессионального переводчика.

Следующим преимуществом машинного перевода является относительная дешевизна. Существует множество онлайн-переводчиков, которые предоставляют свои услуги бесплатно, в то время как услуги профессионального переводчика стоят денег.

Доступность – еще одно преимущество машинного перевода. Каждый, кто имеет доступ к интернету или установит офлайн-версию машинного переводчика, может в любое время из любого места обратиться к нему и получить перевод. Независимо от того, насколько положительные черты имеют офлайн-переводчики, все же недостаток останется более значимым [4].

Апробирование (кто-то дал официальное одобрение чему-то) показало, что современные онлайн-переводчики далеки от идеала. Перевод, предложенный большим количеством переводчиков, очень низкого качества с массой грамматических и лексических ошибок, делающих порой смысл текста абсурдным и сложным для понимания. Этот способ изучения иностранного языка автоматически теряет смысл быть. Однако если рассматривать этот вариант, то перечень ошибок, с которыми мы столкнемся, следующий: буквальность; незнание имен собственных; неправильное формирование множественного числа; несоответствие окончаний; незнание стандартных конструкций или базовых слов; несоблюдение падежей; несочетаемость предлогов в контексте; формы глагола, не подходящие по контексту, и многое другое.

Таким образом, очевидно, что онлайн-переводчики допускают большое количество ошибок, которые в большинстве случаев сильно искажают смысл заданного текста. Рассматриваемый способ изучения иностранного языка является абсолютно неточным и недостоверным.

Курсы по изучению иностранных языков. Данные занятия подразумевают свой индивидуальный темп обучения в результате 24-часового доступа к электронным учебным материалам, несмотря на то, что занятия проводятся по расписанию.

Этот формат обучения полностью адаптирован под каждого конкретного обучающегося. При возникновении сложностей с усвоением какого-либо материала, вы спокойно можете на нем сосредоточиться и заниматься столько, сколько необходимо [5].

Для дополнительного самостоятельного обучения ничего кроме интернета не нужно. Все учебные материалы в электронном виде и свободном доступе, однако домашние задания выполняются в письменном виде.

Преподаватели контролируют выполнение заданий, предлагаемых по изучаемой теме, разбирают ошибки и анализируют их. Преподавательский состав находит подход к каждому обучающемуся. Также в изучении языков данным способом сталкиваются с такими проблемами, как:

самодисциплина. Только личная мотивация и организованность могут стать помощником в обучении;

качество интернета. Во избежание зависаний компьютера и прерывания связи во время самостоятельного изучения или выполнения домашнего задания необходимо позаботиться о надежном провайдере.

Говоря о подразделении пограничного контроля, личный состав должен постоянно совершенствовать свои навыки в осуществлении оперативно-служебной деятельности. Например, при проверке документов или осмотре/досмотре транспортных средств, как показывает практика, на изучение языка времени в достаточном количестве не остается, также динамично изменяющаяся обстановка на Государственной границе требует постоянного задействования всех имеющихся сил и средств. Для органов пограничной службы этот способ будет достаточно затратным по бюджету в связи с обучением всего контролерского состава, причем не одного подразделения пограничного контроля.

Интерактивный симулятор изучения иностранного языка, представленный в игровой форме (розыгрыш конкретных ситуаций). Рассмотрев вышеуказанные способы совершенствования языковой практики контролерского состава, считается целесообразным остановиться на одном из самых перспективных из них. Им будет являться интерактивный симулятор изучения иностранного языка, представленный в игровой форме, с помощью которого возможно поддерживать, а также повышать уровень знаний, устранять языковые барьеры при коммуникации с физическими лицами, пересекающими Государственную границу, и уменьшать количество возможных конфликтных ситуаций.

В данной игре будут представлены различного рода ситуации, возникающие в ходе несения службы в пограничных нарядах в пункте пропуска. В ходе прохождения обучаемому будет предложено опросить проезжающего с применением определенных фраз, полученные ответы будут предложены в различных вариациях. Контролеру необходимо бу-

дет определить смысловое содержание перевода и выбрать вариант продолжения беседы. В ней также будут заложены неправильные варианты ответа, военнослужащий делает выбор самостоятельно на основе прочитанного или услышанного ответа. Игра поясняет правильный вариант ответа и обосновывает правильность выбора.

21-й век – век информационных технологий, которые способствуют лучшему усвоению знаний в игровой форме. Пройдя через какие-то практические ситуации, мы извлекаем из них определенные знания, данная разработка позволит получить этот самый опыт в ходе прохождения игровых уровней. Она поможет предотвратить возникновение недопонимания иностранных граждан, уменьшить время, затрачиваемое на опрос при прохождении паспортного контроля, и тем самым снизит возможность возникновения конфликтных ситуаций в пунктах пропуска.

Достоинства этой игры обусловлены тем, что контролерский состав может вносить изменения и дополнять игру, например задавать другие вопросы и варианты ответа к ним; выбирая ситуацию, сюжет (зависит от вида наряда) и язык игры, личный состав сможет совершенствовать свои знания в иностранном языке, не требуя каких-либо затрат (т. е. времени, денег и др.), а также постоянная доступность позволит повышать уровень знаний в свободное время. Симулятор способствует ускорению темпа в выполнении служебной деятельности, не создает языкового барьера и недопонимания между контролером и физическим лицом, пересекающим Государственную границу. Разработка данной игры является перспективным направлением совершенствования непосредственной подготовки, в ходе проведения которой военнослужащие подразделения пограничного контроля смогут улучшить качество своей разговорной речи. Симулятор имеет ряд достоинств и преимуществ в соответствии с другими способами изучения иностранных языков, которые усложняют выполнение служебной деятельности личного состава и никак не помогут в изучении иностранного языка. Помимо повышения уровня знаний и точного понимания иностранных граждан, игра поможет качественно и быстро выполнять главную функцию подразделения пограничного контроля – осуществлять пропуск физических лиц и транспортных средств.

Список цитированных источников

1. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 21.07.2008 № 419-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.05.2021 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – 2/1516.

2. Об органах пограничной службы Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 11.11.2008 № 454-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.05.2021. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – 2/1550.

3. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : Закон Респ. Беларусь от 05.05.1998 № 141-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2023. – 3/1445.

4. Москаленко, М. И. Онлайн-переводчики. За и против / М. И. Москаленко, И. В. Чукина. // Юный ученый. – 2021. – № 6.1 (47.1). – С. 22–24. – Режим доступа: <https://moluch.ru/young/archive/47/2568/>. – Дата доступа: 28.03.2023.

5. Информационный портал о высшем и дополнительном образовании в России АСАДЕМІСА.RU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://academica.ru/stati/stati-ob-izuchenii-inostrannyh-jazykov/>. – Дата доступа: 05.08.2022.

УДК 355.41

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРСПЕКТИВ И РАЗРАБОТКА НАУЧНО-ПРИКЛАДНЫХ ОСНОВ ПРИМЕНЕНИЯ БАК (БАС) В СИСТЕМЕ ТЫЛОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЙСК (СИЛ) В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ (ОТЧЕТ О РЕЗУЛЬТАТАХ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ГРАНТА ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В НАУКЕ)

Богданов Денис Юрьевич, доктор военных наук, доцент
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Анализ опыта и перспектив разработки и применения беспилотных летательных комплексов (БАК) и беспилотных авиационных систем (БАС) в ходе войн (военных конфликтов) последнего десятилетия показал, что широкое их использование в современном военном конфликте является как в определенной степени инновацией, так и объективной тенденцией. Высокая эффективность БАК (БАС) военного назначения обусловила высокий спрос на их разработку и производство (так, в 2020 году мировые расходы на эти цели достигли 12, а к 2026 году могут превысить 40 млрд долл. в год) [1].

Можно обоснованно предполагать, что современный военный конфликт, в котором могут принять участие Вооруженные Силы Республики Беларусь, будет характеризоваться интенсивным и массивным

ным применением БАК (БАС), широким спектром задач на тактическом, оперативном и стратегическом уровнях.

В 2022 году в Военной академии Республики Беларусь при поддержке гранта Президента Республики Беларусь в науке проведены исследования по разработке научно-прикладных основ применения БАК (БАС) в целях обеспечения требуемых параметров результативности и эффективности функционирования системы тылового обеспечения войск (сил) (СТЛО) в военное время [1].

Объектом исследования является СТЛО. Предмет исследования – параметры результативности и эффективности функционирования этой системы. Цель – исследование перспектив и разработка научно-прикладных основ применения БАК (БАС) в целях обеспечения требуемых параметров результативности и эффективности функционирования СТЛО. В процессе работы использовались общенаучные и специальные методы: системный анализ, моделирование, эксперимент и др.

В результате выполненного научного исследования были получены следующие научные и практические результаты:

проанализированы опыт и перспективы использования БАК (БАС) в интересах тылового обеспечения войск (сил) в военное время [2];

определены основные задачи тылового обеспечения войск (сил), которые могут быть более эффективно решены за счет применения БАК (БАС) по сравнению с традиционными способами их выполнения [3, 4];

проведены экспериментальные исследования по оценке результативности использования БАК (БАС) в СТЛО.

В результате исследований разработаны:

научно-прикладные методики, предназначенные для обоснования порядка, условий и способов применения беспилотных авиационных комплексов (систем) в интересах тылового обеспечения войск (сил) в военное время;

макет специального программного обеспечения Tasks UAV and formation of UAC, предназначенный для реализации разработанных методик на ЭВМ (АРМ);

рекомендации органам военного управления и должностным лицам тыла Вооруженных Сил по применению БАК (БАС) в СТЛО.

Результаты исследований выполнены на высоком научном и техническом уровне.

Полученные теоретические результаты исследования предлагается использовать в прогностических целях – для выявления тенденций и

перспектив развития СТЛО с учетом динамики военно-политической обстановки и непрерывного развития системы военной организации государства, а также в научно-педагогических целях – при разработке программ и планов научной работы, тактико-технических заданий НИР (ОКР), а также учебных и учебно-методических изданий, учебных планов, программ и методических материалов вузов и научно-исследовательских организаций Министерства обороны.

В свою очередь, применение разработанных моделей, методик, программ и других научно-прикладных результатов исследования целесообразно как на этапе структурного проектирования (модернизации) СТЛО, так и в процессе управления ее функционированием в военное время.

Научная значимость исследования состоит в развитии отдельных положений теории тылового обеспечения Вооруженных Сил, а также в разработке элементов научно-методического аппарата оценки эффективности и оптимизации функционирования СТЛО в военное время.

Практическая значимость исследования заключается в том, что практическая реализация его основных положений, представленных в виде практических рекомендаций органам военного управления, способствует повышению эффективности СТЛО.

Экономическая значимость исследования заключается в том, что практическая реализация его основных положений способствует оптимизации производственных и непроизводственных затрат при функционировании системы тылового обеспечения Вооруженных Сил в военное время.

Социальная значимость исследования заключается в том, что отдельные его положения могут быть использованы в системе профессиональной подготовки должностных лиц, организующих и планирующих тыловое обеспечение Вооруженных Сил.

Список цитированных источников

1. Отчет о проведении экспериментальных исследований в рамках совместного оперативного учения Вооруженных Сил Республики Беларусь и Российской Федерации «Союзная решимость – 2022» / Д. Ю. Богданов [и др.]. – Минск : ВА РБ, 2022. – 61 с.

2. Богданов, Д. Ю. Применение беспилотных летательных аппаратов и беспилотных авиационных комплексов в интересах материально-технического обеспечения войск (сил): опыт и перспективы / Д. Ю. Богданов, И. А. Звонкович // National science journal. – 2021. – № 66. – С. 9–14.

3. Богданов, Д. Ю. Оценка эффективности применения беспилотных авиационных комплексов по отдельным задачам в интересах подразделений

материально-технического обеспечения войск (сил) / Д. Ю. Богданов // Актуальные проблемы и перспективы развития тактики в современных условиях. Использование опыта современных вооруженных конфликтов в образовательном процессе : материалы межвуз. науч.-практ. конф., Минск, 26 янв. 2022 г. – Минск : ВА РБ, 2022. – С. 164–170.

4. Богданов, Д. Ю. Оценка эффективности применения беспилотных летательных аппаратов (беспилотных авиационных комплексов) в интересах войскового тыла / Д. Ю. Богданов, И. А. Звонкович // Вестн. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2022. – № 1 (74). – С. 16–23.

УДК 342.9/343.35/004.8

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ БЕСПИЛОТНЫМ АВТОМОБИЛЕМ

Борейко Николай Николаевич

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

В XXI в. отмечается существенное ускорение научно-технического прогресса. Каждое десятилетие появляются и внедряются в повседневную жизнедеятельность новые технологии. Их развитие не обошло стороной и вопросы обеспечения национальной безопасности нашего государства.

Так, органы пограничной службы используют различные научно-технические средства для выполнения возложенных на них задач по охране Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница) и пропуску через нее физических лиц. Аналогичным образом новинки науки и техники используются физическими лицами при осуществлении противоправной деятельности на Государственной границе. Особую роль в этом в последнее время стали играть беспилотные летательные аппараты, используемые для незаконного перемещения товарно-материальных средств через таможенную границу Евразийского экономического союза, наблюдения за пограничными нарядами и производства фото- и видеосъемки приграничной территории, в том числе объектов пограничной инфраструктуры.

Помимо развития беспилотной авиации в мире активно происходит внедрение в повседневную жизнедеятельность беспилотного наземного транспорта, в частности беспилотных автомобилей [1, 2].

Республика Беларусь старается не отстать от новых веяний.

В своем Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 21 апреля 2017 г. Глава государства заявил: «Все, что реализуется в сфере высоких технологий в мире, должно найти применение в Беларуси: искусственный интеллект, дополненная реальность, беспилотные автомобили, технология блокчейн, цифровые валюты...» [3].

В этих целях Президентом и Правительством Республики Беларусь принят ряд нормативных правовых актов, регулирующих вопросы развития в стране беспилотного автотранспорта [4–7]. Комплексные мероприятия в этой сфере проводятся и в рамках Союзного государства [8].

Затронутая автором проблема не осталась без внимания и в отечественной науке. В частности, В. А. Шаршуном рассматривались вопросы использования искусственного интеллекта с позиции создания и развития в Республике Беларусь машиночитаемого законодательства [9]. Проблемы гражданско-правового регулирования технологий искусственного интеллекта исследовались О. Н. Толочко [10]. По мнению А. Я. Гучка, насыщение рынка беспилотными автомобилями может привести к отсутствию у правоохранительных органов полной информации об их приобретателях, владельцах и пользователях, в том числе о намерениях использовать такую технику для совершения актов терроризма [11]. В свою очередь, А. Л. Савенком обозначено наличие проблем в квалификации в случае причинения вреда беспилотным автомобилем на территории Республики Беларусь. Им предложено внести изменения в Уголовный кодекс Республики Беларусь (УК), касающиеся не только вопросов обеспечения информационной и транспортной безопасности, но и концептуальных подходов к определению субъекта преступления [12, 13].

Изученные автором публикации российских ученых, посвященные данной проблематике, в основном касаются направлений обеспечения общественной безопасности, квалификации преступлений и ответственности за вред, причиненный беспилотным автотранспортом [14–16].

В развитие вышесказанного и соглашаясь с позицией А. Л. Савенка о необходимости корректировки законодательства с учетом развития искусственного интеллекта [12], по нашему мнению, созрела необходимость в рассмотрении вопроса об ответственности за незаконное пересечение Государственной границы беспилотным автомобилем.

Следует отметить, что в практике органов пограничной службы таких случаев пока не было. В то же время одной из функций права в це-

лом является превентивная, направленная на предупреждение юридических конфликтов, прогнозирование и своевременное устранение правовых пробелов и коллизий.

Под беспилотным автомобилем принято понимать автомобиль, оборудованный системой автоматического управления, который может безопасно передвигаться без участия человека [17].

В то же время по смыслу положений подпункта 2.2 пункта 2 Правил дорожного движения беспилотный автомобиль является механическим транспортным средством [18].

Согласно определению, изложенному в части 1 статьи 33 Закона Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» (далее – Закон о Государственной границе) нарушителями Государственной границы являются не только физические лица, но и транспортные средства, пересекшие или пытающиеся пересечь Государственную границу вне установленных мест ее пересечения или с нарушением установленных правил пересечения Государственной границы и (или) пропуска через Государственную границу, если иное не следует из международных договоров Республики Беларусь [19].

Часть 1 статьи 371 УК, помимо прочего, устанавливает ответственность за умышленное незаконное пересечение Государственной границы с использованием механического транспортного средства [13].

В свою очередь, неосторожное пересечение Государственной границы с использованием транспортного средства в зависимости от конкретных обстоятельств влечет административную ответственность, предусмотренную частью 1 или 3 статьи 24.20 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) [20].

Таким образом, по своей сути незаконное пересечение Государственной границы беспилотным автомобилем является нарушением ее порядка, установленного частями 1 и 2 статьи 25 Закона о Государственной границе, в связи с чем должно влечь определенные правовые последствия для виновных в этом лиц [19].

В то же время действующие УК и КоАП не предусматривают в качестве субъектов преступления и административного правонарушения разработчика (разработчиков) программы управления беспилотным автомобилем, его владельца (пользователя) или каких-то других лиц, причастных к рассматриваемому виду противоправной деятельности [13, 20].

Подобная ситуация требует дальнейшего научного осмысления, выработки новых концептуальных подходов к положениям состава пре-

ступления и административного правонарушения и их закрепления на законодательном уровне путем корректировки действующих УК и КоАП [13, 20]. При этом в любом случае должностным лицам, ведущим уголовный либо административный процесс, придется устанавливать умысел конкретного физического лица, в результате действий которого произошло незаконное пересечение Государственной границы беспилотным автомобилем.

В связи с этим одним из вариантов решения данной проблемы в уголовно-правовом аспекте в настоящее время автором видится корректировка уголовного законодательства и дополнение примечания к статье 371 УК [13] пунктом, устанавливающим ответственность разработчика (разработчиков) программы управления беспилотным автомобилем, его владельца (пользователя) или других лиц.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

1. Ответственность за правонарушения на Государственной границе, совершенные с использованием беспилотного автотранспорта, – это новое направление научных исследований в сфере обеспечения пограничной безопасности.

2. Предложенный автором вариант решения проблемы, которая рано либо поздно возникнет в правоприменительной практике органов пограничной службы, позволит ее урегулировать на первоначальном этапе. В то же время развитие и внедрение технологий искусственного интеллекта в повседневную деятельность человечества требует новых концептуальных подходов в науке уголовного и административно-деликтного права.

Список цитированных источников

1. Онсман, А. Как стартап Amazon готовится к запуску роботакси в Лас-Вегасе / А. Онсман // Forbes. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/444969-kak-startap-amazon-gotovitsa-k-zapusku-robotaksi-v-las-vegase>. – Дата доступа: 22.04.2023.

2. Ломакина, О. В Китае началась эксплуатация полностью беспилотных такси без водителя / О. Ломакина // Autonews. – Режим доступа: <https://www.autonews.ru/news/62f23a059a794741ad8a9200>. – Дата доступа: 22.04.2023.

3. Послание Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь, 21 апреля 2017 г. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/ezhegodnoe-poslanie-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-16059>. – Дата доступа: 22.04.2023.

4. Об изменении указов Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 11 июня 2021 г., № 215 // ЭТАЛОН. Законода-

тельство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

5. О совете по развитию беспилотного автомобильного транспорта [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 нояб. 2018 г., № 823 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

6. Положение о порядке функционирования интеллектуальных транспортных систем на автомобильных дорогах общего пользования и улицах населенных пунктов [Электронный ресурс] : утв. пост. Совета Министров Респ. Беларусь, 25 окт. 2022 г., № 724 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

7. Межотраслевой комплекс мер по увеличению потребления электроэнергии до 2025 года пунктов [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 1 марта 2016 г., № 169 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

8. Научно-техническая программа Союзного государства «Разработка интеллектуальных, высокотехнологичных цифровых и электронных компонентов и систем для автотранспортных средств специального и двойного назначения» («Интелавто») [Электронный ресурс] : утв. пост. Совета Министров Союзн. Государства, 26 сент. 2022 г., № 22 // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

9. Шаршун, В. А. Машиночитаемое законодательство: понятие, специфика, перспективы развития [Электронный ресурс] : [по состоянию на 07.02.2022 г.] / В. А. Шаршун // ЭТАЛОН. Правоприменительная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

10. Толочко, О. Н. Теоретические и прикладные проблемы гражданско-правового регулирования технологий искусственного интеллекта [Электронный ресурс] : [по состоянию на 15.12.2021 г.] / О. Н. Толочко // ЭТАЛОН. Правоприменительная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

11. Гучок, А. Я. Тэхнічныя сродкі і тэхналогіі процідзеяння тэрарызму: страчаныя магчымасці [Электронный ресурс] : [по состоянию на 10.03.2017 г.] / А. Я. Гучок // ЭТАЛОН. Правоприменительная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

12. Савенок, А. Л. Причинение вреда беспилотным автомобилем: Проблемы квалификации / А. Л. Савенок // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2018. – № 2. – С. 153–156.

13. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 марта 2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

14. Коробеев, А. И. Беспилотные транспортные средства: новые вызовы общественной безопасности / А. И. Коробеев, А. И. Чучаев // Lex russica. – 2019. – № 2 (147). – С. 9–28.

15. Тыдыкова, Н. В. Об уголовной ответственности за вред, причиненный в ходе эксплуатации высокоавтоматизированных и беспилотных транспортных средств / Н. В. Тыдыкова // Вестн. Томского гос. ун-та. – 2021. – № 471. – С. 264–270.

16. Куфлева, В. Н. Проблемные аспекты квалификации преступлений с использованием беспилотного транспортного средства / В. Н. Куфлева, Д. В. Соболев, В. В. Фирсов // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27(1–4), № 3. – С. 335–342.

17. Беспилотный автомобиль [Электронный ресурс] : Википедия. Свободная энциклопедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Беспилотный_автомобиль. – Дата доступа: 22.04.2023.

18. Правила дорожного движения [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 28 нояб. 2005 г., № 551 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 18 апр. 2022 г. № 145 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

19. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10 окт. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

20. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 159.9

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Бородейко Владислав Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Управленческая деятельность представляет собой «вид трудовой деятельности по выполнению функций управления в организации, назначением которого является обеспечение целенаправленной и скоординированной деятельности трудового коллектива по решению стоящих перед ним задач» [1, с. 12].

Вопросы управленческой деятельности широко освещены в многочисленных трудах ученых психологов, социологов, философов, педагогов, представителей других наук и их отраслей.

Понятие «управленческая деятельность» имеет ряд определений, представленных во множестве публикаций, теоретический анализ которых дает основания полагать, что указанный выше феномен:

является сложным, многоаспектным и междисциплинарным;

характерен исключительно для социальных систем;

обладает иерархической структурой;

является специфическим видом трудовой деятельности;

неотделимо связан с понятиями организации и деятельности;

имеет психологическую структуру, аналогичную психологической структуре трудовой деятельности;

является видом деятельности 2-го порядка (деятельность по организации деятельности) и т. д. [1–7].

Эффективность управленческой деятельности определяется результативностью деятельности социальной системы в целом и обусловлена в том числе уровнем соответствия индивидуально-психологических особенностей личности руководителя общим и специфическим требованиям управленческой деятельности.

«Деятельность, личность, коллектив познаются в единстве. Изучать деятельность – означает изучать и личность, коллектив и наоборот» [18, с. 79]. В этой связи сохраняют актуальность вопросы определения наиболее информативного подхода к изучению содержания управленческой деятельности руководителя.

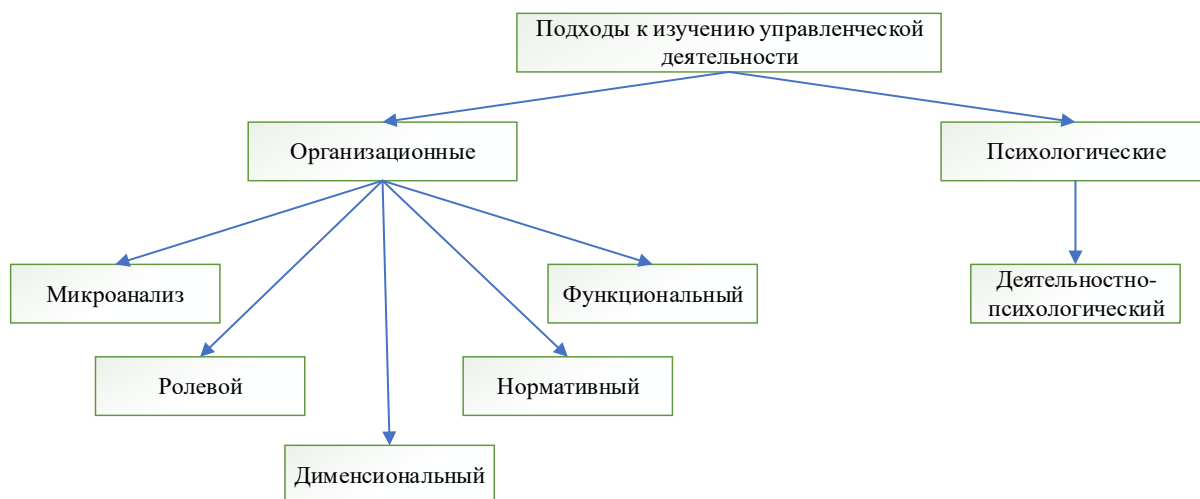
В публикациях ряда авторов: Терещенко Н. Г. (2004), Карпова А. В. (2005), Иоголевича Н. И. (2005), Ивашкина А. Г. (2006), Тамбиева Б. Н. (2009) и многих других указывается на наличие различных подходов к изучению содержания управленческой деятельности, которые представляется возможным дифференцировать на две неравнозначные по своему составу группы: организационные и психологические (рис. 1), [1, 2, 4, 8, 9].

На рисунке указано, что одним из структурных элементов организационной группы научных подходов к изучению содержания управленческой деятельности является микроанализ.

Микроанализ, как способ изучения содержания управленческой деятельности, был сформирован на основе исследований, проводимых в начале XX века яркими представителями школы научного управления Фрэнком и Лилиан Гилберт. Преследуя цель совершенствования системы управления организацией путем рационализации труда отдельного рабочего, ученые с использованием кинокамеры и микрохронометра выявляли множества микроэлементных движений, составляющих тру-

довые действия, формирующие последовательные трудовые операции [10]. В современное время в научной литературе представлены следующие виды микроанализа: временной анализ (сравнительное изучение доли рабочего времени руководителя, затраченного на тот или иной компонент служебной деятельности, к общему рабочему времени); эмпирический анализ, позволяющий установить содержательные компоненты управленческой деятельности (анализ видов содержания труда руководителя, анализ оперативно-организационных задач руководителя, ситуационный анализ) [1, 9, 10].

Рисунок. – Подходы к изучению управленческой деятельности

Сущность ролевого подхода заключается в рассмотрении личности руководителя в качестве субъекта межличностного взаимодействия, деятельность которого может быть представлена в виде системы согласованных социальных ролей (межличностные роли, информационные роли, роли по принятию решений), рассмотрение которых в их взаимосвязи и взаимовлиянии позволяет раскрыть содержание управленческой деятельности [1, 4, 8].

Дименсиональный анализ предполагает выделение «дименсий» – специфических единиц измерения поведения руководителя, например: внимания к дисциплине, содействия работе, решения проблем; постановки целей, ролевого уяснения, акцентирования эффективности, планирования, координации, делегирования автономии, подготовки, воодушевления, внимания, участия в решении, одобрения, возможности варьирования вознаграждения, содействия общению, представительства, распространения информации, управления конфликтами и т. д. [8, 9].

Нормативный подход к изучению содержания управленческой деятельности предполагает рассмотрение обобщенного способа выполнения

действий, закрепленных в инструкциях, рассчитанных на усредненные условия, и абстрактного субъекта управленческой деятельности [8, 9].

Функциональный подход базируется на детальном рассмотрении внешней стороны управленческой деятельности посредством анализа главных функций руководителя, которые могут быть дифференцированы на производственные (планирование, прогнозирование, организация и координация, принятие решений и контроль) и социально-психологические (связанные с человеческим фактором и неформальными отношениями в коллективе (коммуникативные, воспитательные, дисциплинарные, психотерапевтические и др.)), а также способов согласования вышеуказанных функций [1, 3, 4, 8, 9].

В соответствии с мнением А. В. Карпова, специфика изучения содержания управленческой деятельности с позиций психологической теории деятельности предполагает описание управленческой деятельности как процесса (структурно-морфологический анализ). Автор, ссылаясь на публикации Выготского Л. С., Рубинштейна С. Л., Леонтьева А. Н., отмечает, что в действии, как единице деятельности, проявляются все основные психологические характеристики не только самой деятельности, но и личности в целом [9]. В этой связи при изучении содержания управленческой деятельности деятельностно-психологический подход является одним из наиболее информативных.

Теоретический анализ научной литературы по изучаемой проблеме свидетельствует о единстве взглядов ученых относительно того, что принципиальное отличие представленных выше подходов заключается в единицах анализа управленческой деятельности, изучаемых объектах и степени их обобщенности. Это обуславливает наличие многочисленных вариантов выбора и сочетание тех или иных научных подходов при изучении разных аспектов содержания управленческой деятельности руководителя. С учетом изложенного выше есть основания считать, что:

1. Управленческая деятельность представляет собой сложный, многоаспектный и междисциплинарный феномен, требующий всестороннего изучения.

2. На современном этапе развития психологической науки наиболее востребованными для изучения содержания управленческой деятельности являются функциональный и деятельностно-психологический подходы.

3. Комплексное применение функционального и деятельностно-психологического подходов в процессе изучения содержания управлен-

ческой деятельности руководителя позволит получить наиболее информативное и цельное ее описание.

4. Вышерассмотренные научные подходы к изучению управленческой деятельности целесообразно использовать при изучении управленческой деятельности руководителей подразделений органов пограничной службы Республики Беларусь с целью совершенствования эффективности решения задач по охране Государственной границы Республики Беларусь и обеспечению пограничной безопасности.

Список цитированных источников

1. Терещенко, Н.Г. Закономерности структурной организации субъектных детерминант управленческой деятельности : дис. ...к-та психол. наук : 19.00.03 / Н. Г. Терещенко. – Ярославль, 2004. – 170 с.

2. Иоголевич, Н. И. Изучение психологических особенностей современной управленческой деятельности как условие подготовки специалиста-менеджера / Н. И. Иоголевич // Вестн. ЮУрГУ. – 2005. – №7(47). – С. 159–163.

3. Кандыбович, С. Л. Психолого-акмеологические основы управленческой деятельности командира войск радиационной, химической и биологической защиты : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.13 / С. Л. Кандыбович. – М., 2000. – 312 с.

4. Ивашкин, А. Г. Актуальные проблемы управленческой деятельности / А. Г. Ивашкин // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2006. – № 13. – С. 244–247.

5. Назмутдинов, В. Я., Яруллин И.Ф. Управленческая деятельность и менеджмент в системе образования личности / В. Я. Назмутдинов, И. Ф. Яруллин. – Казань : ТРИ «Школа», 2013. – 360 с.

6. Абрамова, С. Г. Психология управления и для управления (Руководителям и подчиненным) / С. Г. Абрамова. – М. : Сентябрь, 1998. – 160 с.

7. Агафонова, М. С. Управленческая деятельность: ее особенности, структура и характерные черты / М. С. Агафонова, Берегович К. А. // Концепт. – 2017. – Т. 2. – С. 438–441. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2017/570086.htm>.

8. Тамбиев, Б. Н. Теоретико-методологические подходы к изучению управленческой деятельности // Гуманизация образования. – 2009. – № 4. – С. 60–64.

9. Карпов, А. В. Психология менеджмента : учеб. пособие / А. В. Карпов. – М. : Гардарики, 2005. – 584 с.

10. Гончаров, В. Н. Эволюция развития науки об организации труда на производстве / В. Н. Гончаров, Е. В. Гончаров // Организатор производства. – 2009. – № 4. – С. 15–20.

ЗАИНТЕРЕСОВАННОЕ УЧАСТИЕ ИНДИИ И ПАКИСТАНА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА (ФАКТОР КАШМИРСКОГО КРИЗИСА)

Бредихин Антон Викторович, кандидат исторических наук
*Центр «Россия, Китай, мир» Института Китая и современной Азии
Российской академии наук; социологический факультет Московского
государственного университета*

Ядыкина Татьяна Сергеевна

*Дипломатическая академия Министерства иностранных дел
Российской Федерации*

Интерес к участию в столь крупном геополитическом проекте, как ШОС, проявляли и продолжают проявлять ряд стран Южной Азии. Пакистан долгое время не воспринимался в качестве возможного члена в ШОС ввиду позиции России, традиционно не считавшей Пакистан как «друга». Формирование подобного восприятия Пакистана относится, по-видимому, ко времени советско-афганского конфликта, когда Исламабад оказывал поддержку моджахедам. Важным выступал и союзнический характер Пакистана и Китая. Индия же, напротив, выступала союзницей России, но при этом обладающей рядом конфликтов с Китаем [1]. В этой связи вступление стран по отдельности не могло произойти, требовалось соблюсти баланс сил в этой организации.

10 июля 2015 г. Индия и Пакистан стали полноправными членами ШОС. Участие обоих государств в наднациональном объединении позволяет решать ряд региональных вопросов в сфере безопасности, ШОС также известна своей антитеррористической деятельностью, как, например, борьба с терроризмом объединенных сил стран-участниц в Центральной Азии.

В рамках противостояния экстремистской и террористической угрозе стране – участнице Шанхайской организации сотрудничества на саммите в Астане приняли Конвенцию ШОС по противодействию экстремизму. Документ призван способствовать укреплению международно-правовой базы по противостоянию новым вызовам и угрозам наряду с Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, Конвенцией ШОС против терроризма и Программой

сотрудничества государств – членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2016–2018 гг., а также с профильными документами ООН – Глобальной контртеррористической стратегией ООН и соответствующими резолюциями СБ ООН. Конвенция ШОС по противодействию экстремизму направлена на укрепление безопасности, повышение эффективности сотрудничества компетентных органов и совершенствование законодательства в этой сфере [2].

Данный аспект деятельности резюмировал и генеральный секретарь Шанхайской организации сотрудничества Владимир Норов: «В хартии ШОС написано, что мы объявили войну трем силам зла – терроризму, сепаратизму и экстремизму, которые являются главными угрозами настоящего времени. ШОС была создана за три месяца до известных событий 11 сентября 2001 г., это говорит о том, что руководители государств-членов пророчески предвидели опасность проявления международного терроризма» [3].

В рамках саммита 2015 г. в Уфе (Россия) Индия и Пакистан договорились о прямом сотрудничестве по антитеррористическим мерам, и пакистанский глава пригласил индийского премьер-министра на саммит Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК) в 2016 г. [4].

Необходимым в деятельности ШОС выступает направление своих мониторинговых миссий в зону конфликта. Возможность реализации данного направления допускается при участии России, равно приближенной как к Китаю, так и к Индии. Здесь особую роль может сыграть Региональная антитеррористическая структура ШОС, расположенная в Ташкенте. Это отмечает и ветеран индийской дипломатии, известный аналитик М. К. Бхадракумар, который определяет значение ШОС вообще и для Индии в частности, полагая, что интересы Индии и стран – членов ШОС в борьбе с терроризмом, религиозным экстремизмом и политическим сепаратизмом совпадают. Участие в ШОС укрепляет такое направление политики Индии, как «Взгляд на Восток». Развивается и экономическое сотрудничество, в том числе и с Пакистаном [5].

Особое значение в этой связи занимает осторожная политика Индии по отношению к китайскому проекту «Один пояс – один путь», активно лоббируемому Пекином, с включением в него все большего числа государств – членов ШОС. С одной стороны, Нью-Дели осознает включенность в него мощной инфраструктуры Пакистана, а частично и Кашмира, с другой стороны, Индия не может оставаться в стороне от проек-

та ввиду не только возможной экономической выгоды, но и перспективы улучшения отношений с Китаем.

Важным фактором является вступление Индии в ШОС на фоне нарастания сотрудничества России и Китая с Ираном, твердым противником США и тоже кандидатом на членство в ШОС. То, что именно в условиях подобного противостояния Индия решилась присоединиться к созданной Москвой и Пекином организации, говорит о принципиальном выборе правительства в Нью-Дели. Рискую охлаждением отношений с Западом, Индия поддержала евразийскую интеграцию как альтернативу мировой гегемонии США и их сателлитов.

Вполне естественно, что с критикой такого решения выступили американские союзники. В японском международно-политическом журнале *The Diplomat* вышла статья, подчеркивающая, что «традиционно ШОС занимает явно антизападную позицию. Для Индии важно обособить себя и избегать подобной риторики, продвигаемой ШОС... Правительству Моди следует пройти по тонкой дипломатической линии и принять осторожный подход при участии в ШОС» [6].

С позитивной оценкой роли ШОС в деле разрешения затянувшегося на 60 лет конфликта в Кашмире выступил вице-президент Российского совета по международным делам, член дирекции ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова, экс-посол РФ в Индии (2004–2009 гг.) генерал армии Вячеслав Трубников: «Я считаю, что ШОС является вполне приемлемой площадкой для решения очень многих противоречий, но сила инерции пока что еще сдерживает, наверное, и Индию, и Пакистан, и Китай от более смелых шагов по разрешению тех противоречий, которые накапливались десятилетиями в отношениях между вот этими тремя странами, которые являются членами ШОС» [7].

С подобной позицией не согласен директор Фонда Карнеги в Индии Раджа Мохан. По его мнению, всестороннему участию Индии в ШОС «препятствует нежелание Пакистана открыть свою территорию для наземного транзита грузов и нормализовать торговые отношения с Индией. Поэтому выгоды от участия в ШОС для Нью-Дели, вероятно, будут скромными. При этом Индии, возможно, придется отбиваться от давления Пекина и Москвы, для которых может быть удобно привязать вопрос о терроризме в Южной Азии к разрешению кашмирского спора» [8].

Индия, выступая на заседаниях ШОС по вопросам предотвращения терроризма, всегда подразумевает и борьбу с терроризмом в Каш-

мире. Однако здесь она упирается в фактор «китайской стены». Китай, выступая «всепогодным союзником» Пакистана, блокирует любые заявления, направленные против пакистанских интересов. При этом китайские эксперты выражают озабоченность и предупреждают Индию и Пакистан, что они не должны превращать ШОС в арену двустороннего противостояния, поскольку это может торпедировать сотрудничество, осуществляемое в рамках организации [9].

Индия, со своей стороны, стремится к активному участию в обеспечении безопасности в рамках ШОС. Этим было обозначено обустройство авиабазы Айни в Таджикистане под прикрытием оказания гуманитарной помощи Душанбе. С одной стороны, данная база выступает с целью предотвращения распространения террористической угрозы в регионе ввиду близости от афганской территории, с нее же может вестись контроль за нераспространением наркоторговли. В то же время базу от границы Пакистана отделяет 20-километровая зона Афганистана, что позволяет говорить о возможности использования ее для оказания превентивных военных ударов по пакистанским военным объектам.

На взгляд авторов, Пакистан сможет получить большее политическое признание в Евразии и использовать ШОС как дымовую завесу, за которой будет скрываться антииндийская направленность действия. В то же время в рамках ШОС Индия сможет контролировать ситуацию и быть в курсе предпринимаемых Пакистаном действий в области сотрудничества с другими членами организации, в частности с Китаем и Россией [10].

На фоне отмены в 2019 г. Индией особого статуса для штата Джамму и Кашмир экспертное сообщество выступило с мнением о возможном расколе в ШОС. Подобные конфликты выступают нормальным явлением в других международных организациях, потому ШОС не является исключением. Именно с такой позицией выступили в МИД России: «Индия и Пакистан участвуют и в других международных организациях, например в региональном форуме АСЕАН по безопасности, и никто не говорит, что единство там подрывается. На площадке этой структуры, кстати, часто звучит и тема Южно-Китайского моря, по которой есть разногласия у Китая с Вьетнамом и Филиппинами и рядом других стран, но структура из-за этого не разваливается – всегда находят общий язык. Может, определенная напряженность сейчас и возникнет, но, поверьте, национальные координаторы ШОС Индии и Пакистана свое утро с кулачных боев не начинают. Таких моментов в ШОС очень много.

Это нормальное состояние дел, которое не мешает диалогу между странами. Большинство нестыковок в интересах мы удачно избегали» [11].

На основании изложенного переходим к выводам.

Во-первых, Шанхайская организация сотрудничества обладает уникальным опытом интеграции на Евразийском пространстве. Это и своеобразный «ядерный клуб», в состав которого входит половина ядерных держав планеты. Это и обширный опыт стран-участниц в деле борьбы с террористической и экстремистской угрозой.

Во-вторых, несмотря на участие обеих стран в ШОС, у Индии сформирована позиция о внутреннем характере конфликта, в то время как Пакистан акцентирует международное внимание на событиях в Кашмире. При этом в ШОС Китай выступает с позиции поддержки пакистанской стороны, обе стороны также ищут поддержки у Российской Федерации, занимающей позицию равного удаления от них.

В-третьих, в состав ШОС входит целый ряд стран-участниц с имеющимися территориальными претензиями друг к другу. Кашмирский конфликт в этой связи утрачивает свою уникальность и встает в один ряд с территориальными спорами в Центральной Азии, на индийско-китайской границе, по вопросу принадлежности островов в Южно-Китайском море и другим. Потому в ШОС становится перспективной работа по выработке единых моделей преодоления локальных приграничных споров посредством усиления процессов интеграции, экономического сотрудничества и политического управления.

Список цитированных источников

1. Тусупов, Н. К. Шанхайская организация сотрудничества: проблема вступления новых членов / Н. К. Тусупов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – № 3-1. – С. 192–195.

2. Роль Шанхайской организации сотрудничества в противодействии угрозам мира и безопасности. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21818>. – Дата доступа: 12.04.2020.

3. Террористы не найдут укрытия в странах ШОС, заявил генсек организации. – Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/s/ria.ru/20190905/1558323870.html>. – Дата доступа: 12.04.2020.

4. India Pakistan Detente Can Transform Eurasia, Europe. – Режим доступа: <https://journal-neo.org/2016/01/31/india-pakistan-detente-can-transform-eurasia-europe/>. – Дата доступа: 15.04.2020.

5. Шаумян, Т. Л. Индия, ШОС и БРИКС в современной геополитике / Т. Л. Шаумян // Сравнительная политика. – 2013. – № 3(13). – С. 44–64.

6. Демидов, А. М. Евразийская интеграция как вектор внешней политики Индии / А. М. Демидов // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2018. – № 2-2(22). – С. 125–127.

7. Эксперт: ШОС может посодействовать решению разногласий между Индией и Пакистаном. Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/s/tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6759018>. – Дата обращения: 15.04.2020.

8. Будущее Шанхайской организации сотрудничества: как его видят в Москве, Нью-Дели и Пекине. – Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/71257>. – Дата доступа: 15.04.2020.

9. Волхонский, Б. М. Перспективы и риски, связанные с вступлением в ШОС Индии и Пакистана / Б. М. Волхонский // Тр. Ин-та востоковедения РАН. – 2018. – № 8. – С. 195–211.

10. Харина, О. А. Стратегические интересы Индии в ШОС: энергетика и безопасность / О. А. Харина // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Междунар. отношения. – 2017. – Т. 17 ; № 3. – С. 508–517.

11. Кашмир вашему дому: индо-пакистанский конфликт не расколет ШОС. – Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/s/iz.ru/910536/nataliia-portiakova/kashmir-vashemu-domu-indo-pakistanskii-konflikt-ne-raskolet-shos>. – Дата доступа: 15.04.2020.

УДК 342.9

О СУБЪЕКТАХ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ (ЮРИСДИКЦИОННОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВО ВНУТРЕННИХ ВОЙСКАХ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Брюяко Александр Николаевич

УО «Военная академия Республики Беларусь», факультет внутренних войск

На постоянной основе законодатель уделяет большое внимание правоохранительной (контрольной, надзорной) деятельности, и следует сказать, что актуальность данного направления не угасает, а, наоборот, приобретает более интересные подходы в исследовании, в том числе с отраслевым уклоном.

Понятие «юрисдикция» имеет неоднозначное и глубокое значение (лат. *jurisdictio* – судопроизводство, от *jus* – право и *dictio* – произнесение) и определяется как: 1) подсудность; право производить суд; решать правовые споры; 2) правовая сфера, на которую распространяются пол-

номочия органа [1], мы же склонны под данным термином понимать «сферу полномочий», или «полномочия».

В большинстве источников нет толкования понятия «субъект юрисдикции», не исключением является и Белорусская юридическая энциклопедия [2]. Данный термин можно изучить с подходом рассмотрения данных терминов по отдельности – «субъект» и «юрисдикция».

Чаще всего при анализе источников толкования встречается термин «субъект права» – лицо (физическое или юридическое), обладающее по закону способностью иметь и осуществлять непосредственно или через представителя права и юридические обязанности (т. е. правосубъектностью). Субъект права является необходимым элементом правоотношений во всех отраслях права, хотя в каждой из них положения его субъектов имеют определенную специфику [3].

В Республике Беларусь существует большое количество государственных органов, осуществляющих выявление и пресечение правонарушений в специфических сферах государственного управления. Благодаря этому они и обладают весьма специфичной компетенцией, закрепленной в законодательстве. Эта компетенция, в свою очередь, отражает специфические средства и способы выявления и пресечения административных правонарушений. Таким образом, административно-юрисдикционная деятельность (АЮД) должностных лиц таможенных органов отличается от АЮД сотрудников государственного пожарного надзора МЧС, должностных лиц, осуществляющих санитарно-гигиенический контроль и надзор, органов пограничной службы и т. д. [4].

Наибольшим разнообразием компетенций в этой связи, без сомнения, обладают органы внутренних дел, в связи с чем субъектному подходу в их АЮД посвящены отдельные исследования [5].

Проанализировав понятие АЮД внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее – внутренние войска), следует обозначить самостоятельность АЮД в целом, а также констатировать, что ее элементы содержат и допроцессуальную деятельность компетентных должностных лиц по выявлению и пресечению правонарушений, в том числе и преступлений. И следовательно, полномочия АЮД внутренних войск должны осуществлять субъекты, которые наделены законодательством соответствующими функциями, отличными от управленческих.

Существуют разные подходы в исследовании понятия субъектов АЮД. Например, Уваров М. А. определяет АЮД органов внутренних

дел в области охраны собственности как «процессуальную», также он указывает, что исследователи субъектов административной юрисдикции (А. П. Шергин, А. Ю. Якимов и др.) различают субъектов первой инстанции и субъектов второй инстанции, а также расширение статуса данных субъектов [6]. И стоит признать, что большинство ученых исследуют АЮД в основном «с процессуальным уклоном» и, соответственно, субъектов данной деятельности.

По мнению белорусского ученого И. И. Маха, под субъектом административной юрисдикции следует понимать орган исполнительной власти, наделенный полномочиями рассматривать дела об административных правонарушениях и принимать по ним соответствующие решения [7]. Также он предлагает следующую классификацию субъектов административной юрисдикции. По способу принятия решения: коллегиальные, индивидуальные; по компетенции рассмотрения дел: общей компетенции, специальной компетенции, отраслевой компетенции; по порядку образования: выбираемые, назначаемые. Дополнением предложенной классификации может стать дифференциация субъектов административной юрисдикции, основанная на анализе ст. 3.1 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Присоединяясь к данной идее уважаемого ученого в целом и отмечая ее безусловную актуальность, вместе с тем с определенной долей убежденности отметим, что применительно к АЮД внутренних войск общий статус данного субъекта устанавливает место этого субъекта в «допроцессуальной деятельности» по выявлению и пресечению правонарушений, в том числе и преступлений. Он представляет собой правовое состояние субъекта АЮД, характеризующееся совокупностью прав и обязанностей по выполнению возложенных законодательством задач на внутренние войска, т. е. должностные лица внутренних войск выступают обязательным властным участником правоотношений от имени государства, которое наделило их должностных лиц необходимыми полномочиями для осуществления АЮД.

Формы АЮД должностных лиц внутренних войск (субъектов) по противостоянию правонарушителям и повышение эффективности применяемых к ним мер государственно-правового принуждения при охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности, участии в охране государственной границы зависят от многих условий: возложенной задачи, складывающейся обстановки при несении

службы, характера совершенного административного правонарушения (преступления), личности правонарушителя.

В целях адекватного реагирования на правонарушения внутренние войска и их должностные лица наделены соответствующими полномочиями [8].

Приведенный перечень мер не является исчерпывающим и, помимо законодательных актов, комплексно регламентирующих деятельность внутренних войск, содержится в целом ряде отраслевых актов законодательства, регламентирующих отдельные направления их деятельности.

Несмотря на отдельные нерешенные проблемы, можно обоснованно утверждать, что внутренние войска заняли свое место среди субъектов АЮД, в том числе выполняя задачи совместно с органами пограничной службы. При этом ряд выявленных в ходе настоящего исследования особенностей осуществления этой деятельности позволяют констатировать, что потенциальные возможности внутренних войск в данной сфере далеко не исчерпаны.

Список цитированных источников

1. Комлев, Н. Г. Словарь иностранных слов [Электронный ресурс] / Н. Г. Комлев. – Режим доступа. : <http://www.inslov.ru/html-komlev/7/7risdikci8.html>. – Дата доступа : 15.02.2023.
2. Белорусская юридическая энциклопедия. В 4 т. Т. 3. П–С / редкол. С. А. Балашенко [и др.]. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 623 с.
3. Новый юридический / под ред. А. Н. Азрилияна. – М. : Ин-т новой экономики, 2006. – С. 720.
4. Асаёнок, Б. В. Выявление и пресечение административных правонарушений: криминалистические аспекты : монография / Б. В. Асаёнок. – Минск : Интерполиграф, 2020. – С. 21.
5. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел: учебник / С. В. Добриян [и др.] ; Академия МВД Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2020. – 167, [1] с. и др.
6. Уваров, М. А. Административная юрисдикционная деятельность ОВД в области охраны собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / М. А. Уваров ; Акад. упр. МВД Рос. Федерации. – М., 2019. – С. 4.
7. Мах, И. И. О классификации субъектов административной юрисдикции / И. И. Мах // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2021. – № 2. – С. 18.
8. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 3 июня 1993 г., № 2341-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.05.2022 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА, ОЦЕНКИ И ПРОГНОЗА РАЗВИТИЯ УГРОЗ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ТРАНСГРАНИЧНОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ОПАСНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Бугай Андрей Николаевич, кандидат военных наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время используются различные методики (методы) анализа, оценки и прогноза развития угроз пограничной безопасности. Как свидетельствует опыт аналитико-прогнозной деятельности в различных сферах общественной жизни, до 90 % всех оценок и прогнозов выполнено на основе экспертных (интуитивных) и экстраполяционных методов [1]. Это обстоятельство стало определяющим при выборе экспертного метода для исследования угроз пограничной безопасности в сфере незаконного трансграничного оборота опасных материалов. Приемлемость и оптимальность этого метода обусловлены следующими причинами:

во-первых, экспертный метод сегодня является самым разработанным в научной литературе, процедурно доступным и усвояемым практическими работниками. Он прост для понимания именно как способ получения необходимой оценочно-прогнозной информации;

во-вторых, источниками информации выступают эксперты, хорошо знающие объект исследования, имеющие доступ к базе данных, информационным потокам;

в-третьих, экспертизу можно выполнить силами группы специалистов на ПЭВМ. Применение других методов требует использования сложной вычислительной техники, разработки специальных алгоритмов и программ, т. е. значительных затрат ресурсов.

Экспертное (интуитивное) оценивание и прогнозирование применяются тогда, когда объект исследования либо слишком прост, либо настолько сложен, что аналитически учесть влияние многих факторов практически невозможно. В этих случаях прибегают к опросу экспертов. Экспертные оценки отражают индивидуальные суждения специалистов относительно состояния и практики развития объекта и основаны на мобилизации их профессионального опыта и интуиции. Применяемые

в процессе оценивания и прогнозирования методы экспертных оценок разделяются на индивидуальные и коллективные.

Метод экспертных оценок позволяет выразить индивидуальную информацию специалистов (экспертов) об угрозе пограничной безопасности в сфере незаконного оборота опасных материалов. Источником исходной информации об угрозе являются главным образом знания, опыт и интуиция специалистов, имеющих непосредственное отношение к организации мероприятий по обеспечению противодействия незаконному трансграничному обороту опасных материалов. Для экспертного метода характерны следующие черты [2]:

1) получение исходной информации кратким и эффективным способом от носителей-экспертов к специалистам, ее обрабатывающим;

2) персонифицированность обработки информации на первой стадии, а затем анонимность. Мнения экспертов получают с помощью заполнения подготовленных опросных листов;

3) осуществление (по желанию экспертов) обмена мнениями в несколько туров;

4) объединение мнений экспертов путем математической обработки;

5) унификация понятийного аппарата исследования;

6) исследование угроз пограничной безопасности в сфере незаконного трансграничного оборота опасных материалов в единстве с исследованием других факторов пограничной безопасности;

7) уточнение структуры объекта исследования, учет новых объектов (параметров) информации.

Предлагаемая методика допускает, однако, возможность предвзятых оценок экспертов. Их можно избежать в процессе обмена информацией между экспертами, в результате неоднократного обдумывания вопросов анкет и ответов.

Уяснение сущности оценки уровня угроз пограничной безопасности в сфере незаконного трансграничного оборота опасных материалов позволяет субъектам пограничных отношений не только более объективно ее оценивать, но и принимать на основе этой оценки оптимальные управленческие решения.

Оценка всегда есть сравнение и его результат, хотя не каждое сравнение – это оценка. Будучи результатом сравнения, сопоставления мысленных образов нескольких явлений или процессов, оценка выступает отражением объективного соотношения между сравнительными предметами, явлениями или процессами. Оценка угроз пограничной без-

опасности в сфере незаконного трансграничного оборота опасных материалов есть результат сравнения наиболее существенных характеристик и свойств компонентов этих материалов и факторов реальной угрозы, которую данные материалы и вещества могут представлять.

Таким образом, оценка уровня угрозы пограничной безопасности Республики Беларусь в сфере незаконного трансграничного оборота опасных материалов – предмет сравнения ее со специально разработанными типовыми моделями, которые выполняют в процессе оценивания функцию критерия и тем самым позволяют прийти к оценочному суждению (выводу, оценке). В оценочном суждении проявляется сущность оценки уровня угрозы пограничной безопасности в сфере незаконного трансграничного оборота опасных материалов как результат специфического взаимодействия объекта и субъекта оценки.

То обстоятельство, что каждая оценка представляет собой результат сравнения оцениваемого с эквивалентом как мерой оцениваемого, является наиболее важным моментом, отличающим процесс оценки от процесса познания. Таким эквивалентом в оценке уровней угрозы пограничной безопасности в сфере незаконного трансграничного оборота опасных материалов может быть практически любая из норм-моделей, доступных субъекту оценки, сложившаяся и нашедшая свое подтверждение в практической деятельности. Представляется наиболее целесообразным и достаточным с точки зрения практики выделение следующих уровней угроз пограничной безопасности в сфере незаконного трансграничного оборота опасных материалов (шкала числовых значений экспертных оценок уровней угроз в баллах) [3]:

- 0 – угроза отсутствует;
- 1 – низкий уровень угрозы;
- 2 – средний уровень угрозы;
- 3 – высокий уровень угрозы;
- 4 – негативное воздействие опасного материала.

Угроза пограничной безопасности Республики Беларусь в сфере противодействия незаконному трансграничному обороту опасных материалов представляет собой в графическом изображении вектор, который характеризуется, прежде всего, своей величиной и направленностью, а также временем (моментом) образования. То есть угроза имеет точку отсчета (координаты начала вектора), направление действия, объект действия (координаты объекта или конца вектора). В данном случае под координатами субъекта угрозы (начала вектора) следует понимать

не только место (а это могут быть пограничные районы, приграничный регион, водное пограничное пространство), но и сферу общественной жизни, в которой проявляется угроза. Объект воздействия угрозы, т. е. то, против чего (кого) она направлена, обозначен в ее названии – пограничная безопасность Республики Беларусь в сфере противодействия незаконному трансграничному обороту опасных материалов [4].

Следовательно, разработка мер по нейтрализации угрозы пограничной безопасности в сфере противодействия незаконному трансграничному обороту опасных материалов и ликвидации ее источника предполагает, во-первых, выявление субъекта угрозы, его места, сферы проявления угрозы и по возможности времени начала ее действия; во-вторых, выбор сил и средств для решения задач по противодействию незаконному трансграничному обороту опасных материалов (т. е. нейтрализации угрозы и ее ликвидации); в-третьих, определение времени, места, форм и способов противодействия незаконному трансграничному обороту опасных материалов в ОПС РБ.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что нейтрализация угроз пограничной безопасности Республики Беларусь в сфере незаконного трансграничного оборота опасных материалов и ликвидация их источников должны осуществляться в процессе реализации всех способов действий ОПС РБ. В зависимости от ситуации выделяются самые приоритетные из них.

Например:

согласованные действия органов пограничной службы Союзного государства на государственной границе и путях международного сообщения по борьбе с трансграничной организованной преступностью, сопровождаемые нелегальной переправой через границу опасных материалов и веществ, а также оружия и боеприпасов;

организация контроля опасных материалов и веществ на государственной границе;

проведение переговоров по линии погранпредставительства и погрансотрудничества по противодействию незаконной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства, а также контрабанды, наносящей ущерб экономике государства.

Методологические основы (методология) исследования угроз пограничной безопасности Республики Беларусь в сфере незаконного трансграничного оборота опасных материалов представляют собой систему категорий (понятий), методов, теоретических положений, обеспе-

чивающих решение теоретических и практических задач противодействия данной угрозе. Эти основы есть конкретно-научная методология, в пределах компетенции которой уточняются понятия, раскрывавшиеся ранее с общеметодологических позиций. Уяснение на базе конкретно-научной методологии сущности и содержания угроз пограничной безопасности в сфере незаконного трансграничного оборота опасных материалов способствует своевременной выработке мер по их нейтрализации.

Список цитированных источников

1. Давыдик, В. В. Методические рекомендации по анализу и прогнозированию противоправных действий на государственных границах государств-участников Содружества Независимых Государств: проект / В. В. Давыдик, А. Г. Ляхов, М. Ф. Карлович. – Минск : Госпогранкомитет, 2009. – 44 с.

2. Методологические основы изучения и оценки пограничной обстановки в современных условиях : науч.-практ. пособи е; под общ. ред. А. И. Тымко – М. : Граница, 1998. – 124 с.

3. Методические основы и методический аппарат определения ущерба интересам Союзного государства от воздействия пограничных угроз (шифр – «Результат») : отчет о НИР. – М. ; Минск : Погран. ком. Союз. гос., 2002. – 135 с.

4. Методология // Большой энциклопедический словарь. – М. : Большая Рос. энцикл., 2004. – С. 724.

УДК 355/359:31

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ЕЕ УГРОЗ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОГРАНИЧНЫХ ВЕДОМСТВ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ – ОДКБ

Будько Виктор Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Меркушин Владимир Владимирович, кандидат юридических наук,
доцент

Белорусский государственный университет

Современные проблемы, создаваемые трансграничной (транснациональной) организованной преступностью, являются актуальными, объ-

ективными и представляют реальную угрозу безопасности государств. Наиболее интенсивно они проявляются в условиях глобализации и интеграции международных отношений, формирования новых военно-политических и экономических союзов и альянсов, противостояния транснациональных корпораций на международных рынках национальным интересам государств, установления и предотвращения фактов криминальных и некриминальных чрезвычайных ситуаций, возникающих в период трансграничных ограничений, конфликтных, постконфликтных и кризисных ситуаций. Особенно на это влияет необоснованная сдержанность ведущих стран мирового сообщества ставить и решать действительно первоочередные задачи по урегулированию главных проблем безопасности государств, нередко игнорируя основополагающие принципы и нормы международного права, положения Устава и решения Организации Объединенных Наций.

Именно в этих условиях наибольшие масштабы угроз, представляемых новыми проявлениями трансграничной организованной преступности международному миру и безопасности государств, требуют адекватного и своевременного реагирования как на международном, так и на национальном уровне. Эффективное правовое урегулирование текущих и прогнозирование перспективных проблем противодействия современным угрозам, среди которых одно из центральных мест занимает трансграничная организованная преступность, является качественным показателем системы безопасности каждого государства, основа которой – это «состояние защищенности либо способность противостоять угрозам» [1, с. 9].

Неслучайно трансграничная организованная преступность представляет собой наиболее сложный объект для научного исследования. В отличие от классической (традиционной) организованной преступности она имеет еще более неосязаемый, «виртуальный» характер [2, с. 27].

Актуальность данной проблематики подтверждается еще и тем, что после принятия Устава Организации Объединенных Наций в 1945 г., когда безопасность понималась преимущественно как отсутствие межгосударственных конфликтов (особенно вооруженных), данное понятие содержательно стало гораздо шире в настоящее время.

Изменился и спектр угроз международному миру и безопасности, которые уже носят не межгосударственный, а целенаправленно экспортируемый трансграничный характер [3, р. 601].

Обострение существующих или порождение новых видов общественных отношений вызваны противоречивыми процессами мировой интеграции, транспарентности (прозрачности) границ между государствами, монополизации ресурсов, технологий и человеческого потенциала, а также возникновения и эскалации новых межсекторальных угроз, создаваемых враждебными (противоправными) субъектами. Данные субъекты используют самые современные технологии для осуществления своей деятельности по всему миру. Очевидно, самым опасным видом трансграничной преступности является международный терроризм.

В резолюции 1377 от 12 ноября 2001 г. Совет Безопасности ООН назвал акты международного терроризма одной из «самых серьезных угроз для международного мира и безопасности в XXI веке» [4]. Имеющиеся в международной практике аналитико-фактологические данные подчеркивают перманентную актуальность угроз, создаваемых трансграничной организованной преступностью, международным терроризмом, а также новым компонентом, определяемым как «вооруженный экстремизм» [5, с. 44].

В настоящее время указанные угрозы носят не внутригосударственный, а международный характер. Они характеризуются межсекторальностью, усложняются появлением и деятельной активностью новых негосударственных акторов – транснациональных корпораций и аффилированных с ними аналогичных коммерческих организаций, некоторых частных военных и охранных компаний и неправительственных международных организаций, спонсируемых наиболее активно американским, западноевропейским и иным капиталом, а также отдельными западными физическими и юридическими лицами, в том числе имеющими официальный государственный статус. Последние, с точки зрения Генеральной Ассамблеи ООН, также могут представлять угрозу для поддержания международного мира и безопасности (A/70/174 от 17.12.2015, п. 8) [6, с. 3–10].

Практика международных отношений продемонстрировала наибольшую уязвимость к данным угрозам систем региональной безопасности. Объективным и неоспоримым примером тому служит сотрудничество государств – участников в рамках СНГ – ОДКБ, развиваемое и конкретизируемое на межведомственном уровне, особенно в рамках пограничных ведомств (служб).

Несмотря на существенную правовую базу (Устав Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 г., Устав Организации Договора

о коллективной безопасности от 26.04.2012 г., Соглашение об обмене информацией по вопросам охраны внешних границ государств – участников Содружества Независимых Государств от 12 апреля 1996 г., Конвенция о приграничном сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств от 10 октября 2008 г., Договор о сотрудничестве в охране границ государств – участников Содружества Независимых Государств с государствами, не входящими в Содружество, от 26 мая 1995 г., Договор о создании Союзного государства России и Беларуси от 8 декабря 1999 г., Устав Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) от 7 октября 2002 г. и др.), вопросы предметного правового урегулирования противодействия трансграничной организованной преступности до настоящего момента остаются крайне актуальными. В первую очередь это касается дальнейшего развития и разработки модельного законодательства («мягкого права»). Имеющаяся динамика в пограничной сфере и безопасности подтверждается внесением изменений в модельный закон Межпарламентской Ассамблеи СНГ (МПА СНГ) «О государственной границе» (Постановление № 54-7 от 28.10.2022 МПА СНГ), «О пограничных ведомствах (силах)» (Постановление от 28.10.2022 № 54-8 МПА СНГ), «О пограничной безопасности» (Постановление от 28.10.2022 № 54-6 МПА СНГ), «О национальной безопасности» (Постановление от 28.10.2022 № 54-5 МПА СНГ).

Важно отметить, что на современном этапе развития межгосударственных отношений в рамках СНГ (ОДКБ) единственным специализированным модельным законом является рекомендательный законодательный акт «О борьбе с организованной преступностью» (Постановление № 8-9 МПА СНГ от 2 ноября 1996 г.). Анализ и изучение данного модельного закона позволяют констатировать, что по ряду положений он не отвечает современным реалиям, в первую очередь применительно к новым, вновь возникающим тенденциям развития трансграничной организованной преступности, и требует определенного совершенствования. В первую очередь это относится к конкретизации статуса субъектов трансграничной организованной преступности, криминализации ее новых форм и видов, особенно в пограничной сфере и информационном пространстве, установлении новых правовых маркеров (критериев) ее угроз (коллективной) региональной и национальной безопасности [7, с. 9–11], в том числе и традиционных (как, например, контрабанда [8, с. 45]).

В связи с этим представляется, что одним из перспективных направлений развития модельного законодательства СНГ может быть

разработка и принятие МПА СНГ модельного закона «О борьбе с контрабандой».

Список цитированных источников

1. Трахименок, С. А. Безопасность государства. Методолого-правовые аспекты : монография / С. А. Трахименок. – Минск : Хата, 1997. – 192 с.
2. Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность : монография / под общ. ред. В. А. Номоконова. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. – 375 с.
3. Frank, T. M. Collective Security and the UN Reform: between the Necessary and Possible / T. M. Frank // Chicago Journal of International Law. – 2006. – Vol. 6, №2. – P. 597–611.
4. Резолюция 1377 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4413-м заседании 12 ноября 2001 г. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/1377\(2001\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1377(2001)). – Дата доступа: 13.04.2023.
5. Четырнадцатый конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Киото, Япония, 20–27 апр. 2020 г. – A/CONF.234/PM.1. – 56 с.
6. Меркушин, В. В. О некоторых проблемах международно-правового регулирования противодействия транснациональной организованной преступности в контексте обеспечения безопасности государств / В. В. Меркушин // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2021. – 3(98). – С. 3–10.
7. Довгань, Е. Ф. Международные организации и поддержание международного мира и безопасности : монография / Е. Ф. Довгань. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2016. – 262 с.
8. Контрабанда в международном праве / Р.В. Кравцов [и др.] // Сибир. юрид. вестн. – 2006. – №3(30). – С. 45–56.

УДК 378.147.091.32

ДИДАКТИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ МОДЕРАЦИИ КАК ФОРМЫ ПРОВЕДЕНИЯ СЕМИНАРСКОГО ЗАНЯТИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

Бурмистров Валерий Михайлович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В образовательном процессе высшей профессионально ориентированной школы помимо традиционных подходов к проведению семинарских занятий все больше применяются инновационные формы обуче-

ния. Исследователи и практики считают, что наиболее полно основные идеи и принципы интерактивного обучения реализуются в такой инновационной форме обучения, как модерация. Следует отметить, что понятие «модерация» имеет различные интерпретации. Полипредметность явления «модерация» прослеживается в том, что она, во-первых, используется в различных профессиональных областях как средство развития субъектов; во-вторых, в теории и практике образовательного процесса – как метод, технология, форма.

Модерация – это комплекс взаимосвязанных условий, методов и приемов организации совместной деятельности обучающихся, позволяющий:

осмыслить, проанализировать и определить способы разрешения затруднений в профессиональной деятельности;

организовать взаимное обучение на основе имеющихся знаний и опыта;

создать благоприятную групповую атмосферу, способствующую актуализации креативности [1, с. 115].

Применительно к образовательному процессу дидактическая эффективность модерации как формы проведения семинарского занятия при изучении дисциплин социально-гуманитарного цикла заключается в формировании направленности личности, внутреннего мира, гражданской и патриотической позиции будущего офицера. Кроме того, как отмечает профессорско-преподавательский состав вузов, несмотря на внедрение в образовательный процесс информационно-коммуникативных технологий, словарный запас студентов и курсантов сокращается. В таких условиях живое общение на занятиях остается незаменимым, а семинарские занятия в форме модерации задают тон продуктивному взаимодействию преподавателей и обучающихся. Преподаватель в ходе занятия выступает в роли организатора модерации, а обучающиеся проявляют инициативность и активно воспринимают и воспроизводят информацию. В результате организации интеракции происходит осмысленное формирование компетенций и долгосрочное запоминание учебного материала.

Семинарские занятия в форме модерации ориентированы на развитие коммуникативных компетенций курсантов, повышают прочность знаний и улучшают их качество, способствуют развитию эмоциональной, мотивационной и волевой сфер личности. Изучение дисциплин социально-гуманитарного цикла в интерактивном формате, формирование лич-

ностных компетенций, ценностных качеств будущих специалистов требуют профессионализма профессорско-преподавательского состава.

Одна из задач проведения модерации – наиболее полное вовлечение участников на всех этапах (фазах) семинарского занятия [2, с. 9]. Опыт исследований отечественных и зарубежных ученых свидетельствует о важных достоинствах модерации по сравнению с традиционными формами дискуссии (наглядность, демократичность, анонимность (при использовании метода карточного опроса), динамичность процесса, объективность оценок, сжатые сроки работы, редуцирование манипуляций). В основе модерации лежат базовые процессы: визуализация, вербализация, презентация и обратная связь, опираясь на которые, преподаватель-модератор использует специальные приемы, методы и техники, позволяющие организовать процесс свободной коммуникации, обмена мнениями, суждениями и подводящих обучающихся к принятию профессионально грамотного решения [3].

В образовательном процессе модерация имеет свои особенности:

вносит реальный вклад в профессиональную подготовку обучающихся, формируя прочные знания;

позволяет развивать межпредметные связи и личность, поэтому особенно продуктивна при изучении дисциплин социально-гуманитарного цикла;

создает возможность для углубленного изучения тем учебных дисциплин за счет проведения занятий продолжительностью более 2 часов;

позволяет апробировать наиболее эффективные формы, методы, техники и приемы обучения, способствует визуализации вербального материала;

требует планирования и совместной подготовки к предстоящей образовательной деятельности как преподавателя, так и обучающихся (выявление запросов, определение профессиональных интересов участников);

в ходе занятия применяются различные формы обучения (индивидуальные, групповые, фронтальные, коллективные, парные), что позволяет повысить активность так называемых аутсайдеров групповой работы и предоставить им возможность повлиять на равных на результаты групповой работы;

присущая модерации выразительность (образность, яркость, эмоциональность) позволяет развивать качества личности и личностную рефлексию будущего специалиста;

через устойчивое отношение обучающихся к интерактивным формам организации обучения позволяет им приобрести новый опыт профессионального взаимодействия.

В государственном учреждении образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» дидактическую эффективность проведения семинарских занятий в форме модерации при изучении социально-гуманитарных дисциплин определяют следующие достоинства:

модерация вариативна, ее элементы могут внедряться в проведение других видов занятий, в том числе групповых;

обучение проходит за счет понимания и применения знаний курсантами, активизации нескольких каналов восприятия, а также через общение, в ходе которого формируются навыки совместной деятельности обучающихся, они концентрируются на сути занятия и проблемных вопросах;

учит хорошо формулировать свои мысли, вести диалог и аргументировать свою точку зрения, используя эмоциональный интеллект;

формирует умение сочувствовать, выслушивать и понимать потребности окружающих, развивает эмпатию;

позволяет смотреть на мир под нестандартным углом зрения, представлять обыденные вещи в непривычном свете, учит оперировать большими массивами информации и апеллировать к ним;

дает умение находить подход к разным людям, проявлять легкость и твердость в зависимости от обстоятельств и не бояться ответственности;

развивает у обучающихся коммуникабельность, фантазию, чувство юмора, способность к импровизации;

результаты совместной работы приобретают прозрачность, повышается уровень корпоративной культуры группы, растет мотивация коллективной деятельности;

преподаватель-модератор создает линейку образов (ролей), в глазах обучающихся становится образцом для подражания и лидером, ведущим за собой, модерирование является очередной ступенью профессионального роста.

Итак, модерация мотивирует учебно-познавательную активность и способствует развитию личностных качеств обучающихся, позволяет улучшить атмосферу учебного занятия и векторы педагогического взаимодействия: «преподаватель – группа», «преподаватель – малая группа», «обучающийся – группа обучающихся». Необходимо подчеркнуть, что техники и инструменты модерации позволяют преподавателю и обуча-

ющимся добиваться большей продуктивности семинарских занятий на этапах их подготовки, проведения и анализа, превращать пассивных слушателей в активных участников, закреплять достигнутые результаты.

Список цитированных источников

1. Волченкова, Л. К. Педагогика и психология высшей школы : учеб. пособие. В 2 ч. / Л. К. Волченкова. – Ч. 1. – Минск : ИПС РБ, 2018. – 324 с.

2. Эдмюллер, А. Модерация: искусство проведения заседаний, конференций, семинаров / А. Эдмюллер, Т. Вильгельм ; [пер. с нем. М. М. Дрёмина, К. А. Мартыновой]. – М. : Омега-Л, 2007. – 119 с. : ил., табл.

3. Петров, А. В. Дискуссия и принятие решений в группе: технология модерации : учебно-методическое пособие / А. В. Петров. – СПб : Речь, 2005. – 80 с. : ил.

УДК 355

УРОВЕНЬ МОТИВАЦИИ (ДЕМОТИВАЦИИ) КУРСАНТА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА

Вавришевич Мария Сергеевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В период реформирования военно-образовательных учреждений большое внимание уделяется подготовке офицерских кадров. Военные заведения обязаны не только обеспечивать курсантов соответствующими знаниями, навыками и умениями, но и искать эффективные пути мотивации учебной и внеурочной деятельности. Для качественного и успешного решения данных задач необходимо обеспечить высокий уровень профессиональной подготовки.

В настоящее время множество проблем в области обучения связаны с демотивированностью, именно она приводит к ухудшению базовых показателей обучения. Для изменения данного показателя должна проводиться целенаправленная работа по формированию и развитию устойчивой мотивации учебной деятельности курсантов, которая, в свою очередь, будет оказывать положительное влияние на профессиональную деятельность военного человека.

В современной психологической литературе мотив рассматривается как побуждение к деятельности, связанное с удовлетворением по-

требностей субъекта, в свою очередь, мотивация – совокупность мотивов, побуждающих личность к активной деятельности.

Особый интерес в контексте рассмотрения обозначенной проблемы представляют результаты исследования В. А. Ткаченко, согласно которым превращение мотивов поступления в военное учреждение образования в профессиональные мотивы является длительным, противоречивым, сопровождаемым кризисами.

Актуальность проблемы мотивов учебной деятельности курсантов обусловлена тем, что формирование мотивационно-потребностной сферы является неотъемлемой частью развития личности будущих офицеров. В процессе обучения в учреждении высшего образования у курсантов возникают новые мотивы, ценностные ориентации, интересы и т. д., а на их основе перестраиваются и качества личности, характерные для предшествующего периода учебы в школе. Таким образом, мотивы, присущие юношескому возрасту, выступают в качестве личностно-образующей системы и связаны с развитием самосознания, осознания «Я» в системе общественных отношений.

Как отмечают большинство военных исследователей, каждое действие совершается под влиянием определенного мотива. В качестве мотивов выступают влечения и желания, представления и идеи, чувства и переживания, идеалы и убеждения, выражающие духовные и материальные потребности человека. Л. Ф. Железняк обосновал идею о том, что система мотивов является стержнем военно-профессиональной направленности. Н. Ф. Феденко сделал вывод о том, что положительные мотивы деятельности военнослужащего являются не только целью воспитания, но и предпосылкой его профессионального успеха.

Мотивация учебной деятельности курсантов связана с особенностями:

исходного уровня готовности к овладению профессией офицера, преодолению возникающих трудностей;

мотивации выбора профессии офицера конкретной специальности; индивидуально-психологических качеств.

Активные побудительные мотивы, интерес и стремление, проявление волевых усилий определяют степень сознательности и организованности курсанта. Развитие у курсантов мотивации возможно путем целевых ориентаций образовательной деятельности. Мотивацией для учебы, проявления интереса к знаниям для каждого молодого человека, поступившего в военный вуз, являются такие предметы, как оружие, боевые

машины и так далее. Наиболее сложный вопрос педагогической практики состоит в том, каким образом формировать внеурочную мотивацию курсантов. Мотивация учебной деятельности — это динамический процесс, который управляет поведением курсанта, определяет его направленность, организованность, активность в учебной и внеурочной деятельности.

Эффективным процесс развития мотивации можно назвать тогда, когда выработана система мотивирующих факторов:

- проявление интереса к обучению в высшем военном учреждении;
- активное участие курсанта в жизни Института;
- удовлетворенность в выборе своей будущей профессии.

УДК 355/359

ПРИМЕНЕНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В ОХРАНЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Вавришевич Мария Сергеевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Гансецкий Дмитрий Валерьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Менько Павел Иосифович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

С каждым годом в военную среду вводятся новейшие достижения научно-технического прогресса. Как показывает история, именно войны и военные конфликты всегда способствовали стремительному развитию вооружения и тактики противоборствующих сторон, вооруженные силы первыми получают передовые технологии и принимают их на вооружение, а затем эти технологии адаптируются под гражданскую среду. То же самое произошло и с авиацией. С самого образования авиация использовалась для решения военных целей: разведки, доставки людей и грузов, нанесения урона противнику и т. д.

Органы пограничной службы (ОПС) Республики Беларусь (РБ) не отстают от современных тенденций и уверенно идут в ногу со временем и поэтому принимают на вооружение беспилотные летательные аппа-

раты (БПЛА). В охране границы авиация применяется главным образом для ведения воздушной разведки с целью обнаружения признаков нарушения и нарушителей. За короткий срок авиация развивалась динамично, и в 1933 г. был создан первый управляемый многоцелевой БПЛА Queen Bee. Более чем за 80 лет это направление в авиации получило свое развитие, и в современном мире БПЛА решают широкий спектр задач, в том числе и по охране границ многих развитых государств мира (Израиль, Соединенные Штаты Америки, Китай, Южная Корея, Турция и т. д.).

Рассмотрим преимущества и недостатки БПЛА. Эти аппараты отличаются большей экономичностью, простотой в эксплуатации и малой стоимостью. Кроме того, для обслуживания и управления БПЛА не требуется настолько высокая подготовка личного состава, как для пилотируемых аппаратов, также в случае аварии БПЛА позволяет избежать потерь личного состава. Наряду с достоинствами беспилотного летательного аппарата, у него есть и свои недостатки. К недостаткам можно отнести меньшую помехозащищенность БПЛА, невозможность полного контроля обстановки по причине того, что оператор находится далеко от местоположения беспилотника, большую аварийность и невозможность решения поломок пилотом на борту, как это возможно в пилотируемом летательном аппарате. Кроме того, БПЛА не способен взять на борт людей для их оперативной доставки в районы нарушения.

Некоторое время назад идея применения БПЛА в охране границы начала реализовываться и в РБ. Ввиду отсутствия опыта применения БПЛА следует рассмотреть опыт ведущих государств в этой сфере. Впервые для патрулирования границ БПЛА начали применять в США в 2004 году, тогда испытания проходили с применением БПЛА типа Hermes-450.

В Российской Федерации одним из функциональных элементов средств мониторинга становятся системы БПЛА. К началу 2010 года Федеральная служба безопасности (ФСБ) Российской Федерации (РФ) имела опыт использования для воздушной разведки отечественного БПЛА «Элерон». Кроме того, в 2010 году пограничной службой ФСБ РФ объявлено о закупке еще семи БПЛА российского производства. В настоящее время в учебном центре в городе Йошкар-Ола идет подготовка операторов БПЛА и совершенствуется тактика их применения. Следовательно, опыт применения БПЛА в других странах требует дальнейшего изуче-

ния, особый интерес ввиду схожей тактики действий представляет опыт РФ. В РБ опытную эксплуатацию проходит БПЛА «Беркут-2».

В иностранных государствах беспилотники выполняют функцию патрулирования. По мнению авторов, стоит рассмотреть и другие способы и варианты применения БПЛА в охране участков государственной границы. Исходя из изложенного, БПЛА в ОПС РБ могут применяться:

для наблюдения и ведения разведки территории сопредельного государства;

контроля за режимом границы и пограничным режимом;

проверки контролирующих средств (контрольно-следовых полос);

скрытого наблюдения за лицами, состоящими на оперативном учете;

организации пограничного поиска и специальных мероприятий.

Таким образом, применение БПЛА в охране границы целесообразно, но требует дальнейшего изучения, совершенствования и тактической отработки действий в реальных условиях.

УДК 796

О РОЛИ СТАБИЛЬНОСТИ В ВЫПОЛНЕНИИ ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ ПО ЗАДЕРЖАНИЮ НАРУШИТЕЛЯ ПОГРАНИЧНЫМ НАРЯДОМ

Варченя Антон Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Макей Никита Викторович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Подготовка военнослужащих и пограничных нарядов к задержанию нарушителя является актуальной задачей профессиональной подготовки современных пограничников. В этой связи, а также в целях совершенствования специальной подготовленности пограничных нарядов к задержанию нарушителя было проведено анкетирование военнослужащих, в котором им было предложено оценить (по 5-балльной шкале) значимость предложенных технико-тактических действий для успешности выполнения основных структурных компонентов задержания нару-

шителя [1, 2, 4, 7], где 5 баллам соответствовал высокий уровень значимости критерия, 4 баллам – уровень выше среднего, 3 баллам – средний уровень, 2 баллам – уровень ниже среднего и 1 баллу – низкий уровень.

В публикации представлены и рассматриваются результаты оценки значимости компонентов задержания нарушителя пограничным нарядом по критерию «Стабильность» (таблица), широко используемому в теории и практике спорта [3, 6]. В словаре русского языка Ожегова стабильность трактуется как «...прочность, устойчивость выполнения чего-либо...» [5].

Таблица. – Оценка значимости стабильности выполнения технико-тактических действий по задержанию нарушителя пограничным нарядом

Рейтинговое место	Наименование технико-тактического действия	Отметка в баллах (из 5 баллов)
1	Стабильность выполнения атакующих действий (ударов рукой и ногой)	4,36±0,04
2	Стабильность выполнения конвоирования нарушителя под угрозой применения оружия (сопровождения под воздействием болевого приема)	4,33±0,03
3	Стабильность выполнения преследования нарушителя	4,31±0,04
4	Стабильность выполнения приемов задержания нарушителя под угрозой применения оружия (болевым воздействием)	4,29±0,04
	Стабильность выполнение сковывания (связывания) нарушителя	
5	Стабильность выполнения личного досмотра нарушителя	3,15±0,04

Анализ результатов, представленных в таблице, свидетельствует о высокой роли стабильности в выполнении задержания (значимость стабильности выполнения четырех из пяти компонентов была оценена уровнем «выше среднего», и только один компонент был оценен как «средний уровень значимости»). Необходимо отметить, что стабильность выполнения рассматриваемых технико-тактических действий по задержанию нарушителя обеспечивает решение поставленной задачи в любых условиях обстановки и является одним из определяющих критериев успешности осуществления задержания.

На первое ранговое место респонденты разместили такие технико-тактические действия, как «Стабильность выполнения атакующих действий (ударов рукой и ногой)». Стабильность выполнения рассматриваемых действий позволяет военнослужащему захватить инициативу и достичь значимого преимущества в силовом противоборстве с нарушителем еще на первоначальном (подготовительном) этапе задержания, обеспечив тем самым быстроту, экономичность и эффективность задержания.

На второе ранговое место военнослужащие разместили «Стабильность выполнения конвоирования нарушителя под угрозой оружием (сопровождения под воздействием болевого приема)». Стабильность выполнения рассматриваемых действий позволяет военнослужащим не только обеспечить доставку нарушителя в пункт постоянной дислокации независимо от расстояния, времени суток и погодных условий, но и тем самым успешно завершить задержание нарушителя.

На третье ранговое место по значимости для успешности выполнения задержания нарушителя респонденты разместили такое технико-тактическое действие, как «Стабильность выполнения преследования нарушителя». Практика показывает, что от прочности и устойчивости выполнения преследования нарушителя, которое осуществляется в максимальном темпе с напряжением всех имеющихся физических и морально-волевых качеств, до полной блокировки и остановки нарушителя напрямую зависит результативность задержания в целом.

Четвертое ранговое место разделили такие технико-тактические действия, как «Стабильность выполнения приемов задержания нарушителя под угрозой применения оружия (болевым воздействием)» и «Стабильность выполнения сковывания (связывания) нарушителя». Стабильность выполнения приемов задержания позволяет гарантированно задержать любого нарушителя (группу нарушителей), невзирая на их сопротивление или попытки использовать холодное или огнестрельное оружие, а также подручные средства. Стабильность выполнения сковывания (связывания) нарушителя позволяет временно ограничить двигательную активность нарушителя, а также пресечь его сопротивление, тем самым обезопасив пограничный наряд от внезапного нападения и причинения вреда жизни и здоровью военнослужащих.

На пятое ранговое место респонденты разместили такие технико-тактические действия, как «Стабильность выполнения первичного дозора нарушителя». Как показывает практика, от стабильности осу-

ществления первичного досмотра также зависит личная безопасность военнослужащих, так как при выполнении его технико-тактических действий исключается возможность скрытого нападения нарушителя с использованием оружия и других опасных предметов при конвоировании или сопровождении нарушителя под воздействием болевого приема.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволили уточнить место и роль, а также значимость стабильности в выполнении основных компонентов задержания нарушителя пограничным нарядом. Высокого уровня стабильности выполнения задержания нарушителя возможно достичь при получении военнослужащими специальных знаний, а также при отработке практических навыков задержания (с применением физической силы, специальных средств и оружия) в моделируемых (максимально приближенных к реальным) условиях несения пограничной службы (на различной местности, со штатным оружием, экипировкой).

Список цитированных источников

1. Ашкинази, С. М. Вопросы теории и практики рукопашного боя в вооруженных силах Российской Федерации / С. М. Ашкинази ; под ред. В. Л. Марищука. – СПб. : Воен. ин-т физ. культуры, 2001. – 248 с.
2. Барташ, В. А. Профессиональный психофизический отбор кандидатов на службу в подразделения специального назначения : монография / В. А. Барташ, О. А. Чернышев ; Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – Минск : БГУФК, 2019. – 275 с.
3. Иванченко, Е. И. Теория и практика спорта : пособие в 3 ч. / Е. И. Иванченко ; Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – Минск : БГУФК, 2018. – Ч. 2 : Виды спортивной подготовки. – 295 с.
4. Кочергин, А. Н. Интеграция технико-тактической, физической и психологической подготовки к рукопашному бою : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / А. Н. Кочергин ; Нац. гос. ун-т физ. культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта. – СПб., 2011. – 23 с.
5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М. : Мир и образование, 2016. – 1376 с.
6. Платонов, В. Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте : учебник / В. Н. Платонов. – Киев : Олимп. лит., 2004. – 808 с.
7. Рукопашный бой и спортивные единоборства : учебник / А. В. Зюкин [и др.] ; под ред. А. В. Зюкина. – СПб. : М-во обороны Рос. Федерации, 2005. – 410 с.

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ РУКОПАШНОГО БОЯ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Вашкевич Татьяна Руслановна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Гаращенко Анна Александровна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В органах пограничной службы рукопашный бой является одним из важнейших умений офицера, необходимых для выполнения задач в оперативно-служебной деятельности органов. Развитию умений ведения рукопашного боя уделяется огромное количество времени как в подразделениях границы, так и в Институте пограничной службы, однако для улучшения навыков требуется знать виды и особенности рукопашного боя разных стран. В данном тезисе рассмотрены особенности подготовки рукопашного боя в Китайской Народной Республике.

Рукопашный бой в Народно-освободительной армии Китая (НОАК) опирается на богатые традиции, выработанные в процессе многовековой истории культивирования единоборств в этой стране. Примечательно, что в настоящее время единой программы подготовки военнослужащих к рукопашному бою в армии Китая нет. Как пишут А. А. Долин и Г. В. Попов (1990), «...в КНР в армии обучаются по программе местных школ цюань-шу».

На первый взгляд, такая ситуация может показаться парадоксальной, когда отдельный предмет боевой подготовки не имеет специально разработанной программы обучения военнослужащих. Однако при ближайшем рассмотрении становится ясно, что изучение рукопашного боя по программе местных школ цюань-шу – наиболее оптимальный вариант решения этой проблемы. Ведь в Китае существует более 137 стилей и направлений в системе ушу. Около 300 млн человек занимаются регулярно одним из стилей китайского ушу, а это приблизительно каждый четвертый человек.

Показательные выступления по ушу, как правило, входят в программу военных парадов китайской армии. Комплексы рукопашного боя обязательны для выполнения каждым солдатом. Они отрабатываются не только во время учебных занятий, но и в перерывах между заняти-

ями по боевой подготовке, в полевых условиях и в процессе тактических занятий. Кроме этого, военнослужащие китайской армии обязаны в любое свободное время самостоятельно совершенствоваться в искусстве самообороны. Большое внимание уделяется обучению военнослужащих владением оружием. Обязательными для изучения являются штыковой бой, владение ножом и палкой. Методика обучения, отработанная в течение тысяч лет, обязательным элементом включает психологическую подготовку солдата. Психологическое воздействие направлено на лишение чувства страха, фанатичную воинственность, умение мобилизовать свою силу и волю в экстремальной ситуации, а также на воспитание чувства превосходства над врагом.

Содержание штыкового боя, владения ножом и палкой имеет широкий технический арсенал. Автомат со штыком в некоторой степени рассматривается как палка, которой можно наносить совершенно неожиданные удары и использовать как великолепное средство защиты. В связи с этим палка считается одним из универсальных подручных средств, а также подготовительной базой к качественному овладению штыковым боем. Обучение штыковому бою происходит в различных позициях, в движении и с разворотами. Уколы штыком и рубящие удары наносятся по разным уровням. В этой связи широко используются уколы в ногу, промежность и низ живота, в плечо, грудь, руки и голову, а также чередование уколов штыком и ударов прикладом. Характерной особенностью штыкового боя в армии Китая является его вариативность. Так, нанося укол штыком в грудь, не останавливая движение, военнослужащие атакуют прикладом по направлению снизу вверх, в промежность противника или по дуге сбоку, в голову и т. д. Во время тактических занятий в поле, в переходах между занятиями в китайской армии практикуются сквозные штыковые атаки, когда военнослужащие обязаны выполнять атакующие и защитные действия в максимально быстром темпе, сочетая их с бегом или быстрой ходьбой.

На приемах действий с ножом, палкой, а также без оружия невозможно остановиться подробно, поскольку они в зависимости от региона дислокации армейских частей ориентируются на программы подготовки местных школ цюань-шу.

Рукопашный бой включен даже в программу боевой подготовки народного ополчения подразделений миньбинов. Из 70 ч, отведенных на их боевую подготовку, 8 ч посвящены изучению тактики, 10 – метанию гранат, 14 – отработке приемов рукопашного боя, 8 – боевым стрельбам,

24 – проведению учений со стремительными марш-бросками на врага («Жэнь-минь жибао», 13 июня 1983 года).

В китайской армии как боевая, так и физическая подготовка планируется командирами подразделений, которые лично проводят занятия по рукопашному бою и физической подготовке. Обучение в НОАК строится в соответствии с предполагаемой боевой обстановкой, которая «чревата сложными и трудными ситуациями». В этом отношении китайские военные специалисты полагают, что «нельзя обучать всему подряд», следует выделять «главные элементы и отрабатывать их много раз» («Тиюнь-дун», 23 мая 1984 года).

В последнее время в китайской армии предпринимаются попытки разработать единую программу подготовки военнослужащих по рукопашному бою. Однако, по взглядам китайских военных специалистов, весьма трудным является вопрос научного обоснования наиболее эффективных систем рукопашного боя с целью создания на их основе синтезированной системы подготовки к единоборствам. Тем не менее военное командование армии Китая сходится в том, что рукопашный бой – это, прежде всего, средство достижения высокого уровня физического развития, психической закалки, воспитания смелости, решительности, агрессивности по отношению к врагу и стремления во что бы то ни стало победить его на поле боя даже ценою собственной жизни.

Таким образом, в Народно-освободительной армии Китая уделяется большое внимание усовершенствованию рукопашного боя, проводится множество различных видов тренировок, разрабатываются новые и более эффективные их виды.

Сравнивая изучение и особенности рукопашного боя в подразделениях границы, Институте пограничной службы Республики Беларусь и Народно-освободительной армии Китая, можно найти как схожие аспекты, так и различия. Это еще раз подтверждает, что изучение особенностей рукопашного боя в армиях других стран очень важно для развития этого искусства в подразделениях нашей страны.

Список цитированных источников

1. Карамов, С. К. Стиль саньда / С. К. Карамов. – Кн. 1. – Терра-спорт, 2004. – 72 с.
2. Станислав, Б. Боевая техника ушу / Б. Станислав, В. Лю, Л. Ян. – Харвест, 1998. – 512 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ И ГИС-ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Вечер Николай Александрович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Дарашкевич Владимир Петрович, кандидат технических наук, доцент

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Сегодня в процесс обучения активно внедряются различные средства информационно-коммуникационных и ГИС-технологий [1]. Однако этот процесс зачастую носит бессистемный характер, нет единства взглядов и подходов в понимании возникающих проблем и путей их решения, без чего невозможно достичь эффективных результатов. Необходимость системного осмысления положения дел в вопросах применения информационно-коммуникационных и ГИС-технологий в образовательном процессе военного вуза возникает в силу того, что на данном этапе накоплено большое количество разрозненных научно-теоретических и прикладных знаний, фактов, которые не в полной мере согласованы между собой. Возникает необходимость сведения в единую систему взглядов огромных объемов разнообразной информации, согласования большого числа различных и зачастую противоречивых целей и интересов сторон, а также точек зрения [2, 3]. Необходимо решить многоаспектную проблему выбора такой стратегии применения информационно-коммуникационных и ГИС-технологий в образовательном процессе, которая бы позволила использовать все их преимущества и избежать потерь, которые неизбежно скажутся на качестве подготовки специалиста. Решение этой проблемы невозможно без всестороннего анализа особенностей использования информационно-коммуникационных и ГИС-технологий в образовательном процессе.

Современные технологии образования с использованием последних достижений информационно-коммуникационных и ГИС-технологий позволяют наглядно и динамично представить визуальную информацию, построить сам процесс обучения в активном взаимодействии обучаемого с обучающей системой [3]. Основой этого являются следующие факторы:

возможность оперативной передачи и представления обучаемому информации любого объема и любого вида;

возможность оперативного изменения информации с рабочего места преподавателя;

хранение этой информации в памяти компьютера в течение необходимой продолжительности времени, возможность ее редактирования, обработки, распечатки и т. д.;

возможность интерактивности с помощью специальных аппаратных средств;

возможность доступа к различным источникам информации, удаленным базам данных, работы с этой информацией;

возможность организации электронных аудио- и видеоконференций, деловых игр, в том числе в режиме реального времени, и многие другие факторы.

При этом обеспечивается большая доступность обучения – возможность учиться удаленно от места обучения и в любое время, что позволяет выработать индивидуальный график обучения.

Обучение с использованием компьютерных систем носит более индивидуальный характер, оно более гибкое, обучающийся сам определяет темп обучения. Такая система обучения способствует формированию навыков самообразования, делает процесс обучения творческим и индивидуальным. Появляется возможность полного документирования процесса обучения – информация обо всех действиях обучаемого, его успехах и промахах может быть запротоколирована и использована в процессе обучения.

Применение компьютерной графики, анимации, видео, звука, других мультимедийных компонентов дает уникальную возможность сделать изучаемый материал максимально наглядным, а потому понятным и запоминаемым. Это особенно актуально в тех случаях, когда обучаемый должен усвоить большое количество эмоционально-нейтральной информации, например нормативных документов, инструкций, технологических карт и т. п.

Однако у данных технологий обучения имеются и определенные недостатки. Их можно разделить на психологические, связанные с отсутствием живого общения с преподавателем, высокими требованиями к самоорганизации, и технические, которые обусловлены несовершенством обучающей среды, технологий и телекоммуникационной инфраструктуры [3].

К недостаткам, связанным с психологическими факторами, прежде всего, стоит отнести отсутствие прямого очного общения между обучающимися и преподавателем. А когда рядом нет человека, который мог бы эмоционально окрасить знания, – это значительный минус для процесса обучения.

Организация обучения с повсеместным использованием последних достижений информационно-коммуникационных и ГИС-технологий требует соблюдения целого ряда индивидуально-психологических условий. Для такого обучения необходима жесткая самодисциплина, а его результат зачастую напрямую зависит от самостоятельности и сознательности обучающегося. Высоки требования к постановке задачи на обучение, администрированию процесса, наблюдается сложность мотивации слушателей.

К техническим недостаткам применения компьютерных обучающих систем могут быть отнесены:

недостаточная интерактивность современных курсов обучения. В настоящее время содержательную основу многих курсов составляют текстовые материалы и простейшие графические объекты;

недостаточная компьютерная грамотность обучающихся, отсутствие опыта компьютерного обучения, неготовность многих преподавателей к такому методу преподавания (предпочтение отдается классическому);

недостаточное качество разработки обучающих программ и курсов из-за нехватки на сегодняшний день квалифицированных специалистов, способных создавать подобные учебные курсы, а также малого количества методических материалов по подготовке и проведению такого обучения;

неразвитость и несовершенство стандартов, что затрудняет использование, обмен и совместимость компьютерных учебных курсов;

высокая стоимость построения системы обучения. Создание 1 часа действительно интерактивного мультимедийного взаимодействия занимает более 1000 часов работы профессионалов;

недостаточное качество предлагаемых на рынке типовых решений в качестве как курсов, так и систем проектирования компьютерного обучения. Они либо очень дороги, либо неудобны в использовании.

При этом нельзя забывать, что у каждого человека свой стиль обучения, характеризующий оптимальный для него механизм восприятия учебного материала. Существует определенный процент людей, для ко-

торых единственно возможным способом восприятия учебного материала является аудиторная форма обучения. Как показывают исследования, около 20 % обучающихся не могут эффективно воспринимать учебные материалы в электронном виде [4].

Нельзя рассматривать образовательный процесс с использованием информационно-коммуникационных и ГИС-технологий как просто электронный вариант традиционного обучения, адаптирующий классические формы занятий и бумажные средства обучения в мультимедийные, без учета всех их особенностей, достоинств и недостатков [5].

Список цитированных источников

1. Холодов, В. И. Создание информационной обучающей среды в военном вузе / В. И. Холодов, А. А. Ренсков, А. Ю. Чижов // Воен. мысль. – 2009. – № 3.
2. Вракопуло, В. Н. Анализ применения компьютерных форм подготовки органов военного управления в вооруженных силах различных государств / В. Н. Вракопуло // Наука и воен. безопасность. – 2005. – № 2.
3. Уваров, Ю. Л. Пути повышения эффективности обучения слушателей Военной академии Генерального штаба ВС РФ / Ю. Л. Уваров // Воен. мысль. – 2009. – № 8.
4. Гулевич, Г. И. Некоторые проблемы информатизации боевой подготовки / Г. И. Гулевич, В. П. Дарашкевич, М. Н. Субботин // Сб. науч. ст. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2012. – № 22.
5. Гринюк, В. И. Информационно-обучающая среда боевой подготовки: проблемы создания и перспективы использования / В. И. Гринюк, Г. И. Гулевич, В. П. Дарашкевич // Сб. науч. ст. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2016. – № 30.

УДК 355.01

ВОЗМОЖНЫЙ ПОДХОД К УСТРОЙСТВУ БЛОКПОСТА МАНЕВРЕННОЙ ГРУППЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Винников Александр Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Исследование динамики боевых действий в ходе специальной военной операции на территории Украины показало, что пограничные подразделения вели активные действия по удержанию и восстановлению системы охраны государственной границы, уничтожению незакон-

ных вооруженных формирований и диверсионно-разведывательных групп в контролируемых пограничных районах. При этом основные усилия сосредоточивались на обороне органов (подразделений) охраны государственной границы, пунктов пропуска через государственную границу и опасных направлений вне пунктов пропуска.

Основными способами охраны (обороны) стали: выставление усиленных блокпостов; обустройство опорных пунктов с бронетехникой и групповым оружием [1].

Анализ складывающейся обстановки дает основание полагать, что выставление блокпостов с целью стабилизации обстановки в зоне ответственности на участках местности, благоприятных для диверсий, имеет ключевое значение.

Блокпостом называется контрольно-пропускной пункт, имеющий усиленное инженерное оборудование и организованную систему огневого прикрития для охраны и обороны личного состава, осуществляющего пропускной режим людей и транспорта [2, 3].

Оборудование блокпоста включает в себя:

устройство окопов;

устройство основных и запасных огневых позиций для боевой техники;

возведение сооружений для наблюдения;

возведение сооружений закрытого типа для ведения огня.

Позиции для боевых машин устраиваются с круговым сектором обстрела. Сооружения для наблюдения подготавливаются в местах, откуда лучше просматривается местность на подходах к блокпосту. Позиции соединяются ходами сообщений с сооружениями для защиты и отдыха личного состава. Помещение для личного состава наряда огораживается снаружи бетонными блоками, мешками с песком и колючей проволокой.

На удалении до 50 м от блокпоста оборудуется долговременное утепленное укрытие для огневого прикрития (обычно пулеметный расчет). Позиция огневого прикрития должна быть укреплена и обнесена колючей проволокой на расстоянии 10–15 м, иметь связь с постом и быть недоступной для внезапного захвата. Позиция огневого прикрития выбирается с расчетом удобства ведения огня по дороге и местности вокруг блокпоста.

Блокпост выставляется с таким расчетом, чтобы его нельзя было объехать. Местность вокруг должна обеспечивать круговой обстрел и хо-

рошо просматриваться. На подступах к блокпосту устраиваются инженерные заграждения, могут устанавливаться минные поля. Все работы по установке минно-взрывных заграждений выполняют штатные инженерно-саперные подразделения. На все минно-взрывные заграждения обязательно составляются формуляры. На границах минных полей должны быть таблички с надписью «Мины!», обращенные к позиции от маневренной группы. Весь личный состав блокпоста обязан знать границы минных полей.

Фортификационное оборудование осуществляется с использованием защитных и маскирующих свойств местности, подручных строительных материалов (железобетонные блоки, кирпичи, различные металлоконструкции), мешков с песком (землей) и т. д.

Для организации и несения службы на блокпосту выделяется:

смена досмотра – четыре военнослужащих;

зона досмотра – четыре военнослужащих;

дежурная (огневая) смена – восемь военнослужащих;

отдыхающая смена – восемь военнослужащих;

резерв – четверо военнослужащих [2, 3].

Таким образом, в боевых действиях, во время контртеррористических операций и на войне довольно часто военнослужащие несут службу на блокпостах, которые позволяют закрепиться на важных в тактическом отношении рубежах с последующим поддержанием на данной территории установленных режимов.

Список цитированных источников

1. Лемешко, В. В. Исследование эффективности функционирования пограничных подразделений специального назначения государственной пограничной службы Украины в современных условиях обстановки : материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф.

2. Применение маневренных групп органов пограничной службы при выполнении задач охраны государственной границы: теоретические и прикладные аспекты : отчет о НИР.

3. Блок-пост. Устройство, тактика действий личного состава [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://linur2.livejournal.com/810969.html>. – Дата доступа: 22.03.2023.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ – ОДНА ИЗ ЗНАЧИМЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ПОГРАНИЧНЫХ ВЕДОМСТВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Вишневская Валентина Петровна, доктор психологических наук,
профессор

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В условиях гибридной войны, развязанной США и коллективным Западом в отношении России и Беларуси, актуализируются вопросы повышения уровня профессионализма специалистов пограничных ведомств Содружества Независимых Государств, стимулирования их к взаимодействию по обмену опытом, научной, методической информацией относительно успешного решения профессионально-служебных задач.

Успех профессионально-служебной деятельности указанной выше категории специалистов обеспечивается высоким уровнем их профессиональной компетенции, одной из значимых составляющих которой является этнокультурная компетенция.

«Этнокультурная компетенция – это свойство личности, выражающееся в наличии совокупности объективных представлений и знаний о той или иной этнической культуре, реализующейся через умения, навыки и модели поведения, способствующие эффективно-му межэтническому взаимопониманию и взаимодействию» [1, с. 11].

В связи с тем, что феномен «этнокультурная компетенция» имеет междисциплинарный характер, в научной литературе представлен ряд подходов к его изучению, в частности: гуманистический, синергический, этнопсихологический, этнопедагогический, аксиологический и др.

В аспекте этнопедагогического подхода обращается внимание на определение компонентов содержания изучаемого феномена. В соответствии с мнением А. В. Канышевой, когнитивный и поведенческий компоненты составляют основу этнокультурной компетенции. В то же время автор указывает на то, что индикатором сформированности этнокультурной компетенции является способность и готовность личности к совершению конкретных действий, например таких как придерживаться этнокультурных традиций; владеть этноспецифическими умениями

своего народа; изучать различные этнокультуры с целью существования в полиэтнической среде, достижения взаимовлияния культур и др. [2].

В ракурсе этнопсихологического подхода к изучению феномена «этнокультурная компетенция», в зависимости от направления научных школ, в научной литературе излагаются различные точки зрения ученых.

Актуальным вопросам этнокультурной компетенции и, в частности, этнокультурной коммуникативной компетентности посвящены публикации ряда авторов: Е. Н. Резникова, 1998–2012; Н. П. Рапохина, 2004–2007; Н. М. Лебедева, 1998–2005; В. Г. Крысько, 1987, 2002; А. И. Егоровой, 2003; В. А. Сухарева, 2000; А. А. Налчджян, 2004; Т. Г. Стефаненко, 2004; Е. В. Мельник, 2007; В. Г. Сызмас, И. В. Морозникова, 2011, и др.

Актуальные и дискуссионные аспекты межкультурной коммуникации представлены в многочисленных публикациях: А. П. Садохина, 2001–2009; М. В. Авдеевой, 2007; Н. А. Авсеенко, 2005; Е. Л. Головлевой, 2008; В. Г. Крысько, 2002; Л. Д. Червяковой, Е. Э. Сопожниковой, 2006; М. А. Царевой, 2006; В. Г. Зинченко, 2007; Т. Г. Грушевицкой, 2002; Н. В. Янкиной, 2006, и мн. др. [3].

В рамках изучаемой проблемы заслуживают внимания исследования А. А. Налчаджян, в которых автором сделан акцент на некоторых аспектах национального самосознания и его структуры, межэтнических отношений, национальных стереотипов и символов, этнозащитных механизмов, этноцентризма. Необходимо отметить, что в работах А. А. Налчаджян широко представлены этническая «я-концепция», этнический «я-образ», этнический «мы-образ» для всего этноса; введено понятие этнических ролей личности [4]. Согласно мнению автора, этническая «я-концепция» отдельного человека есть целая система представлений человека о себе и тесно связана со сформированным образом этноса, представителем которого он является.

Этнический «я-образ» человека является одной из подструктур его общей «я-концепции». Он состоит:

из представлений о том, что он (данный индивид, его носитель) является одним из представителей этого этноса среди многих тысяч и миллионов;

представлений о каких-то физических и психических чертах, которые являются общими для него и многих других представителей этого этноса (например, имеется в виду определенные физические, антропологические признаки: цвет и форма глаз, форма носа, силуэт, рост, выражение глаз, цвет кожи и др.);

представлений о некоторых культурных общностях (имеется в виду национальный язык, история, происхождение, определенные привычки и ценности, общенациональные символы и т. п.);

главное, из чувства общности и положительной психической идентификации с этой общностью, при которой возникает особая сильная эмпатия к ее членам, чувство родства и общей судьбы с ними. Всего два слова: «Я – русский» или «Я – армянин», но под ними скрывается огромное психологическое содержание» [4, с. 287–288]. Разделяя мнение автора относительно изучаемой проблемы, необходимо отметить, что наличие знаний о степени сформированности (частичной или полной, а также адекватной, деформированной) этнического «я-образа» у представителя или этнического «мы-образа» у группы представителей того или иного государства позволит специалистам избежать в процессе делового общения ряда ошибок и будет способствовать конструктивному взаимодействию.

В этом же контексте обращает на себя внимание тот факт, что ярким примером деструктивной реконструкции этнической «я-концепции», этнического «я-образа», этнического «мы-образа» выступает ряд цветных революций («Революция роз» в Грузии, 2003; «Сиреневая революция» в Молдавии, 2009; «Революция розеток», «Абрикосовая революция» в Армении, 2015, 2018, и др.), события на Украине.

В современное время мы являемся очевидцами и свидетелями результата методического и целенаправленного использования в информационном пространстве спецслужбами США и коллективного Запада информационно-психологических технологий, направленных:

на «переформатирование» национального самосознания, межэтнических отношений; изменение национальных стереотипов и символов;

разрушение этнической «я-концепции»;

деструктивную реконструкцию этнического «я-образа» с акцентированием внимания на идентификации личности;

деструктивную реконструкцию этнического «мы-образа» у группы представителей того или иного государства и др.;

замену традиционных этнических ценностей, на недопустимо чуждые ценностные ориентации и т. д.;

возрождение нацизма, геральдизацию фашизма и др.

В указанных выше условиях специалистам пограничных ведомств Содружества Независимых Государств в ходе выполнения профессионально-служебных задач необходимо учитывать современную тенден-

цию деструктивной реконструкции этнической «я-концепции», этнического «я-образа», этнического «мы-образа» у лиц и/или группы представителей недружественных государств.

В контексте повышения уровня профессиональной компетенции указанной категории специалистов целесообразно, включая тренинговые психотехнологии, совершенствовать систему этнопсихологической подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов с целью повышения уровня их этнокультурной компетенции с учетом современных реалий. Таким образом, будут созданы условия, способствующие развитию этнокультурной коммуникативной компетентности как профессионально значимого качества специалиста, совершенствованию уровня профессионального развития специалиста, формированию эталонного образа профессионала.

Высокий уровень развития этнокультурной компетенции специалистов пограничных ведомств Содружества Независимых Государств будет способствовать укреплению конструктивных, стабильных и безопасных международных отношений.

Список цитированных источников

1. Поштарева, Т. В. Формирование этнокультурной компетентности учащихся в полиэтнической образовательной среде : автореф. ... дис. д-ра пед. наук: 13.00.01 / Т. В. Поштарева. – Ставрополь, 2007. – 41с.

2. Канышева, А. В. Проблема формирования этнокультурной компетенции в поликультурном социуме / А. В. Канышева // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения : сб. науч. ст. / сост. : Г. А. Качан, С. Д. Матюшкова ; под науч. ред. А. П. Орловой ; отв. за выпуск С. А. Моторов. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2013. – С. 31–33.

3. Россия и ВТО: состояние и перспективы взаимодействия : монография / В. Н. Архангельский, О. Б. Веретенникова, В. П. Вишневская, А. Н. Головина и др. ; под. ред. А. Н. Головиной. – Екатеринбург : АМБ, 2014. – 268с.

4. Налчаджян, А. А. Этнопсихология : учеб. пособие / А. А. Налчаджян. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 381 с. : ил.

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Войтеховский Александр Витович, кандидат философских наук,
доцент

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

Рагиня Мария Викторовна

*УО «Белорусский государственный педагогический университет
им. М. Танка»*

Одним из важнейших понятий категориального аппарата патриотизма является патриотическая деятельность. Как считают ученые А. Кузьмин и Ю. Трифонов, «патриотизм имеет деятельный характер и поэтому не исчерпывается наличием патриотических взглядов и иных духовных образований. Причем данный компонент патриотизма является определяющим, так как именно здесь происходит трансформация чувств и идей в конкретные дела. Патриотическая деятельность является своеобразным результатом достигнутых эмоциональной и рациональной сторон патриотизма, в соответствии с чем можно судить о настоящем отношении человека к Отечеству» [1, с. 85].

Известный исследователь Виталий Ружа в работе «Патриотическая культура и ее измерения» подчеркивает, что «патриотическая деятельность (конативное измерение человека) не существует вне общества. Она приобретается людьми и осваивается отдельно взятым человеком в процессе его социализации, т. е. индивидуального развития в обществе. Она в идеале должна быть направлена на прогрессивное культурное, политическое и социально-экономическое развитие общества. В процессе патриотической деятельности используются, расширяются и углубляются патриотические знания, формируются патриотические убеждения, проявляются патриотические чувства, реализуются потребности и интересы личности».

Патриотическая деятельность, по мнению В. Ружы, в ее строго научном понимании отличается следующими признаками:

1. Является внутренне мотивированной формой активности, т. е. возникает на основе внутренних, психологических процессов человека. Этим как вид активности деятельность отличается от поведения и реак-

ции, которые могут быть следствием воздействия внешних причин на человека.

2. Деятельность продуктивна. В результате выполнения ее человеком, где он выступает как деятель, рождается некоторый материальный или идеальный продукт, который представляет собой достояние культуры и является результатом творческой, созидательной активности человека.

3. Деятельность исходит из собственно человеческих, высших, социальных потребностей. Разнообразные формы активности, порождаемые органическими потребностями, не являются видами деятельности.

4. Деятельность воплощается в ее продуктах. Такое воплощение или отражение деятельности несет в себе и отпечаток человеческих знаний и умений [2, с. 4–6].

Патриотическую деятельность можно понимать как деятельность по преобразованию, укреплению и развитию государства и общества, формированию любви к Родине, Отечеству. С позиции личности это комплекс социально значимых действий и осуществляемых выборов (социальное поведение), так или иначе влияющих на идеологические и политические процессы, принятие управленческих решений. Социальную основу этой деятельности составляют интересы и потребности различных социальных групп и слоев, национальных образований, а ее сердцевину – проблема отношения к Отчизне, к большой и малой Родине. Практически в любой сфере деятельности людей можно обнаружить патриотический фактор, так как он опосредованно или непосредственно включен в общественные отношения и влияет на преобразование и развитие государства и общества, формирование общественных отношений к Отечеству.

Патриотическая деятельность возможна только при наличии патриотического сознания, чувств, воли и отношения. Поведение, поступки, практическая деятельность и ее результаты являются патриотическими, если имеют положительное значение для Отечества.

Анализ патриотической деятельности с точки зрения политической социологии позволяет рассмотреть ее в широком мировоззренческом ракурсе с позиции деятельностного, аксиологического и социокультурного подходов, в контексте ее развития и совершенствования в социальном времени и пространстве, включенности в политическую деятельность, изучить ее влияние на формирование любви и уважения к Отчизне. Реализация сущностного подхода к патриотической деятель-

ности в единстве социологического и онтологического, гносеологического и социально-политического аспектов дает возможность в обобщенном виде представить ее наиболее важные, существенные признаки и характеристики.

Базовой теоретико-методологической предпосылкой исследования является социально-политический анализ феномена патриотизма в целом, патриотической деятельности в частности, их смысла и сущности. Реализация научного потенциала политической социологии направлена на возможность увидеть в патриотизме и патриотической деятельности такое состояние, тенденции развития и условия жизнедеятельности социума, его структур и механизмов регуляции, при которых обеспечивается сохранение их качественной определенности, оптимального функционирования и развития патриотического сознания. В то же время это и свойство определенной социальной системы, и результат деятельности институтов и органов государства, политических партий и общественных объединений, а также сам процесс целенаправленной деятельности, направленный на реализацию целей и задач защиты Отечества, повышения качества и уровня жизни его граждан.

Патриотическая деятельность представляет собой многогранное социальное явление (процесс), содержание которого формируется под воздействием различных социально-объективных факторов и субъективных действий и условий. При этом соотношение объективного и субъективного на различных исторических этапах развития общества конкретно-исторического типа варьируется, приобретает определенные специфические признаки [3, с. 38]. Не все процессы в социуме жестко детерминированы, многое определяется и субъективной волей, и интересами социально-политической элиты, политических лидеров различного уровня, так как социально-исторический процесс имеет не фатальный, а вероятностный характер.

Патриотическая деятельность – это и социальное явление, имеющее сложную, многослойную структуру, соответствующую внутренней логике человеческой деятельности вообще. В силу этого она должна включать в себя все те необходимые и достаточные элементы, которые определяют ее внутреннюю организацию и самоорганизацию.

Список цитированных источников

1. Кузьмин, А. В. О структуре патриотизма / А. В. Кузьмин, Ю. Н. Трифонов // Учен. Тамб. отд-ния Рос. союза молодых ученых. – 2016. – № 6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-strukture-patriotizma>. – Дата доступа: 14.02.2019.

2. Ружа, В. А. Патриотическая культура и ее измерения [Электронный ресурс] / В. А. Ружа // *Соврем. исслед. соц. проблем.* – 2012. – № 6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskaya-kultura-i-ee-izmereniya>. – Дата доступа: 15.02.2021.

3. Котляров, И. В. Формирование лидерских качеств как целенаправленный и управляемый процесс / И. В. Котляров, Н. С. Рысюкевич // *Адукацыя і выхаванне.* – 2017. – № 9. – С. 3–7.

4. Бабосов, Е. М. Человекомерность социальных систем / Е. М. Бабосов. – Минск : Беларус. навука, 2015. – 390 с.

УДК 355/359:31

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОСОБЫЙ ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Войтеховский Александр Витович, кандидат философских наук,
доцент

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

Зеневич Анастасия Александровна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Актуальность феномена патриотизма как социальной, научной и философской проблемы в современных условиях обусловлена, прежде всего, существенными изменениями в общественной жизни, вызванными переходом от индустриальной к постиндустриальной стадии развития человечества, а также процессами глобализации, которые приводят к глубоким изменениям в экономической, политической и духовной сферах.

Понятие «патриотическое воспитание» связано с пониманием сущности патриотизма, формированием личности человека – патриота, любящего свое Отечество, преданного своему народу, всегда действующего во имя своей Родины, желающего и умеющего защищать ее, готового на жертвы и определенные лишения ради ее процветания.

Патриотизм – это высокие чувства любви к Отечеству, присущие большинству людей, живущих на своей родной земле, глубокое осознание своего гражданского, профессионального, воинского долга и ответственности за все происходящее в своем Отечестве и его будущее.

Патриотизм – это совокупность (сплав, синтез) идей, убеждений, чувств и действий, направленных на постоянное развитие, процветание своей Родины, обеспечение духовно-нравственной, экономической, военной, экологической и иной безопасности личности, общества, государства; целенаправленную активную деятельность по разумному удовлетворению духовных и материальных потребностей каждого гражданина, живущего и действующего в своем Отечестве.

Патриотизм – это движение, зовущее вперед, фактор духовного плана, способствующий сохранению всего положительного, что накопило человечество, конкретный народ, то общество, в котором живет и действует реальная личность, форма существования гражданина своего Отечества.

Основными качественными характеристиками патриотизма в современных условиях являются:

постоянное ощущение связи с Родиной, жизнью и деятельностью людей, живущих на родной земле;

безграничная любовь к своему Отечеству, выраженная в конкретных делах, действиях, поступках;

развитое чувство гордости за свое Отечество, свой народ, символы государства;

моральная ответственность каждого человека за судьбу Родины, своего народа, современное состояние и будущее;

развитое чувство гражданского, профессионального и воинского долга за выполнение своих конституционных обязанностей, результаты своего труда;

желание, стремление и умение защищать Родину, отстаивать ее интересы, обеспечивать безопасность во всех сферах жизни своего Отечества;

целенаправленная деятельность всех государственных и частных структур, каждого гражданина, деятельность, направленная на процветание своего народа, своей Родины, а также на повышение ее международного авторитета;

приверженность ценностям, положительным традициям, идеалам своего государства, своего народа, своей профессии;

внутренняя готовность и конкретная деятельность по сохранению и приумножению славы своего Отечества, проявления чести и совести гражданина;

ощущение величия и возможного благополучия своей Родины;

целенаправленная и активная деятельность по сохранению национальной культуры и культурно-национальных ценностей всего народа в области литературы, музыки, театра и других видов искусства.

Патриотизм как сложное, интегральное свойство связано с психологией сознания и подсознания, мышлением, чувствами, волей, характером, направленностью, способностями конкретной личности.

Социально-психологический аспект проявляется, закрепляется и сохраняется в психологии групп, коллективов и общества через общественные мнения, морально-психологический климат, коллективные (групповые) настроения, традиции, систему взаимоотношений и авторитеты.

История и практика доказали, что патриотом человек не рождается. Таковым он становится под влиянием и воздействием среды обитания, жизненных условий, характера деятельности и воспитания. Осознание себя патриотом означает сложный путь взаимосвязи общественного и индивидуального сознания через формирование и развитие патриотических убеждений, чувств, интеллектуальных, волевых навыков, умений, действий, высоконравственных привычек поведения. Все это проходит через систему взаимодействий опосредованных влияний, непосредственных целенаправленных воздействий. На основе понимания сущности патриотизма и осуществляется патриотическое воспитание, базирующееся на принципе историзма, опыте и практике жизни народов, государств, новых идеях и воспитательных технологиях современности.

На актуальном уровне развития теории и практики сущностная сторона патриотического воспитания граждан может рассматриваться в нескольких аспектах и направлениях.

Во-первых, патриотическое воспитание – это сложное социально-педагогическое явление, связанное с передачей жизненного опыта от поколения к поколению, целенаправленной подготовкой человека к труду на благо Отечества, его социализацией, формированием и развитием духовно-нравственной личности, способной любить свою Родину, постоянно ощущать связь с ней, защищать ее интересы, сохранять и приумножать лучшие традиции своего народа, ценить культурные ценности, постоянно стремиться к обеспечению безопасности личности, общества и государства.

Во-вторых, патриотическое воспитание следует рассматривать как один из факторов формирования и развития человека-патриота, гражданина своей Родины, личности с высокими патриотическими убежде-

ниями, чувствами и активными действиями во имя возрождения и процветания Беларуси, защиты ее интересов. Известно, что на личность, все общество влияет много различных факторов: макросреда со своей господствующей идеологией, политикой, экономикой, правом, моралью, различными социальными институтами, микросреда (семья, школа, воинский коллектив), природная среда, в которой живет человек, характер трудовой и профессиональной деятельности и процесс целенаправленного воспитательного влияния на личность человека и группу людей.

Все эти факторы находятся в тесном взаимодействии. Вместе с этим каждый фактор обладает относительной самостоятельностью и оказывает различное влияние на формирование и развитие патриотических убеждений, чувств, действий конкретного человека и народа в целом.

В-третьих, патриотическое воспитание рассматривается как комплекс общих и частных целей, задач, установок, определяемых общечеловеческими, государственно-национальными, профессиональными и личностными ценностями. Само понятие «патриотизм» выступает как важнейшая ценность, которую должны все осмыслить, понять и принять к руководству в жизни, в профессиональной деятельности. Основные ценности, на которых строится патриотическое воспитание, представлены в качественных характеристиках патриотизма и рассмотрении его сущности.

В-четвертых, патриотическое воспитание рассматривается как сложная управляемая система, включающая многообразие взаимосвязанных между собой элементов, параллельных и вертикальных внутренних устойчивых связей и отношений объективного и субъективного характера, а также подсистемы содержательного, организационного и методического плана.

Таким образом, патриотическое воспитание – это особый вид деятельности по формированию и развитию у граждан высокого патриотического сознания, возвышенного чувства любви к своему Отечеству, верности его лучшим традициям, идеалам, готовности и потребности достойно выполнять свой гражданский и воинский долг.

Список цитированных источников

1. Национальная безопасность Республики Беларусь / С. В. Зась [и др.] ; под ред. М. В. Мясниковича и Л. С. Мальцева. – Минск : Беларуская навука, 2018. – 557 с.
2. Мельник, В. А. Государственная идеология Республики Беларусь: концептуальные основы / В. А. Мельник ; науч. ред. П. Г. Никитенко. – 4-е изд., испр. и доп. – Минск : Тесей, 2007. – 280 с.

УДК 32.019.51:004

ДИАЛЕКТИКО-МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ НА ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО

Волохович Сергей Дмитриевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Пальчевский Игорь Валерьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Информационная война для человечества не новое явление. С глубиной древности до нас дошли сведения о применении информационного воздействия на врага: запугивания, дезинформации, стремления успокоить или, наоборот, возбудить активность врага. Для этого активно использовались слухи, т. е. недостоверная, но эмоционально насыщенная информация, активно влияющая на сознание людей.

В данной статье авторы исходят из того, что война является следствием зарождения классового общества и появления государства, а также что человеку не свойственна ненависть и вражда как слепой инстинкт, как это трактуется многими военными теоретиками прошлого и современности. Представители данной теории войны представляют ее как естественный биологический закон в жизни народов, утверждая, что будто бы причины войны вытекают из биологических особенностей человека, из присущей от природы человеку «драчливости», «животной страсти к войне» и т. д. Подобные взгляды присущи многим ученым периода капиталистического способа производства, к примеру: английскому философу XVII века Гоббсу, французскому философу XVIII века Гольбаху, немецкому буржуазному ученому, писателю и политику Ланге, русскому военному теоретику и историку Н. Г. Михневичу и др. [1].

Проводить аналогию между войной и борьбой за существование, полагаем, будет неуместно. Причины войны, как всякого общественного явления, надо искать не в биологической природе человека, а в исторически определенных способах производства, основанных на господстве

частной собственности на средства производства и эксплуатации человека человеком.

В практике военной теории многие исследования основаны на взглядах военного теоретика К. Клаузевица. Авторы статьи ни в коем случае не пытаются приуменьшить его заслуги в развитии военной науки. Полагаем, что будет не совсем корректно применять теорию прошлых веков без учета современных социально-политических процессов и прогноза их развития в будущем.

В частности, К. Клаузевиц являлся идеологом немецкого реакционного пруссачества. В своих работах он «оторвал» политику от экономики: выхолостил из нее классовое содержание, представил политику, а стало быть и войну, как выражение интересов всего общества. Такое толкование политики понадобилось К. Клаузевицу для того, чтобы прикрыть классовое содержание захватнических войн немецких князей и баронов и изобразить эти войны как орудие общенациональной политики.

К. Клаузевиц не различал войны по их характеру. Он не признавал справедливых, национально-освободительных войн. Оправдывая захватнические войны Пруссии, К. Клаузевиц выдвинул положение о том, что всякая война исторически необходима и законна. Это положение легло в основу взглядов реакционных немецких философов и военных идеологов, в том числе военных идеологов гитлеровской Германии.

Представляется некорректным с научной точки зрения рассматривать современные политические процессы с вышеизложенной точки зрения, если мы хотим достичь объективности при их анализе. Следовательно, при рассмотрении мы будем использовать метод диалектического материализма.

Термин «информационная война» появился в середине 1970-х годов, его автор – ученый-физик Т. Рон, который не только первым понял, но и научно обосновал, что именно информация является самым слабым звеном любой армии. Особую важность представляет тот факт, что современная информационная война может вестись постоянно, анонимно и незаметно, в любой точке информационного пространства, включая чужую территорию. Объектом нападения здесь выступает культурное пространство противника, его сознание, и он долгое время может вообще не осознавать, что стал объектом нападения или управления извне. Все это обеспечивает значительную эффективность методов воздействия при минимизации потерь «агрессора», к тому же позволяя ему сохранять лицо мирного и цивилизованного государства.

Приемы информационных войн к XXI веку стали намного изощреннее, а потому опаснее в силу того, что специалисты, планирующие и осуществляющие информационные атаки, вооружены современными знаниями в области психологии и информационных технологий. Это позволяет им воздействовать на подсознание и таким способом управлять нашими поступками. Представляется, что на смену приемам давно известной традиционной пропаганды приходят психотехнологии, основанные на новейших достижениях психологических наук, отличающиеся высокой эффективностью информационного воздействия даже не на сознание, а на подсознание человека, который может и не осознавать не только цели воздействия, но и то, что оно вообще происходит.

Кроме психологической составляющей, информационная война может иметь другую важную сторону – техническую, связанную с противоборством в области поиска, выделения и соответствующей обработки необходимой для использования в противоборстве информации. Поэтому в современных условиях часто под информационной войной понимается состояние противоборствующих сторон, при котором осуществляется активное информационное воздействие на информационные ресурсы друг друга с целью получения определенного выигрыша в материальной и интеллектуальной сфере [2].

Директор информационных войск министерства обороны США В. Лакер рассматривает информационную войну следующим образом: «Информационная война состоит из действий, предпринимаемых для достижения информационного превосходства в обеспечении национальной военной стратегии путем воздействия на информацию и информационные системы противника с одновременным укреплением и защитой нашей собственной информации и информационных систем» [3].

Главной целью информационной войны является получение не только политического и военного, но и экономического и социального выигрыша за счет принуждения противной стороны принять решение, соответствующее намерениям другой стороны (тут мы видим противоречия периода империализма). Как и традиционная, информационная война имеет наступательные и оборонительные составляющие, но начинается с целевого проектирования и разработки своей «архитектуры командования, управления, коммуникаций, компьютеров и разведки, обеспечивающей лицам, принимающим решения, ощутимое информационное превосходство во всевозможных конфликтах». Как видим, это определение практически не затрагивает содержательных аспектов, а

направлено на техническое обеспечение информационной составляющей армии. Таким образом, информационная война – только средство, а не конечная цель.

Результатом «боев» информационной войны, по мнению специалистов, должно стать изменение расстановки сил в обществе, снижение готовности населения страны-противника активно сопротивляться врагу [4]. Гораздо дешевле не убивать солдат врага, рискуя жизнями своих военнослужащих, а убедить врагов сдаться без сопротивления. В современных условиях это «война за знания – за то, кому известны ответы на вопросы: что, когда, где и почему и насколько надежными считает отдельно взятое общество или армия свои знания о себе и своих противниках – с целью использовать это знание для достижения своей победы». Следовательно, в ходе информационной войны надо иметь способность собирать, обрабатывать и распределять непрерывный поток информации о ситуации, препятствуя противнику делать то же самое.

Встает вопрос, какое состояние общества соответствует поражению в информационной войне?

Принимая во внимание, что поражение в ней характеризуется рядом признаков, присущих поражению в обычной войне: гибелью и эмиграцией части населения; разрушением промышленности и выплатой контрибуций; потерей части территории; установлением политической зависимости от победителя; полным роспуском, многократным сокращением армии или запретом на собственную армию; вывозом из страны наиболее перспективных и наукоемких технологий [5], представляется возможным сделать вывод, что для информационной системы общества, проигравшей информационную войну, это означает сокращение информационной емкости системы; включение информационной системы проигравшей стороны в решение задач в интересах победителя, который определяет входные информационные данные, а сама информационная система проигравшей стороны поглощается структурой победителя и начинает работать в его интересах.

Резюмируя изложенное, можно сказать, что особой разницы для страны, проигравшей войну, обычную или информационную, в целом нет. Вместе с тем проблема для проигравшей стороны усугубляется тем, что информационная война не имеет финала: нет причин, по которым агрессор прекратил бы свое воздействие на жертву. Кроме того, ведение информационной войны искажает реальность в массовом общественном сознании, а ее результат может существенно отличаться от итогов во-

оруженного столкновения. Следовательно, если одна из сторон конфликта может понести военное поражение, то в информационной сфере она же может считаться победителем, рассчитывать на благоприятное общественное мнение различных стран и международных организаций, которые сами не участвуют в этом конфликте.

Компьютер и средства глобальной телекоммуникации изменили наш мир – оперировать информацией стало быстрее, проще и дешевле, чем оружием, что не отменяет возможного применения этого оружия, но угроза применения иногда эффективнее, чем само применение.

С учетом изложенного, а также результатов анализа и обобщения ранее проведенных исследований по данной проблеме, представляется возможным сделать вывод, что нашему государству и обществу предстоит серьезная работа в обеспечении информационной безопасности. Отметим, что при этом следует не забывать о чисто технической составляющей проблемы: качественная работа с информацией требует современной высокопроизводительной аппаратуры, качественного программного обеспечения, высококвалифицированного персонала, знакомого с последними достижениями науки, что, естественно, требует больших финансовых затрат. В то же время страна, рассчитывающая на результативное участие в информационной войне, не должна останавливаться перед этими расходами.

Список цитированных источников

1. Большая Советская энциклопедия : в 51 т. Т. 8. Вибрафон – Волово / гл. ред. Б. А. Введенский. – 2-е изд. – М. : Большая Совет. Энцикл., 1955. – 571 с.
2. Цели и последствия информационной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nicbar.ru/politology/study/kurs-informatsionnaya-vojna-v-sisteme-politicheskikh-otnoshenij/108-lektsiya-1-predmet-i-osobennosti-uchebnogo-kursa->. – Дата доступа: 25.02.2022.
3. Последствия информационной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tseli-i-posledstviya-informatsionnoy-voyny>. – Дата доступа: 20.02.2022.
4. Цели и последствия информационной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vva.mil.ru/upload/site21/sCjA85jPFK.pdf>. – Дата доступа: 19.12.2022.
5. Информационная война. Гл. 13(8). Последствия информационной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bookap.info/psywar/infowar/gl125.shtm>. – Дата доступа: 22.02.2022.

ПРОВЕДЕНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ НА ОСНОВЕ ОРГАНИЗАЦИИ ГРУППОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Волченкова Лариса Константиновна, кандидат педагогических наук
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время при подготовке военных специалистов стали более активно использоваться модели интерактивного обучения, игровые и дискуссионные способы проведения учебных занятий, однако эпизодичность и бессистемный характер их использования не повышают внутреннюю мотивацию обучающихся и не приносят желаемый эффект обученности. В связи с этим усиливается необходимость переосмысления взглядов на цели и задачи, роль и функции обучения курсантов на основе внедрения интерактивных форм обучения исходя из необходимости формирования у них обобщенных умений и навыков профессиональной деятельности.

Обучаясь в учреждении высшего образования, курсант совмещает профессиональное становление и профессионализацию с личностным развитием и самореализацией. Очевидно, что организация группового взаимодействия как интерактивная основа проведения практических занятий способствует не только более прочному усвоению учебного материала, но и развитию индивидуально-психологических качеств и возможностей курсантов. Групповое обучение способствует развитию мотивационной направленности личности курсантов и готовности к обучению, освоению военной специальности и построению собственной карьеры, ведь мотивация служит связующим звеном в процессе развития специалиста, она либо ускоряет, либо замедляет процесс становления профессионализма.

Применение интерактивных форм группового взаимодействия при проведении практических занятий позволяет решить типичную для военной школы проблему, когда курсанты, овладев набором теоретических знаний, испытывают значительные трудности в их реализации при решении конкретных задач или рассмотрении проблемных ситуаций [2].

В самом общем понимании учебное занятие – это целостная структурная единица процесса обучения, выраженная через конкретную форму организации, ограниченная во времени и проводимая с опреде-

ленным составом обучающихся. В высшем образовании, традиционно реализующем принцип фундаментализации, за основу определена лекционно-семинарская (поточно-групповая) форма организации образовательного процесса, соединяющая в себе теоретическое и практическое обучение. Сегодня понятие фундаментализации образования рассматривается и употребляется в разных значениях. В самом широком понимании фундаментализация практико-ориентированного военного образования направлена на опережающее развитие личности военнослужащего, который обладает инновационным мышлением, способен и постоянно стремится брать на себя социальную и профессиональную ответственность, всегда готов профессионально самоутверждаться.

Реализация принципа фундаментализации в первую очередь включает выработку навыков и умений самостоятельно находить и принимать ответственные решения в условиях неопределенности, в критических и стрессовых ситуациях, что является ориентиром практического обучения. Единственной опорой в таких случаях становятся научные знания и высокие моральные принципы, которым следует военный специалист [1].

Практическое занятие в военной школе – это целостный фрагмент учебного процесса, предназначенный для реализации профессионально-прикладной практической направленности при подготовке офицеров. Практическое занятие состоит из совокупности взаимосвязанных элементов:

- образовательных целей и дидактических задач, направленных на усвоение содержания обучения;

- образовательных ситуаций, выраженных через формы педагогического взаимодействия субъектов образовательного процесса;

- методов и средств обучения, технологических приемов и технологий; средств проверки успешности в обучении и рефлексии затруднений.

При проведении практического занятия в отдельной группе курсантов по определенной теме учебной программы можно использовать разные технологические схемы организации индивидуальной, фронтальной и коллективной учебно-познавательной деятельности.

Технологии проведения практического занятия в целях формирования у обучающихся знаний, приобретения умений (навыков) в их использовании имеют, как правило, основной признак, который выражается в организации общего фронта учебной работы и одинакового для всех обучающихся маршрута освоения учебной дисциплины. В этом

случае практическое занятие имеет линейную структуру, и это определяет линейную последовательность решения дидактических задач. Учебное занятие, организованное общим фронтом, означает работу преподавателя со всей учебной группой как с одним обучающимся, при этом неважно, происходит ли их дифференциация или деление на подгруппы, выдаются или нет индивидуальные задания для самостоятельного выполнения, применяются или нет приемы активизации учебной работы. Технология проведения такого практического занятия имеет преимущественно репродуктивный характер и нацелена на освоение обучающимися готовых решений в качестве образца.

Технологии проведения практического занятия в целях выработки у обучающихся умений самостоятельно применять сформированные знания и осуществлять их перенос в новые условия имеют иные отличительные признаки, что связано с необходимостью управления коллективной учебно-познавательной деятельностью и применения преподавателем техники группового взаимодействия. Под групповым взаимодействием обучающихся на практическом занятии понимаем согласованную учебную деятельность по совместному достижению целей, запланированных результатов и решению значимых проблем и задач. Учебная деятельность обучающихся заключается в освоении способов формирования профессиональных знаний, умений, навыков на основе моделирования ситуаций практической деятельности, что обеспечивается прикладным характером учебного материала.

Сущность процесса обучения, организованного на основе группового взаимодействия, заключается в осуществлении целенаправленного и организованного педагогического процесса, обусловленного включением в технологию проведения практического занятия педагогических методов, обеспечивающих максимальное усвоение учебного материала на основе взаимодействия обучающихся, выполняющих определенные роли и задания в смоделированной ситуации предстоящей профессиональной деятельности.

Коллективный способ обучения применяется в дидактике как форма организации познавательной деятельности, при которой все обучающиеся делятся на небольшие учебные группы для совместного решения на занятии учебно-познавательных задач. Коллективное обучение не только организационная форма, но и полноценная часть учебного процесса, в котором проявляются все его признаки (содержание, разнообразное сочетание методов, средств, этапов усвоения, их последова-

тельность). Термин «коллективное обучение» является производным от понятия «коллектив» и его существенных признаков как социально-психологического феномена, в основе которых лежит совместная деятельность и высшие формы кооперации. Коллективный способ обучения имеет особенности:

практически отсутствуют ситуации общего фронта учебной работы, нет линейной последовательности выполнения учебных задач;

не всегда совпадают временные отрезки и синхронность начала выполнения и завершения заданий, общее время на выполнение которых может не совпадать, однако нет ни отстающих, ни опережающих;

обучающиеся осваивают общее содержание по разным учебным маршрутам, выполняя задания, которые легко делятся на части и могут выполняться параллельно, но это деление не исключает кооперации;

обучающиеся реализуют общие цели учебного занятия, но изучают разные фрагменты содержания обучения, используя различные способы и средства, поэтому преподавателем специально разрабатываются и распределяются автономные порции усвояемого учебного материала;

создаются временные кооперации обучающихся на местах пересечения их маршрутов, одновременно действует несколько коопераций, обучающиеся работают в парах, малых группах и индивидуально. Когда задание выполнено всеми членами кооперации, она прекращает свое существование, образуются новые объединения.

В основе технологии коллективного обучения лежит:

описание компетентности военного специалиста в виде заданий (задач) или ситуаций профессиональной деятельности;

объяснение процессов, посредством которых обучающиеся могут приобрести, использовать или модифицировать имеющиеся знания;

определение исходного уровня подготовленности, его расширение, углубление в любой отдельно взятый момент образовательного процесса.

Структура учебного занятия включает: организационный момент, актуализацию опорных знаний, обобщение и систематизацию изученного (выполнение заданий в составе организованных коопераций), заключительную часть (презентация обучающимися изученного), рефлексию содержания и деятельности на учебном занятии.

Применение групповых форм обучения при проведении практических занятий основано на реализации определенных принципов как руководящих установок, повышающих эффективность результатов учебной работы:

принципа активности – обучающиеся постоянно вовлекаются в различные действия, особенно эффективными являются те задания, которые позволяют проявить активность и самостоятельность всем членам группы;

принципа инициативности – в процессе практического занятия создаются такие ситуации, когда обучающимся необходимо самостоятельно найти решение проблемы, оценить риски, освоить новые способы поведения при выполнении профессиональной деятельности;

принципа партнерского общения – предполагает признание ценности личности другого человека, его мнений, принятие решения с максимально возможным учетом возможностей, опыта и интересов участников общения;

принципа обратной связи – постоянного отслеживания преподавателем затруднений в освоении учебного материала, с тем чтобы скорректировать действия обучающихся по овладению компетенциями для стимулирования самостоятельности, активности, инициативности и социального взаимодействия.

Потенциал групповых форм обучения как комплекс социально-психологических ресурсов взаимодействия обучающихся друг с другом и с преподавателем позволяет создать оптимальную обучающую среду и благоприятные условия для освоения курсантами образовательной программы высшего образования, приобретения компетентности и совершенствования методического мастерства. Кроме того, педагог, используя взаимодействие в обучении как источник собственного профессионального роста, получает не только ценный учебный результат, но и действенный инструмент группового воздействия при формировании личности военнослужащего.

Список цитированных источников

1. Бордовская, Н. В. Психология и педагогика : учеб. для вузов / Н. В. Бордовская, С. И. Розум. – СПб. : Питер, 2014. – 624 с.
2. Гайдунко, Ю. Ф. Повышение эффективности обучения курсантов военных вузов на основе дискуссионных и игровых методов : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Ю. Ф. Гайдунко ; Воен. ун-т. – М., 2010. – 24 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПО РАДУЖНОЙ ОБОЛОЧКЕ ГЛАЗА

Волынец Дмитрий Анатольевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Якубовский Александр Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Биометрические технологии распознавания личности широко рекомендовали себя при решении различных задач. В основе технологии лежат уникальные биометрические свойства человека, которые используются в качестве идентификатора. Одним из данных свойств является радужная оболочка глаза.

На сегодняшний день биометрические технологии только начинают набирать популярность. Некоторые страны создают собственные программы, частью которых будет являться биометрическая идентификация по радужной оболочке глаза. Ожидается, что с появлением данного нововведения будут решены проблемы поддельных паспортов и иных документов, удостоверяющих личность, а также автоматизации прохождения пограничного контроля в пунктах пропуска.

Уникальность биометрической технологии по радужной оболочке глаза в том, что радужка более информативна, чем любой другой орган человека. Она содержит 260 уникальных точек информации. Технология основана на анализе изображения цветной оболочки глаза, окружающей зрачок, которая не изменяется в течение жизни (за исключением изменений (отсутствия) в результате травм и патологий). Также следует принимать во внимание, что рисунки радужной оболочки правого и левого глаза одного человека не идентичны.

Радужная оболочка глаза – круглая подвижная диафрагма диаметром около 12 мм, отделяющая переднюю камеру глазного яблока от задней.

На передней поверхности радужки выделяют зрачковый край шириной 1 мм и ресничный край шириной 3–4 мм. В области зрачкового края расположен сфинктер зрачка – мышца, суживающая зрачок; в области ресничного края находится дилататор зрачка – мышца, расширяющая зрачок. Место соединения радужки с ресничным (цилиарным) те-

лом называется корнем радужки, остальная ее часть находится в свободном взвешенном состоянии в жидкости передней и задней камер глазного яблока.

Структура радужки имеет вид губчатой ткани, состоящей из множества радиальных тонких перемычек (трабекул), образованных толстой адвентицией сосудов и окружающей их соединительной тканью. Между трабекулами располагаются углубления (лакуны и крипты). На границе зрачкового и ресничного края определяется зубчатая линия, или круг Краузе (малое кольцо радужки), – область прикрепления эмбриональной зрачковой сосудистой мембраны.

Зрачок обрамлен темно-коричневой зрачковой каймой. На передней поверхности радужки видны складки, при узком зрачке более рельефно выделяются радиальные складки, при широком зрачке – концентрические.

Радужка имеет генетически обусловленные рисунок и цвет, которые слабо изменяются в течение жизни. Цвет радужки стабилизируется к 10–12 годам. К старости радужка становится чуть светлее вследствие дистрофических изменений. Также возможно появление пятен на поверхности радужки из-за заболеваний различных органов.

Сложность и особенности текстуры радужки делают ее уникальным, высокоинформативным биометрическим признаком, который может быть использован в качестве идентификатора.

В большинстве иностранных государств при распознавании по радужной оболочке глаза используется следующая схема:

- 1) регистрация изображения радужной оболочки;
- 2) оценка качества изображения;
- 3) выделение области радужки на изображении;
- 4) построение биометрического эталона;
- 5) регистрация и сохранение эталона радужной оболочки глаза в чип биометрического документа.

Процесс идентификации по радужной оболочке начинается с получения детального изображения глаза человека с помощью цифровой камеры, затем полученное изображение специальная программа преобразует в свой формат и далее отождествляет с изображением, расположенным в RFID-чипе либо базе данных предварительной регистрации (например, база данных предварительной регистрации аэропорта Франкфурта-на-Майне, Федеративная Республика Германия).

Биометрическая технология распознавания личности по радужной оболочке глаза облегчит процесс идентификации при сравнении близнецов и двойников, при прохождении пограничного контроля.

В целях совершенствования процесса прохождения пограничного контроля и предупреждения противоправных действий с использованием поддельных документов или документов, не принадлежащих предъявителю, необходимо внедрять данную технологию в биометрические документы Республики Беларусь и развивать ее.

Таким образом, введение биометрической технологии идентификации по радужной оболочке глаза будет способствовать укреплению национальной безопасности государства, улучшению имиджа на международной арене, ускорению и совершенствованию проведения пограничного контроля в пунктах пропуска.

Список цитированных источников

1. Завгородний, В. Биометрия : новые технологии идентификации личности / В. Завгородний // Банковские технологии. – 1998. – № 10.
2. Камалова, Г. Г. Биометрические персональные данные: определение и сущность / Г. Г. Камалова // Информационное право. – 2016. – № 3.
3. Кухарев, Г. А. Биометрические системы: методы и средства идентификации личности человека / Г. А. Кухарев. – СПб. : Политехника, 2001.
4. Стеблева, А. Ф. Биометрические системы безопасности [Электронный ресурс] / А. Ф. Стеблева // Системы безопасности. – Режим доступа: <http://www.secuteck.ru/articles2/sys.ogr.dost/iomet.sys.bez>. – Дата доступа : 05.12.2022.
5. Машиносчитываемые проездные документы [Электронный ресурс]. – Изд. 8-е. – 2021. Doc 9303. Ч. 9. – Режим доступа: http://www.icao.int/publications/Documentss/9303_p9_cons_cons_ru.pdf. – Дата доступа: 05.12.2022.
6. Рассолов, И. М., Чубукова, С. Г., Микурова, И. В. Биометрия в контексте персональных данных и генетической информации: правовые проблемы / И. М. Рассолов, С. Г. Чубукова, И. В. Микурова // Lex russica. – 2019. – № 1.
7. Платонова, Н. И. Современные правовые подходы к пониманию биометрических данных / Н. И. Платонова // Информац. право. – 2018. – № 1.
8. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data. URL: <http://eur-lex.europa.eu> (accessed: 21.12.2022).

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАДИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Воробьёв Денис Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Обеспечение радиационной безопасности ОПС может быть представлено практической и научно-теоретической деятельностью. Оба эти вида деятельности взаимосвязаны и взаимообусловлены. Научно-теоретическая деятельность возникает на основе практической, обосновывает практическую деятельность и через нее реализуется.

Основу для создания и функционирования системы обеспечения радиационной безопасности ОПС должны составлять научные знания о причинах, ее формирующих, т. е. теория обеспечения РХБ-защиты ОПС. В свою очередь, теория должна вооружить практическую деятельность по обеспечению радиационной безопасности ОПС систематизированными знаниями в соответствии с теориями управления войсками, национальной безопасности, частной теорией РХБ-защиты [1–4].

В основе теории обеспечения РХБ-защиты ОПС лежат учения:

о закономерностях и принципах функционирования субъектов системы обеспечения радиационной безопасности при решении задач в мирное время и в период нарастания военной угрозы, обусловленных спецификой выполнения задач ОПС;

закономерностях, принципах, особенностях организации формирования элементов подсистемы радиационной безопасности ОПС;

закономерностях, принципах, особенностях организации всестороннего обеспечения формирования и функционирования системы обеспечения радиационной безопасности ОПС при решении специальных задач ОПС.

Рассматривая деятельность по обеспечению радиационной безопасности ОПС как систему, определение структуры и места теории обеспечения РХБ-защиты ОПС среди теорий видов обеспечения национальной безопасности, теорий видов боевого обеспечения ОПС осуществлено в соответствии с теориями управления войсками, национальной безопасности, частной теорией обеспечения РХБ-защиты [1–4]. Место теории обеспечения РХБ-защиты ОПС среди теорий видов

обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь – на макро-уровне, среди теорий видов боевого обеспечения ОПС – на микроуровне.

Роль и место системы обеспечения радиационной безопасности ОПС с точки зрения деятельностного подхода может определяться целью и характером деятельности по отношению к объектам, ради которых данная деятельность осуществляется. В сфере деятельности по обеспечению безопасности государства такими объектами являются личность и ее права и свободы, общество и его материальные и духовные ценности, государство и его конституционный строй, суверенитет, территориальная целостность [5]. Исходя из того, что обеспечение радиационной безопасности ОСД ОПС в ключе обеспечения РХБ-безопасности считается важнейшим направлением национальной безопасности, объектами ее обеспечения становятся те же личность, общество и государство с их интересами.

Концептуальный вопрос для цели формирования и развития системы обеспечения радиационной безопасности ОСД ОПС: «Для чего нужна та или иная деятельность?» В данном случае она формулируется как потребность в обеспечении радиационной безопасности ОСД ОПС с опорой на государственные системы ядерной и радиационной безопасности.

Вопрос конечной цели: «Что должно быть получено в результате деятельности?» Анализ диалектики обеспечения радиационной безопасности государства показывает, что ее основание – сознательно сформулированная цель, основание самой цели лежит вне данной категории – в сфере потребностей государства в обеспечении национальной безопасности от угроз, связанных с радиационно опасными объектами, ядерным оружием, источниками ионизирующего излучения, перемещаемыми через государственную границу и иными. Конкретные требования к радиационной безопасности ОСД ОПС определяются в структуре обеспечения радиационной безопасности Республики Беларусь [6]. Отсюда следует, что сущность обеспечения радиационной безопасности ОСД ОПС нельзя понять, не выходя за пределы ее внутренней структуры, не определив ее роли и места в системе обеспечения радиационной безопасности государства (ее систем ядерной и радиационной безопасности), которая и будет рассматриваться как система более высокого уровня по отношению к исследуемой системе.

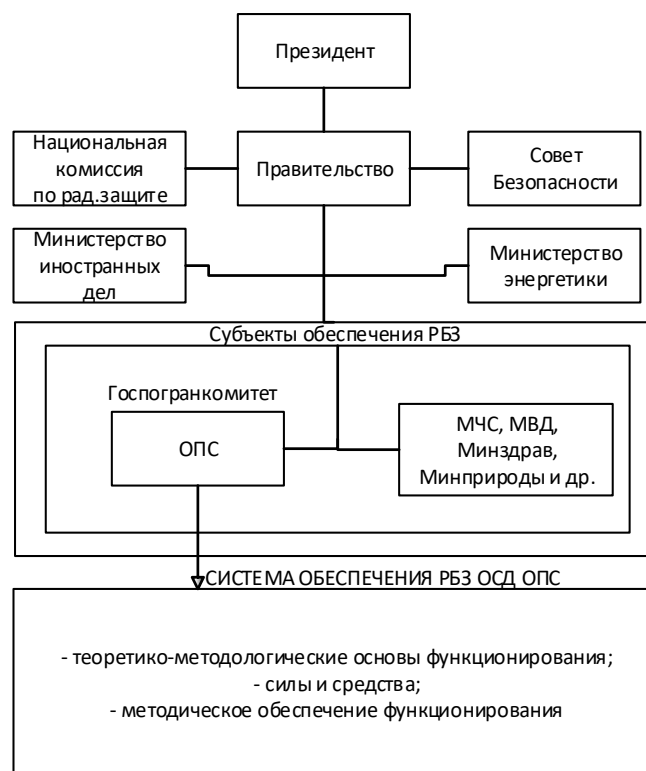
Исходя из задач республиканской системы обеспечения радиационной безопасности [6], охраны Государственной границы Республики Беларусь [7], положений нормативных правовых актов Республики Беларусь по вопросам обеспечения радиационной безопасности персонала и населения, порядок обеспечения радиационной безопасности ОСД ОПС целесообразно разделить на группы мероприятий, как показано на рисунке 1.

Рисунок 1. – Структура деятельности по обеспечению РБЗ ОПС

Представление системы обеспечения радиационной безопасности на макроуровне с точки зрения вида деятельности государства по обеспечению безопасности личности, общества и государства в сфере ОСД ОПС обозначено на рисунке 2.

Таким образом, являясь специфическим объектом обеспечения радиационной безопасности, ОПС нуждаются в обеспечении своей радиационной безопасности в ходе осуществления ОСД. Именно этот подход отражен в структуре теоретических знаний об охране государственной границы, где РХБ-защита рассматривается как вид боевого обеспечения служебно-боевой деятельности.

Рисунок 2. – Размещение системы обеспечения РБЗ ОСД ОПС на макроуровне

Список цитированных источников

1. Основы военно-морской науки : воен.-теорет. тр. – М. : Воениздат, 2008. – 768 с.
2. Общая теория национальной безопасности : учебник / под общ. ред. А. А. Прохожаева. – М. : изд-во РАГС, 2002. – 320 с.
3. Основы теории управления войсками / под ред. П. К. Алтухова. – М. : Воениздат, 1984. – 221 с.
3. Кабанов, В. И. Частная теория радиационной, химической и биологической защиты на современном этапе развития военной науки / В. И. Кабанов, А. Н. Романенко, О. М. Сидоров // Военная мысль. – 2007. – № 11. – С. 59–63.
5. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 февр. 2022 г.) [Электронный ресурс] : Конституция Респ. Беларусь, с изм. доп. от 26 мар. 2016 г. № 124-З // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
6. О радиационной безопасности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 2019 г., № 198-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
7. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10 нояб. 2008 г. № 451-З, 29 дек. 2009 г. № 72-З, 25 нояб. 2011 г. № 322-З, 10 янв. 2015 г. № 242-З, 9 янв. 2019 г. № 168-З, 10 дек. 2020 г. № 63-З, 17 мая 2021 г. № 106-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ПРИВЕРЖЕННОСТЬ ПРОФЕССИИ ОФИЦЕРА – РЕАЛИЗАЦИЯ ЖИЗНЕННОЙ СТРАТЕГИИ ЛИЧНОСТИ

Воронюк Сергей Иосифович

Академия национальной безопасности Республики Беларусь

В основе профессионального становления субъекта лежат процессы идентификации, которые определяют содержание переживаний личности в системе отношений «субъект – профессия» [1]. В качестве одного из результатов указанных отношений выступает жизненная стратегия личности (ЖСЛ) офицера к избранной профессии. Выявление ЖСЛ у субъекта профессиональной деятельности в процессе самопознания способствует его саморазвитию и самореализации в профессии. Изучением понятия «жизненная стратегия» (ЖС) занимались зарубежные ученые [2–7], а представители отечественной психологии [8–12] исследовали ЖСЛ.

Первой наиболее крупной теорией ЖС (*пространственно-временной*) были исследования Ш. Бюллер [2]. Она предприняла попытку интегрировать биологическое, психологическое и историческое время жизни в единой биографической системе координат, а также установить закономерности смены жизненных стадий и доминирующей мотивации личности в зависимости от ее возраста. С точки зрения автора, личность рассматривается как открытая система, взаимодействующая с окружающим миром посредством спонтанной активности. По мнению ученого, фазы жизни имеют в своей основе целевые структуры личности, обуславливающие ее выбор и самоопределение, т. е. жизненный путь человека имеет пространственно-временную структуру.

Следует отметить позицию американских психологов [3], которые исходят из теории *самоопределения*. Они выделяют две группы ЖС: первая основана на преобладании внутренних целей, а вторая – внешних целей или стремлений. Внешние стремления, оценка которых зависит от других людей, основаны на таких ценностях, как материальное благополучие, социальное признание и физическая привлекательность. Внутренние стремления базируются на ценностях личностного роста, здоровья, любви, привязанности, служения обществу.

К. Шелдон [4] экспериментально доказал, что жизненные цели в сознании личности представлены в определенной системе, при этом вы-

сокое субъективное значение целей внутреннего развития способствует высокому уровню субъективного благополучия и большей эффективности в деятельности и межличностных отношениях.

Изучая жизненный путь личности, не следует упускать из виду *сценарный подход*, разработанный Э. Берном [5]. Под сценарием ученый понимает «бессознательный жизненный план», который составляется в детстве, подкрепляется родителями, оправдывается ходом событий и достигает пика при выборе пути. Жизненный сценарий отличается от жизненного плана бессознательным характером и искусственным происхождением своего содержания, но при желании его можно изменить в результате принятия волевого решения, каковым и является выбор профессии защитника Родины. Э. Берн выделяет несколько сценариев, применяемых в типичных повседневных ситуациях: «Никогда», «Всегда», «После того, как», «Перед тем, как», «Снова и снова» [5].

Посредством *адаптационного подхода* ЖС рассматривал А. Адлер [6]. Ученый утверждал, что уже в детстве формируется жизненный стиль человека как интегрированный стиль приспособления к жизни и взаимодействия с ней. Автор называет любовь, дружбу и работу основными жизненными целями, или стратегиями, с которыми сталкивается человек и которые определены условиями человеческого существования. Стоит отметить, что сценарий характеризуется не только бессознательным характером, на его содержание оказывает влияние множество внешних факторов, связанных с социальными и семейными отношениями. Человек может изменить или скорректировать свой жизненный сценарий благодаря сознательным усилиям.

Э. Фромм [7] анализирует два основных жизненных сценария, присущих личности: сценарий «обладания» и сценарий «бытия». Он утверждает, что рыночная экономика, основанная на отношениях конкуренции, неблагоприятно влияет на психическое здоровье и развитие личности: человек стоит перед выбором — «иметь» или «быть», т. е. или как можно больше иметь (в первую очередь материальных благ), или развивать в себе все заложенные природой способности и силы, «быть многим». И часто под давлением общественных норм люди предпочитают «иметь» в ущерб перспективе личностного развития.

Отечественные психологи [8–11] содержание понятия ЖСЛ связывают с вопросами смыслополагания и формирования установки, выбора жизненного пути, образа и стиля жизни, совершенствования культуры жизни личности, ее самореализации и жизнотворчества.

В структуре ЖС различают ядро и периферию. В качестве ядерного компонента ЖС выделяют ценности, а на периферию жизненной стратегии относят такие составляющие, как способы разрешения ценностных противоречий, социальные установки, представления человека о путях реализации своих ценностей в конкретных социальных условиях.

Наиболее разработанным в отечественной психологии является подход к изучению ЖС, связанный с развитием субъекта и его становлением как личности, берущий начало в работах С. Л. Рубинштейна [12]. Основным определяющим фактором выступает активность и творчество личности как организатора и преобразователя своей жизни.

В понимании Б. Г. Ананьева жизненный путь человека в обществе – это его социальная биография. Жизненный путь выступает основной формой развития личностных свойств человека [13]. Изучая концепцию жизненного пути, Б. Г. Ананьев указал на то, что жизнь отвечает иерархическому принципу.

О. С. Васильева и Е. А. Демченко под ЖС понимают «такой способ бытия, систему ценностей и целей, реализация которых, согласно представлениям человека, позволяет сделать его жизнь наиболее эффективной. Другими словами, это искусство ведения собственной жизни, главной целью которой является поиск и осуществление своего уникального смысла» [14, с. 76].

Н. Л. Шапошников [15] рассматривает понятие ЖС как системы представлений личности о своей будущей жизни, ориентирующей и направляющей повседневное поведение человека в течение достаточно длительного времени, способ сознательного планирования и конструирования личностью собственной жизни. ЖСЛ характеризует способ жизни личности, направленность в плане «устремленности» в развитии, способы преобразования и изменения условий жизни в соответствии с ценностями, смыслами, целями.

Полагаем, что в ЖСЛ проявляется отношение субъекта к деятельности (в том числе профессиональной), которое преломляется через систему ценностей, смыслов и мировоззрения. Следовательно, ЖСЛ имеет огромное значение на начальном этапе профессионализации офицера, когда происходит становление его идеального профессионального образа.

Список цитированных источников

1. Вишневская, В. П. Некоторые теоретические и практические аспекты проблемы изучения профессиональной приверженности офицеров-пограничников /

В. П. Вишневецкая, Е. И. Сутович // Вестн. Ин-та погранич. службы Респ. Беларусь. – 2018. – № 2 (3). – С. 47–53.

2. Buhler, Ch. Der menschliche Lebenslauf psychologisches Problem / Ch. Buhler // Bedeutende Psychologinnen des 20. Jahrhunderts. – 2011. – P. 153–164.

3. Kasser, T. Be careful what you wish for / T. Kasser, R. M. Ryan // Life goals and well-being : Towards a positive psychology of human striving, ed. by Schmuck & K. Sheldon, Goettingen, Germany: Hogrefe & Huber. – 2001. – P. 116–131.

4. Sheldon, K. M. Self-concordance, goal-attainment, and the pursuit of happiness : Can there be an upward spiral / K. M. Sheldon, L. Houser-Marko // Journal of Personality and Social Psychology. – 2001. – № 80. – P. 152–165.

5. Берн, Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы / Э. Берн. – 4-е изд. – Минск : Попурри, 2005. – 512 с.

6. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер. – М. : Университет. кн., 1995. – 296 с.

7. Фромм, Э. Иметь или быть / Э. Фромм. – М. : АСТ, 2000. – 448 с.

8. Абульханова-Славская, К. А. Стратегии жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М. : Академия, 1991. – 67 с.

9. Васильева, О. С. Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека / О. С. Васильева, Е. А. Демченко // Вопросы психологии. – 2001. – № 2. – С. 74–85.

10. Резник, Т. Е. Жизненные стратегии личности / Т. Е. Резник, Ю. М. Резник // Социолог. исслед. – 1995. – № 12. – С. 100–105.

11. Созонтов, А. Е. Жизненные стратегии современной студенческой молодежи большого города / А. Е. Созонтов // Журн. практ. психолога. – 2007. – № 5. – С. 129–146.

12. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Питер : Мастера психологии, 2009. – 592 с.

13. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания / Б. Г. Ананьев. – М. : Наука, 1977. – 380 с.

14. Васильева, О. С. Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека / О. С. Васильева, Е. А. Демченко // Вопросы психологии. – 2001. – № 2. – С. 74–85.

15. Шапошников, Н. Л. Социальная конкуренция в жизненных стратегиях молодежи : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Н. Л. Шапошников. – Ростов-на-Дону, 2008. – 22 с.

О ПОДДЕРЖКЕ ГРАЖДАН, УЧАСТВУЮЩИХ НА ДОБРОВОЛЬНЫХ НАЧАЛАХ В ЗАЩИТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гавриленко Владимир Александрович, кандидат юридических наук
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Шеншин Виктор Михайлович, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

В настоящее время на приграничной территории в защите государственной границы Российской Федерации участвуют 12 939 граждан в составе 1216 добровольных народных дружин.

Кроме того, пограничным органам оказывают содействие в реализации возложенных задач и функций около 1000 членов казачьих обществ в составе 93 добровольных народных дружин. Волонтерское движение, существующее в современной России, свидетельствует о стремлении различных категорий граждан оказывать содействие обществу, государству и отдельным его институтам на добровольной основе [1].

В 2020 году с участием добровольных народных дружин задержаны 5563 нарушителя законодательства Российской Федерации в пограничной сфере (42 нарушителя государственной границы, 310 нарушителей режима государственной границы, 4949 нарушителей пограничного режима, 262 нарушителя режима в пунктах пропуска), изъято 27 килограммов наркотических средств, 16 единиц огнестрельного оружия, 123 единицы боеприпасов, 739 орудий незаконного лова и 19 393 экземпляра незаконно добытых водных биологических ресурсов.

Народные дружины функционируют во всех приграничных субъектах Российской Федерации. Основан такой подход на совместном несении службы с сотрудниками пограничных органов в пограничных нарядах. На практике встречаются случаи, когда народные дружинники самостоятельно выполняют задачи по защите государственной границы во время исполнения обязанностей по основному виду деятельности, в свободное от работы время. На практике их деятельность заключается в контроле за соблюдением российскими и иностранными гражданами, а также лицами без гражданства административных режимов, установ-

ленных на государственной границе (режим государственной границы, пограничный режим и режим в пунктах пропуска через государственную границу), в участии в розыске нарушителей государственной границы (иных лиц, нарушивших российское законодательство) и проведении мероприятий по разъяснению гражданам правил режима государственной границы, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через государственную границу [3, с. 231–236].

Вопросам привлечения местного населения пограничных территорий к охране государственной границы в советский период и до настоящего времени пристальное внимание уделялось в работах А. А. Костина. В них автор проводит комплексное исследование важной научной задачи привлечения населения приграничных районов к охране государственной границы СССР, а также изучает деятельность пограничных войск и местных органов власти по привлечению населения приграничных районов к охране государственной границы СССР [2, с. 179].

На сегодняшний день отсутствуют специальные исследования в области подготовки (обучения и воспитания) членов народных дружин к выполнению задач по защите государственной границы Российской Федерации.

Правоприменительная практика, складывающаяся в приграничных субъектах Российской Федерации, относительно мер поддержки граждан, участвующих на добровольных началах в защите государственной границы Российской Федерации, свидетельствует о своей неоднозначности.

Так, в ряде субъектов Российской Федерации членам добровольных народных дружин по защите государственной границы Российской Федерации установлены социальные гарантии (льготы, компенсации и т. д.). В то же время в отдельных субъектах Российской Федерации подобная практика отсутствует, поскольку региональный законодатель не усматривает для этого правовых оснований.

На основании приведенных доводов принят Федеральный закон от 30.12.2021 № 457-ФЗ, наделяющий регионы и муниципалитеты полномочиями на поощрение лиц, добровольно участвующих в защите государственной границы Российской Федерации. При этом материальное стимулирование, льготы и компенсации устанавливаются в объеме и порядке, определяемых региональными и муниципальными актами.

С нашей точки зрения, в данном случае указанные органы наделены дополнительными обязанностями, а не правами по оказанию под-

держки гражданам и их объединениям, участвующим на добровольных началах в защите государственной границы.

В обоснование сказанного отметим, что пунктом «н» статьи 71 Конституции Российской Федерации защита государственной границы отнесена к исключительному ведению Российской Федерации. Законом Российской Федерации от 01.04.1993 № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» обеспечение защиты государственной границы является расходным обязательством Российской Федерации (статья 44). Вместе с тем органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления наделены специфическим кругом полномочий в сфере защиты государственной границы (статьи 29, 37 Закона о Государственной границе соответственно). Следовательно, органы местного самоуправления выполняют несвойственную им государственную функцию, при этом за счет бюджета местного самоуправления.

Федеральным законом от 30.12.2021 № 457-ФЗ расширен круг полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Это обстоятельство вызывает необходимость выделения дополнительных денежных средств из бюджетов соответствующих уровней, тем самым устанавливаются новые расходные обязательства. При этом в соответствии со статьей 83 Бюджетного кодекса Российской Федерации указанный акт, предусматривающий увеличение расходных обязательств публично-правовых образований (в том числе муниципальных образований) по существующим видам расходных обязательств либо введение новых видов расходных обязательств, которые до этого не исполнялись ни одним публично-правовым образованием, должен содержать нормы, определяющие источники и порядок исполнения новых видов расходных обязательств, в том числе в случае необходимости порядок передачи финансовых ресурсов на новые виды расходных обязательств в соответствующие бюджеты бюджетной системы Российской Федерации.

Таким образом, корректировка складывающейся правоприменительной практики будет способствовать привлечению и поддержке граждан, участвующих на добровольных началах в защите государственной границы Российской Федерации, что окажет положительное влияние на обеспечение безопасности Российской Федерации.

А концепция поддержки граждан, участвующих на добровольных началах в защите государственной границы Российской Федерации, нуждается в совершенствовании.

Список цитированных источников

1. Волынец, А. Н. Современное состояние и перспективы развития вневойсковой охраны отдельных участков государственной границы Российской Федерации : дис. ... канд. воен. наук / А. Н. Волынец. – М., 2000.

2. Костин, А. А. Участие местного населения в охране государственной границы как исторически сложившаяся необходимость / А. А. Костин // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. – 2010. – № 2 (73) ; вып. 11. – С. 179.

3. Петунин, А. С. Понятия и категории процесса подготовки добровольных народных дружин к защите Государственной границы Российской Федерации / А. С. Петунин // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т. 9 ; № 5-1. – С. 231–236.

УДК 351.746

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ НА ПУТЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ ОРГАНОМ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИРОДНОГО И ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА

Герасименко Виктор Николаевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Корзун Алексей Игоревич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Анализ происходящих в мире событий, явлений и процессов свидетельствует, что в современных условиях существенно возрастает угроза нормальному существованию человечества.

Причинами этого являются: во-первых, политические и социальные конфликты в ряде крупнейших регионов мира; во-вторых, стихийные бедствия, крупные технологические аварии, катастрофы; в-третьих, появление разного рода инфекционных болезней среди значительного количества людей (COVID-19), домашних и диких животных (пандемии, эпидемии, эпизоотии и т. п.).

Остроконфликтные, исключительно опасные чрезвычайные ситуации в последние годы неоднократно отмечались в мире.

Тенденция роста вероятности появления социально-политических конфликтов, негативных действий природы, аварий, катастроф, эпидемий, эпизоотии в районах дислокации подразделений, территориальных органов пограничной службы Республики Беларусь (ТОПС), влияющих на их оперативно-служебную деятельность, вызывает необходимость соответствующей подготовки органов пограничной службы Республики Беларусь к действиям в этих особых (чрезвычайных) условиях [1].

Необходимость такой подготовки определяется обязанностями и задачами органов пограничной службы Республики Беларусь по действиям в чрезвычайных ситуациях, регламентированными законами, постановлениями Правительства Республики Беларусь. Анализ законов «О Государственной границе Республики Беларусь», «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и других показывает, что органы пограничной службы Республики Беларусь, охраняя Государственную границу в условиях чрезвычайных ситуаций, в отдельных случаях могут быть привлечены к участию в оказании помощи правоохранительным органам Республики Беларусь в спасении людей, государственной или иной собственности при стихийных бедствиях, авариях, катастрофах; в содействии государственным органам и общественным организациям в проведении ими природно-охранных, противоэпидемических мероприятий в приграничных районах [3].

Офицеры, весь личный состав органов пограничной службы Республики Беларусь должны знать, какие конкретные ситуации на охраняемых участках и в пунктах пропуска признаются чрезвычайными, причины, условия, обстоятельства, механизм их возникновения и вероятные формы проявления, действия по их своевременному выявлению, предотвращению или уменьшению негативного влияния или воздействия в ликвидации последствий в ходе оперативно-служебных действий по защите и охране Государственной границы.

Порядок организации действий по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и охране Государственной границы силами и средствами ТОПС в этот период существенно отличается от обычно принятого в условиях нормальной обстановки. Это вызвано, прежде всего, тем, что последствия чрезвычайной ситуации воздействуют психологически, морально, физически на весь личный состав, включая и начальников,

командиров – организаторов действий ТОПС. Кроме того, чрезвычайная ситуация выводит из строя часть личного состава, вооружения, техники и т. д., что крайне усложняет работу управленческого аппарата, начальников и командиров всех степеней.

В условиях чрезвычайных ситуаций начальникам ТОПС, командирам подразделений нередко приходится решать значительно возросший объем вопросов, связанных с организацией охраны Государственной границы в сложных условиях внезапно изменившейся обстановки, организацией и проведением аварийно-спасательных и аварийно-восстановительных работ как непосредственно в военных городках, так и в местах компактного проживания семей военнослужащих, расположения подразделений, охраняющих Государственную границу; необходимостью оказания помощи местным жителям; проведением эвакуации и другими мероприятиями.

На деятельность органов управления ТОПС в той или иной степени будет влиять необходимость предоставить возможность прийти в нормальное состояние офицерам, сержантам, рядовым, подвергшимся психологическому, физическому воздействию чрезвычайной ситуации. В ряде случаев для этого требуется довольно продолжительное время [2].

Командиры подразделений, органы управления ТОПС вынуждены будут работать в сокращенном составе, решать возросший объем вопросов в короткие сроки, без предварительной подготовки, в условиях отсутствия полных данных об обстановке, которая динамично, скоротечно меняется.

Часто на работу органов управления ТОПС и командиров подразделений, принимающих решения, будут влиять условия, когда из-за разрушения здания управления ТОПС нельзя будет использовать заблаговременно разработанные планы, расчеты, формализованные документы, технику, стационарные средства связи и т. д.

Исходя из исключительной сложности условий, в которых будет протекать деятельность командиров, органов управления по организации действий ТОПС по охране Государственной границы, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, требуется их постоянная подготовка к работе в этой обстановке.

При подготовке необходимо учить офицеров не только умелому выполнению своих функциональных обязанностей, но и замене любого офицера отдела, службы, где он работает.

Организация действий в чрезвычайных ситуациях проходит в условиях, когда принятие решения осуществляется в сокращенные сроки, в условиях недостатка данных по сложившейся обстановке, причем имеющиеся сведения часто противоречивы.

Организация действий проводится в основном методом параллельной работы. Метод последовательной работы при этом, как правило, неприемлем.

Такие элементы метода параллельной работы, как уяснение задачи, проведение расчета времени, ориентирование заместителей начальника ТОПС, начальников управлений, отделов и служб, командиров подразделений о предстоящих действиях, по объективным причинам могут не проводиться до принятия решения. Это диктуется тем, что обстановка при возникновении чрезвычайной ситуаций настолько динамична, ее изменение проходит настолько быстро и в своей основе она создает угрозу для людей, вооружения, техники, что требует немедленных действий, в связи с чем старший начальник не всегда сможет ставить задачи. Начальники ТОПС в основном будут действовать самостоятельно, немедленно принимая решения по поступившим новым данным об обстановке, т. е. решения будут приниматься по определенным блокам, по тем сведениям, которые получены, задачи в этом случае будут ставиться короткими распоряжениями, указаниями.

Отечественный и зарубежный опыт организации действий ТОПС показывает, что в чрезвычайных ситуациях она осуществляется параллельным методом в нижеуказанной последовательности.

Сбор данных об обстановке: в результате личного наблюдения начальника ТОПС за происходящими событиями с возникновением и в ходе чрезвычайной ситуации; от командиров оперативных подразделений, ведущих разведку в зоне чрезвычайной ситуации; изучение докладов, донесений от подчиненных подразделений, информации от вышестоящего командования, соседних ТОПС, местных органов государственной власти, правоохранительных органов, компетентных учреждений, занимающихся вопросами, связанными с проявлениями чрезвычайных ситуаций и ликвидацией их последствий.

Принятие решения на те или иные действия, прежде всего, связано с оценкой полученных данных из различных источников.

На основе изучения и выводов из оценки сложившейся обстановки формулируется решение командира ТОПС.

В решении определяются вопросы организации взаимодействия, при этом указывается: кто, с кем, по каким целям, задачам, времени, месту согласовывает свои действия в интересах охраны Государственной границы, взаимная поддержка во время проведения совместных аварийно-восстановительных и других работ; порядок связи, взаимодействия, взаимного информирования, сигналы взаимодействия и другие необходимые мероприятия.

Отдельным пунктом решения предусматривается порядок обеспечения служебно-боевых и других действий, связанных с охраной Государственной границы, проведением аварийно-спасательных, аварийно-восстановительных работ, проведением разведки, инженерного обеспечения, защитой от радиоактивного, химического, бактериологического заражения и т. п.

Рассмотренный вариант действий начальника ТОПС является типовым. Он не всегда приемлем в условиях повседневной деятельности ТОПС. Основная проблема – это отсутствие соответствующих сил и средств. Нет возможности у руководителя создавать указанные элементы построения. Поэтому необходимо действовать в зоне поражения исходя из наличия сил и средств.

Рассматривая организацию действий начальника отделения пограничного контроля в пункте пропуска, следует отметить, что он будет вынужден проводить мероприятия в рекомендуемой последовательности, так как обязан выполнять задачу по охране Государственной границы с учетом реальной обстановки.

Необходимо помнить, что кризисные процессы происходят на путях международного сообщения, где для стабилизации положения создаются свои элементы построения сил и средств. Пункт пропуска – это сложная транспортная коммуникация, где в указанных условиях обстановки будут функционировать свои службы по стабилизации положения. Задача начальника отделения пограничного контроля заключается в том, чтобы заблаговременно уточнить свое место и роль в процессе стабилизации положения на путях международного сообщения и готовить личный состав в соответствии с прогнозируемой обстановкой. Целесообразность международных перевозок будет определена перевозчиками, а задача начальника отделения пограничного контроля – обеспечить охрану Государственной границы на участке ответственности в данных условиях обстановки и оказать посильную помощь пострадавшим, используя ресурсы взаимодействующих служб и ведомств. В ука-

занных условиях возможен переход на усиленный режим пограничного контроля, а ТОПС – в высшие степени готовности.

Таким образом действия начальника ТОПС в условиях стихийных бедствий, аварий, катастроф, пандемий, эпидемий, эпизоотий прогнозируется с учетом особенностей участка ответственности и наличия своих сил и средств. Начальник ТОПС должен быть готов к указанным действиям и заблаговременно подготовить к ним органы управления и все подразделения своей части, умело используя при этом возможности взаимодействующих подразделений и организаций, выполняющих свои функции на путях международного сообщения.

Список цитированных источников

1. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 21.07.2008 № 419-3 ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.05.2021 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – 2/1516.

2. Об органах пограничной службы Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 11.11.2008 № 454-3 ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.05.2021 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – 2/1550.

3. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : Закон Респ. Беларусь от 05.05.1998 № 141-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2023. – 3/1445.

УДК 796

СОРЕВНОВАТЕЛЬНЫЙ МЕТОД В РАЗВИТИИ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ

Гость Савелий Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Кирпиченко Кирилл Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

При реализации соревновательного метода основополагающими являются общие принципы сознательности и активности, наглядности, доступности и индивидуализации, а также специальные принципы – непрерывности процесса физического воспитания, системного чередования нагрузок и отдыха, постепенного наращивания развивающе-

тренирующих воздействий и некоторые другие, которые в своей совокупности выступают своего рода ограничительными и здоровьесберегающими механизмами для преподавателя и обучаемого, сохраняют их состояние в заданных параметрах, дают возможность следовать достижению цели соревновательного метода и реализации его сущности.

Соревновательный метод – это способ выполнения упражнений в форме соревнований. Обязательным условием соревновательного метода является подготовленность занимающихся к выполнению тех упражнений, в которых они должны соревноваться.

Соревновательный метод в физическом воспитании применяется как в относительно элементарных формах, так и в развернутой форме. В первом случае это выражается в использовании соревновательного начала как способа стимулирования интереса и активизации деятельности при выполнении отдельных упражнений. Во втором случае этот метод используется в качестве относительно самостоятельной формы: контрольных, зачетных, официальных спортивных и подобных им состязаний.

Соревновательный метод позволяет:

стимулировать максимальное проявление двигательных способностей и выявлять уровень их развития;

выявлять и оценивать качество владения двигательными действиями;

обеспечивать максимальную физическую нагрузку;

содействовать воспитанию волевых качеств [5, с. 95].

По сравнению с другими методами физического воспитания соревновательный метод позволяет предъявлять наиболее высокие требования к функциональным возможностям организма и этим способствовать наиболее эффективному их развитию. В спорте соревновательный метод проявляется в виде официальных соревнований различного уровня (Олимпийские игры, чемпионаты мира по различным видам спорта, первенство страны, города, отборочные соревнования и т. п.).

Однако несмотря на значительную привлекательность этого метода, его качественная реализация возможна при условии учета правил, специфичных для занятий физической культурой в высших учебных заведениях, а длительность выполнения соревновательных упражнений и их интенсивность зависят от ряда определяющих признаков, в числе которых курс обучения, пол студентов, семестр обучения и вид спорта, время занятий.

Соревновательный метод применяется при решении разнообразных педагогических задач: воспитании физических, волевых и мораль-

ных качеств, совершенствовании умений, навыков, формировании способности рационально использовать их в усложненных условиях. По сравнению с другими методами физического воспитания он позволяет предъявлять наиболее высокие требования к функциональным возможностям организма и тем самым способствовать их наивысшему развитию. Исключительно велико значение соревновательного метода в воспитании моральных и волевых качеств. Необходимо помнить, что фактор соперничества и связанные с ним отношения могут способствовать формированию не только положительных, но и отрицательных черт характера, поэтому соревновательный метод оправдывает свою роль в нравственном воспитании лишь при условии высококвалифицированного педагогического руководства.

«Фактор соперничества в процессе соревнований создает особый эмоциональный и физиологический фон, который усиливает воздействие физических упражнений и может способствовать максимальному проявлению функциональных возможностей организма, как правило более значительному, чем при внешне аналогичных несоревновательных нагрузках» [3, с. 76]. С другой стороны, как указано по отношению к соревнованиям, они «имеют свойство в максимальной мере выявлять физические и психические возможности индивида, вплоть до предельной мобилизации функциональных резервов организма и тем по-особому действенно стимулировать их развитие» [3, с. 356].

Таким образом, соревновательный метод позволяет выявлять индивидуальные возможности, способности, умения, навыки, личностные качества обучающегося, а при умелом педагогическом руководстве также их совершенствовать и максимально развивать. Этот метод во многом приближен к процессам жизнедеятельности человека, которые выдвигают требования, имеющие многие общие черты с соревнованием. Этот метод мотивирует к занятиям физической культурой и делает учебный процесс захватывающим, ярким и интересным, одновременно давая возможности и преподавателю реализовать свои профессиональные амбиции с наибольшей эффективностью.

Список цитированных источников

1. Бальсевич, В. К. Конверсия высоких технологий спортивной подготовки как актуальное направление совершенствования физкультурного воспитания и спорта для всех / В. К. Бальсевич // Теория и практика физической культуры. – 1993. – № 4. – С. 21–22.

2. Желобкович, М. П. Оздоровительно-развивающий подход к физическому воспитанию студенческой молодежи : учеб.-метод. пособие / М. П. Желобкович, Р. И. Купчинов ; М-во обр. Респ. Беларусь. – Минск, 2004. – 212 с.

3. Матвеев, Л. П. Теория и методика физической культуры / Л. П. Матвеев. – М. : ФиС, 1991. – 543 с.

4. Холодов, Ж. К. Теория и методика физического воспитания и спорта : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений физ. культуры / Ж. К. Холодов, В. С. Кузнецов. – М. : Академия, 2002. – 480 с.

5. Гужаловский, А. А. Основы теории и методики физической культуры : учеб. для техникумов физ. культуры. / А. А. Гужаловский. – М. : ФиС., 1986. – 352 с.

6. Матвеев, Л. П. Теория и методика физической культуры : учеб. для студентов ин-тов физ. культуры. – М. : ФиС., 1991. – 568 с.

7. Холодов, Ж. К. Теория и методика физического воспитания и спорта : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Ж. К. Холодов, В. С. Кузнецов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Академия, 2002. – 480 с.

УДК 796.06

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РУКОПАШНОГО БОЯ В КОМПЛЕКСНОЙ ТРЕНИРОВКЕ У КУРСАНТОВ ИНСТИТУТА ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Гиль Павел Павлович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Специальная физическая подготовка по учебной дисциплине «Профессионально-прикладная физическая подготовка» направлена на обеспечение физической подготовленности выпускников к успешному выполнению обязанностей по охране Государственной границы Республики Беларусь с учетом особенностей профессиональной деятельности по специальностям: «Управление подразделениями границы», «Управление подразделениями границы», «Оперативная деятельность органов пограничной службы».

Целью изучения темы является совершенствование профессионально значимых физических и прикладных двигательных навыков, умений, способствующих успешному выполнению задач по охране Государственной границы Республики Беларусь и выполнению других мероприятий оперативно-служебной деятельности по обеспечению пограничной безопасности Республики Беларусь [2].

Продолжая анализировать уровень физической подготовленности курсантов 2-го и последующих курсов, мы акцентируем внимание на процессе формирования двигательных навыков в выполнении приемов и действий в рамках специальной физической подготовки. В процессе обучения курсантов по темам специальной физической подготовки в рамках разделов рукопашного боя мы сталкиваемся с тем, что у большинства обучаемых (курсантов) 2-го и последующих курсов низкий уровень физической подготовленности и успеваемости по дисциплине в целом.

Комплексные учебно-тренировочные занятия направлены на повышение физической подготовленности обучаемых.

В содержание комплексных занятий включаются физические упражнения из двух и более разделов физической подготовки в различных сочетаниях.

Основная часть комплексного занятия организуется на трех и более учебных местах одновременно или с последовательным переходом подразделения с одного учебного места на другое. Конкретные варианты сочетания упражнений определяются руководителями занятий в соответствии с периодами и задачами обучения, уровнем физической подготовленности личного состава и материальным обеспечением занятий.

В результате комплексного подхода в совершенствовании основное внимание уделяется развитию навыков, умений, при этом используются оптимальные методы, средства и формы.

Комплексная тренировка в конце основной части проводится в целях повышения плотности занятия, совершенствования у обучающихся физических качеств и прикладных двигательных навыков. В ее содержание включаются изученные ранее программные упражнения, приемы и действия, а также упражнения на тренажерах (с использованием спортивного инвентаря), комплексные упражнения [1].

Рассмотрим комплексную тренировку с применением приемов, действий из разделов рукопашного боя в рамках круговой тренировки.

Варьирование данного варианта проведения круговой тренировки заключается в попутном совершенствовании выполнения приемов, действий с развитием основных физических качеств.

Исходя из этого, мы предлагаем следующий вариант проведения круговой тренировки – это комплекс из 5–8 упражнений для всего тела, которые повторяются в несколько кругов.

Круговая тренировка проходит в быстром темпе, упражнения выполняются друг за другом без перерыва (или он очень короткий), оста-

новка есть только непосредственно между кругами. Вы можете тренироваться как с весом собственного тела, так и с использованием дополнительного спортивного инвентаря.

Ниже представлены основные правила выполнения круговой тренировки.

Круговая тренировка включает в себя 5–8 силовых и кардиоупражнений с нагрузкой для всего тела.

Упражнения выполняются в один подход друг за другом без перерыва (или с минимальным перерывом в 10–20 секунд).

Упражнения выполняются на счет или на время (не менее 10 повторений или не менее 30–45 секунд по времени).

Между кругами предполагается отдых 1–3 минуты.

Количество кругов определяют самостоятельно, но чаще всего круговая тренировка длится около 20–30 минут.

Программа включает в себя следующие виды упражнений (в скобках указаны конкретные примеры):

кардиоупражнение с акцентом на живот (бег с высоким подъемом колен, берпи, горизонтальный бег, «краб», прыжки в планке с разведением ног);

берпи: и. п. – строевая стойка; упор лежа – прыжком; упор присед – прыжком; и. п. – прыжком + серия ударов рукой прямо (в прыжке);

кардиоупражнение с акцентом на ноги (боковые прыжки, прыжки в выпадах, прыжки на 180 градусов, прыжок в широкий присед, сумо – приседание с выпрыгиванием);

боковые прыжки: прыжки ноги вместе влево, вправо с обозначением ударов рукой прямо;

упражнение для верхней части тела (жим гантелей для плеч, отжимания, отжимания на трицепс, подъемы рук с гантелями на бицепс, разведение рук с гантелями в наклоне для спины);

упражнение для живота (скручивания, двойные скручивания, касание ног, подъем ног);

упражнение в планке (боковая планка, касание плеч в планке, отведение ног в планке, «паук», ходьба в планке);

упражнение для ног с гантелью (боковой выпад, выпад на месте, выпад вперед, приседание с гантелями, становая тяга).

Круговая тренировка включает по одному упражнению каждого вида.

План круговой тренировки:

каждое упражнение выполняется 40–50 секунд или 15–30 повторений;

отдых между упражнениями 10–20 секунд;

отдых между кругами 1–2 минуты;

общее время тренировки 20–30 минут.

Активное использование в ходе проведения практических занятий метода круговой тренировки с применением варьирующего этапа на практике создает предпосылки для формирования и совершенствования как общей, так и специальной физической подготовленности курсантов.

Ценность применения данного метода выразилась в том, что у курсантов повышается уровень осознанности в действиях, совершенствовании приемов и действий за более сжатые сроки обучения (в рамках учебных часов учебной программы), направленных на совершенствование физической подготовленности курсантов.

Список цитированных источников

1. Профессионально-прикладная физическая подготовка : учебник / А. В. Козыревский [и др.] ; Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – 344 с.

2. Инструкция о порядке организации и проведения физической подготовки в органах пограничной службы Республики Беларусь : утв. прик. Пред. Гос. погранич. ком. Респ. Беларусь от 07.06.2017 № 273 (с изм. и доп. от 29.04.2020 № 226 и от 24.06.2020 № 294). – Минск : ГПК, 2020. – 110 с.

УДК 341.4

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ И ЕГО ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА

Гирс Диана Алексеевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Литвинов Павел Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Ни для кого не секрет, что наше государство в настоящее время проходит достаточно непростой период. Для минувших дней характерны глобальные процессы, затрагивающие все стороны жизнедеятельности человека и общества, и их интенсивное развитие в различных странах.

Заимствование и применение международных норм в части прав человека и международного гуманитарного права в национальном законодательстве являются неотъемлемой частью деятельности правоохранительных органов, однако прослеживается как положительное, так и негативное влияние.

В современной литературе нормы международного гуманитарного права понимаются как совокупность норм, предназначенных для защиты жертв и ограничения средств и методов ведения войны и прав человека, которые дополняют друг друга. Международный суд признал, что обе отрасли права применяются одновременно, и при этом «одни права могут быть исключительно предметом регулирования международного гуманитарного права, другие могут быть исключительно предметом регулирования прав человека».

Общественное развитие на современном этапе напрямую связано с социальной интеграцией во всех ее видах и формах. Правовая интеграция занимает ведущее место в процессе глобализации, ведь право обеспечивает функционирование всех процессов, проходящих в стране. Но, по справедливому мнению А. В. Егорова, само по себе не порождает ни экономической, ни политической, ни какой-либо другой интеграции. Специалисты в области права объясняют это тем, что в юридической науке не существует единого определения правовой интеграции [2].

Большинство современных военных конфликтов носят асимметричный характер, что проявляется в составе сторон участников, степени их оснащения и используемых методах.

Рассмотрим этот процесс на примере военных действий, в которых всегда принимают участие не только военнослужащие армии государства и военнообязанные. А это, если можно так выразиться, ни в чем не повинное гражданское население, права и интересы которых призвано защищать гуманитарное право.

Правовое положение гражданского населения в период вооруженных конфликтов определяется Конвенцией о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года, Конвенцией IV, Дополнительными протоколами I и II 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года.

В ст. 51 Дополнительного протокола I содержится норма, согласно которой «гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападений». Данная норма базируется на историческом опыте вооруженных конфликтов, который показывает большое количество смертности среди гражданского населения [7].

Анализируя опыт прошлого, можно прийти к следующей статистике:
в период Первой мировой войны военные потери составляли 95 %, а потери среди гражданского населения – 5 %;

в период Второй мировой войны военные потери равнялись 52 %, а гражданские возросли до 48 %;

во время войны в Корее военные потери составили 16 %, а гражданские – 84 %;

в период агрессии США во Вьетнаме потери составляли соответственно 10 и 90 %;

в период агрессии США в Ираке военные потери составили 4 487 военнослужащих, а гражданские – 1 120 000 человек;

в период агрессии США в Афганистане военные потери составили 2 400 человек, гражданского населения – 38 480.

Правовая защита гражданского населения осуществляется в вооруженных конфликтах как международного, так и немеждународного характера, при этом гуманитарные нормы касаются всего населения без какой-либо дискриминации по признакам принадлежности к расе, национальности, религии или по политическим убеждениям. Они направлены на то, чтобы способствовать смягчению порождаемых войной страданий гражданского населения, особенно детей.

Предпринимаются все практические меры для того, чтобы дети, не достигшие 15-летнего возраста, не принимали непосредственного участия в военных действиях. В случае совершения правонарушений детьми, не достигшими 18-летнего возраста, смертный приговор не приводится в исполнение. Воюющая сторона не вправе эвакуировать детей, кроме своих собственных граждан, на территорию иностранного государства, за исключением случаев временной эвакуации, вызванной состоянием здоровья или необходимостью лечения.

К гражданскому населению не должны применяться никакие меры физического или морального воздействия в целях получения от него или от третьих лиц каких-либо сведений. Воюющим государствам в ходе вооруженного конфликта запрещается причинять физические страдания гражданскому населению или предпринимать какие-либо меры, ведущие к его гибели: убийства, пытки, телесные наказания, увечья, медицинские, научные опыты, но равным образом и всякое другое грубое насилие со стороны гражданских или военных представителей воюющей стороны. Кроме того, запрещаются следующие действия: коллективные наказания, использование голода среди гражданского населения в качестве метода

ведения войны, террор, грабеж, взятие заложников. Гражданское население, а также отдельные гражданские лица не должны подвергаться нападениям, а также нападениям в порядке репрессалий [5].

Не допускаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью террор гражданского населения, а также нападения неизбирательного характера.

К такого рода действиям относятся:

нападения, которые не направлены на конкретные военные объекты; нападения с применением методов или средств ведения военных действий, которые в каждом случае поражают военные объекты и гражданских лиц или гражданские объекты без различия;

бомбардировки любыми методами или средствами, при которых в качестве единого военного объекта рассматривается ряд явно отстоящих друг от друга и различимых военных объектов, расположенных в городе, деревне или другом районе, где сосредоточены гражданские лица или гражданские объекты; нападения, которые могут повлечь за собой потери среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам [3].

Кроме того, гражданское население или отдельные гражданские лица не должны использоваться для прикрытия определенных пунктов, военных объектов или районов военных действий от нападения (ст. 51 Дополнительного протокола I).

Запрещаются нападения на гражданское население или на отдельных гражданских лиц в порядке репрессалий.

Лица, относящиеся к гражданскому населению, не вправе отказываться (частично или полностью) от прав, которые обеспечивают им нормы международного гуманитарного права.

Для обеспечения уважения и защиты гражданского населения воюющие стороны всегда должны проводить различие между гражданским населением и комбатантами. В ходе военных действий воюющие обязаны щадить гражданское население и гражданских лиц.

В международном гуманитарном праве акцентируется внимание на обеспечении права неприкосновенности гражданских больниц, созданных для оказания помощи раненым, больным, потерпевшим кораблекрушение, инвалидам и роженицам. Персонал гражданских больниц, включая их администрацию, а также лица, предназначенные для розыска, подбирания, транспортировки и лечения раненых, больных, потерпевших кораблекрушение, гражданских лиц, инвалидов и роже-

ниц, находятся под защитой международного гуманитарного права (ст. 18–20 Конвенции IV).

Иностранцы вправе покинуть территорию, на которой находятся, в начале или во время военных действий, если их выезд не противоречит государственным интересам страны пребывания. Рассмотрение ходатайств таких лиц о выезде производится обычно в соответствии с установленным порядком. Если какому-либо лицу будет отказано в просьбе покинуть территорию, оно может обжаловать решение в суде или соответствующем административном органе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что нормы международного гуманитарного права всегда были и будут направлены на защиту прав и интересов гражданского населения, находящегося на территории ведения военных действий. В Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года, Конвенции IV, Дополнительных протоколах I и II 1977 года к Женевской конвенции 1949 года четко прописаны положения, которые запрещают любое посягательство на мирное население, правила ведения боевых действий и порядок обращения с отдельной категорией граждан.

Рассуждения об интеграции норм международного гуманитарного права и международного права человека были бы неполными без установления пределов совместной применимости этих норм. Главным ограничением в этой связи выступает применение таких прав в пространстве и по кругу лиц.

Список цитированных источников

1. Хлыстунов, С. Ю. Стратификационный аспект глобализации / С. Ю. Хлыстунов // Теория и практика межуровневого взаимодействия хозяйственных систем : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 27 и 28 мая 2004 г. – Саратов, 2004. – С. 154.
2. Егоров, А. В. Правовая интеграция и ее содержание / А. В. Егоров // Государство и право. – 2004. – № 6. – С. 74.
3. Котляров, И. И. Международное право и вооруженные конфликты / И. И. Котляров. – М., 2003. – С. 196.
4. Международное право : учебник / отв. ред. Ю. М. Колосов, В. И. Кузнецов. – М., 1999. – С. 402.
5. Практическое пособие по международному гуманитарному праву и праву прав человека для сотрудников правоохранительных органов / под ред. С. А. Дербичевой, В. П. Игнатова. – М., Смоленск, 2001. – С. 134.
6. Шушкевич, И. Ч. Работа полиции с населением: учет этнических особенностей граждан в деятельности полицейских ведомств / И. Ч. Шушкевич, М. Ю. Ефремова. – Ростов н/Д., 2004. – С. 4.

7. Право прав человека и гуманитарные принципы / под общ. ред. В. Я. Кикотя. – Смоленск, 2003.

УДК 378.141

ТЕСТИРОВАНИЕ КАК ФОРМА КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ В ВУЗЕ

Глинник И. В.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Корзюк Н. Н.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

В современной системе обучения для проверки знаний и уровня сформированности навыков активно используется такая форма контроля, как тестирование.

Тест – это слово английского происхождения, основными значениями которого являются «испытание, проверка, проба, экзамен». Результат выполнения тестов позволяет оценить сформированные в процессе обучения знания, умения и навыки, а сам тест – это наиболее корректный из известных методов измерения знаний.

Тестовые испытания возникли много веков назад. Некоторые исследователи говорят об испытаниях или проверке определенных знаний и навыков еще в Древнем Вавилоне, Греции, Риме и Китае. Принято связывать появление теории тестирования с английским ученым Френсисом Гальтоном, который в своем научном труде «Исследование человеческих способностей и их развитие», опубликованном в 1883 году, сформулировал три основных принципа тестирования, которые не потеряли своей актуальности и по сей день: применение серии одинаковых испытаний у большого количества испытуемых, необходимость накопления и обработки статистических результатов, установление эталона оценки.

Идея тестирования была поддержана и развивалась многими учеными. В начале XX века американский исследователь В. А. Макколл предложил разделить тесты на психологические (Intelligence Tests), определяющие уровень умственного развития, и педагогические, или образовательные (Educational Tests), оценивающие степень усвоения учебного материала за определенный период времени. Американский

психолог Эдвард Ли Торндайк предложил первый педагогический тест, включавший, в частности, решение арифметических задач и задания на правописание [5].

Как правило, выделяют три основных функции тестирования – диагностическую, или контролирующую, обучающую и воспитательную. Бесспорно, диагностическая функция является основной, так как именно она предполагает контроль и оценивание знаний, умений и навыков обучаемых. Обучающая функция тестирования заключается в мотивировании учащихся к самостоятельной работе в процессе подготовки к тесту и во время анализа и корректировки сделанных ошибок. Воспитательная функция предполагает формирование и развитие таких навыков, как организованность и дисциплина, так как тесты проводятся, как правило, с определенной периодичностью и требуют наличия необходимых знаний независимо от субъективных факторов.

В настоящее время при активном использовании интернета и распространении дистанционного обучения особую актуальность приобретает инновационный способ тестирования с использованием специальных электронных ресурсов и онлайн-площадок. Одним из преимуществ данного способа тестирования является возможность корректировать и вносить необходимые изменения в содержание заданий, не меняя формат теста. Проверка и обработка результатов в данном случае осуществляются компьютером, что позволяет экономить время преподавателя и полностью исключает влияние личностного фактора.

Популярность методики тестирования знаний, навыков и умений в практике обучения иностранным языкам на современном этапе, в том числе и в условиях высшей школы, можно объяснить рядом существенных преимуществ, таких как объективность результатов, независимость оценки от личных симпатий преподавателя, экономичность во времени при проведении и проверке тестов, одновременный охват всех обучаемых, создание одинаковых условий контроля. При выполнении теста все работают в одно и то же время с одинаковым по объему и сложности материалом, что исключает влияние на оценку ответов такого фактора, как везение/невезение. Кроме того, тест дает возможность включать большой объем материала и контролировать не только его усвоение, но и отдельные навыки и умения пользоваться им.

При этом не следует забывать о некоторых недостатках тестирования как метода контроля. Во-первых, при проведении тестирования нет возможности оценить уровень мыслительной деятельности и навыки и

умения логически излагать информацию или делать вывод. Во-вторых, нельзя исключать фактор случайности при выборе правильного ответа.

Педагогические тесты образуют особую группу тестов. Частным случаем педагогических тестов являются лингводидактические тесты, предназначенные для определения уровня знаний и сформированности навыков языковой и коммуникативной компетенций при изучении иностранного языка. Термин «лингводидактический тест» ввел российский ученый В. А. Коккота, который соотносит его с комплексом учебных заданий, которые:

разработаны в соответствии с определенными требованиями;

прошли предварительную проверку с целью выявления показателей качества;

позволяют определить у тестируемых уровень их языковой (лингвистической) и речевой (коммуникативной) компетенции;

а также результаты которых поддаются определенной оценке по заранее установленным критериям [1, с. 38].

Процесс развития лингводидактического тестирования как распространенного средства контроля привел к появлению различных видов таких тестов.

Большинство российских авторов во главе с Э. А. Штульманом классифицируют языковые тесты на три категории. К первой категории относятся тесты общего умения, которые позволяют проверить уровень владения языком согласно деятельности, к которой готовит себя испытуемый. Вторая категория – тесты успешности, или, как часто их называют, тесты учебных достижений, позволяющие оценить успешность овладения конкретными знаниями и даже отдельными разделами учебных дисциплин. Данный вид тестирования является более объективным показателем обученности, чем оценка. И третья категория – диагностические тесты, предназначенные не только определить уровень знаний, умений и навыков, но и обнаружить причины их недостаточной сформированности [2, с. 169].

Подавляющее же большинство зарубежных теоретиков тестирования, в частности Р. Ладло и А. Девис, выделяют четыре типа языковых тестов.

К первой группе относятся так называемые тесты возможностей (General Proficiency Tests) – тесты для определения уровня владения иностранным языком. Выделяют несколько видов данных тестов в зависимости от их назначения. Если целью является проверка знаний на опреде-

ление уровня владения иностранным языком, то такие тесты называются отборочными (Selection Tests). Если же их целью является распределение учащихся по группам в зависимости от их знаний, то это вступительные тесты (Placement Tests).

Вторая категория тестов – это тесты для определения способностей экзаменуемого к овладению иностранным языком, а также времени, необходимого ему для овладения языком (Aptitude Tests). Такие тесты часто называют тестами прогнозирования (Prognostic Tests), т. е. дающими возможность предсказывать успех обучаемого в изучении иностранного языка, который зависит от его способностей.

Тесты прогресса и достижений (Achievement Tests), более известные под названием Progress Tests, относятся к третьей категории тестов, основная задача которых определить уровень знаний, умений и навыков, приобретенных и сформированных в процессе обучения за определенный период.

К четвертой группе тестов относятся диагностические тесты (Diagnostic Tests) – тесты для выявления слабых сторон знаний учащихся по отдельным языковым явлениям, а также причины их отставания. С их помощью преподавателю предоставляется возможность принять соответствующие меры для устранения отставания [3, с. 102].

Таким образом, обобщая результаты работ российских и зарубежных авторов, можно сделать вывод, что тесты, проверяющие наличие у обучаемых определенного уровня коммуникативной компетенции, т. е. тесты возможностей и тесты достижений, оценивающие степень овладения ими конкретным языковым материалом и отдельными речевыми умениями за определенный период обучения, относятся к тестам, выполняющим контролирующие функции. Первый вид теста можно соотносить с итоговым контролем, проводимым в конце курса обучения. Второй вид – с промежуточным контролем, осуществляемым по окончании определенного цикла занятий.

Тесты прогнозирования, или диагностические тесты, выполняют обучающую функцию, т. е. обеспечивают усвоение изучаемого материала, овладение тем или иным умением, деятельностью, а контроль их выполнения выступает для преподавателя как средство управления этим процессом [4].

В процессе обучения иностранным языкам в вузе особое внимание уделяется формированию у обучаемых коммуникативной компетенции. Большинство ученых сходятся во мнении, что под коммуникативной

компетенцией понимается знание фонетических особенностей, лексики, грамматики, стилистики изучаемого языка и умение применить эти знания на практике через говорение, аудирование, чтение и письмо. Соответственно, можно говорить о формировании, развитии и совершенствовании таких видов компетенций в рамках коммуникативной компетенции, как лингвистическая, речевая, дискурсивная, социокультурная. На фоне возрастающей роли иноязычного общения в профессиональной деятельности формирование профессионально ориентированной компетенции в контексте коммуникативной компетенции приобретает особую актуальность.

Тестирование компонентов коммуникативной компетенции рассматривается как основной способ педагогического измерения результатов овладения иностранным языком. При наборе студентов и распределении их по учебным группам, как правило, проводится вступительный или отборочный тест закрытого типа, задания в котором сформулированы по принципу множественного выбора. Цель такого тестирования – выявить имеющийся арсенал лексико-грамматических средств и существующие пробелы в грамматических и лексических знаниях. По мере изучения материала, исходя из содержания и требований учебной программы, обучаемые регулярно выполняют тесты на проверку знаний и сформированных навыков и умений, т. е. тесты успешности, или достижений. Такие тесты могут включать задания как закрытого – выбор правильного варианта ответа, классификацию, подбор соответствий, определение последовательности, альтернативный выбор, так и открытого типа – перефразирование предложений, заполнение пропусков в тексте необходимыми словами, завершение незаконченных предложений. В зависимости от сложности учебного материала и тематической наполняемости меняется структура и содержание тестов. При этом тесты должны соответствовать определенным характеристикам. Основными требованиями, предъявляемыми к тестам, являются простота и понятность формулировки заданий и однозначность вариантов ответов, т. е. их валидность.

Таким образом, изучив преимущества и недостатки тестирования, мы можем сделать вывод о том, что его применение имеет несомненные плюсы как для учащихся, так и для преподавателя. Будучи систематизированной методической процедурой, тестирование дает наиболее объективную оценку знаний, умений и навыков, повышает мотивацию обучаемых, делая более эффективной их самостоятельную работу, экономит учебное время, облегчает труд преподавателя во время обработки

результатов, помогает при формировании учебных групп и подборе учебного материала, дает возможность оценить результативность курса обучения в целом. В процессе обучения применение тестирования дает возможность объективно оценить не только приобретенные знания и навыки каждого учащегося, но и прогресс группы в целом и, следовательно, правильность выбранного курса.

Список цитированных источников

1. Коккота, В. Лингводидактическое тестирование / В. Коккота. – М. : Высш. шк., 1989. – 130 с.
2. Матиенко, А. В. Тестирование компонентов коммуникативной компетенции как способ педагогического измерения результатов овладения иностранным языком [Электронный ресурс] / А. В. Матиенко. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/testirovanie-komponentov-kommunikativnoy-kompetentsii-kak-sposob-pedagogicheskogo-izmereniya-rezultatov-ovladieniya-inostrannym>. – Дата доступа: 20.11.2022.
3. Мильруд, Р. П. Зарубежный опыт языкового тестирования и оценки качества обучения иностранным языкам / Р. П. Мильруд, А. В. Матиенко, И. Р. Максимова // Ин. яз. в шк. – 2005. – № 7. – С. 32–42.
4. Мятлева, М. И. Тестирование на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе: за и против [Электронный ресурс] / М. И. Мятлева // *Lingua mobilis*. – 2011. – № 2 (28). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/testirovanie-na-zanyatiyah-po-inostrannomu-yazyku>. – Дата доступа: 19.11.2022.
5. Формирование коммуникативной компетенции на уроках иностранного языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/statya-na-temu-formirovanie-kommunikativnoj-kompetencii-na-urokah-inostrannogo-yazyka-4414179.html>.

УДК 796

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПО РУКОПАШНОМУ БОЮ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Голеневский Александр Станиславович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Коминч Мечислав Мечиславович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Рукопашный бой представляет собой систему подготовки военнослужащего, готового действовать в условиях, заведомо неблагоприятных

для него, и вести боевые действия с минимальными затратами. В настоящий момент существует многочисленное количество систем подготовки военнослужащих по рукопашному бою, но объединяет их одна цель, направленная на всестороннее развитие необходимых навыков и умений для успешного выполнения боевой задачи при любых условиях обстановки. В органах пограничной службы Республики Беларусь существует своя система подготовки по рукопашному бою военнослужащих, которая успешно использовалась при обучении военнослужащих особых отделов Советской армии и, на наш взгляд, не в полной мере соответствует всем требованиям ведения боевых действий в настоящее время.

Таким образом, анализируя все вышесказанное, необходимо отметить, что действующая система подготовки по рукопашному бою военнослужащих органов пограничной службы требует более углубленного изучения и внесения изменений с учетом анализа опыта зарубежных стран, в том числе тех, что участвуют в вооруженных конфликтах в настоящее время.

Для начала возьмем Корейскую Народную Республику, она имеет очень своеобразную систему подготовки по рукопашному бою в Корейской народной армии (КНА), которая основывается на многовековых традициях боевых единоборств корейцев, причем не только на содержании приемов, технике, тактике, но и на психофизических способах, имеющих цель максимально подготовить психику воина к рукопашной схватке.

Содержание рукопашного боя разделено на две дисциплины: «Гексуль» и собственно «Рукопашный бой». Гексуль охватывает все приемы боя без оружия, кроме приемов обезоруживания, бросков, болевых приемов и удушений.

В гексуле, кроме множества одиночных приемов и действий, широко представлена комбинационная техника, сочетание различных видов атак с защитами и контратаками.

Главной особенностью этого предмета является использование психофизических методов подготовки. Например, изучаются специализированные упражнения для регулировки дыхания, контроля за мышечным тонусом, а также энергетические упражнения для достижения максимальной эффективности при проведении атакующих и защитных действий. Особое внимание уделяется сохранению равновесия и контролю за психическим состоянием.

В методике обучения предусмотрено поэтапное усложнение условий проведения схваток: от обусловленных до вольных боев. Обучение гексую завершается боевыми схватками в военном обмундировании.

Раздел «Рукопашный бой» охватывает все приемы боя с оружием (автомат, пехотная лопата, нож), болевые и удушающие приемы, броски, приемы обезоруживания.

Содержание приемов боя с оружием составляют различные удары всеми частями оружия, тычки, уколы, защиты в различных направлениях, перехваты оружия, а также особенности выполнения приемов на различных участках местности (ровные участки, склоны и т. п.). После изучения отдельных приемов все они закрепляются в комплексных и комбинационных действиях.

Согласно методике обучения, рекомендуется проводить тренировку в выполнении атакующих действий и в сочетании с различными передвижениями, кувырками и падениями, одновременным или поточным выполнением комбинаций различных приемов на чучелах и тренажерах.

Дополняя гексую, занятия по рукопашному бою в КНА направлены на воспитание у бойцов уверенности в собственных силах, чувства превосходства над любыми врагами в рукопашной схватке, даже с численно превосходящим противником.

Что же касается рукопашного боя в армии Франции, он представлен в руководстве по физической подготовке, в руководстве по рукопашному бою, в инструкции по преодолению полосы риска. Так как рукопашный бой в вооруженных силах (ВС) Франции является отдельным предметом боевой подготовки, его содержание в Руководстве по физической подготовке ограничивается простейшими приемами и элементами техники. Это приемы самостраховки, несколько прямых ударов рукой и ногой, наглядные схематические приемы как свалить и удушить противника, осуществить захват, произвести обыск, связывание или конвоирование. В целом приемы рукопашного боя Руководства по физической подготовке представлены элементами техники бокса, дзюдо и несколькими приемами штыкового боя.

Главная цель обучения военнослужащих средствами рукопашного боя состоит в воспитании у них уверенности в собственных силах, устойчивости к большим физическим нагрузкам и психической закалке.

В методических указаниях по проведению занятий обращено внимание на то, что важной стороной в обучении является системность и

последовательность, недопущение длительных перерывов и остановок как на занятиях, так и между ними. В содержательную часть руководства входят следующие приемы и действия: приемы самостраховки, боевые стойки, позиции и передвижения, удары руками, удары ногами, приемы защиты, действия с оружием, приемы обезоруживания, нападение сзади, сваливание и удушение, приемы конвоирования, обыска и связывания, дополнительный комплекс приемов для подразделений специального назначения.

Далее рассмотрим рукопашный бой в Народно-освободительной армии Китая. Он опирается на богатые традиции, выработанные в процессе многовековой истории культивирования единоборств в этой стране. Примечательно, что в настоящее время единой программы подготовки военнослужащих по рукопашному бою в армии Китая нет. Как пишут А. А. Долин и Г. В. Попов (1990), «...в КНР в армии обучаются по программе местных школ цюань-шу».

На первый взгляд кажется, что такая ситуация может показаться парадоксальной, когда отдельный предмет боевой подготовки не имеет специально разработанной программы по обучению военнослужащих рукопашному бою. Однако при ближайшем рассмотрении становится ясно, что изучение рукопашного боя по программе местных школ цюань-шу – наиболее оптимальный вариант решения этой проблемы. Ведь в Китае существует более 137 стилей и направлений в системе ушу. Около 300 млн человек занимаются регулярно одним из стилей китайского ушу, а это приблизительно каждый четвертый человек.

В китайской армии боевая, равно как и физическая, подготовка планируется командирами подразделений, которые лично проводят занятия по рукопашному бою и физической подготовке. Обучение в Народно-освободительной армии Китая строится в соответствии с предполагаемой боевой обстановкой, которая «чревата сложными и трудными ситуациями». В этом отношении китайские военные специалисты полагают, что «нельзя обучать всему подряд», следует выделять «главные элементы и отрабатывать их много раз» («Тиюнь-дун». 23 мая 1984 года).

В последнее время в армии Китая предпринимаются попытки разработать единую программу для подготовки военнослужащих по рукопашному бою. Но, по взглядам китайских военных специалистов, весьма трудным является вопрос научного обоснования наиболее эффективных систем рукопашного боя с целью создания на их основе синтезирован-

ной системы подготовки к единоборствам. Тем не менее военное командование армии Китая сходится в одном: рукопашный бой – это, прежде всего, средство достижения высокого уровня физического развития, психической закалки, воспитания смелости, решительности, агрессивности по отношению к врагу и стремление во что бы то ни стало победить его на поле боя даже ценою собственной жизни.

Таким образом, в своей статье мы затронули вопрос о системе подготовки по рукопашному бою военнослужащих органов пограничной службы, провели анализ опыта систем подготовки различных зарубежных стран и заметили, что сравниваемые зарубежные страны применяют традиционный стиль рукопашного боя, который имеет историческое происхождение в данной стране. Поэтому такие системы имеют существенные различия, но есть и значимые сходства, которые, на наш взгляд, возникли после Первой и Второй мировой войны, в которых принимали участие страны всего мира. Считаем, что рассматриваемая в настоящей статье проблема требует дальнейшего углубленного изучения и поиска вариантов ее решения.

Список цитированных источников

1. Профессионально-прикладная физическая подготовка : учебник / А. В. Козыревский [и др.] ; Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – 344 с.
2. Коминч, М. М. Защитно-атакующие действия в подготовке военнослужащих ОПС к применению физической силы : учеб. пособие / М. М. Коминч, Р. А. Малинин. – Минск : ИПС РБ, 2020. – 100 с.

УДК 799.3

ВНЕДРЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ СПОРТИВНОЙ СТРЕЛЬБЫ В ПРОЦЕСС ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Головнев Юрий Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Результат применения оружия определяется не только правовой и психологической подготовленностью военнослужащих, но и в значительной мере техникой владения оружием и тактикой его применения в служебной деятельности.

Исходя из этого, практическая подготовка военнослужащих к действиям в экстремальных условиях должна начинаться в стенах учебных заведений. Достижение успехов в выполнении служебной деятельности возможно только при овладении умениями и навыками применения оружия. В определенной степени решению этой задачи может помочь внедрение в процесс обучения элементов стрелкового спорта.

На сегодняшний день активное развитие получают виды спорта, реализуемые Международной ассоциацией оборонной стрельбы из пистолета (I.D.P.A.) и Международной конфедерацией практической стрельбы (I.P.S.C.). Именно данные виды спорта имеют прикладное значение для военнослужащих органов пограничной службы.

Анализируя опыт спортсменов и инструкторов, можно отметить, что не существует единых дидактических принципов обучения практической или оборонной стрельбе, основываясь на которых применялись бы те или иные средства обучения. Для реализации процесса качественного обучения данным видам спорта важны не только знания о мерах безопасности и технике стрельбы, но и физическая подготовка, формирующая навыки двигательной активности в момент выполнения упражнений практической или оборонной стрельбы.

Для того чтобы курсанты, будущие офицеры, могли более эффективно использовать оружие, могут применяться элементы практической и оборонной стрельбы, которые, в свою очередь, помогут качественно выполнять поставленные задачи.

Практическая стрельба – вид стрелкового спорта, имеющий целью усвоение и выработку приемов, наиболее полно отвечающих различным случаям применения огнестрельного оружия.

Оборонная стрельба – стрелковый спорт, в котором используется оружие и снаряжение, применяемое в обычной практике, в том числе боеприпасы, полностью снаряженные не в заводских условиях, для того чтобы смоделировать ситуации самозащиты, максимально приближенные к реальной жизни.

Один из принципов практической стрельбы – баланс между точностью и быстротой производства выстрела. Принцип оборонной стрельбы – наиболее безопасное и искусное использование огнестрельного оружия и снаряжения, реально подходящего и используемого для самозащиты. Исходя из этого, мы видим, что эти принципы наиболее точно соответствуют технико-тактическим требованиям стрельбы в условиях, приближенных к боевым.

В практической и оборонной стрельбе ответственность за обращение с оружием несет стрелок, поэтому существует четыре требования безопасности:

«Я всегда буду обращаться с оружием как с заряженным»;

«Я никогда не направлю оружие туда, куда я не хочу стрелять»;

«Перед тем как выстрелить, я всегда проверю, что перед мишенью и за ней»;

«Я никогда не коснусь пальцем спускового крючка, пока оружие не будет направлено на мишень».

В любом пункте безопасности практической стрельбы есть местоимение «Я». С точки зрения психологии это гораздо лучше дисциплинирует и накладывает больше обязательств.

В оборонной стрельбе запрещено ознакомление с упражнением. Пройтись по «стейджу» можно только один раз, пока судья объясняет стрелковую задачу. При этом нельзя вытягивать руки к мишеням и примерять стрелковые позиции. Данное положение позволяет тренировать быстроту принятий решений в тактике, технике и возникновении нестандартных ситуаций.

Использованию укрытий отводится большая роль. Порядок обстрела мишеней из-за укрытия всегда подчинен правилу «нарезания пирога». Мишени поражаются по мере того, как они «открываются» стрелку (т. е. в тактическом приоритете). Например, выглядывая справа из-за укрытия, нужно обстреливать мишени справа налево. Нельзя подставляться под всю группу целей и начинать обстреливать группу слева направо.

На соревнованиях по практической стрельбе упражнения никогда не повторяются, что требует больше навыков в обращении с оружием. В рамках огневой подготовки должны применяться условия «длинных упражнений», а также упражнений с препятствиями, которые будут не только формировать определенные навыки при стрельбе, но и способствовать развитию как конкретных стрелковых навыков, так и физических качеств, таких как координация, устойчивость, выносливость.

Таким образом, применение элементов спортивной стрельбы в учебном процессе Института позволит курсантам эффективно обеспечить личную безопасность и выполнение поставленных задач в различных условиях служебно-боевой деятельности, повысит уровень огневой выучки и умение безопасного обращения с оружием.

Список цитированных источников

1. Каримов, А. А. Внедрение методики практической стрельбы в учебно-тренировочный процесс огневой подготовки : учеб. пособие / А. А. Каримов, В. Н. Константинов. – Иркутск : ВСИ МВД России, 2014. – 118 с.
2. Константинов, В. Н. Организация тренировочного процесса в практической стрельбе / В. Н. Константинов, А. В. Гаськов // Вестн. Бурянского гос. ун-та. Педагогика. Философия. – 2011.
3. Крючкин, В. А. Практическая стрельба / В. А. Крючкин. – СПб. : Изд-во Василия Курбацких, 2006. – 64 с.
4. Белорусская федерация практической стрельбы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bfps.by/>. – Дата доступа: 21.03.2023.

УДК 13.00.01

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ АКТИВИЗАЦИИ САМОВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ-ПОГРАНИЧНИКОВ

Горбатенко Валентина Владимировна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Алешкевич Оксана Юрьевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В условиях современной напряженной обстановки в мире значительно повышается роль военно-учебных заведений в создании эффективной системы психолого-педагогического обучения курсантов, обеспечивающей формирование и развитие необходимых качеств личности. Успех будущей профессиональной деятельности офицера в значительной мере зависит от умения целеустремленно и систематически работать над собой. Все большее внимание сегодня уделяется самостоятельности личности, поиску внутренних резервов, максимальному развитию способностей, творческой активности, возрастает значение самодисциплины и самоуправления. В Законе Республики Беларусь «О высшем образовании» указывается на необходимость формирования у курсантов «нравственной, социально активной и творческой личности, воспитание патриотизма, активной гражданской позиции» [1]. Тем самым одним из перспективных направлений по подготовке компетентного офицера является профессиональное самовоспитание, ведущее к развитию личности курсантов и слушателей, мобилизующее их внутренний потенциал.

В соответствии с отечественной психолого-педагогической парадигмой развитие личности осуществляется в деятельности (Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн и др.). Важная роль в этом процессе отводится самовоспитанию и самообразованию. В широком смысле *самовоспитание* трактуется как «сознательная и целенаправленная деятельность человека по самоизучению и самооцениванию, изучению и интериоризации гуманистических ценностей, постановке жизненных целей, выбору актуального вида деятельности; готовности к изменению собственного поведения» [2, с. 266].

С точки зрения С. Н. Полупан, самовоспитание представляет собой непрерывную, постоянно развивающуюся деятельность [3]. Оно тесно связано с самопознанием. *Самопознание* является сложным процессом определения курсантом своих способностей и возможностей, уровня развития требуемых качеств. В деятельности самопознания происходит процесс создания идеала, определения целей и задач самовоспитания, его методов и приемов. Самопознание курсанта имеет различную степень осознанности, содержательной глубины и полноты, направленности процесса, а также разный уровень личной потребности в нем. Самопознание курсанта приобретает профессиональную направленность в период обучения в учреждении высшего образования и дальнейшей практической деятельности.

Процесс самовоспитания – это постоянная работа над собой, в ходе которой формируются положительные качества, умения и навыки, накапливаются знания, необходимые современному офицеру. Самовоспитание отражает специфику военно-профессиональной деятельности и направлено на то, чтобы привести индивидуальные черты, навыки и умения в соответствие с новыми требованиями к личности офицера органов пограничной службы.

Самовоспитание курсантов социально обусловлено. Оно проявляется в педагогической деятельности и регулируется изнутри, когда субъект деятельности и объект воспитательного влияния сливаются в одном лице, а также стимулируется извне преподавателями, командирами, коллективом.

В профессиональном самовоспитании основной задачей обучающихся является подготовка к профессиональной деятельности. Для этого необходимо всесторонне изучить и оценить собственные сильные и слабые стороны, правильно определить сферу приложения своих сил. Самоосознание в данном процессе способствует осознанию себя как личности,

имеющей мотивы, интересы и цели, помогает определить свою роль и положение в коллективе, уяснить требования, предъявляемые к офицеру-пограничнику, наметить перспективы дальнейшего развития. Тем самым в качестве движущей силы самовоспитания выступает развитие самооценки. Умение курсанта оценить свои силы и возможности, соотнести их с внешними условиями окружающей среды, самостоятельно ставить перед собой ту или иную цель имеет огромное значение в формировании личности. Самооценка определяется мировоззрением, идеалами, уровнем развития личности обучающегося. Наличие адекватной самооценки существенно повышает эффективность работы над собой.

Ведущая роль в становлении самооценки принадлежит учебно-воспитательному процессу. В юношеском возрасте формирование мировоззрения, нравственных идеалов и норм, правильное развитие оценочных отношений в коллективе, активное включение каждого в общественно полезную деятельность содействуют усвоению верных критериев оценки и самооценки. Наряду с реализацией в учебно-воспитательном процессе определяющих условий формирования самооценки требуется одновременная организация занятий по усвоению знаний о самовоспитании и самооценке. Такие знания воспринимаются как лично значимые и способствуют совершенствованию самооценки, активизации работы над собой, потому что мировоззренческие вопросы интересны обучающимся на данном возрастном этапе.

В качестве важнейших объективных и субъективных факторов, влияющих на характер и содержание самовоспитания курсантов, выступают [3]:

наличие у курсанта потребности, мотивов, интереса, убеждений, желания систематически самосовершенствоваться как личность и будущий профессионал;

необходимый и достаточный уровень воспитательного процесса в военно-образовательном учреждении, единство самовоспитания личности курсантов и коллектива подразделения, учебной группы;

индивидуальная предрасположенность курсанта к систематической рефлексии и самовоспитанию; осознание курсантом взаимосвязи своего профессионально-личностного развития и интересов государства и общества; диалогическое единство социального и личного интересов;

профессионально-педагогическая поддержка со стороны командиров и преподавателей: знание психологических особенностей теории и практики самовоспитательной деятельности, квалифицированная кон-

сультативная помощь курсантам, систематическое стимулирование процесса самовоспитания.

Важным условием повышения эффективности процесса самовоспитания является целенаправленное руководство самовоспитанием. Это требует от преподавательского состава высшего военного учебного заведения высокой общей и военно-профессиональной культуры, широкого кругозора, психолого-педагогической подготовки, принципиальной требовательности и большого внимания к курсантам. Постоянное улучшение содержания и методики самовоспитания, целенаправленное руководство этими сложными педагогическими процессами со стороны должностных лиц выступают непременным условием формирования профессионального мастерства будущих офицеров-пограничников.

В качестве дополнительных условий, стимулирующих эффективность процесса самовоспитания, можно выделить положительный психолого-педагогический климат курсантского коллектива, уважительную культуру общения преподавателя и командира с курсантами, построение субъект-субъектного образовательного процесса, личный пример преподавателей и командиров в деятельности по самовоспитанию.

Критериями эффективности педагогических условий выступают [4]: способность курсанта вычленять самовоспитание как ценностную деятельность и строить на этой основе собственный план личностного самовоспитания;

психолого-педагогическая готовность курсанта к активной, целеустремленной и систематической работе по самовоспитанию;

возросший уровень волевой саморегуляции;

продуктивное самовоспитание личности курсанта.

Таким образом, самовоспитание курсантов играет важную роль в исполнении ими своих профессиональных обязанностей. Оно всесторонне развивает личность обучающегося, содействует формированию профессиональных, боевых и морально-психологических качеств, повышает эффективность деятельности, способствует рациональному использованию свободного времени и преодолению трудностей службы, учебы и быта. Процесс самовоспитания курсантов в значительной степени активизирует становление их личности, помогает преодолевать недостатки и воспитывать такие важные морально-нравственные качества, как воля, ответственность, дисциплинированность и другие. В качестве педагогических условий, обеспечивающих активизацию процесса самовоспитания курсантов, выделены:

адекватное использование самооценивания курсантов для стимулирования самовоспитания и создания внутренних источников роста; применение педагогических технологий, развивающих потребность обучающихся в самовоспитании, и подготовка преподавателей и командиров к педагогической поддержке самовоспитания курсантов.

Направленная организация самовоспитания является важным фактором совершенствования процесса профессиональной подготовки будущих офицеров-пограничников.

Список цитированных источников

1. О высшем образовании [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь № 252-3 от 11.07.2007 // Кодексы, законы и законодательные документы Республики Беларусь. – Режим доступа: https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/2007/704. – Дата доступа: 21.03.2023.

2. Ульянова, И. В. Самовоспитание курсантов образовательных организаций МВД России как актуальная психолого-педагогическая проблема. / И. В. Ульянова, И. Г. Евсеева, Е. В. Борисова // Вестн. экон. безопасности. – 2018. – № 3. – С. 266–269.

3. Полупан, С. Н. Формирование навыков самовоспитания у курсантов высших военных учебных заведений в образовательном процессе / С. Н. Полупан // Вестн. Ставроп. ун-та. – 2007. – № 50. – С. 59–64.

4. Котляр, В. Н. Структура профессионального самовоспитания обучающихся в системе подготовки специалистов для правоохранительной системы / В. Н. Котляр // Гуманитарные науки. – 2016. – № 14. – С. 158–162.

УДК 355.233

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ У КУРСАНТОВ К ОВЛАДЕНИЮ ПЕДАГОГИЧЕСКИМИ КОМПЕТЕНЦИЯМИ

Готовко Дмитрий Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Повышение профессионализма будущих офицеров актуализировало проблему индивидуализации обучения, направленного на повышение их мотивации как к учебной, так и к будущей профессиональной деятельности. Важнейшей задачей подготовки курсантов в связи с этим является овладение ими педагогическими компетенциями, необходимыми для обучения и воспитания военнослужащих.

Проблема мотивации к педагогической деятельности исследовалась известными учеными И. А. Зимней, Н. В. Кузьминой, А. К. Марковой, В. А. Сластениным и др. Авторы рассматривают мотивацию к профессии «педагог» как педагогическую направленность специалиста, что проявляется в интересе к педагогической профессии, обучающимся, творческой деятельности и связано с обучением и воспитанием, обеспечивающими дальнейшее самообразование личности [1, 2]. Ее важнейшими признаками, по мнению исследователей, являются склонность человека к педагогической деятельности, осознание им своих способностей и характера как соответствующих данной профессии [3]. Профессиональная направленность рассматривается также как фактор, определяющий успешность обучения и удовлетворенность выбором педагогической профессии [1].

Мотивационная компетенция служит связующим звеном в процессе развития будущего офицера. Мотивы, потребности, цели, ценностные установки определяют уровень заинтересованности курсанта в приобретении профессиональных компетенций, а также мотивацию к достижению успеха, стремление к высокому качеству своей деятельности, способность к самомотивированию, уверенность в себе, оптимизм.

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что в сфере мотивации важнейшую роль играет положительное отношение к профессии, именно этот мотив является одним из основных факторов повышения успеваемости курсантов и связан с конечными целями обучения. Мотивация курсантов к педагогической деятельности рассматривается в контексте профессиональной мотивации и понимается как совокупность потребностей, интересов, установок и стремлений, побуждающих к освоению основ педагогической деятельности, вызывающих активность и определяющих педагогическую направленность личности курсанта.

Сформированность мотивации к педагогической деятельности определяет характер освоения курсантом профессии офицера и целенаправленное развитие и становление необходимых профессиональных компетенций, проектирует саморазвитие и самореализацию.

От преобладающих мотивов зависит готовность к освоению и реализации себя в деятельности. Мотивация курсанта к будущей педагогической деятельности имеет свои особенности в части совокупности групп мотивов и их содержания. В структуру мотивации к педагогиче-

ской деятельности включены познавательные, профессиональные и личностные группы мотивов.

В познавательную группу входят мотивы и стремления, характеризующие направленность на освоение содержания дисциплин и овладение их способами действий (учебно-познавательные мотивы, познавательные интересы к профессиональным знаниям, стремление к приобретению прочных знаний и овладению новыми способами познавательной деятельности, отношение к познавательной деятельности, ориентация на результат учебной работы).

Профессиональную группу мотивов можно представить в виде учебно-профессиональных мотивов и интересов, профессиональных ценностных ориентаций и отношения к будущей профессии, которые обусловлены содержанием и структурой самой деятельности (стремление освоить профессиональные компетенции и стать хорошим специалистом, осознание значимости профессиональной деятельности, проявление положительного эмоционального отношения к ней, потребность в овладении профессией).

В личностную группу входят мотивы, связанные с направленностью на личностную значимость учебных действий, потребностью к профессиональному росту (стремление овладеть способами самостоятельного приобретения профессиональных знаний, стремление к саморазвитию, самообразованию, профессиональные намерения, стремление к самореализации, самовыражению).

Функциональный анализ характера и содержания деятельности офицера-пограничника позволяет определить его труд как специфический вид военной деятельности, результатом которого также является обучение и воспитание подчиненных. В связи с этим необходим целостный механизм подготовки, сочетающий в себе профессиональный и педагогический компоненты, но при этом ни один из компонентов не должен быть преобладающим, а наоборот, сбалансированным и последовательным.

Последовательность этапов формирования мотивации курсантов к педагогической деятельности можно представить следующим образом:

1. Адаптация курсантов к социальному окружению и будущей специальности (1-й курс, I и II семестр). На этом этапе происходит осознание необходимости изменений в отношениях со средой, у курсанта формируются новые способы поведения, направленные на формирование отношений в военной среде, осуществляется смена мотивов учебно-

познавательной деятельности в процессе формирования первоначальных знаний и умений.

2. Актуализация мотивов (1-й, 2-й курс). Процесс формирования у курсантов осознанной потребности в систематическом самопознании, рефлексии профессионального развития. На данном этапе происходит выявление ранее сложившихся установок и мотивов, осознание необходимости усвоения компетенций для успешного освоения профессии, усиление их смысла и значимости для курсанта.

3. Развитие и усиление мотивации (2-й курс). Профессорско-преподавательский состав, опираясь на мотивы курсантов, развивает у них стремление к освоению профессиональной деятельности, нахождению способов решения задач, сопоставляет познавательные и профессиональные мотивы обучающихся, их стремление к осуществлению различных форм сотрудничества с другими курсантами и работе в группе (личностные мотивы). На этом этапе важно сочетать различные виды учебной работы курсантов.

4. Оценка и самооценка профессиональных способностей (2-й курс, II семестр). На данном этапе создается положительная установка на дальнейшее обучение, освоение компетенций, формируемых при изучении дисциплин специализации. Формирование мотивации осуществляется в процессе участия курсанта в различных видах самостоятельной деятельности, когда происходит оценка преподавателями и собственная оценка курсантом своих действий, готовности к самостоятельной учебной деятельности.

Таким образом, условиями, обеспечивающими формирование мотивации к овладению педагогическими компетенциями, являются:

обучение в условиях образовательной среды, насыщенной информационным учебно-методическим обеспечением, позволяющим воспроизвести предметное и социальное содержание педагогической деятельности;

осознание курсантами цели их обучения, что позволяет влиять на формирование профессионально-ценностных ориентаций, личностных характеристик и мотивов обучения;

включение в процесс подготовки комплекса учебно-практических заданий, способствующих непосредственному участию курсантов в педагогической деятельности;

педагогическое сопровождение процесса подготовки курсантов, включающее диагностику мотивов обучения и профессионального раз-

вития, а также использование результатов исследований в образовательном процессе в условиях взаимодействия педагога с курсантом, содействия в решении возникающих затруднений.

Список цитированных источников

1. Бакшаева, Н. А. Психология мотивации студентов : учеб. пособие / Н. А. Бакшаева, А. А. Вербицкий. – М. : Логос, 2016. – 178 с.
2. Кузьмина, Н. В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения / Н. В. Кузьмина. – М. : Высш. шк., 1980. – 117 с.
3. Маркова, А. К. Формирование мотивации учения / А. К. Маркова. – М. : Просвещение, 1990. – 192 с.
4. Безюлёва, Г. В. Психолого-педагогическое сопровождение профессиональной адаптации учащихся и студентов : монография / Г. В. Безюлёва. – М. : Моск. психолого-соц. ин-т, 2008. – 320 с.

УДК 343.982

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ РАДИОГОЛОГРАФИИ ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Григорович Василий Леонидович, кандидат юридических наук,
доцент

Белорусский государственный университет

Осуществляемый подразделениями пограничного контроля пропуск физических лиц через Государственную границу Республики Беларусь является одним из важнейших мероприятий, обеспечивающих государственную безопасность страны. Недопущение проникновения на территорию государства преступных элементов, борьба с незаконной миграцией, пресечение противоправной, экстремистской и террористической деятельности приобретают в сегодняшних реалиях ключевое значение.

Закон Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 203-З «О противодействии экстремизму» (в ред. от 14 мая 2021 г. № 104-З) определяет экстремизм (экстремистскую деятельность) как деятельность граждан Республики Беларусь, иностранных граждан или лиц без гражданства либо политических партий, профессиональных союзов, других обще-

ственных объединений, религиозных и иных организаций, в том числе иностранных или международных организаций или их представительств, формирований и индивидуальных предпринимателей по планированию, организации, подготовке и совершению посягательств на независимость, территориальную целостность, суверенитет, основы конституционного строя, общественную безопасность.

Неизменным фактором дестабилизации обстановки в государстве и обществе является террористический акт. В наше время теракты с использованием взрывных устройств, вооруженное насилие все чаще используются для оказания давления и запугивания при достижении преступных целей. Указанные преступления оказывают негативное морально-психологическое воздействие на население, порождают страх, беспокойство за свою жизнь и жизнь близких, чувство неуверенности и незащищенности.

Зачастую данные деяния совершаются в условиях неочевидности. Это обстоятельство предопределяет необходимость тесного взаимодействия следственных, оперативно-розыскных и экспертно-криминалистических подразделений, а также напрямую зависит от использования современных средств предотвращения преступлений. Одним из таких средств является высокоскоростной терминал досмотра людей (пассажиров), обладающий высокой проникающей способностью и высоким пространственным разрешением. Основным звеном терминала является радиологический сканер, работающий на отражение, т. е. передающая и приемная части антенны расположены с одной стороны зондируемой поверхности, поэтому не требуется иметь двухсторонний доступ к исследуемому объекту.

Этот уникальный высокоскоростной терминал досмотра пассажиров разработали российские ученые Журавлев А. В., Ивашов С. И., Разевиг В. В., Васильев И. А. и Бугаев А. С. [1, с. 336–353; 2, с. 321–333].

В современную жизнь уже давно вошли такие средства обеспечения безопасности, как арочные металлодетекторы, специально разработанные для применения в местах проведения массовых мероприятий, аэропортах, университетах, школах, банках, зданиях судов, на вокзалах, станциях метрополитена, стадионах и в других учреждениях.

Так, многозонный арочный металлодетектор «Кордон С2» предназначен для обнаружения огнестрельного и холодного оружия, а также других запрещенных к проносу металлических предметов при личном досмотре человека, осуществляющего проход через арку металлодетек-

тора. Расположение обнаруженных металлических предметов отображается с помощью 6-зонных светодиодных индикаторов на торцах панелей по всей высоте зоны прохода, что облегчает процесс досмотра и увеличивает пропускную способность. Чувствительность металлодетектора регулируется в широких пределах, позволяя его настроить для решения различных задач – от обнаружения оружия до поиска небольших металлических предметов, а установленное в нем оборудование позволяет подавать сигнал тревоги путем срабатывания световой и звуковой сигнализации. Увидеть объект, на который среагировала сигнализация, металлодетектор не позволяет, и его использование при обнаружении того же пистолета, спрятанного под одеждой, не даст ответа на вопрос, какие именно предметы находятся как в одежде человека, так и под ней: пуговица, ключ, пистолет, нож или иной металлический предмет. Применение средств радиоголографии позволяет точно определить, что и где именно находится у человека, проходящего сквозь радиолокационный комплекс.

Имея достаточно высокое разрешение, высокоскоростной терминал досмотра пассажиров обладает хорошей проникающей способностью для плотной и влажной одежды, позволяет досматривать людей, не затрудняя и не ограничивая их естественное перемещение.

В разработанном терминале рассмотрены возможности использования волн сантиметрового диапазона для получения изображений предметов, скрытых под одеждой человека. Волны данного диапазона, по сравнению с миллиметровыми волнами, имеют значительно более низкий коэффициент затухания в средах с высокой влажностью. Увеличенная длина волны отчасти приводит к ухудшению пространственного разрешения, но это не оказывает существенного влияния на обнаружение крупных предметов размером в несколько сантиметров. Кроме того, количество отражений от мелких неоднородностей, зашумляющих конечное восстановленное изображение, уменьшено. Низкая стоимость элементарной базы сантиметрового диапазона приводит к более низкой стоимости радиолокационной системы. Для повышения скорости сканирования рассмотрена возможность использования обработки сигнала, применяемой в системах ММО (Multiple Input Multiple Output).

Для получения экспериментальных голограмм с высоким пространственным разрешением был специально изготовлен радиолокационный комплекс, состоящий из линейного сканера, передатчика, приемника, блока управления и антенны, программного обеспечения мик-

роконтроллера и программного обеспечения на стороне управляющего персонального компьютера. При создании комплекса был применен опыт разработки голографических радиолокаторов серии «Раскан» [3–8]. Объектом исследования являлся манекен человека с расположенным на поясе пистолетом. Размер области сканирования – 100×112 см, шаг сканирования – 0,5 см, частота – 14,4 ГГц. Радиолокатор перемещался при помощи сканера. Горизонтальное перемещение манекена осуществлялось с помощью подвижной платформы.

С использованием изготовленного радиоголографического сканера были получены экспериментальные голограммы манекена, под одеждой которого четко просматривался спрятанный пистолет. Зондирование осуществлялось с различных расстояний от непосредственной близости до расстояния одного метра [1, с. 336–353; 2, с. 321–333].

В заключение отметим, что применение разработанного российскими учеными терминала будет являться эффективным средством, позволяющим успешно предотвращать экстремистскую и террористическую деятельность. Это обеспечит предотвращение не только терактов, но и других преступлений, таких как разбойные нападения, убийства, пресечение попыток контрабандного вывоза за границу исторических и культурных ценностей белорусского народа.

Список цитированных источников

1. Разевиг, В. В. Моделирование процесса регистрации радиоголограмм объектов сложной формы радиолокаторами малой и сверхмалой дальности / В. В. Разевиг // Наука и образование : электрон. научн.-техн. журн. МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2014. – № 6. – С. 336–353.

2. Разработка методов, основанных на регистрации и восстановлении голографических радиолокационных изображений СВЧ диапазона, для создания высокопроизводительных железнодорожных терминалов досмотра пассажиров [Электронный ресурс] / А. В. Журавлев [и др.] // Тр. III российской конф. с междунар. участием «Технические и программные средства систем управления, контроля и измерения» : тр. и пленар. докл. участников конференции УКИ'12. – М. : ИТУ РАН, 2012. – С. 321–333.

3. Holographic Subsurface Radar of RAS-CAN Type: Development and Applications / Ivashov S. I., et al. // IEEE Journal of Selected Topics in Earth Observations and Remote Sensing. – V. 4. – № 4. December 2011. – P. 763–778.

4. Разработка технологии голографических подповерхностных радиолокаторов и ее применение / С. И. Ивашов [и др.] // Успехи современной радиоэлектроники : научн.-техн. журн. – 2009. – № 1–2. – С. 5–18.

5. Применение голографических подповерхностных радиолокаторов для обследования и диагностики конструкционных материалов / В. В. Разевиг [и др.] // Ра-

диолокация и радиосвязь : материалы III Всерос. научн.-техн. конф. (Москва, 26–30 окт. 2009 г.) / ИРЭ РАН. – М. : ИРЭ РАН, 2009. – Т. 1. – С. 210–218.

6. Лаборатория дистанционного зондирования RSLab [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rslab.ru/russian/product>. – Дата доступа: 22.12.2022.

7. The Holographic Principle in Subsurface Radar Technology, International / S. Ivashov, et al. // Symposium to Commemorate the 60th Anniversary of the Invention of Holography, Springfield. – Massachusetts, USA. – October 27–29, 2008. – P. 183–197.

8. An example of holographic radar using at restoration works of historical building / V.V. Razevig, et al. // Progress In Electromagnetics Research Letters. – 2008. – V. 1. – P. 173–179.

УДК 378, 681.3.01

РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА ПРОФЕССОРСКО- ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЦЕЛЬ, МЕТОД И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ

Гришко Вадим Дмитриевич, кандидат технических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Деятельность профессорско-преподавательского состава (ППС) учреждения высшего образования включает в себя следующие основные составляющие: учебную работу; учебно-методическую работу; научную деятельность (НД); воспитательную работу; профессионально-должностную подготовку и другие виды работ. Несомненно, основополагающей здесь является учебная работа, поскольку именно она определяет как саму возможность создания кафедры, так и численность ее профессорско-преподавательского состава. Вместе с тем вторым элементом оценки любого УВО является его научный потенциал, минимальное требование к которому определено в Положении об учреждении высшего образования [1], а 50 % основных задач составляют задачи, непосредственно замыкающиеся на видах научной деятельности, а именно: организации и проведении научных исследований и подготовке научных работников [1, 2].

Руководство Республики Беларусь неоднократно обращало внимание на обязательность научной составляющей в деятельности педагога

высшей школы. Так, Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко на одном из совещаний, посвященных вопросам научной деятельности, отметил, что «если преподаватели вузов перестанут заниматься исследованиями, то они отстанут от современных тенденций в науке, а значит, и научить никого ничему не смогут» [3].

Однако, как показывает практика, несмотря на нормативное закрепление научной деятельности как обязательного элемента деятельности ППС, вопросам научной деятельности уделяется очень мало внимания, что в дальнейшем негативно сказывается и на качестве образовательного процесса, и на имидже учреждения в целом.

Результаты проведенных ранее исследований позволяют говорить о том, что в качестве одного из возможных направлений деятельности по решению вышеобозначенной проблемы выступает мотивирующая рейтинговая оценка научной деятельности ППС [4, 5]. Однако в настоящее время в Республике Беларусь, как и в других государствах, не установлена ни единая методика оценки результатов НД ППС, ни тем более ее приложение для рейтинговой оценки ППС [5–8]. Такое положение дел обуславливает недостаточную объективность результатов оценивания ППС по итогам отчетного периода (учебного года) и существенно снижает мотивацию сотрудников УНП к участию в НД.

В целях разрешения вышеобозначенной проблемы на основе методов экспертной оценки и математической статистики разработан метод рейтинговой оценки ППС государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» (далее – Институт) по результатам их НД.

Как известно, решение задачи рейтингового оценивания ППС должно обеспечить ранжирование представленного списка ППС в зависимости от степени их участия в научной деятельности. При этом система показателей результативности научной деятельности ППС задается в виде некоторой иерархической структуры, а ранжирование объектов (в данном случае – сотрудников из числа ППС) производится на основании соответствующей обобщенной оценки. Таким образом, решаемая задача сводится к построению обобщенной оценки по показателям, заданным иерархической структурой.

На основании результатов проведенных исследований для решения рассматриваемой задачи обоснована необходимость использования следующих методов:

метода экспертных оценок – для обоснования перечня показателей;

метода анализа иерархий – для определения весовых коэффициентов показателей НД ППС;

методов математической статистики – для обработки числовых значений, полученных по результатам экспертных опросов, и обоснования адекватности (согласованности) результатов;

метода локального агрегирования данных с многоуровневой структурой в порядковых шкалах – в качестве основного метода рейтинговой оценки ППС по направлению НД.

В процессе исследования была проведена верификация описанного метода локального агрегирования данных с многоуровневой структурой в порядковых шкалах, которая подтвердила его высокую эффективность и объективность получаемых решений, что позволило использовать его в качестве основного метода решения рассматриваемой задачи рейтинговой оценки ППС.

В материалах доклада предлагается рассмотреть содержание предложенного метода локального агрегирования данных с многоуровневой структурой в порядковых шкалах, а также использованные в исследовании подходы к определению частных показателей результативности НД ППС, а также к разработке соответствующего программного средства.

Предложенные решения обладают научной новизной и ярко выраженной практической направленностью, что позволило успешно внедрить их в деятельность Института и, несомненно, будет способствовать повышению эффективности вузовской науки и, соответственно, его (Института) образовательного имиджа как в Республике Беларусь, так и за ее пределами.

Список цитированных источников

1. Положение об учреждении высшего образования [Электронный ресурс] : утв. постановлением Министерства образования Респ. Беларусь от 01.08.2012 № 93 : зарегистрировано в Нац. реестре правовых актов Респ. Беларусь 24 окт. 2012 г. № 8/26498 // КонсультантПлюс. / ЗАО «КонсультантПлюс». – Минск, 2018.

2. О научной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 21 окт. 1996 г. № 708-ХІІІ // КонсультантПлюс. / ЗАО «КонсультантПлюс». – Минск, 2018.

3. Материалы совещания по вопросу развития научной сферы Беларуси 05.08.2013 [Электронный ресурс] / пресс-служба Президента Респ. Беларусь. – 2013. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-provel-soveshanie-po-voprosu-razvitija-nauchnoj-sfery-belarusi-6668. – Дата доступа: 15.04.2019.

4. Гришко, В. Д. Актуальные вопросы организации научной деятельности кафедры высшего учебного заведения / В. Д. Гришко, О. И. Луцевич // Вестн. Ин-та погранич. службы Респ. Беларусь. – 2019. – № 1 (4). – С. 41–44.

5. Гришко, В. Д. Обоснование методики оценки результатов научной деятельности кафедр учреждения высшего образования / В. Д. Гришко, В. Ф. Качуринский // Вестн. Ин-та погранич. службы Респ. Беларусь. – 2020. – № 1(6). – С. 47–53.

6. Рейтинговый подход к оценке эффективности работы преподавателей и особенности аттестационной экспертизы кафедр университета : учеб.-метод. пособие / В. П. Иванников [и др.]. – Ижевск : Удмурт. ун-т, 2015. – 78 с.

7. Исаева, Т. Е. Эффективность оценивания деятельности преподавателей ВУЗов: сравнение отечественных и зарубежных методик [Электронный ресурс] / Т. Е. Исаева, М. П. Чуриков, Ю. Ю. Котляренко // Наукоедение. – Т. 7, № 3 (2015). Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/pdf/141PVN315.pdf>. – Дата доступа: 01.11.2018.

8. Котляров, И. Д. Продуктивность научной работы профессорско-преподавательского состава: способы измерения и материального стимулирования / И. Д. Котляров // Науч.-техн. вестн. С.-Петербур. гос. ун-та информ. технологий, механики и оптики. – 2010. – № 3(67). – С. 114–121.

УДК 159.9

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПСИХИКУ СПЕЦИАЛИСТОВ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Дольский Ярослав Васильевич

*факультет Генерального штаба Вооруженных Сил
УО «Военная академия Республики Беларусь»*

Практика ведения боевых действий доказала, что далеко не каждый военнослужащий безболезненно для своего психического здоровья переносит экстремальные условия боя. Находясь под интенсивным воздействием психотравмирующих факторов боевой обстановки стрелкового боя, военнослужащий может получить расстройство психики различной степени тяжести. Это, как правило, ведет к частичной или полной потере боеспособности, что имеет очень опасные последствия при выполнении всего спектра боевых задач военнослужащим.

По американским данным, во Второй мировой войне от боевых стрессов пострадало около одного миллиона человек, причем четыреста

пятьдесят тысяч из них были уволены с психическими заболеваниями, что составило около 40 % от общего числа уволенных по болезням и из-за травм [1].

Основным фактором в боевых условиях выступает фактор опасности. Чувство страха неизбежно присутствует в сознании каждого военнослужащего в бою. Одни усилиями воли подавляют его, а другие не умеют или не могут сделать этого. Сила этой потребности во многом определяет поведение и деятельность солдата в бою. Чем сильнее потребность в самосохранении, тем сильнее страх, тем менее боеспособен солдат.

Неожиданная опасность, к которой военнослужащий не был морально подготовлен, длительное и интенсивное воздействие отрицательных факторов, значимость которых для психики военнослужащих высока, способны порождать различные стрессовые состояния.

Под стрессом понимается состояние человека, являющееся ответом на неожиданные или крайне неблагоприятные воздействия – стрессоры. Это комплекс биохимических, физиологических, психологических и поведенческих реакций индивидуума на все то, что для него вредно, опасно, а самое главное, неожиданно [2].

Стресс сопровождается энергетической мобилизацией организма и вызывает значительные изменения в сердечно-сосудистой, дыхательной, мышечно-двигательной и биологической функциях. Одновременно происходят изменения в протекании психических процессов, эмоциональные, мотивационные сдвиги и многое другое.

Длительное и интенсивное воздействие отрицательных боевых факторов, высокая их значимость для военнослужащего способны порождать непродуктивные стрессовые состояния – дистресс.

Дистресс характеризуется временными или длительными трансформациями (страх, паника, пассивность, потеря воли к жизни; доверие к сослуживцам и командирам, способности логически осмысливать происходящее, склонность к шаблонным действиям и примитивному подражанию и т. п.).

Значимое место в широком диапазоне отрицательных переживаний военнослужащего в бою в состоянии стресса занимает страх.

Страх – это эмоция, возникающая в состоянии угрозы биологическому или социальному существованию человека, направленная на источник реальной или мнимой опасности. Она служит предупреждением

человеку о предстоящей опасности, позволяет мобилизовать внутренние силы и резервы для ее избежания и преодоления.

Сам по себе страх – это необходимое состояние человека. Если бы люди не обладали этой защитной реакцией, они бы погибли, не успев оценить грозящей опасности. Однако когда страх вызывает состояние дистресса, он несет в себе чисто негативное воздействие и последствия.

По содержанию переживание страха проявляется в виде страха смерти, боязни ранения, страха остаться калекой, потери уважения сослуживцев и т. д. Состояние страха может варьироваться в самом широком диапазоне переживаний. Выделяют следующие его формы: испуг, тревогу, боязнь, аффективный страх, индивидуальную и групповую панику.

При этом каждая из перечисленных форм выполняет свою специфическую функцию и динамику проявления.

Испуг – это мгновенная реализация врожденной, инстинктивной программы действий в целях сохранения целостности организма в ситуации влияния на него угрожающих раздражителей.

Тревога представляет собой эмоциональное состояние, возникающее в ситуации неопределенной опасности и проявляющееся в ожидании неблагоприятного развития событий. Ее нередко называют беспричинным страхом, так как она связана с неосознаваемым источником опасности.

Аффективный страх (животный ужас) – самый сильный страх, вызываемый чрезвычайно опасными, сложными обстоятельствами, парализующий на какое-то время способность к произвольным действиям. Испытывая аффективный страх, военнослужащий, как правило, или цепенеет (не может сдвинуться с места), или бежит прочь, нередко даже в сторону источника опасности.

Паника – состояние ужаса, сопровождающееся резким ослаблением волевого самоконтроля [3].

Причиной групповой паники выступают паникеры-военнослужащие, обладающие истерическими чертами личности, повышенным самомнением, ложной уверенностью в целесообразности своих действий, высокой психосоматической проводимостью. Они способны в короткое время заразить паническими настроениями большие массы людей и полностью дезорганизовать их деятельность.

Таким образом, анализ воздействия факторов современного боя на психику и поведение людей позволяет сделать следующие выводы. Опасная обстановка неизбежно вызывает у военнослужащих психиче-

ское напряжение (стрессовое состояние). Это состояние оказывает существенное влияние на протекание психических процессов (восприятие, внимание, память, мышление, воля, эмоции) и эффективность боевой деятельности. Стресс может влиять на психику как мобилизующе (боевое возбуждение), так и угнетающе (дистресс). Характер этого влияния зависит от мотивации, индивидуальной психологической устойчивости, боевого опыта военнослужащих. Следовательно, имеются реальные основания для изменения восприимчивости военнослужащих к действию боевых стресс-факторов в процессе психологической подготовки и обеспечения их высокой активности в бою.

Знание природы страха, динамики его проявления, условий возникновения в групповой панике позволяет командирам целесообразно планировать боевые действия, дифференцированно подходить к расстановке людей и распределению боевых задач, прогнозировать реакции и поведение военнослужащих в бою, разрабатывать и осуществлять меры предупреждения и преодоления негативных психических состояний военнослужащих.

Список цитированных источников

1. Способы психологической подготовки личного состава [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://mybiblioteka.su/tom2/3-177053.html>. – Дата доступа: 6.03.2023.

2. Чернова, О. В. Методы формирования профессиональной стрессоустойчивости [Электронный ресурс] / О. В. Чернова, С. А. Чернов // Психология и социальная педагогика: современное состояние и перспективы развития : сб. науч. ст. по материалам IX Всерос. науч.-практ. конф., Чебоксары, 16 апр. 2020 г. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т им. И.Я. Яковлева, 2020. – С. 47–51.

3. Приступы паники и паническое расстройство [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://mybiblioteka.su/tom2/3-177053.html>. – Дата доступа: 8.03.2023.

ОСОБЕННОСТИ ПРОБЛЕМАТИЗАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН

Дубовик Алексей Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Особенности военно-педагогического процесса в целом, а также современные условия образовательного процесса в ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» указывают на то, что каждое проведенное учебное занятие, в особенности лекционное, должно не просто развивать знания, а систематизировать их, обеспечивая понимание материала путем проекции на практическую деятельность. В последующем полученные знания целесообразно наращивать и принимать за основу для формирования профессиональных навыков и умений. Одно из условий решения этой довольно сложной задачи состоит в обеспечении максимальной эффективности лекционного занятия.

Основными результатами проведения лекции выступают: систематизация знаний как высшая форма понимания содержания лекции, а также формирование и развитие критического мышления обучающихся. В этих целях целесообразно при проведении лекции вводить определенные элементы проблемного обучения, что применимо только на таком учебном материале, который допускает неоднозначные подходы, оценки, толкования. Также следует учесть, что проблемное обучение требует значительно больших временных затрат, чем при сообщающем обучении, и для его применения нужен определенный стартовый уровень знаний, умений и общего развития обучающихся [1].

Лекция с элементами проблемного обучения проводится по алгоритму традиционной лекции с внедрением в ее структуру рассмотрения частных проблем, в последующем объединяющихся в более глобальную проблему, что придает проблемной лекции отдельные положительные свойства. Существует единое мнение ряда ученых, что на основе анализа, синтеза и оценки получаемой информации у обучающихся формируется и развивается критическое мышление, а на основе развития навыков принятия решений – их волевые способности, что в совокупности обеспечивается в процессе решения обучающимися учебных проблем.

Под частными проблемами следует понимать какие-либо незначительные упущения отдельных сотрудников в служебной деятельности, которые, исходя из анализа причин и условий, могут иметь значительные негативные последствия. Глобальная проблема выражается в совокупности возможных упущений и их негативных последствий, взаимосвязанных между собой и являющихся следствием друг друга.

Необходимо отметить, что пренебрежение серьезной проработкой теоретических основ и техникой проведения обучения в активной форме приводит к отрицательному эффекту. В частности, в условиях отсутствия глобальной проблемы и возникающих затруднений в ее формулировке без рассмотрения частных проблем проводимая лекция будет полностью соответствовать утверждению Д. И. Менделеева: «Лекция, перегруженная фактами, – очаг, до того заваленный дровами, что начинает затухать» [2, с. 247].

В целях формирования универсального подхода к подбору элементов проблемного обучения важно определить принципы подбора учебных проблем. Доступность изложения, сложность учебного материала с учетом познавательных возможностей обучающихся, соответствие содержания изучаемому предмету, значимость нового материала для развития личностных характеристик и профессионализма являются основополагающими атрибутами применения на лекции учебных проблем [3].

Следовательно, подбор учебных проблем для проведения лекции с элементами проблемного обучения основывается на следующих принципах:

1) актуальности. Данный принцип реализуется в условиях соответствия учебной проблемы современному состоянию дел в органах пограничной службы (в частном случае – по отдельным направлениям деятельности: пограничная служба, пограничный контроль и др.), содержанию учебного занятия;

2) реалистичности. Основа учебных проблем – это реальные примеры из служебной деятельности органов пограничной службы. Преподаватель в процессе подготовки к лекции должен внимательно проработать каждый комментарий по отношению к действиям сотрудников, тщательно провести анализ причин и условий возникающих отрицательных примеров из служебной деятельности с выработкой конкретных мер (рекомендаций) по их предотвращению;

3) доступности. С целью реализации данного принципа преподавателю необходимо адекватно оценить возможности обучающихся, их

обученность, личный опыт, степень реализации программ образовательного стандарта, другими словами – оценить способность обучающихся понять суть учебных проблем и выдвигать предложения по их решению;

4) целесообразности. При подборе учебных проблем преподавателю следует оценить их соответствие целям и задачам учебного занятия, исходя из того, что структура учебных проблем должна предусматривать декомпозицию всех целей учебного занятия;

5) взаимосвязанности и перспективы объединения. Взаимосвязанность предусматривает структурирование учебных проблем в логической взаимосвязи между собой и с содержанием учебного занятия с учетом того, что на каждый учебный вопрос лекции выносится соответствующая всем вышеперечисленным принципам одна частная проблема (или не более двух частных проблем). В случае необходимости рассмотрения трех и более не терпящих игнорирования частных проблем в рамках одного учебного вопроса допустимо некоторые частные проблемы вынести на семинарское занятие, а при невозможности – разделить учебный вопрос на подвопросы. Перспектива объединения предусматривает объединение всей совокупности частных проблем в единую глобальную проблему, рассматриваемую в заключительной части занятия. Частные проблемы при этом дополняют друг друга или являются следствием друг друга. Объединение частных проблем в перспективе можно рассматривать и в рамках раздела (нескольких разделов) учебной программы, а наиболее сложные из них следует выносить на семинарские занятия или готовить обучающихся к их разрешению в ходе подготовки к практическим занятиям. Решение глобальной проблемы целесообразно организовать в ходе промежуточного контроля, в частности контрольной работы.

В ходе проблематизации содержания лекции преподаватель должен пройти через весь процесс решения учебных проблем, для того чтобы обдумать возможные вопросы обучающихся, направления их суждений, которые они могут выбрать, и выявить возможные потенциальные сбои в логике [3].

Таким образом, эффективная проблематизация содержания обучения зависит от соответствия избранных преподавателем учебных проблем приведенным выше принципам. Следовательно, преподавателю необходимо иметь опыт в конкретном направлении служебной деятельности и детально знать материал учебных программ в рамках темы, раз-

дела, дисциплины, специальности, а также видеть связь с другими направлениями служебной деятельности, имеющими косвенное отношение к содержанию обучения.

Список цитированных источников

1. Новиков, А. М. Методология учебной деятельности / А. М. Новиков. – М. : Эгвес, 2005. – 176 с.
2. Менделеев, Д. И. Заветные мысли: Полное издание (впервые после 1905 г.) / Д. И. Менделеев. – М. : Мысль, 1995. – 413 с.
3. Берестова, Л. И. Новые образовательные технологии в учебном процессе / Л. И. Берестова // Инновации в образовании. – 2003. – № 2. – С. 76–79.

УДК 372.88

СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ермакова Наталия Геннадиевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Специфика современного образовательного процесса, определяющая в качестве первостепенной проблему подготовки компетентных конкурентоспособных специалистов, все чаще имеет дело с крайне низким уровнем мотивации к изучению иностранного языка.

Однако владение иностранным языком на данный момент является одной из важных составляющих высокого уровня конкурентоспособности на рынке труда. Это умение выступает в качестве существенного компонента профессиональной деятельности современного специалиста любого профиля, что обуславливает необходимость качественной языковой подготовки обучающихся неязыковых учреждений высшего образования, а также поиска новых педагогических технологий обучения и создания таких педагогических условий, которые способствовали бы повышению результативности процесса обучения.

Основной целью обучения иностранным языкам является развитие личности обучающегося, способной к межкультурному общению. Но качество достижения цели зависит, прежде всего, от побуждения и потребностей индивида, его мотивации. Именно мотивация вызывает це-

ленаправленную активность, определяет выбор средств и приемов, их упорядочение для достижения цели.

От методики преподавания и умения преподавателя использовать современные технологии в процессе решения образовательных задач зависит успех в овладении английским языком. Постоянно увеличивающийся объем научной информации требует от преподавателя поиска новых и более эффективных приемов и методов преподавания, позволяющих давать больше информации за установленную единицу учебного времени. Данные приемы и методы преподавания должны делать занятие доступным, эмоциональным, ярким, чтобы информация лучше усваивалась и запоминалась обучающимся.

Одними из наиболее эффективных способов мотивации обучающихся на занятиях по иностранному языку являются следующие [1]:

1. Парная или групповая работа.

Использование парной или групповой работы является одним из успешных способов повышения заинтересованности обучающихся. Язык лучше всего изучать через тесное сотрудничество и общение между курсантами. Этот тип сотрудничества приносит пользу всем обучающимся. Фактически обучающиеся могут помогать друг другу в работе над различными типами заданий, такими как написание диалогов, интервью и комментирование их, ролевая игра и т. д. Исследования по овладению иностранным языком показали, что обучающиеся имеют различия в овладении навыками. Так, в то время как один курсант хорош в письме, другой может быть хорош в говорении; третий – в деловых играх и т. д. Обучение языку требует чувства общности и взаимного доверия, которое может обеспечить парная или групповая работа.

2. Пересаживание обучающихся.

Часто определяет динамику занятия то, каким образом обучающиеся сидят в аудитории. В самом деле, простое изменение схемы рассадки может внести невероятные изменения в групповую согласованность обучающихся, также существует много случаев, когда рассадка была решающим элементом успеха или неудачи занятия. У каждого преподавателя свои предпочтения в рассадке. Одним из самых лучших вариантов является расположение парт в форме буквы П. Но какую бы модель рассадки преподаватель ни выбрал, группе будет наиболее комфортно, если максимально увеличить зрительный контакт; убедиться, что курсанты сидят на удобном расстоянии друг от друга.

3. Исправление ошибок.

Когда преподаватель указывает на каждую ошибку, обучающиеся боятся делать ошибки. Следовательно, из-за чрезмерного исправления ошибок курсанты будут менее охотно участвовать в коммуникации. Таким образом, преподаватель должен знать, когда и каким образом исправлять ошибки. Что касается способов исправления ошибок, т. е. нескольких приемов, которые преподаватель выбирает в зависимости от типа ошибки, то среди них можно выделить такие, как самокоррекция, коррекция со стороны других обучающихся и коррекция со стороны преподавателя.

4. Игра (ролевая, деловая, интеллектуальная и т. д.).

Это еще один из наиболее эффективных способов повышения интереса обучающегося к занятию. Преподавателям рекомендуется использовать игру, чтобы помочь пассивным обучающимся принять участие в занятии, так как в процессе игры они преодолевают свою скованность и тревожность. В качестве примеров можно привести инсценировку интервью, беседу пограничника и пассажира и т. д.

5. Использование аудиовизуальных средств.

Учебные аудитории в Институте оснащены различными аудиовизуальными материалами, такими как компьютеры, проигрыватели, проекторы, интерактивные доски и др. Использование всех этих средств значительно повышает вовлеченность курсантов в занятие, а также помогает непосредственно сохранить интерес к изучаемому предмету.

Сегодня обучение иностранному языку не ограничивается использованием одного учебника или рабочей тетради. Существует множество доступных интерактивных ресурсов сети Интернет, по которым можно не только познать менталитет, манеру общения и поведения иностранцев, но и научиться первостепенным аспектам иностранного языка (фонетические и лексико-грамматические). Более близко с ними познакомиться нам помогут аутентичные видеофильмы и их переводы на родной язык (например, с помощью программы по созданию субтитров к фильмам и короткометражкам AegiSub).

Аудиовизуальные средства обучения могут взять на себя некоторые функции преподавателя: задавать вопросы, рассказывать, диктовать, объяснять правила, читать лекции, отвечать на вопросы. Развитие навыков говорения является одной из важнейших задач обучения английскому языку, поэтому приоритетной целью при обучении английскому языку с использованием аудиовизуальных средств является развитие

навыков устной и письменной речи, другими словами – формирование коммуникативной компетенции.

Не менее важной задачей будет ознакомление обучающихся с иностранной культурой, культурными ценностями другого народа. С одной стороны, аутентичные материалы позволяют имитировать погружение в языковую среду. С другой стороны, они дают наглядное представление о жизни, традициях и реалиях англоговорящих стран [2]. Использование видеоматериалов в обучении иностранному языку базируется на одном из старейших и основных методических принципов – принципе наглядности. Преподавателями разработаны десятки различных видов видеокурсов, которые используются во многих странах, такие как Muzzy in Gondoland; Follow Me; BBC Essential English Guide to Britain; Family Album, USA [3].

Таким образом, мотивация является одним из ключевых факторов, определяющих успешность изучения иностранного языка. Она является основным стимулом для начала изучения иностранного языка, а позже укрепляет решимость упорствовать и выдерживать долгие и нудные часы сложного процесса обучения. Без достаточной мотивации даже лучшие обучающиеся не всегда могут достичь долгосрочных целей. Несмотря на то что мотивация обучающихся является трудной задачей, она может сделать процесс обучения намного эффективнее.

Список цитированных источников

1. Ильина, М. С. Мотивация как один из факторов успешного обучения иностранному языку / М. С. Ильина, Э. М. Вильданова, Г. С. Муллаганова // Вестн. Набережночелнин. фил. Казан. нац. исслед. техн. ун-та им. А. Н. Туполева. – 2016. – С. 82–84.
2. Леонтьева, Т. П. Опыт и перспективы применения видео в обучении иностранным языкам / Т. П. Леонтьева // Нетрадиционные методы обучения иностранным языкам в вузе : материалы Респ. конференции. – Минск, 1995. – С. 61–74.
3. Афанасьева, Н. А. Информационно-коммуникационные технологии при обучении иностранному языку / Н. А. Афанасьева // Педагог. технологии. – 2009. – № 2. – С. 64–73.

ПРИНЦИПЫ ИЗУЧЕНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В ВОИНСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Жоголь Дмитрий Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Лынько Никита Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Группой принято называть то или иное объединение людей. Группы различаются по ряду признаков: по целям и содержанию деятельности, по способу объединения, по форме организации и возникновения, по характеру и контактности в общении, по отношению к личности других членов группы. Самым существенным признаком группы является ее роль (место) в общественной жизнедеятельности. По этим признакам выделяют: большие общественные группы (макрогруппы); малые социальные группы. Воинское подразделение относится к малым группам. В нем осуществляется постоянное межличностное общение, контакт, взаимодействие. На его основе возникают разнообразные социально-психологические (внутригрупповые) явления.

На определенном уровне развития группа может стать коллективом. Группа – понятие более широкое, чем коллектив. Не всякая группа может стать коллективом. Коллектив – это организованная группа людей, являющихся частью общества, объединенная общими целями, совместной социально-полезной деятельностью. Коллектив представляет собой группу людей на высшем этапе ее развития, объединенную общими целями деятельности и традициями. Воинский коллектив – организованное объединение военнослужащих на основе общности их идейных, морально-нравственных позиций и совместной служебной деятельности под руководством единоначальника.

Психологическая структура группы включает в том числе взаимоотношения, мнение, настроения, традиции. В данном социально-психологическом исследовании сделан акцент на изучении взаимоотношений. В совместных и взаимных действиях людей, в их общении возникает прямой обмен мыслями, взглядами, идеями, проявляются различные формы взаимных отношений людей друг к другу, симпатии, антипатии, т. е. так называемые межличностные отношения. Можно

выделить несколько сфер взаимоотношений в воинском коллективе: служебные, общественные, неслужебные (бытовые) отношения, а также систему межличностных психологических отношений.

Служебные, общественные отношения – жизненно необходимая основа взаимодействия личного состава на службе, в повседневной жизнедеятельности, предполагающая неукоснительное исполнение прежде всего служебных, трудовых, общественных обязанностей и ролей. Взаимоотношения в воинском коллективе – это система взаимосвязей, возникающая и развивающаяся между военнослужащими в процессе их взаимодействия во всех сферах воинской деятельности и сопровождаемая различными эмоциональными переживаниями участвующих индивидов.

Если в группе преобладает положительный, социально-психологический климат, то основными его характеристиками являются дружелюбие, взаимопомощь, поддержка, товарищество, все готовы помочь друг другу в сложной ситуации, отношение внутри коллектива сохраняются спокойными, в составе такой группы образуются небольшие по численности мини-группы.

Здоровые взаимоотношения между военнослужащими формируются в том случае, если командиры подразделений лично соблюдают и требуют от подчиненных выполнения основных принципов взаимоотношений:

а) принципа уважения и субординации, который предполагает соответствие взаимоотношений нормам общественной морали и нравственности, а также соблюдения всеми членами коллектива личного достоинства, профессионального и социального статуса каждого военнослужащего;

б) принципа сплоченности – формирования у военнослужащих взаимопомощи, взаимовыручки и взаимопонимания;

в) принципа гуманизма, который предусматривает человечность как основу взаимоотношений между военнослужащими, которая проявляется в доверии, искренности и открытости.

Взаимоотношения в воинском коллективе должны постоянно находиться в поле зрения командира подразделения, без должного внимания командиров взаимоотношения будут формироваться стихийно и могут привести к нежелательным последствиям, в том числе к конфликтам.

Изучение взаимоотношений позволяет вести речь о дружелюбии. В целом в результате проведенного социологического исследования, построенного на основе выделенных выше принципов, выявлена благопри-

ятная атмосфера в группе курсантов. Это взаимосвязано с формированием личности военнослужащего как гражданина, патриота, вооруженного защитника Отечества.

Список цитированных источников

1. Воинский коллектив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fireman.club/conspects/splochenie-kollektiva-puti-i-sposoby-preduprezhdeniya-i-razresheniya-konfliktov-v-voinskom-kollektive-tema-2-metodicheskij-plan/>. – Дата доступа: 21.03.2023.

УДК 796.06

ВЫНОСЛИВОСТЬ И СПОСОБЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Жолудь Егор Дмитриевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Под выносливостью понимают способность работать, не утомляясь, и противостоять утомлению, возникающему в процессе выполнения работы.

Квалифицируют общую и специальную выносливость. Под общей выносливостью понимают способность организма к продолжительному выполнению с высокой эффективностью работы умеренной интенсивности. Специальная выносливость – это способность к длительному перенесению нагрузок, характерных для конкретного вида деятельности.

Для развития выносливости применяются разнообразные методы тренировки, которые разделяются на непрерывные и интервальные методы тренировки. Каждый из методов имеет свои особенности и используется для совершенствования тех или иных компонентов выносливости в зависимости от параметров применяемых упражнений. Варьируя видом упражнений, их продолжительностью и интенсивностью, количеством повторений упражнения, а также продолжительностью и характером отдыха, можно менять физиологическую направленность выполняемой работы.

Равномерный непрерывный метод заключается в однократном равномерном выполнении упражнений малой и умеренной мощности

продолжительностью от 15–30 минут и до 1–3 часов. Этим методом развивают аэробные способности у курсантов.

Переменный непрерывный метод отличается периодическим изменением интенсивности непрерывно выполняемой работы. Организм при этом работает в смешанном аэробно-анаэробном режиме.

Переменный непрерывный метод предназначен для развития как специальной, так и общей выносливости у курсантов. Он позволяет развивать аэробные возможности, способности организма переносить гипоксические состояния, периодически возникающие в ходе выполнения ускорений и устраняемые при последующем снижении интенсивности упражнения, приучает занимающихся терпеть, воспитывая волевые качества курсанта.

Интервальный метод тренировки заключается в дозированном повторном выполнении упражнений относительно небольшой продолжительности (до 2 минут) через строго определенные интервалы отдыха. Этот метод обычно используют для развития специфической выносливости к какой-либо определенной работе. Этим методом можно развивать как анаэробные, так и аэробные компоненты выносливости.

Начиная работу по развитию выносливости, необходимо придерживаться определенной последовательности построения тренировок. На начальном этапе необходимо сосредоточиться на развитии аэробных возможностей, совершенствовании функций сердечно-сосудистой и дыхательной системы, укреплении опорно-двигательного аппарата, т. е. развитию общей выносливости. На втором этапе нужно увеличить объем нагрузок в смешанном аэробно-анаэробном режиме. На третьем этапе требуется увеличить объем нагрузок за счет применения более интенсивных упражнений, выполняемых методами интервальной и повторной работы в смешанном аэробно-анаэробном и анаэробном режимах, и избирательное воздействие на отдельные компоненты специальной выносливости.

Для развития общей выносливости наиболее простым и доступным является бег трусцой. При начале беговых тренировок следует помнить и соблюдать следующие правила:

- перед тренировкой тщательно сделать разминку;
- на ноги следует надевать толстые носки из смеси шерсти и хлопка;
- нагрузка должна нарастать постепенно;
- бегать следует не реже 3 раз в неделю и не меньше 20 минут;

не следует увеличивать скорость бега даже при виде других бегунов или красивых девушек;

постоянно следует укреплять мышцы свода ступней, чтобы избежать развития плоскостопия;

наибольший тренировочный эффект достигается тогда, когда время бега приближается к 1 часу;

следует следить за частотой пульса (ЧСС) – она не должна быть больше чем 180 ударов в минуту минус ваш возраст.

Для развития специальной выносливости чаще всего используется «бой с тенью» и упражнения на снарядах: выполнение 5–6 серий по 20–30 секунд интенсивной работы в чередовании с работой малой интенсивности в течение 1–3 минут. С ростом тренированности продолжительность восстановительной работы можно сокращать к концу серии. После такой серии требуется отдых до 10 минут, во время которого выполняются дыхательные упражнения и упражнения на расслабление и гибкость.

УДК 796

К ВОПРОСУ ОБ УДУШАЮЩИХ ПРИЕМАХ В КОНТАКТНЫХ ВИДАХ БОЕВЫХ ЕДИНОБОРСТВ

Заговальский Юрий Генрихович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Удушающий прием – общее наименование для приемов, вызывающих снижение кислородного снабжения мозга путем ограничения доступа крови по сонным артериям, сжатия трахеи, грудной клетки или живота; непосредственный механизм зависит от избранного приема.

Есть несколько видов спорта, где владеть навыками удушения и навыками защиты от этих приемов просто необходимо, чтобы добиться определенных успехов в спорте. Представляем вашему вниманию список видов единоборств, в которых удушающий прием разрешен и широко применяется спортсменами: дзюдо, рукопашный бой прикладной, грэпплинг, джиу-джитсу, ММА, панкратион.

В спортивных разделах предусматривается возможность выполнения техник удушающих приемов руками, ногами, с использованием одежды или комбинированно. Очевидно, что в спортивном поединке, когда соперники одеты, например, в кимоно, вариативность, разнообразие и количество техник или приемов весьма значительны.

Классическим видом борьбы, в которой удушающие приемы на научной основе были впервые изучены и описаны, систематизированы и стандартизированы, считается дзюдо. Порядок их выполнения строго и жестко регламентирован правилами, проверен практикой применения и опытом, накопленным в ходе учебных занятий и спортивных состязаний.

Аналогично спортивному дзюдо техники удушающих приемов с использованием одежды и без таковой, но по правилам спортивного поединка используются в состязаниях, например, по различным версиям рукопашного боя, грэпплингу, ММА. При этом особенности наличия перчаток накладывают определенный отпечаток и на сами техники удушающих захватов и приемов, и на тактику и практику их применения.

Главное отличие техник удушающих захватов и приемов по системе или правилам спортивных единоборств от прикладных или боевых систем заключается в том, что применение первых строго регламентировано, а порядок выполнения приемов стандартизирован.

Кроме того, в спортивных единоборствах обязательным является контроль над процессом со стороны судей, врачей на соревнованиях и тренера или инструктора во время тренировок.

В зависимости от вида спорта в правилах соревнований и положении о соревнованиях четко и понятно устанавливаются ограничения на применение запрещенных технических действий (в том числе и некоторых удушающих захватов и приемов). В частности, их выполнение в обязательном порядке должно отвечать такому важному критерию, как трехсторонняя управляемость и контролируемость и со стороны противодействующих сторон, и со стороны судьи. Имеется в виду тот, кто проводит прием, тот, против кого применяется прием, и тот, кто контролирует выполнение действия со стороны. При проведении техник удушающих приемов допускаются только разрешенные захваты и действия. Прием выполняется с обязательным условием плавного наращивания усилия. Тому, против кого выполняется удушающий прием, правила обязательно предоставляют возможность принять решение о сдаче.

Удушающими приемами считаются действия сдавливания сонных артерий противника отворотами куртки, предплечьем и плечом, отво-

ртом и предплечьем с захваченной рукой атакуемого, в результате чего противник подает сигнал о сдаче или теряет сознание. При проведении удушающих приемов запрещено скручивание шейного отдела позвоночника [1].

Удушающий захват позволяет провести сдавливание сонных артерий и горла противника, используя отвороты куртки, предплечья, плечи, голени в различных комбинациях, в результате чего противник сдастся или теряет сознание [2].

Согласно правилам спортивного поединка, при любых условиях переход к выполнению удушающего приема фиксируется судьей, о чем делается громкое объявление, сопровождаемое соответствующим жестом. С этой секунды начинается отсчет времени, ограниченный 20 секундами. Если за это время прием не дает результата, поединок в обязательном порядке прерывается.

Жесткий и строгий, предусматривающий многоступенчатый контроль, регламент проведения поединков является одной из действенных мер безопасности и сохранения здоровья спортсменов.

В отношении техник удушающих захватов и приемов действуют и другие строгие запреты. Например, выполнение удушающего приема допускается только при борьбе лежа. Запрещено проведение удушающих приемов в стойке, рывком, пальцами рук, путем зажимания рта и носа, скрещиванием ног на шее.

Когда говорят об особенностях выполнения удушающих захватов и приемов в спортивных единоборствах, основное внимание уделяется технике безопасности, эффективность которой гарантируется соблюдением правил, регламентов и многочисленных запретов.

В правилах спортивного и состязательного раздела по системе рукопашного боя основные принципы спортивного дзюдо в выполнении техник удушающих захватов и приемов сохраняются в полном объеме без каких-либо изъятий или ограничений.

Что касается систем прикладных разделов боевых искусств и единоборств, то в них имеет место диаметрально противоположная ситуация. Здесь арсенал техник и допустимых принципов, способов и тактики выполнения удушающих захватов и приемов гораздо более широк. В то же время все они основываются на базовых принципах выполнения, отработанных в спортивных единоборствах.

Список цитированных источников

1. Правила соревнований по рукопашному бою прикладному Белорусского физкультурно-спортивного общества «Динамо» : утв. протоколом наблюдат. совета БФСО «Динамо» от 6 февр. 2018 г. – Минск. – 51 с.

2. Рукопашный бой: правила соревнований : утв. приказом Министерства спорта Рос. Федерации № 304 от 6 апреля 2018 г.. – М. : Федерация рукопаш. боя, 2018. – 82 с.

УДК 159.9:37.015.3

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ДИАГНОСТИКИ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ

Зайцев Александр Аркадьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Хоняков Алексей Валерьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Учебная группа характеризуется сложной системой взаимоотношений, обусловленных индивидуально-психологическими характеристиками обучающихся, а также их взаимодействием в ходе образовательного процесса. Во время взаимодействия обучающихся могут возникать определенные трудности в общении, переходящие в конфликты. Сами по себе конфликты имеют как отрицательные, так и положительные аспекты. Целесообразность их изучения (виды, структура, особенности протекания, степень выраженности, пути разрешения) обусловлена необходимостью достижения целей педагогического процесса.

Конфликт представляет собой один из способов разрешения противоречий, столкновение противоположно направленных интересов, мнений или взглядов субъектов взаимодействия – обучающихся учебной группы учреждения высшего образования [1].

Как было указано выше, конфликт обладает как деструктивными, так и конструктивными функциями [2]. Отрицательные аспекты конфликта: отрывает от решения важных дел (освоение учебной дисциплины, формирование навыков), забирает ресурс времени и сил, вызывает поведение, противоречащее моральным нормам, может вести к появлению заниженной самооценки, дифференцирует позиции людей в груп-

пе и препятствует внутригрупповому взаимодействию для совместного достижения целей педагогического процесса, углубляет различия в ценностях, является предпосылкой неприемлемых способов действий и поведения. Признаками конструктивного конфликта являются следующие: поддержка в решении проблем, увеличение степени включенности в обсуждаемый вопрос, эмоциональная разрядка, узнавание друг друга субъектами общения, личностное развитие, приобретение знаний и умений в профессиональном общении.

Весьма важным для понимания вопросов предупреждения и разрешения конфликта является знание стратегий поведения в конфликте субъектов общения. Для выявления указанных выше характеристик может быть использован тест Томаса (адаптация Н. В. Гришиной) [3]. Обучающимся предлагается ответить на 30 пар утверждений, а именно выбрать то суждение, которое является наиболее типичным для характеристики его поведения. В результате проведения методики представляется возможным выявить ведущий способ поведения в конфликте – соревнование, приспособление, компромисс, избегание, сотрудничество. Знание ведущей стратегии поведения в конфликте каждого из обучающихся учебной группы направлено на оптимальное разрешение противоречий путем учета индивидуально-психологических особенностей обучающихся до возникновения конфликта. Это направлено на сплочение учебной группы, совместное достижение общих целей педагогического процесса. [4]

Регулирование конфликта предполагает отстаивание своих интересов, но только путем сотрудничества, компромисса. Целесообразнее не стремиться скрыть противоречие, а сделать так, чтобы форма разрешения назревшего противоречия была конструктивной, мирной. Деятельность по управлению конфликтами результативна и эффективна, если осуществляется на ранних этапах возникновения противоречий. Чем раньше обнаружена проблемная ситуация во взаимоотношениях обучающихся, тем меньше усилий необходимо приложить для ее конструктивного разрешения. Заблаговременное обнаружение противоречий в учебной группе обеспечивается знанием типов реакций на противоречия [5, с. 255].

Список цитированных источников

1. Конфликт и пути его разрешения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/fakultety/fsf/Forum2018/s2-konflikt-i-puti-ego-razresheniya.pdf>. – Дата доступа: 21.03.2023.

2. Что такое конфликт: виды, типы и формы конфликтов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://4brain.ru/conflictology/vidy.php>. – Дата доступа: 21.03.2023.

3. Тест Томаса – типы поведения в конфликте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.psychologos.ru/articles/view/test/tomasatipy_povedeniya_v_konflikte. – Дата доступа: 21.03.2023.

4. Конфликты. Понятие, типы, причины, пути разрешения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://murman-zan.ru/News/Detail/774598e9-d40b-44f8-9662-2dcbdd9dcf17>. – Дата доступа: 21.03.2023.

5. Психология и педагогика. Военная психология : учеб. для вузов / под ред. А. Г. Маклакова. – СПб. : Питер, 2005. – 464 с.

УДК 355.18

СУЩНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Зеневич Анастасия Александровна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Понятие «патриотическое воспитание» связано с пониманием сущности патриотизма, формированием личности человека-патриота, любящего свое Отечество, преданного своему народу, всегда действующего во имя своей Родины.

Патриотизм есть высокое чувство любви к Отчизне, присущее большинству людей, живущих на своей родной земле, глубокое осознание ими своего гражданского, профессионального и воинского долга, ответственности за все происходящее в стране, за ее будущее.

Патриотизм – это совокупность (сплав) идей, убеждений, чувств и действий, направленных на постоянное развитие, процветание своей Родины, обеспечение духовно-нравственной, экономической, военной, экологической и иной безопасности личности, общества, государства [1].

Основными качественными характеристиками патриотизма выступают:

- постоянное ощущение связи с Родиной, жизнью и деятельностью людей, живущих на родной земле;
- любовь к своему Отечеству, государству, выраженная в конкретных делах, действиях, поступках;

- развитое чувство гордости за свое Отечество, за свой народ, за символы государства;
- моральная ответственность каждого человека за судьбу Родины, своего народа, их современное состояние и будущее;
- развитое чувство гражданского, профессионального и воинского долга по выполнению своих конституционных обязанностей, ответственность за результаты своего труда;
- желание, стремление и умение защищать Родину, отстаивать ее интересы, обеспечивать безопасность во всех сферах жизни своего Отечества;
- обширная деятельность государственных, частных структур, каждого гражданина в целях процветания Родины, своего народа, повышения ее международного авторитета;
- приверженность ценностям, положительным традициям, идеалам своего государства, своего народа, своей профессии;
- внутренняя готовность и конкретная деятельность по сохранению и приумножению славы своего Отечества, проявлению чести и совести гражданина;
- постоянное ощущение величия своей Родины;
- целенаправленная и активная деятельность по сохранению национальной культуры, культурно-национальных ценностей всех народов, населяющих государство, в области литературы, музыки, театра и других видов искусства.

На основе понимания сущности патриотизма и ведется патриотическое воспитание, базирующееся на принципе историзма, опыте и практике жизни народов, государств, на передовых идеях и воспитательных технологиях.

На современном уровне развития общества сущностная сторона патриотического воспитания гражданина может рассматриваться в нескольких аспектах и направлениях.

Во-первых, патриотическое воспитание – это сложное социально-педагогическое явление, связанное с передачей жизненного опыта от поколения к поколению, а также с целенаправленной подготовкой человека к труду на благо Отечества, его социализацией, формированием и развитием духовно-нравственной личности, способной любить свою Родину, постоянно ощущать связь с ней, защищать ее интересы, сохранять и приумножать лучшие традиции своего народа, ценить культурные ценности, постоянно стремиться к обеспечению безопасности личности,

общества и государства. В данном случае речь идет о патриотическом воспитании в самом широком смысле этого слова.

Во-вторых, патриотическое воспитание следует рассматривать как один из факторов формирования и развития человека-патриота, гражданина своей Родины, личности с высокими патриотическими убеждениями, чувствами и активными действиями во имя возрождения и процветания государства, защиты его интересов. На личность и общество в целом влияет много различных факторов.

Среди них: макросреда со своей господствующей идеологией, политикой, экономикой, правом, моралью, различными социальными институтами. Это и микросреда – семья, школа, трудовой коллектив, характер трудовой и профессиональной деятельности, процесс целенаправленного воспитательного влияния на личность и коллектив (группу). Все указанные факторы находятся в тесном взаимодействии, вместе с тем каждый из них обладает относительной самостоятельностью и оказывает различное влияние на формирование и развитие патриотических убеждений, чувств, действий конкретного человека и всего народа [2].

В-третьих, патриотическое воспитание рассматривается как комплекс (совокупность, синтез, сплав) общих и частных целей, задач, установок, определяемых общечеловеческими, государственно-национальными, профессиональными и личностными ценностями. Само понятие «патриотизм» выступает как важнейшая ценность, которую надо каждому осмыслить, понять и принять к руководству в жизни, в профессиональной деятельности. Основные ценности патриотического воспитания представлены в качественных характеристиках патриотизма и при рассмотрении его сущности.

В-четвертых, патриотическое воспитание есть сложная управляемая система, включающая многообразие взаимно связанных элементов, параллельных и вертикальных, внутренних устойчивых связей и отношений объективного и субъективного характера, а также подсистемы содержательного, организационного и методического плана.

Внутри системы патриотического воспитания проявляются и функционируют закономерности различного уровня и порядка, учет которых позволяет эффективно и качественно управлять данной системой.

В-пятых, под патриотическим воспитанием следует понимать специфический процесс целенаправленного взаимодействия его объектов и субъектов, влияния и воздействия на психологию личности, коллектива

(группы людей), общества в целом. Патриотическое воспитание – это и особый вид многоплановой, скоординированной, целенаправленной деятельности государственных органов, ведомств, политических партий, общественных объединений и организаций, средств массовой информации, руководителей всех категорий, воспитателей. Оно предполагает формирование и развитие у граждан высокого патриотического сознания, возвышенного чувства любви к своему Отечеству, верности его лучшим традициям, идеалам, готовности достойно выполнять свой гражданский и воинский долг [2].

Патриотическое воспитание, как специфический процесс и особый вид человеческой деятельности, как сложное социально-педагогическое явление, многофункционально. Основными его функциями являются:

- формирующе-развивающая, связанная с формированием личности, качеств, характеризующих сущность гражданина-патриота;

- функция побуждения к самосовершенствованию путем самовоспитания;

- профилактическая функция, реализация которой позволяет прогнозировать и предупреждать проявления антипатриотических убеждений, чувств, действий и поступков;

- функция перевоспитания (педагогической коррекции), реализуемая в процессе патриотического воспитания при работе с людьми с отклоняющимся поведением, с социально и педагогически запущенными лицами, у которых сложились отрицательные стереотипы и которые не верят или не принимают саму идею патриотизма;

- мобилизационная функция; как правило, она проявляется и реализуется тогда, когда человеку необходимо мобилизовать свои внутренние силы в целях преодоления трудностей, выполнения своего гражданского и воинского долга.

Список цитированных источников

1. Малинкин, А. Н. Понятие патриотизма : эссе по социологии знания / А. Н. Малинкин // Социол. журн. – 2009. – № 1. – С. 23–31.

2. Актуальные проблемы образовательной деятельности : сб. науч. ст. – М. : изд-во Воен. ун-та, 2018. – 152 с.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ

Зорин Василий Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В соответствии со ст. 40 Закона о государственной границе СССР (24 ноября 1982 г.), специально посвященной ответственности за нарушение законодательства о госгранице СССР, отмечалось, что лица, виновные в нарушении или попытке нарушения госграницы СССР, ее режима, пограничного режима или режима в пунктах пропуска через госграницу СССР, в незаконном перемещении или попытке незаконного перемещения через госграницу СССР грузов, материалов, документов и иных предметов, а также в других нарушениях законодательства о госгранице СССР, несут уголовную, административную или иную ответственность в соответствии с законодательством СССР и союзных республик [1]. Из перечисленных составов правонарушений уголовная ответственность в соответствии с УК СССР 1960 г. была установлена [2]: за контрабанду, то есть за незаконное перемещение товаров или иных ценностей через госграницу СССР, совершенное с сокрытием предметов в специальных хранилищах, либо с обманным использованием таможенных и иных документов, либо в крупных размерах, либо группой лиц, организовавшихся для занятия контрабандой, либо должностным лицом с использованием служебного положения, а равно контрабанда взрывчатых, наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ, оружия и воинского снаряжения (ст. 75 Уголовного кодекса БССР 1961 года (далее – УК 1961); незаконный выезд за границу и незаконный въезд в СССР (ст. 80 УК 1961).

Административная ответственность в соответствии с КоАП 1984 г. была установлена за нарушение пограничного режима (ст. 184), а также за административные правонарушения, посягающие на установленный порядок таможенного регулирования (ст. 186, 187) [23].

С 1 марта 1994 г. ранее упомянутый состав преступления, предусматривавший ответственность за незаконный выезд за границу и незаконный въезд в СССР (ст. 80 УК 1960 г.), получил новое название – незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь (да-

лее – Госграница) [3]. Однако изменение наименования не изменило сути – незаконное пересечение Госграницы по-прежнему относилось к государственным преступлениям.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 15 мая 2000 г. № 386-З «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях», который вступил в силу с 26 июня 2000 г. [4], предусматривалось введение в КоАП 1984 г. статей, регламентирующих административную ответственность за следующие виды правонарушений:

- 1) нарушение пограничного режима (ст. 184, изложенная в новой редакции);
- 2) нарушение режима Госграницы (ст. 184²);
- 3) незаконное пересечение Госграницы (ст. 184³);
- 4) нарушение режима в пунктах пропуска через Госграницу (ст. 184⁴).

КоАП 1984 г. был дополнен также статьей 224¹⁷, предоставившей пограничным войскам право рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 184, 184² и 184⁴ КоАП 1984 г. Субъектами, имеющими право рассматривать дела об административных правонарушениях и налагать административные взыскания от имени пограничных войск, были определены начальники пограничных групп, пограничных отрядов, командиры частей пограничного контроля. Кроме того, в соответствии с внесенными указанным Законом изменениями и дополнениями в КоАП 1984 г. была установлена компетенция должностных лиц пограничных войск по составлению протоколов об административных правонарушениях, по осуществлению административного задержания, а также механизм обжалования наложенных пограничниками административных взысканий. Принятие указанного Закона было обусловлено принятием УК 1999 г., впервые предусматрившего административную преюдицию за незаконное пересечение Госграницы (ч. 1 ст. 371 УК 1999) [5]. Только с принятием УК 1999 г. статья «Незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь» включена в главу «Преступления против порядка управления». При этом УК 1999 г. был введен в действие лишь с 1 января 2001 г. [6], что на протяжении более чем полугода порождало конкуренцию составов, влекущих в одном случае уголовную (ст. 80 УК 1960 г.) [2], а в другом – административную ответственность (ст. 184³ КоАП 1984 г.) [7]. Компетенция пограничных войск, органов пограничной службы при ведении

административного процесса в полном объеме нашла свое отражение в КоАП, ПИКоАП в редакциях 2007 и 2021 гг. [8, 9].

В соответствии с п. 7 ч. 1, а также п. 6 ч. 2 ст. 3.30 ПИКоАП в редакции 2021 г. должностные лица органов пограничной службы имеют право составлять протоколы об административных правонарушениях по ст. 11.3, ч. 5 ст. 18.19, ст. 24.1–24.4, 24.18–24.21, 24.35, 24.56, 24.58, 25.2–25.6 КоАП.

Согласно ч. 1 ст. 3.11 ПИКоАП органы пограничной службы рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 5 ст. 18.19, ст. 24.18–24.21, 24.35, ч. 1 и 3 ст. 24.56 КоАП, протоколы о совершении которых составлены должностными лицами органов пограничной службы.

Справочно:

ст. 11.3 КоАП «Умышленные уничтожение либо повреждение чужого имущества» (ранее – ст. 10.9 КоАП 2003 г.);

ч. 5 ст. 18.19 КоАП – участие в дорожном движении в Республике Беларусь транспортного средства, зарегистрированного за ее пределами, без договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, имеющего силу на территории Республики Беларусь (ранее – ч. 4 ст. 18.20 КоАП 2003 г.);

ст. 24.1 КоАП «Неисполнение письменного требования (предписания)» (ранее – ст. 23.1 КоАП 2003 г.);

ст. 24.2 КоАП «Воспрепятствование проведению проверки, экспертизы» (ранее – ст. 23.2 КоАП 2003 г.);

ст. 24.3 КоАП «Неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий» (ранее – ст. 23.4 КоАП 2003 г.);

ст. 24.4 КоАП «Оскорбление должностного лица при исполнении им служебных полномочий» (ранее – ст. 23.5 КоАП 2003 г.);

ст. 24.18 КоАП «Незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь» (ранее – ст. 23.29 КоАП 2003 г.);

ст. 24.19 КоАП «Нарушение пограничного режима» (ранее – ст. 23.30 КоАП 2003 г.);

ст. 24.20 КоАП «Нарушение режима Государственной границы Республики Беларусь» (ранее – ст. 23.31 КоАП 2003 г.);

ст. 24.21 КоАП «Нарушение режима в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь» (ранее – ст. 23.32 КоАП 2003 г.);

ст. 24.35 КоАП «Нарушение законодательства о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства и законодательства о внешней трудовой миграции» (ранее – ст. 23.55 КоАП 2003 г.);

ст. 24.56 КоАП «Незаконный ввоз лиц в Республику Беларусь» (ранее – ст. 23.87 КоАП 2003 г.);

ст. 24.58 КоАП «Непринятие мер по надлежащей организации деятельности юридического лица» (ранее – ст. 23.89 КоАП 2003 г.);

ст. 25.2 КоАП «Вмешательство в разрешение дела об административном правонарушении» (ранее – ст. 23.3 КоАП 2003 г.);

ст. 25.3 КоАП «Непринятие мер по частному определению (постановлению) суда или представлению об устранении нарушений законодательства, причин и условий, способствующих совершению правонарушений» (ранее – ст. 24.3 КоАП 2003 г.);

ст. 25.4 КоАП «Заведомо ложные объяснение, заявление, заключение эксперта, заведомо неправильный перевод» (ранее – ст. 24.4 КоАП 2003 г.);

ст. 25.5 КоАП «Отказ либо уклонение свидетеля или потерпевшего от дачи объяснений либо эксперта или переводчика от исполнения возложенных на них обязанностей» (ранее – ст. 24.5 КоАП 2003 г.);

ст. 25.6 КоАП «Уклонение от явки в орган, ведущий административный или уголовный процесс, либо к судебному исполнителю» (ранее – ст. 24.6 КоАП 2003 г.).

На всем историческом этапе установления ответственности за нарушения законодательства о Госгранице инициатива исходила от правоприменителей с учетом складывающейся обстановки на Госгранице, степени общественной опасности и общественной вредности правонарушений.

Список цитированных источников

1. О Государственной границе СССР : Закон СССР, 24 нояб. 1982 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. – 1982. – № 48. – Ст. 891.

2. Об утверждении Уголовного кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 29 дек. 1960 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь и некоторые другие законодательные акты Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 1 марта 1994 г., № 2827-ХІІ : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2006 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

4. О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : Закон Респ. Беларусь, 15 мая 2000 г., № 386-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 49. – 2/161.

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

6. О введении в действие Уголовного кодекса Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2000 г., № 424-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 75. – 2/199.

7. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : принят Верхов. Советом Респ. Беларусь, 6 дек. 1984 г., № 4048-X : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2006 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

8. Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 29 дек. 1960 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

9. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-3 : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

10. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 20 дек. 2006 г., № 194-3 : принят Палатой представителей 9 нояб. 2006 г. : одобр. Советом Респ. 1 дек. 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 378.02

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ НА ОСНОВЕ ДИСКУССИОННЫХ И ИГРОВЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

Зырянова Ольга Александровна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современные реалии несут в себе риски, вызовы и угрозы нашему обществу. основополагающим направлением развития нашего государства является защита суверенитета Республики Беларусь. Подготовка офицерских кадров – это фундамент для сохранения государственного устройства. Таким образом, значительно возрастают требования к профессиональной подготовке офицерских кадров, основанной на компетентностном подходе в обучении, выполнении конкретных действий в различных условиях обстановки. Внедрение в учебный процесс интерактивных форм и методов обучения является одним из основных направлений повышения эффективности обучения курсантов. Использование игровых и дискуссионных методов обучения способствует более прочному усвоению учебного материала. Дискуссионные и игровые методы

обучения позволят сформировать у курсантов профессиональные компетенции для успешной службы в органах пограничной службы Республики Беларусь.

Активный метод – это реализация такого способа обучения курсантов, при котором они, взаимодействуя друг с другом и преподавателем, выступают активными участниками образовательного процесса, а пассивная (репродуктивная) учебная деятельность не является доминирующей [2, с. 327].

Интерактивный метод – это реализация такой формы взаимодействия преподавателей и обучающихся, которая ориентирована на доминирование активности, инициативности обучающихся и установление паритетных отношений субъектов образовательного процесса в режиме диалога [2, с. 328].

Интерактивные методы обучения не допускают преобладания одного мнения над другим, все решения принимаются коллективно. Предполагаются равенство, активность и дружелюбность всех участников во взаимной познавательной деятельности.

В диалоговом обучении партнер начинает осознаваться как ценность, поскольку благодаря ему оппонент развивается как личность. Особенно активно это происходит в процессе дискуссии, что побуждает заявителя позиции глубже вникать в суть и открывать для себя иную сторону обсуждаемого вопроса.

Условия успешной интерактивной работы:

продуманность организации комфортного обучающегося пространства;

дидактическая оснащенность занятия;

психологическая готовность обучающихся к совместному сотрудничеству на партнерской основе;

сочетание познавательной и социальной мотивации (обучающимся необходимо не только освоить учебный материал, но и осуществить поиск и открытие необходимых для служебной деятельности практических знаний и опыта взаимодействия);

вовлеченность всех обучающихся в диалоговую деятельность;

согласованность, продуманность и строгое соблюдение установленного регламента учебного занятия;

уважение прав каждого обучающегося.

Мотивация обучающихся в процессе выполнения учебной деятельности становится более устойчивой, когда они получают практиче-

скую подготовку, ориентированную на будущую профессиональную деятельность, принимают решения в нетипичных ситуациях и могут рассчитывать на поддержку и помощь в случае ошибочных действий или негативных результатов обучения [2, с. 327].

Активные методы и формы проведения занятий обеспечивают творческий характер познавательной деятельности курсантов, способствуют дискусионности на занятиях, реализуют дидактические принципы и функции воспитывающего обучения [1, с. 93].

Для достижения качественных результатов образовательного процесса в военном вузе необходимо: повышать уровень психолого-педагогической подготовки преподавательского состава; внедрять современные педагогические технологии в процесс обучения курсантов; реализовывать воспитательный потенциал учебных занятий и самостоятельной работы курсантов.

Для достижения положительного эффекта от внедрения интерактивных форм обучения была разработана *программа повышения эффективности обучения курсантов военных вузов на основе дискусионных и игровых методов*:

1. Совершенствование организации учебного процесса:

рассмотрение на методических сборах передового опыта по внедрению инновационных форм обучения;

разработка рекомендаций по применению игровых и дискусионных форм обучения;

выделение в учебных программах объектов изучения для организации семинарских и практических занятий с проведением интерактивных форм обучения;

подготовка диагностического инструментария преподавателем (психологической службой вуза);

установление взаимодействия между профессорско-преподавательским составом и командирами курсантских подразделений в процессе самостоятельной работы для обеспечения индивидуальной подготовки к учебным занятиям.

2. Оптимизация содержания обучения на основе дискусионных и игровых методов:

анализ программы подготовки курсантов по учебной дисциплине;

внедрение в программу подготовки тематики, предполагающей эффективное использование дискуссий и игр;

методическое сопровождение самостоятельной подготовки курсантов к учебному занятию;

установление порядка взаимодействия в ходе учебного занятия, совместная или инициативная разработка сценария его проведения;

периодическое обновление учебного материала для проведения учебного занятия;

обеспечение курсантов литературными и другими источниками, позволяющими создать информационную базу для проведения учебных занятий.

3. Совершенствование методики обучения курсантов на основе внедрения дискуссионных и игровых методов:

проведение инструкторско-методических занятий с преподавательским составом кафедр по технике организации игры или дискуссии;

обеспечение образовательного процесса дидактическими пособиями и другим справочным материалом для самостоятельной работы;

разработка методик (технологий) организации учебных занятий;

разработка учебно-методических комплексов по дисциплинам подготовки с учетом применения дискуссионных и игровых методов обучения;

организация обратной связи и обсуждений с обучающимися (рефлексии) по вопросам совершенствования внедряемых методов и форм обучения.

4. Повышение воспитательного воздействия учебных занятий дискуссионного и игрового характера:

внедрение в учебные занятия теоретического характера материалов по истории пограничной службы Республики Беларусь;

проведение конференций в масштабе выбора направлений совершенствования подготовки офицеров в Институте;

проведение дополнительных (факультативных) занятий по перспективам развития органов пограничной службы Республики Беларусь.

Список цитированных источников

1. Профессиональное образование в органах пограничной службы: технологии. В 2 ч. Ч. 1 / Л. К. Волченкова. – Минск : ИПС РБ, 2016. – 208 с.

2. Волченкова, Л. К. Профессиональное образование в системе обеспечения пограничной безопасности : учеб. пособие / Л. К. Волченкова. – Минск : ИПС РБ, 2022. – 383 с.

Научное издание

**ПОДГОТОВКА КАДРОВ И НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ИНТЕРЕСАХ УКРЕПЛЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
НА ВНЕШНИХ ГРАНИЦАХ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ**

*Материалы Международной научно-практической конференции,
посвященной 30-летию образования государственного учреждения образования
«Институт пограничной службы Республики Беларусь»
(Минск, 27 апреля 2023 года)*

В трех частях

Часть 1

Редактор *М. Н. Фадеева*
Технический редактор *О. В. Михайлина*

Подписано в печать 31.07.2023. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 15,3. Тираж 55 экз. Заказ 2946.
Издатель и полиграфическое исполнение:
государственное учреждение образования
«Институт пограничной службы Республики Беларусь».
Свидетельство № 1/375 от 23.06.2014.
Ул. Славинского, 4, 220103, Минск.